

АНА ФОГЕЛЬ

ПО ТУ
СТОРОНУ
глаз

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ана Фогель

По ту сторону глаз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674502

SelfPub; 2024

Аннотация

Я не всеобщая любимица. Я не прилежная отличница. Я не популярная школьная красавица. Я не Холли Саммерс. Или я – сумасшедшая. Мне всегда казалось, что будь я кем-то другим, моя жизнь стала бы лучше. Но я ошибалась. Однажды мой мир вывернулся наизнанку, и я оказалась внутри. Только один человек видел меня насквозь – тот, кто ненавидел больше всего. Но что-то подсказывало мне, что я должна быть рядом с ним. Независимо от того, кто я.

Ана Фогель

По ту сторону глаз

1.

Что-то изменилось.

Я видела перед собой всё тот же белый потолок, но что-то однозначно было не так. Мой взгляд скользнул ниже, и я разглядела бежевые обои, покрывающие стены небольшой комнаты. Не моей комнаты. Одним резким движением я села в кровати и осмотрелась вокруг. Паника холодной дрожью поползла вдоль позвоночника, руки покрылись мурашками. Всё, что я видела, было не моим.

Не мой письменный стол у окна, не моя настольная лампа на нём, не мой шкаф в углу комнаты...

Я встала на ноги, испытывая непривычные ощущения: казалось, будто я учусь ходить заново. Неуклюжими шагами я пересекла комнату, направившись к одной из двух дверей. Всё это время я судорожно пыталась вспомнить вчерашний день или хотя бы момент, повлёкший за собой пробуждение в чужом доме. Было бы гораздо проще, будь эта комната моей верной и, пожалуй, единственной подруги Мелиссы. Но здесь я никогда не бывала прежде. И вечер с книгой в руках никак не мог стать причиной моего нахождения здесь. Если только я всё ещё не сплю.

Дверь, до которой я наконец добралась на ходулях вместо ног, оказалась в ванную. Я включила свет и непроизвольно вскрикнула, вдруг заметив девушку – хозяйку комнаты, как я подумала. Но буквально через несколько секунд я с ужасом осознала, насколько сильно ошиблась. В ванной не было никого, кроме меня.

Я подошла ближе к зеркалу и увидела ту самую девушку, которой испугалась. В отражении на меня смотрела весьма привлекательная... блондинка. В этом не было бы ничего странного, не будь я всю свою жизнь шатенкой. Даже если представить, что у меня провал в памяти глубиной с Марианскую впадину, и я забыла, как здесь оказалась, я бы ни за что на свете не перекрасилась в блондинку. Я настолько недолюбливала этот цвет волос, что однажды поспорила с отцом на двадцатку, что никогда не перекрашусь в светлый цвет. Он был уверен, что рано или поздно любая девушка захочет увидеть себя в образе роковой блондинки.

Кстати, он так и не вернул мне долг. Но, кажется, теперь это не актуально.

Когда я наконец смогла сфокусироваться на лице, оторвав онемевший взгляд от волос, из моих лёгких вышибло последние остатки воздуха. Я увидела идеальной формы овальное лицо, в то время как мои скулы всегда казались мне слишком широкими, на нём аккуратный прямой нос, вместо моего слегка вздёрнутого вверх, и небесно-голубые глаза. Цвет своих глаз я никогда не могла определить. Всё за-

висело от освещения, которое добавляло серому несколько оттенков зелёного... но однозначно не делало их такими голубыми, как эти *чужие* глаза, отражающие *мой* страх.

Ладно, это уже не смешно. Я крепко зажмурила глаза, восстанавливая дыхание, и прежде чем я решилась открыть их вновь, прошла, наверное, целая вечность. Но даже теперь ничего не изменилось: белокурая незнакомка пристально смотрела на меня испуганным взглядом. Я отшатнулась назад, заново испытав потрясение. «Господи, пожалуйста, пусть это будет окно в другую комнату или что-нибудь в этом роде», – молила я, нерешительно приближаясь к девушке напротив. Я вытянула руку в унисон с отражением и коснулась пальцами гладкой и холодной поверхности. Зеркало.

Ошарашенная я выбежала из ванной. Я официально сошла с ума. Мечась по комнате, словно загнанный в клетку зверь, я пыталась придумать дальнейший план действий. Телефон! Где телефон? Бегло осмотрев комнату, мой взгляд остановился на прикроватной тумбочке, где красовался навороченный белый смартфон. Я ринулась к кровати и взяла мобильник в руки, только сейчас заметив, как сильно они дрожат. Единственные номера, которые я знала наизусть, это номера моих родителей и мой собственный, разумеется. Звонить маме или папе я посчитала на данный момент лишним. Если есть шанс самой разобраться в ситуации – значит, не стоит волновать их раньше времени. Позвоню на свой номер.

Я набрала знакомые цифры и нажала кнопку вызова. Ти-

шина. Тишина. Внезапно в трубке раздался бесцветный женский голос: «Набранный вами номер не существует».

Сердце споткнулось и кувырком рухнуло вниз.

Наверняка я ошиблась. Я повторила попытку, внимательно проверяя каждую цифру, но результат был тем же.

Вот чёрт.

Я сделала глубокий вздох, не позволяя себе паниковать раньше времени. Предположим, я потеряла свой телефон, и сим-карта оказалась повреждена. Этого я, конечно, не помню, но ситуация вполне вероятная.

Я решила позвонить маме. После трёх долгих гудков в трубке раздался женский голос.

– Алло?

– Мам!

– Кто это? – сонно спросила она. В голосе женщины отчётливо послышались настороженные нотки.

– Мам, это я! Дара.

– Что за глупый розыгрыш? Моя дочь спит в своей комнате. Как и я. Не звоните сюда больше! – Женщина повесила трубку, не дождавшись моих объяснений.

Из комнаты испарился весь кислород, и я начала задыхаться. Я даже не была уверена, что это был голос моей матери. Сейчас я ни в чём не была уверена.

Опустившись на колени, я упёрлась ладонями в пол. Меня как будто... не существует?

Что, если я на самом деле блондинка из отражения? Что,

если у меня просто раздвоение личности, и каждый раз я забываю о существовании другой? Это, по крайней мере, кое-что объясняет. Мне даже немного – совсем чуть-чуть – полегчало. Психические отклонения – это ведь нормально, не так ли?

Стук в дверь оказался таким внезапным и пугающим, что я почувствовала себя вором, забравшимся в чужой дом, и с трудом подавила желание выпрыгнуть в окно. В комнату заглянула женщина со светлой копной волос, собранных на затылке в неряшливый пучок. На вид ей было чуть больше сорока и, судя по доброжелательному выражению лица, настроена она была вполне дружелюбно.

– Холли, ты все ещё?.. – В этот момент женщина заметила меня, и её голубые глаза округлились от удивления... или страха.

Неужели она видит настоящую меня?

– Боже, Холли, что ты делаешь на полу?

– Я... уронила телефон, – ложь сорвалась с языка автоматически. Не знаю, зачем я это сделала, но было очевидно, что эта женщина не заметила во мне ничего необычного. Более того, следуя элементарной логике, она была мамой девушки, которой теперь была я. Что ж, по крайней мере, теперь я знаю своё имя.

Я помахала рукой, в которой держала мобильник, и поднялась на ноги.

– Одевайся, завтрак готов, – сообщила женщина и вышла

из комнаты.

С минуту я простояла таращась на закрытую дверь. Какие варианты у меня были? Либо устроить истерику с криками, что я не какая-то там Холли, а Дара, и что я понятия не имею, как здесь оказалась (после чего меня наверняка отправят в психиатрическую лечебницу), либо сделать вид, что ничего не произошло, и играть роль Холли.

Тут, случаем, сценарий нигде не завалился?

Я осмотрела комнату в поисках какой-нибудь одежды, и мне на глаза попала яркая вещь кораллового цвета, аккуратно висевшая на спинке стула. Это оказалось платье. Я бы ни за что не надела такой цвет, но выхода у меня не было. Когда я с трудом натянула злосчастное платье, туго обрамляющее идеальную талию, мой взгляд упал на туалетный столик, весь заставленный косметикой. Решив не выходить из образа Холли, я нанесла лёгкий макияж, стараясь скрыть панику в глазах, расчесала непривычно прямые волосы и, наконец, вышла из комнаты.

Желудок буквально завязался в узел, когда я, спускаясь на первый этаж, услышала голоса. Лучше бы я выбрала первый вариант, тогда бы мне не пришлось изображать человека, которого я даже не знаю.

Я задержалась на последней ступеньке и сделала глубокий вдох. «Я – Холли. И всегда ей была. Это всего лишь временное помутнение рассудка».

– Доброе утро, – сказала я, испугавшись собственного го-

лоса. Я ведь здороваюсь по утрам, верно?

Отец Холли, сидевший за столом, оторвал от разложенных вокруг него бумаг не слишком приветливый взгляд и осмотрел меня с ног до головы. Это был крупный крепкий мужчина средних лет. Тёмные, но с возрастом потерявшие насыщенность и местами поредевшие волосы, были уложены на косой пробор.

– Ты сегодня поздно, – недовольно констатировал он. – Надеюсь, ты не опоздаешь в школу. Отстранение от занятий плохо скажется на твоей успеваемости.

Вот тебе и доброе утро. Значит, папочка у нас с маниакальным помешательством на хороших оценках, который любит держать всё под контролем. Я сделала мысленную заметку.

– Нейт, сколько раз я говорила тебе не разбрасывать свои бумажки по всему столу! – Светловолосая женщина стояла у плиты с тарелкой в руках, пока я садилась за стол. Свободной рукой она отодвинула листы и поставила завтрак передо мной.

– Это не бумажки, Вивьен, а документы! – почти обиженно возразил Нейт. – Если я выиграю это дело, гонорар будет внушительным!

Бинго! Теперь я знаю имена обоих родителей. Нужно будет записать...

– Да-да... – устало вздохнула женщина. – Я только это и слышу. Тебе ещё не пора?

Нейт взглянул на наручные часы и тут же вскочил с места. Быстро запихнув все разложенные на столе бумаги в кожаный кейс и шумно отхлебнув остатки кофе, он направился в прихожую.

– Не опаздывай в школу, Холли! – прокричал он, обувая начищенные до блеска ботинки, и выбежал из дома. И это мне говорит человек, который едва успевает на работу.

Через минуту я увидела в окно, как от дома отъехал серебристый седан. Минус одна машина. Интересно, а на чём я добираюсь в школу?

Когда я была собой, а именно ещё вчера, я водила старенький «форд-фиеста». Конечно, порой приходилось с ним повозиться, и масло, бывало, подтекало... Но тогда появлялся повод провести время с отцом, засев с ним в гараже на полдня.

Меня вдруг охватила непреодолимая тоска. Теперь он, пожалуй, даже не знает о моём существовании. По крайней мере я на это надеюсь. Иначе моим родителям сейчас приходится гораздо хуже, чем мне.

– Холли, милая, с тобой всё в порядке? – Голос Вивьен вырвал меня из реальности в эту странную фантазию.

– Да, всё хорошо, – сухо ответила я, вставая из-за стола. Аппетит у меня пропал. – Лучше я потороплюсь в школу.

Я поднялась теперь уже в свою комнату, схватила сумку, набитую неизвестно чем, накинула джинсовку и уже хотела уйти, как мне в голову пришла одна замечательная мысль.

Бросив сумку на пол, я подошла к письменному столу и принялась открывать один ящик за другим. Блокнот. Мне нужен был блокнот. За кучей розовых тетрадей и разноцветных ручек я нашла небольшую записную книжку. Нацарапав на первой странице имена родителей Холли, я бросила блокнот в сумку и спустилась вниз.

Мне пришлось обуть босоножки на высоченной платформе. Не то чтобы я никогда не носила каблуки, но для школы это было не слишком практично. Однако если судить по платью, можно догадаться, что Холли предпочитает выглядеть женственно и изящно.

Спустившись с крыльца и едва не свернув себе шею, я остановилась. Что дальше? Ни намёка на существование моей собственной машины. Неужели мне придётся идти пешком или, чего хуже, ждать школьный автобус? Я понятия не имею, где находится школа и, честно говоря, я даже не знаю, где нахожусь я. Учитывая достаточно тёплую погоду для середины апреля, я на юге. А это, мягко говоря, далеко от моего родного дома.

Я обвела взглядом тихую и пустую улицу и тут увидела его.

Чёрный «додж-челленджер» красовался на подъездной дорожке у дома напротив. Это был шикарный автомобиль примерно семьдесят первого года выпуска. Определить год точнее с моего расстояния было трудно. Но в одном я была уверена: эта машина была настоящим произведением ис-

кусства с элегантными формами и мощным мотором внутри. Господи, надеюсь, в этом доме живёт мой друг, который каждый день подвозит меня на ней в школу. Пожалуй, на это я была бы готова променять свою жизнь.

Ладно, может, это слишком громко сказано. И я никогда не была падкой на крутые тачки, толстый кошелёк и всё в этом духе... Но, эй, это же классика американского автопрома! Иметь такую машину – говорит о хорошем вкусе её владельца. К слову о владельце. Водителя я так и не увидела, потому что он уже был внутри, и пока я как вкопанная стояла на месте, начиная ощущать боль в ногах от неудобной обуви, мотор машины взревел, и «челленджер» с визгом умчался прочь.

Вот так умирают надежды.

Не успела я начать паниковать, как передо мной остановился белоснежный кабриолет.

– Запрыгивай! – обратилась ко мне темноволосая девушка в солнцезащитных очках на пол-лица.

Отлично. Значит, в школу я езжу с подругой. Не верный друг на «маслкаре», но дарёному коню в зубы не смотрят. Сначала я засомневалась, нужно ли мне открыть дверцу или запрыгнуть в машину как это делают в крутых фильмах. Но вспомнив, что я в платье и на каблуках, решила не рисковать и села в салон как положено.

– Утро не задалось? – спросила девушка в очках и кивнула в сторону уехавшего «доджа», когда я захлопнула дверцу

машины.

Не знаю, что было написано на моём лице, натолкнувшее задать её этот вопрос, но сегодня моё утро однозначно не задалось. И это слабо сказано.

Я пожала плечами.

– Да вроде как обычно.

– Честно говоря, я бы приехала раньше, но увидела тачку Алана, поэтому притормозила вон у того дома. – Девушка указала большим пальцем куда-то назад. – Я думала, он тебя на месте прикончит.

Я поняла все слова по отдельности, но смысл предложения остался для меня загадкой. Получается, мой сосед – некий Алан – должен меня прикончить. Блеск.

– Мне показалось, он меня даже не заметил, – пробормотала я в ответ. Достав из сумки записную книжку и ручку, я начеркала напоминание.

Избегать Алана (сосед напротив)

– Что это у тебя?

– Да так... – я закинула блокнот обратно в сумку, – заметки.

– Запиши большими буквами, что Алан – неудачник, – широко улыбнулась подруга.

– Так и сделала. – Почти.

– Он наверняка что-то задумал, – не унимаясь продолжи-

ла девушка и покачала головой. – Ты же знаешь, машина для парней – это святое. И вчера мы посягнули на святыню.

– И что вы сделали? – спросила я. Подруга Холли повернула голову в мою сторону, и я поняла, что задала неправильный вопрос.

– Мы? Ты вообще-то была с нами, Холли, – укоризненно заметила она.

– Конечно. Я имею в виду, что мы сделали? В смысле, что же мы наделали? – Я всё глубже зарывала себя в землю. – Это был риторический вопрос. Я знаю, что мы сделали. Нам ведь теперь крышка, да?

Девушка презрительно хмыкнула.

– Не всё так плохо. Алан лишь выглядит круто. Знаешь, весь этот образ плохого парня. Но на деле он неудачник, которому по жизни остаётся решать все вопросы кулаками, а проблемы – алкоголем.

– Ага, – согласилась я. Однако её слова прозвучали неубедительно, скорее, наоборот. Перейти дорогу человеку, который решает вопросы кулаками – разве не это называется «нам крышка»?

На светофоре мы простояли молча, после чего подруга снова заговорила:

– Кстати, ты поговорила с родителями?

Когда мы уже доедем до школы, пока я не выдала себя со всеми потрохами?

– Э-э... нет? – вопросительная интонация предательски

просочилась и в без того неуверенный ответ.

– Нет? – Она бросила на меня удивлённый взгляд. Точнее, я предполагаю, что он был удивлённым, потому что за тёмными стёклами очков не было видно глаз. – Холли, тебе нужна собственная машина, неужели они этого не понимают? Ведь скоро ты уедешь в колледж, а я не всегда буду рядом. Ты же не будешь постоянно пользоваться общественным транспортом. Это не круто.

– Так я им и говорила.

– Ещё есть небольшой шанс убедить их до дня рождения, – подруга подбадривающее улыбнулась.

Надеюсь, я его не застану.

Впереди показалась фундаментальная вывеска, на которой красовалась надпись «Моррилтон Хай Скул». Я в Моррилтоне? Я тут же достала из сумки телефон и вбила название города в гугле. Моррилтон, штат Арканзас. Каким ветром меня занесло в Арканзас?

Мы въехали на территорию школы, где практически не осталось парковочных мест, и тогда я заметила, насколько эта школа была больше моей. Стены из красного кирпича тянулись вдаль, и я могла лишь догадываться, какую огромную территорию они занимают. По сравнению с этой, моя школа выглядела приземисто и непримечательно. Когда я первый раз пошла в старшие классы, мне с трудом удалось отыскать бледное, невзрачное здание среди высоких деревьев. Здесь же возвышалось всего несколько сосен на идеально подстри-

женном газоне.

Секундное облегчение быстро сменилось осознанием предстоящих проблем. Подруга втиснулась между двумя припаркованными седанами, и мы вышли из машины.

– Аманда! – Позади нас раздался звонкий голос.

Мы обе развернулись. К нам подбежала девушка в бомбере школьной футбольной команды, который ей был откровенно велик, и чирлидерской юбке. Её светлые кудри до плеч весело подпрыгивали в такт её походке. Она была чуть ниже меня – то есть Холли – ростом и буквально излучала позитив, а на её лице играла широкая улыбка, показывающая ямочки на круглых щеках.

– Вы ни за что не догадаетесь, что произошло!

Я-то уж точно.

– Стив наконец составил из слов предложение? – предположила Аманда.

Светловолосая девушка закатила глаза.

– Ещё варианты? – Она выжидающе посмотрела на меня, но я лишь пожала плечами.

– Бекки, не тяни! – не выдержала Аманда.

– Стив признался мне в любви! – девушка едва не пищала от счастья.

– Поздравляю, подруга, – сказала Аманда. – Теперь он может спать с тобой официально.

Наверное, здесь замешена какая-то душещипательная история, раз это такая важная новость. В любом случае я была

не в курсе и уже почти развернулась, чтобы пойти дальше, как Бекки снова уставилась на меня.

– Ты второй день в одном и том же? – Она с ужасом посмотрела на моё платье. И это мне говорит человек, который как минимум три раза в неделю носит форму группы поддержки?

Я мельком глянула на свою одежду, убеждаясь в том, что она вообще на мне есть.

– Да, наверное. А что? – спросила я.

Обе подружки переглянулись, после чего подозрительно посмотрели на меня.

– Ничего, – сказала Бекки, и они с Амандой направились к школе. Я поплелась позади них и, воспользовавшись случаем, достала записную книжку для очередных заметок.

Аманда – белый кабриолет. Подвозит в школу.

Бекки... Без комментариев.

Стив – парень Бекки.

Очередные трудности встретили меня, когда я подошла к своему шкафчику. То есть я надеюсь, что это был мой шкафчик, потому что рядом был шкафчик Аманды, и она не уставилась на меня глазами полного ужаса, когда я попыталась взломать соседний.

– Чёрт...

– Что-то не так? – Подруга достала учебник и захлопнула

дверцу.

– Не могу открыть, – пробормотала я, сосредоточившись на беспорядочном кручении колёсика из стороны в сторону. Уйдут годы, прежде чем я смогу подобрать код.

– Вечная проблема, – фыркнула Аманда. – Обратись к персоналу, встретимся на испанском.

Она поспешила на урок, даже не сделав вид, что ей жаль, не говоря уже о том, чтобы подождать меня.

Я обратилась за помощью, и пока мой шкафчик вскрывали, коридор опустел. Наконец я открыла заветную дверцу, обнаружив внутри идеальный порядок: все учебники расставлены в последовательности уроков, а на внутренней стороне дверцы помимо зеркала висело расписание с номерами аудиторий и именами преподавателей. Очень практично.

В конечном итоге на уроке я появилась минут на пятнадцать позже.

– Сеньорита Саммерс? – произнёс с вычурным акцентом учитель, когда я зашла в класс и протянула ему бланк опоздания. – Странно видеть вас в числе опаздывающих.

– Извините, – сказала я, избегая произносить его имя, которого не запомнила. – У меня возникли проблемы с моим шкафчиком.

Странно, что Аманда его не предупредила. Я отыскала её среди учеников, чтобы одарить недовольным взглядом, но она была увлечена беседой с впереди сидящим парнем.

Учитель понимающе кивнул.

– Займите своё место и включайтесь в работу. Мы пишем тест.

Тест? По испанскому? Плохо дело.

Я прошла между рядов и села на свободное место. Учитель положил передо мной лист с заданиями и вернулся к своему столу. Я пробежалась глазами по вопросам и поняла, что не помню ни одной формы глаголов. Казалось, урок испанского в моей школе был в прошлой жизни. Пока я созерцала лист невидящим взглядом, времени оставалось всё меньше. Я уже потеряла минут двадцать пять от урока благодаря своему опозданию.

С испанским у меня не было проблем, если только я своевременно готовилась, а сегодня однозначно не один из таких дней. Честно говоря, я бы с удовольствием поразмышляла над тем, как здесь оказалась. Но отец Холли явно не будет в восторге, если я завалю тест, и кто знает, как долго мне придётся принимать его удар на себя.

В момент полного отчаяния, мне в голову пришла идея. Я осторожно достала учебник из сумки, подняла подол платья до неприлично короткой длины и положила книгу на колени. Открыв её на списке неправильных глаголов, мне наконец удалось заполнить несколько пропусков. Внезапно рядом со мной кто-то едва слышно присвистнул. Вздвогнув, я быстро накрыла учебник юбкой (хоть какая-то польза от этого платья). Я повернулась на звук и заметила, как на меня, а точнее на мои секундой ранее оголённые бёдра, смотрели

серые глаза. Парень, сидящий за партой справа, не скрывал двусмысленной ухмылки. В левом ухе у него сверкнуло маленькое серебряное колечко. На голове царил хаос из тёмных волос. Это всё, что я успела заметить, после чего быстро отвернулась, наклонив голову так, чтобы волосы закрыли моё лицо. Я подавила приступ паники, когда увидела светлые пряди вместо ожидаемых тёмных локонов. Мне уже начало казаться, что я сгорю со стыда – обычно я не демонстрирую свои ноги одноклассникам, но я быстро вспомнила, что это ноги Холли. Не мои. Неопишуемая волна облегчения накрыла меня в тот же момент. Это ведь отличная возможность делать всё, на что я никогда не решалась...

Я не стала тратить драгоценное время на лишние беспокойство и вновь подняла юбку так высоко, чтобы видеть страницы учебника.

– Сеньор Уоллес? – заговорил кто-то из учеников.

– Qué pasa? – мгновенно отозвался учитель. Несмотря на все его старания, ответ он получил на английском.

– А можно ли нам пользоваться учебником?

Сообразив, что это почти наверняка касается меня, я посмотрела на того, кто решил меня сдать. Парень с пирсингом в ухе. Конечно.

Брови мистера Уоллеса сошлись на переносице, он встал с места и нарочито медленно направился по рядам.

– Вообще-то, нет, – сказал он, окидывая подозрительным взглядом каждого ученика. – А у вас возникли какие-то про-

блемы с тестом, сеньор Рой?

– Возникли, но не у меня. – Парень многозначительно посмотрел в мою сторону, пока я судорожно пыталась спрятать учебник под юбкой. Но мистер Уоллес уже стоял надо мной, качая головой.

– Сеньорита Саммерс, вы сегодня не перестаёте меня удивлять.

Я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь. Ещё никогда меня не ловили на списывании. И всё это из-за него. Я бросила на парня с пирсингом гневный взгляд. Но он лишь довольно улыбнулся в ответ.

– Извините, мистер, то есть сеньор... Уоллес, – я с трудом вспомнила его имя. Мне начало казаться, что стены сужаются вокруг меня. Я сделала глубокий вдох, уверяя себя, что всё происходящее не по-настоящему. Но это только сильнее ввело меня в панику. – Я забыла вторую форму глагола и...

– Что ж, – протянул мистер Уоллес, забирая у меня тест, – думаю, раз вы не готовы, на это были веские причины. Перепишите этот тест завтра после уроков.

Я лишь кивнула в ответ. Внутри бушевал ураган, готовый разорвать меня на части. Почему я должна жить чужой жизнью? Почему я должна переписывать какой-то глупый тест по испанскому? Надеюсь, завтра я уже буду собой.

Прозвенел звонок, и все сорвались со своих мест, сдавая работы. Мне захотелось дать в нос этому парню. Он усложнил и без того тяжёлый день. Я проследила за тем, как он

вышел из класса, и поспешила за ним.

2.

Не знаю, что двигало мной в тот момент. Возможно, я видела в нём единственного человека, на которого могла сорваться, а, может, его поступок настолько вывел меня из себя, что мне захотелось стереть с его лица победоносную улыбку.

Однако пока мне удалось протиснуться в дверях, высокая фигура сеньора Роя (я мысленно передразнила голос учителя) отдалялась от меня всё дальше по коридору и уже почти исчезла среди нахлынувших учеников, получивших пятиминутную свободу. Догнав парня, я резко развернула его за плечо и направила свой палец в его грудь.

– Какого чёрта ты делаешь?! – без промедлений набросилась я.

Но не успел мой палец уткнуться в красно-чёрный материал его клетчатой рубашки, как правая рука парня моментально перехватила мою. Его длинные и тонкие пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Хватка оказалась достаточно крепкой, ещё немного и мне было бы больно, но парень идеально рассчитал силу. Тем не менее костяшки на его руке напряглись, и я заметила на них кровавые ссадины. Некоторые раны уже заживали, другие были всё ещё свежие. На ум приходило только одно объяснение их появления. Драка.

Моя уверенность заметно пошатнулась.

Целую секунду парень смотрел на меня в явном замешательстве. Он сузил глаза, внимательно рассматривая меня с головы до ног. Внутри зашевелилось нечто похожее на надежду: вдруг он увидит настоящую меня, вдруг поймёт, что я не та, с кем он может так обращаться. Но эту надежду тут же задушил страх. Почему-то мне казалось, что стоит кому-то понять, что я – не Холли, все тут же примут меня за самозванку, выдающую себя за их любимицу, и казнят прямо здесь, на глазах у толпы учеников.

Глупо. Но я действительно чувствовала себя обманщицей и воровкой. Воровкой чужой жизни.

Но парень быстро пришёл в себя. В его глазах блеснул металлический холод.

– Это всего лишь благодарность за ваше творчество на моей машине, Саммерс, – сказал он, и я растеряла последние остатки уверенности. Никакая чужая шкура не спасёт меня от этого проникающего под кожу взгляда. Я испытывала перед ним страх.

Не в силах выговорить ни слова, я продолжала заворужено смотреть в его серые глаза, разглядывать его резкие черты лица, лёгкую щетину на подбородке, пирсинг в носу, который я не заметила на уроке... Его неряшливый образ был идеален в своём роде, и даже маленький шрам на скуле, напоминающий перевернутую набок букву «У», нисколько его не портил. Этот парень не выглядел старше, но было в его

виде что-то взрослое и обременённое грузом проблем.

Когда я поняла, что моё молчание затянулось, я чудом вспомнила утренний разговор с Аmandой. «Машина для парня – это святое». Значит, он и есть мой сосед, которого мне стоит остерегаться?

– Алан? – удивлённо пискнула я. Мне вдруг стало не по себе. Я всё делала не так: сглупила в разговоре с Аmandой, завалила тест по испанскому, полезла на рожон к парню, которого должна была избегать... и это всего лишь начало дня. Судя по всему, никто не собирается просвящать меня в детали жизни Холли Саммерс, и однажды я погублю себя, заговорив с очередным неправильным человеком.

– Холли? – передразнил меня грубый голос, вырывая из оцепенения. Алан пытался звучать насмешливо, но доля озабоченности прокралась в это крохотное слово. Неужели всё настолько очевидно?

– Так, значит... мы что-то сделали с твоей машиной? – спросила я скорее саму себя, не обращая внимания на то, как странно это звучит.

– Что-то? – усмехнулся Алан. – Если исписать губной помадой капот моей машины и поцарапать крыло – это «что-то», то да, – его голос снова ожесточился. Он смотрел на меня с такой ненавистью, что я и подумать не могла, что на такую милую блондинку, как я (ха-ха), можно так сильно злиться.

– Мы исписали губной помадой и поцарапали крыло «чел-

ленджер» семьдесят первого года?! – в ужасе протараторила я.

– Семидесятого, – на автомате поправил Алан, а затем его глаза округлились. Очевидно, он не мог понять, что больше его удивило: моё внезапное беспокойство за его машину, или то, что я так шокирована собственным поступком.

– Под чем вы это делали, если ты ни хрена не помнишь?

Не дожидаясь ответа, Алан покачал головой, развернулся и ушёл. Мне стало легче и тяжелей одновременно. Итак, Алан не догадался, что я не Холли, и этот жуткий разговор окончен.

Ура.

– А я смотрю, ты осталась в живых. – Чья-то рука оказалась на моём плече. Аманда.

– Ага, – пробормотала я. – Но ведь теперь мы вроде как квиты...

– Квиты? – Аманда пренебрежительно фыркнула. – Он сдал тебя учителю, а это подло, – убеждала она меня, пока мы шли по коридору. – Кстати, ты что, списывала?

– Я...

– Неважно, – перебила меня Аманда. – Последний ход должен остаться за нами.

Что это вообще за школа такая? Что может связывать Холли, девушку пользующуюся популярностью, и этого неформала с серьгой в ухе? И в носу. В моей школе такие люди друг друга просто-напросто не замечали. Я, как представи-

тель группировки в составе из двух человек, а именно меня и Мелиссы, никогда не контактировала с такими, как Аманда. Мне они всегда казались ограниченными и эгоцентричными. И пока моё мнение не изменилось. Впрочем, в моей школе было не так много учеников, чтобы явно разделяться по социальному статусу, как это было здесь.

– Что он нам сделал? – не выдержав, спросила я и встала посреди коридора.

Аманда остановилась лишь спустя два шага, после чего посмотрела на меня, как на умалишённую.

– Что?

– За что мы испортили машину Алана?

– Холли, милая, с каких пор ты за него переживаешь? – Аманда возобновила шаг, и я была вынуждена пойти за ней. – Только не говори, что в тебе проснулось чувство жалости, и ты готова бросить всё, к чему так долго шла.

– Нет, – уверено ответила я, хотя понятия не имела, к чему я так долго шла.

– Мы не сделали ничего серьёзного. Уверена, с утра первым делом он помыл свою железяку и только потом принял душ сам. Если вообще принял.

Принял. Это было видно по его взъерошенным пушистым волосам и лёгкому аромату геля для душа, который смешался с запахом табака.

– Как бы там ни было, я больше не намерена этим заниматься, – твёрдо заявила я, не желая отвечать на подставы

Алана или быть их инициатором. Я нырнула в свой шкафчик, словно в спасительную нору.

– Не намерена заниматься чем? – Мужской голос раздался прямо над моим ухом, а чьи-то руки оказались на талии.

Я жутко испугалась и буквально выпрыгнула из объятий незнакомца, повернувшись к нему лицом.

Передо мной стоял парень. Он выглядел... опрятно. Слишком опрятно. У меня даже сложилось впечатление, будто его джинсы были выглажены – настолько идеально и прямо они на нём сидели. Пшеничного цвета волосы он уложил на косо́й пробор.

– Ничем, – выдавила я.

– Привет, Джош, и пока, – Аманда мимолётно улыбнулась, махнув нам рукой. О, спасибо тебе, Аманда. Оставлять меня в неловком положении – это твоя фишка? – Увидимся, – она одарила меня многозначительным взглядом и быстро ретировалась.

– Я надеюсь, в пятницу всё в силе? – промурлыкал Джош. Я понятия не имела, о чём он говорил, но по интонации это звучало как приглашение в постель.

– Да, я так думаю, – уверено, точнее делая вид, что уверено, ответила я, надеясь, что в пятницу это будет проблема Холли Саммерс, а не моя.

На лице парня засияла улыбка. Он наклонил голову, и я в ужасе осознала, что он намерен меня поцеловать. Я молниеносно отвернулась, чтобы закрыть дверцу шкафчика и избе-

жать прикосновения его губ. Это было слишком близко. Люди должны держаться от меня на расстоянии.

– Пора в класс. – Я натянуто улыбнулась и пошла в неизвестном направлении.

Как назло, моё расписание с Аланом практически полностью совпадало. Я не упускала возможности кинуть на него любопытный взгляд, будучи честной перед собой: его вид однозначно меня заинтересовал. Широкие плечи, крепкие руки, высокий рост... В его манере держаться и даже в походке чувствовался молчаливый вызов. Он не старался выделяться и почти никогда не разговаривал, но стоило столкнуться с ним взглядом, как становилось понятно, кто в этой игре будет проигравшим. Поэтому я быстро себя одёргивала и отводила глаза в сторону. По крайней мере он больше не предпринимал никаких попыток мне насолить. Не знаю, что забавного находила Аманда в игре с огнём. А именно так он и выглядел – опасно и неконтролируемо. К тому же как я могу портить жизнь человеку, которого вижу первый раз в жизни и не испытываю к нему никакой ненависти. И даже если бы испытывала, это всё похоже на детский сад.

Алан Рой. Пугающий, агрессивный, горячий. Взаимная неприязнь с Холли. Смотреть издалека. Не контактировать.

Джош – парень (?) Холли мой. Любит полапать. Быть начеку.

К слову о детском саде. Чувствовать себя маленьким ребёнком, потерявшимся в супермаркете – паршиво. Я шла навстречу незнакомым лицам по переполненному коридору. Хотя лиц было не так много по сравнению со спинами. Логично предположить, что во время ланча все пойдут в кафетерий, так что я безвольно плелась вслед за толпой. Меня окутывал гул голосов, смех, звук открывающихся и закрывающихся шкафчиков, шаги... Всё это я переживала каждый день в своей школе, но на этот раз меня не покидало ощущение отстранённости, словно я смотрю на мир сквозь стекло.

– Холли!

Что мне нужно сделать, чтобы проснуться? Что я уже сделала, чтобы оказаться здесь?

– Холли!

До меня наконец дошло, что этот крик был обращён ко мне. Бекки с трудом догнала меня и подхватила под руку.

– Я думала, ты меня подождёшь, – обижено сказала она.

– Извини.

– С тобой всё в порядке? Я тебя сегодня не узнаю. – Бекки посмотрела на меня с искренним волнением.

– Да. Всё прекрасно. Просто не выспалась. Всё, знаешь, как в тумане. – Я помахала рукой перед собственными глазами для убедительности.

– Бывает, – кивнула она, сочувствующе улыбнувшись. – Жаль, в школе не продают кофе.

– Чертовски верно.

Вместо ароматного кофе, о котором я мечтала, на поднос мне плюхнули полуостывшее пюре, пережаренное филе курицы и шоколадное молоко. Как раз подойдёт для того, чтобы сделать вид, будто я ем. А есть мне не хотелось. Я была сыта переживаниями.

Бекки быстро отыскала столик, за которым уже сидела Аманда. Судя по всему, это место всегда было свободно для них. Я поставила поднос на стол и села напротив Аманды. Бекки устроилась рядом с ней.

– Холли рассказала тебе, что приняла весь удар на себя? – обратилась Аманда к Бекки. Снова этот глупый разговор. Неужели нет более интересных тем? Устройство мира, например, или смысл жизни...

– Нет. – Подруга округлила глаза и уставилась на меня. – Что он тебе сделал?

– Да ничего особенного, – отмахнулась я.

– Ха! – издала Аманда. – Он наступал на неё учителю испанского, что она списывает.

– Ты списывала? – Удивление Бекки сменилось на шок.

Я уже открыла рот, чтобы сказать что-нибудь в своё оправдание, но Аманда перебила меня.

– Я была удивлена не меньше твоего, но суть не в этом. Он подставил Холли! И всё из-за какого-то куска железа.

– Это «додж-челленджер», – подметила я тоном знатока.

На этот раз уже две пары глаз смотрели на меня, как на

больную. Но я не собиралась отступать. Что, если мне был дан шанс прожить день в теле недалёкой девицы, чтобы взразумить этих куриц.

– Я серьёзно. Глупо цепляться к людям только потому, что вы считаете их неудачниками.

– Мы их такими не считаем, – заверила Аманда. – Они такие и есть. Оглянись вокруг. Чего они добьются в жизни? С трудом окончат школу и поступят в местный университет, чтобы жить вместе с мамочкой? Не смеши меня.

Бекки молчала, притворяясь, что полностью увлечена едой. Но вид у неё был подавленный.

– Даже если так, – сказала я и уже хотела продолжить, как в этот момент сработал ручной тормоз. Я вдруг сильно засомневалась, что послана сюда с благородной миссией. В конце концов, я не лучший пример. Асоциальная девочка, живущая в своей комнате и отталкивающая каждого, кто с ней заговорит. Думаю, я повременю рубить с плеча и портить со всеми отношения. Тем более с друзьями Холли. – Я просто больше не собираюсь в этом участвовать, – смягчилась я.

– Вспомни, что именно благодаря мне ты сейчас не в их числе, – надменно подметила Аманда. – А теперь хочешь выйти сухой из воды? Не получится. Поговорим, когда придёшь в себя, – сообщила она и встала из-за стола вместе с подносом. Бекки, как бы извиняясь, пожала плечами и поднялась вслед за ней. Я осталась сидеть одна.

Вау. И это я ещё не рубила с плеча.

Умницу-красавицу я превратила в изгоя всего за один неполный учебный день. Браво мне.

Я окинула кафетерий безразличным взглядом. Даже так называемые неудачники не сидели поодиночке, собравшись в небольшие кучки. Столики в противоположном углу заняла футбольная команда и несколько чирлидерш, куда и присоединились подруги, хотя Аманда заметно выделялась на фоне ярких курток и коротких юбок в чёрно-бордовых цветах школы.

Она поймала мой взгляд, улыбнулась с видом надзирательной мамы и вновь обратила своё внимание на футболистов. Не знаю, что она пыталась доказать этим показательным выступлением, но мне было всё равно. Как бы там ни было, потеря таких друзей не казалась мне катастрофой по сравнению с происходящим со мной.

Я встала из-за стола, не став доедать остывший обед, и покинула шумный кафетерий. Так будет больше времени на поиски класса. Следующий урок был в другом корпусе, что вдвое усложняло задачу. Не было никого, кого бы я могла спросить, где он находится или хотя бы того, за кем можно было последовать. Нормальные люди остались в кафетерии, а особо неприхотливые уже почувствовали весну и устроились за столиками на школьном дворе.

Я вышла на улицу и после секундного колебания повернула направо. Подальше от места скопления людей. Как выяснилось позже, зря. Пройдя вдоль стены, я оказалась в ту-

пике. Здесь стыковалось два школьных крыла, образуя идеальное место для уединённого времяпрепровождения.

Мне в нос ударил едкий запах сигарет, и я автоматически перестала дышать. Ненавижу вдыхать дым. Осознание того, что я чувствую этот запах на территории школы, дошло до меня мгновением позже. Конечно, многие старшеклассники курят, это не новость. Но делать это в школе довольно рискованное занятие. Я сделала ещё несколько шагов, наивно надеясь встретить кого-нибудь из школьного персонала. В тени здания показался маленький огонёк сигареты, медленно тлеющий в тонких пальцах. Рот курильщика в этот момент был занят кое-чем другим – стройная чирлидерша стояла на носочках и тянулась к губам парня, жадно впиваясь в них. Я узнала его. Дневные тени мягко очерчивали запоминающиеся черты лица Алана. Его свободная рука спустилась с поясицы девушки на её зад, задирая и без того короткую юбку.

– Ой, – непроизвольно вырвалось у меня. Я даже не осознала, как близко подошла, пока не заметила на себе сбитый с толку взгляд парня. Он нахмурил лоб, с подозрением глядя на меня, и с трудом оторвался от губ блондинки.

– Какого чёрта, Саммерс?! – возмутился Алан. Он казался скорее удивлённым, нежели разозлившимся.

– Холли? – Меня наконец заметила чирлидерша, слегка отстранившись от парня. – Пожалуйста, только никому не говори! – умоляюще попросила она и, вытирая размазанный на губах блеск, убежала.

Меня позабавила эта ситуация и заставила первый раз за сегодняшний день искренне улыбнуться.

– О, так, значит, ты у нас маленький грязный секрет? – съязвила я, когда блондинка отдалилась на достаточное расстояние.

Алан молча сделал глубокую затяжку почти полностью истлевшей сигареты и на мгновение задержал дым в своих лёгких. Потушив окурок о кирпичную стену, он бросил его на землю и направился прямо ко мне. Я буквально слышала, как в напряжении заскрипели мои мышцы. Неконтролируемый страх пробирался в моё сознание. Я пыталась убедить себя, что это всего лишь восемнадцатилетний мальчишка, который пытается быть крутым. Но хуже всего то, что он не просто пытался быть крутым, он им был. Я не знала, что Алан собирается сделать в следующую минуту, потому что он мог сделать всё что угодно, и замерла в ожидании самого худшего. Алан уже подошёл вплотную ко мне, так что я смотрела на него снизу вверх, и всё, что он сделал, это выдохнул сигаретный дым прямо мне в лицо. Я моментально подавилась кашлем и отшатнулась в сторону.

– Идиот! – прокряхтела я.

Алан так и не сказал ни слова. Его равнодушие и спокойствие меня взбесили. Представить не могу, что такого сделала Холли, чтобы заслужить подобное отношение. Но страдаю сейчас я. И не важно, как и почему я оказалась в этом теле, вести себя как Холли я не собираюсь. По крайней мере

не сейчас.

Я набрала в лёгкие свежего воздуха.

– Подожди, – сказала я, тут же пожалев об этом.

Алан замер, продолжая стоять ко мне спиной. Он медленно повернул голову, при этом его плечи оставались неподвижны.

Что мне сказать ему после того, как я обозвала его идиотом? Что я заблудилась спустя четыре года обучения в этой школе? Или что из-за сигаретного дыма я потеряла чувство ориентации и забыла, где нахожусь? И кто после этого из нас идиот?

Но с другой стороны: что мне терять? Свою жизнь я уже потеряла, а гордость не моя.

– У меня сейчас химия... Не мог бы ты... – я запнулась, заметив, как изменился в лице Алан. – Не мог ты проводить меня?

Повисла самая неловкая пауза в мире. Алан полностью развернулся ко мне, чтобы лучше видеть мой жалкий вид. Буквально на долю секунды он потерял своё непроницаемое лицо, пытаясь понять мой умысел. Но вся беда в том, что его не было. Я просто хотела попасть на урок. Это меньшее, что было в моих силах.

– Что? – он издал издевательский смешок. – Ты в своём уме?

Интонация его голоса заметно отличалась от свойственной ему резкой и уверенной манеры. Он сказал это так, будто

знал меня лучше других, лучше Аманды или Бекки. И перемены были для него очевидней.

– Скорее нет, чем да, – я пожала плечами.

Алан не стал задавать лишних вопросов, он просто пошёл. Я пошла за ним, едва поспевая. Вообще-то я не слишком спешила, пытаюсь сохранить дистанцию. И вовсе не потому, что этого требовал статус Холли, а потому, что этого хотел Алан.

Я до последнего сомневалась, что он ведёт меня на химию. За всю дорогу он не проронил ни слова. Я тоже молчала. Меня занимали совершенно не нужные мысли. Я смотрела на его широкую спину перед собой, на его руки, обвитые паутиной проступающих вен, на татуировки на его предплечье, которые я не видела раньше. Как сильно мне хотелось рассмотреть их ближе. Я бы даже занесла это в список своих желаний. Если бы он у меня был. Солнце поднялось выше, нагрел воздух и заставив Алана снять свою клетчатую рубашку и повязать её на поясе. Тёмные волосы переливались на солнце глубоким каштановым оттенком. И мне вдруг ужасно захотелось запустить в этот хаос свои пальцы. Вместо этого я провела рукой по своим идеально прямым волосам, испортив причёску Холли.

Это были очень неправильные мысли. Несвоевременные. Ненужные.

Необходимые.

Эти мысли были глотком свежего воздуха. На какой-то

миг мне показалось, что где-то внутри загорелся огонёк, осветив пустоту. Я даже начала забывать, что...

– Будешь в долгу.

Этот голос вырвал меня из раздумий. Мы стояли у класса, куда уже заходили ребята. Алан не стал дожидаться, когда я смогу связать слова в предложение и поблагодарить его, и просто ушёл. Очевидно, я чего-то не понимаю. Если верить Аманде, Алан привлекательный негодяй, который ничего не добьётся в этой жизни, а это значит, что мы – как перспективные и успешные личности – имеем право лишний раз показать ему своё место. Что собственно мы и делаем. Но что тогда заставило Алана помочь мне? Особенно после того, как я испортила его машину и застучала с чирлидершей за школой.

Всё это время я смотрела Алану вслед, кусая нижнюю губу. Он уже давно скрылся из вида, а я всё стояла, и время от времени меня задевали проходящие мимо ученики.

– А вот и моя девочка! – раздалось над ухом, и меня пробила дрожь. Чьи-то руки обхвати мою талию и развернули к себе.

Передо мной стоял Джош. Его мутно-голубые глаза игриво горели, а губы искривились в улыбке. Я машинально освободилась из его рук и сделала шаг назад. Я привыкла держать дистанцию. Как моральную, так и физическую.

– Я не нашёл тебя в кафетерии. Где ты была? – поинтересовался он.

– Гуляла.

– Гуляла? – усмехнулся Джош. – По школе?

– Нет, – серьёзно ответила я, заходя в класс. – На улице.

Джош остановился возле парты, жестом предлагая мне сесть первой, затем устроился рядом. Тут я догадалась, что он не только мой парень, но и партнёр по лабораторным. И хорошо бы если умный партнёр.

– Аманда сказала, что тебе нужно было обдумать своё поведение.

Я невольно рассмеялась. Она действительно собирается меня воспитывать?

– Вы поссорились? – удивился Джош.

– Не совсем. Просто я высказала своё мнение. – И очевидно впервые.

В класс вошёл учитель, не дав Джошу сказать что-то ещё, чему я была безгранично рада.

– Надеюсь, вы помните, что сегодня мы выполняем лабораторную работу.

Весь класс дружно застонал. Я промолчала. Всё равно хуже уже некуда.

– Не принимается. Обещаю, будет интересно, – сообщил учитель.

В итоге если и было интересно, то только ему самому. Я же в дикой растерянности наблюдала за тем, как Джош переливает жидкости из одной колбы в другую, что-то добавляет, смешивает, трясёт и записывает. В моём расписании –

в моём прошлом расписании – не было химии, потому что это явно не то, с чем бы мне хотелось связать свою жизнь. Сейчас я в этом убедилась.

За весь урок Джош не произнёс ни слова. Не то чтобы я горела желанием с ним общаться, но он настолько был увлечён проведением опыта, что даже ни разу не посмотрел на свою девушку. Я, конечно, мало смыслю в отношениях, но мне показалось это странным.

В конце я быстро переписала результаты проведённой им работы и с чистой совестью сдала листок учителю. Хоть один урок прошёл нормально. Довольная я вышла из класса и пошла направо.

– Я думал, у тебя английский, – сказал Джош, догнав меня.

– Эм... да, так и есть, – невозмутимо подтвердила я.

– Но тогда тебе в другую сторону. – Он прищурил глаза, будто в чём-то меня заподозрил.

Прокол. С ориентацией на местности у меня всегда были проблемы.

Я невинно улыбнулась и молча пошла в другом направлении, стараясь высоко держать голову.

– Похоже, тебе пора расслабиться, раз ты уже не помнишь дорогу до класса, – рассмеялся Джош, поравнявшись со мной.

– Да, ещё один урок и домой, – пробормотала я.

– Я не об этом, – голос Джоша стал ниже и приглушённой,

почти теряясь среди гула учеников. Наклонившись к моему уху, он сказал: – Жди пятницы.

У меня поползли мурашки по всему телу. Несмотря на то, как сильно я хотела, чтобы этот день закончился, наступление пятницы пугало меня ещё больше.

Джош проводил меня до кабинета английского, постоянно пытаясь взять за руку, но я выхватывала её под разными предлогами: то убрать прядь волос за ухо, то поправить сумку на плече. Физический контакт был мне чужд. Я не привыкла к тому, что кто-то касается меня. Особенно если этот кто-то незнакомый парень.

– До завтра, – он хотел поцеловать меня в губы, но я вовремя увернулась, пожертвовав щекой. – Я позвоню, – бросил он и ушёл.

Школьный день ещё не окончен, почему мы увидимся только завтра? И почему если у меня есть парень, в школу меня подвозит Аманда? Пока я размышляла над этими тайнами жизни Холли, я почувствовала толчок.

– Не стой на дороге. – Резкий голос вырвал меня из размышлений. Обернувшись, я лишь успела заметить красную клетчатую ткань. Алан.

Сил и желания на разбирательства больше не было. Нужно составить список совместных уроков, чтобы появляться, находиться и исчезать с них, не пересекаясь с Аланом.

Я зашла в класс и, опустив глаза в пол, села за первую попавшуюся свободную парту. Меня знобило. В местах, где

меня касался Джош, до сих пор зудело, и было чувство, будто я потеряла себя. Он был вполне привлекательным, опрятным, аккуратным... но всё было слишком. Что-то меня в нём отталкивало, я не хотела, чтобы он трогал меня. Никто не должен меня трогать.

Я почувствовала на себе внимательный взгляд. Повернувшись в его направлении, я натолкнулась на серые глаза Алана. Он смотрел на меня. И смотрел так, будто *видел*. Алан несколько не смутило, что я застала его за беспардонным разглядыванием, он продолжал смотреть мне в глаза, а потом его губы изогнулись в улыбке малолетнего преступника. Я нахмурилась и отвернулась от него, уставившись на доску, где быстрым почерком было написано «Макбет».

Литературу я любила. С этим предметом проблем возникнуть не должно, а значит, у Алана не будет шанса навредить мне, что бы он там ни задумал.

Но, похоже, всё, что было в его планах, это наблюдать за мной. Я даже физически ощущала на себе его взгляд. И это было странно, с учётом того, что первую половину дня Алан не проявлял такого явного интереса. Хотя в первой половине дня мне не приходилось просить его проводить меня до кабинета, что было мягко говоря необычно.

У шкафчика после уроков я наконец встретила Аманду. Она вела себя как ни в чём не бывало, рассказывала, как прошли её уроки... Так мы дошли до её «БМВ», и я в нерешительности остановилась, пока Аманда не села внутрь и по-

вернула ключ зажигания.

– Чего ты ждёшь? – спросила она.

Именно этих слов. Джоша я больше не видела, и других вариантов добраться до дома у меня не было. Я с облегчением села в машину, радуясь, что подруга быстро отошла. Она высадила меня у моего дома, но первым делом я посмотрела на соседний. «Челленджера» Алана ещё не было.

Меня встретила тишина. Такая чужая, что я боялась оказаться застуканной крадущейся по собственному дому. Но урчание в животе, раздавшееся так громко, что могло бы сразу меня выдать, отодвинуло все тревожные мысли на задний план. Сначала я решила поесть, а уж потом ломать свою голову над ответами.

В холодильнике я отыскала остатки лазаньи, разогрела в микроволновке и быстро закидала еду в желудок. Странно, что дверь была не заперта, если дома никого нет. Это зарождало во мне панические мысли, и наедине с собой всё вокруг казалось декорациями.

Я усердно намывала тарелку, полностью погрузившись в свои мысли, когда услышала звонкое «Холли?!». Я вздрогнула, и тарелка выскользнула из моих рук в раковину. К счастью, она не разбилась.

– Почему ты не сказала, что уже дома и... ты что, моешь посуду?

Я выключила кран и повернулась к Вивьен. Она была одета в старые джинсы, колени которых были испачканы зем-

лэй и травой. Флисовая рубашка была завязана в узел на поясе и казалась на два размера больше. Поверх светлых локонов, она повязала косынку.

– Да, я... я помыла за собой тарелку. – Что в этом такого?

– Не помню, когда ты в последний раз мыла посуду. Но ты меня приятно удивила, – улыбнулась мама.

Что сложного в том, чтобы помыть посуду? – удивилась я. Потом взглянула на свои ногти, обнаружив аккуратный маникюр и розовый лак на ногтях, который слез в некоторых местах. Ясно. Холи могла расставить учебники в последовательности уроков, аккуратно развесить вещи в шкафу, но любая деятельность, которая могла испортить её внешний вид, игнорировалась.

– Пойду делать уроки. – С этим словами я поднялась в свою комнату.

Остаток дня прошёл почти так же, как бы он прошёл будь я собой. Я убила около часа в Интернете, пытаюсь зайти в «Фэйсбук», чтобы найти какую-нибудь информацию о Холли и её друзьях. Но она предусмотрительно вышла из своей учётной записи, лишая меня последней надежды. Затем я, как и сообщила маме, села за уроки, потому что надеялась, что этот вид деятельности хоть как-то займёт мои мысли. Но всё это чушь собачья. Я продолжала думать о доме, о своих родителях, и о том, что со мной случилось.

Итогом вечера стали выученные испанские глаголы и найденные в шкафу старые кеды, которые, судя по тому, что бы-

ли запрятыны под горой коробок с туфлями, не носились уже несколько лет. Джинсы я так и не нашла. Что было весьма странно. У какого американца нет джинсов?

Я легла спать с огромной надеждой, что проснусь собой. Сон представлял из себя смесь пережитых сегодня моментов... и я была уверена, этот жуткий день – всего лишь кошмар.

Потом прозвенел будильник.

3.

Я проснулась, а кошмар продолжился.

Со стоном я уткнулась лицом в подушку, свернулась в клубок и решила пролежать так всю оставшуюся жизнь. Я не хотела вставать, не хотела видеть незнакомых мне людей, не хотела улыбаться им и делать вид, что со мной всё в порядке. Я не в порядке. Мир не в порядке.

Я сделала нервный вздох, стараясь раствориться в утре нового дня. Вопреки моему хмурому настроению, настойчивый луч солнца пробивался сквозь невесомую ткань занавесок и мои закрытые веки. Пролежать в сознании будет ещё мучительнее, чем пережить этот день.

Я выбралась из кровати, заставляя себя дойти до ванной комнаты.

– Привет, Холли, – сказала я своему отражению. – Что испортим сегодня?

На её лице появилась кривая ухмылка, и в этом жесте я узнала себя. Может, это и была я? Один день мог оказаться сном или больной фантазией, но разве проснуться в комнате Холли во второй раз не означает, что я она и есть? Только с психическим расстройством.

Когда я спустилась на кухню, Вивьен кружилась у плиты, а Нейт уже допивал свой кофе.

– Доброе утро, – сказала я, садясь за стол.

Родители Холли заговорщически переглянулись. В чём дело?

– С днём рождения, милая! – пропела мама и словно из ниоткуда поставила передо мной кусочек торта с горячей в нём свечой. – Раз уж сегодня вечером тебя не будет дома, устроим наш маленький праздник прямо сейчас.

– Моя девочка теперь совсем взрослая, – папа встал из-за стола и потрепал меня по голове. Я недовольно поморщилась и пригладила волосы.

День рождения. Я думала, хуже быть не может.

– Милая, мы знаем, как сильно ты хочешь машину, – заговорила мама таким голосом, будто кто-то умер. От сияющей улыбки не осталось и следа. – Но мы с твоим отцом посоветовались, и решили купить её на окончание школы, чтобы ты всегда могла приезжать из колледжа домой на праздники и выходные.

Так вот о чём говорила Аманда. Холли давно поднимала вопрос о собственной машине, но каждый раз тщетно. До-

вольно скверно постоянно от кого-то зависеть.

– Видишь ли, твой отец... – извиняющимся тоном продолжила мама.

– Ничего страшного, – перебила её я, пожав плечами. Какая уже разница.

– Но у нас всё же есть подарок, – вмешался Нейт. Он протянул белый конверт, украшенный маленьким розовым бантиком.

Я аккуратно открыла его и заглянула внутрь. Подарком оказалась стодолларовая купюра.

– Спасибо, – искренне сказала я. Деньги никогда не бывают лишними.

Больше не желая находиться в центре внимания, я быстро позавтракала шоколадным напоминанием о самом ужасном дне и вышла на крыльцо. Аманда уже всюю сигнализала. Я села в машину, по новой привычке бросив быстрый взгляд в сторону соседского дома. «Челленджер» стоял на месте.

– О боже!

Я не на шутку перепугалась.

– Что это? – Аманда уставилась на мои ноги и даже подняла на голову свои солнцезащитные очки. Я проследила за её взглядом, но ничего необычного не обнаружила.

– Это мои ноги, – серьёзно ответила я.

– Я вижу. Но что на них!

– Кеды.

– Вот именно! Ты надела кеды? С платьем? Серьёзно?

Я посмотрела на своё яркое платье в мелкий цветочек. На самом деле, в сочетании с джинсовкой оно мне даже нравилось. Я почти почувствовала себя собой.

– Я не нашла свои джинсы, – пожалав плечами, объяснила я. К сожалению, об этом я узнала только после того, как перерыла весь шкаф. Зато там нашлись кеды.

Аманда одарила меня сожалеющим взглядом, вновь опустила очки на глаза и прибавила скорость. Дальше мы ехали молча.

Смущение Аманды мне было понятно. Мы – своего рода элита школы. Мы поступим в престижный университет, нас ждёт грандиозное будущее, и поэтому мы должны выглядеть как серьёзные и стильные девушки.

Но я не была такой.

Я никогда не следовала моде, не переживала о том, какие вещи сочетаются друг с другом, а какие – нет. Дорогие и бесполезные шмотки были не для меня. Дайте мне кожаную куртку, чтобы не замёрзнуть в холод, любую футболку, чтобы можно было снять куртку, если жарко, и джинсы, чтобы свободно передвигаться – я буду счастлива.

О колледже я тоже редко задумывалась, хотя понимала, что времени на раздумья почти не оставалось. Я видела энтузиазм в глазах Мелиссы, слушала о том, как она мечтает стать журналистом, и завидовала ей в том, что у неё есть мечта. А я просто жила сегодняшним днём, плыла по течению, заполняя свободное время книгами и дёрганием струн

на старенькой гитаре. Именно дёрганьем, потому что играть я не умела. Её отдала мне Мелисса, найдя у себя на чердаке. Музыка никогда не привлекала подругу, а я с удовольствием решила подарить гитаре вторую жизнь.

Бекки помахала нам в коридоре, проходя под ручку со своим громилой из футбольной команды. Мы с Амандой натянуто улыбнулись. Я-то понятно почему, но Аманда...

Странно, что до сих пор никто из них не поздравил меня с днём рождения. Надеюсь, они забыли о нём и никогда не вспомнят.

Мы вошли в кабинет испанского, и меня охватил мандраж. Вчерашний заваленный тест убил всю мою веру в себя. Я села за свою парту и принялась нервно вертеть в руке карандаш. Буквально спустя десять секунд после звонка и за двадцать секунд до учителя в класс вошёл Алан. Желудок предательски сжался. Очевидно, вчера он произвёл на меня не слабое впечатление, раз на его появление у меня выработался такой рефлекс. Не хотелось бы мне столкнуться с ним один на один снова.

Алан сел на то же место, что и вчера. Я усердно пялилась на доску, чувствуя, как по мне скользнул его взгляд. Я решила проигнорировать его. И придерживалась этого решения в течение всего дня. Иногда мне почти удавалось забыть о существовании Алана. Честно говоря, я не знала, какая именно мысль отвлекала меня от другой: угнетающее присутствие Алана во время уроков или моя перевернувшаяся с ног на

голову жизнь.

Самым тяжёлым оказалось пережить встречу с Джошем. Точнее, встречи. Он постоянно появлялся где-то позади меня. Вылавливал после уроков или возле шкафчика. То и дело пытался меня зажать, обнять или поцеловать, но всё это сводилось к тому, что он меня лапал.

Окей. Официально Холли Саммерс его девушка. Но можно же обойтись без прилюдных прелюдий.

После того, как Джош проводил меня на последний урок, он попрощался со мной до вечера.

– Разве мы не увидимся после школы? – многозначительно спросила я. Может, хотя бы в день рождения он решит сделать исключение?

– Вообще-то, нет. Я же говорил тебе, что отец предложил мне место в своей компании.

– Да-а, я помню, – соврала я.

– И так как это не совсем официально, – продолжил Джош, – я стараюсь не опаздывать. Ну, знаешь, чтобы не привлекать лишнее внимание и не провоцировать ненужных вопросов. – Он театрально приложил палец к своим губам. – Потерпи до вечера, детка, – добавил он, извиняясь.

Я сморщила нос от того, как он меня назвал. Значит, мы имеем дело с папенькиным сынком? Выглядит он по меньшей мере как студент Гарварда, учится ничуть не хуже и уже греет местечко в компании отца. Холли неплохо устроилась. Но по крайней мере теперь я знаю, почему мне не приходится

терпеть Джоша ещё и после школы.

– Окей, тогда до встречи, – бодро ответила я и скрылась в классе английского языка.

Позволю себе сказать, что урок прошёл отлично. Я даже ответила на несколько вопросов, а в конце с гордостью сдала готовое сочинение, которое здорово заняло мой вчерашний вечер. Но эйфорию быстро утомили мысли о том, что мне предстоит остаться ещё на один урок.

У шкафчика я встретила Аманду. Она улыбнулась, махнула рукой и побежала прочь.

– Эй! – в замешательстве крикнула я. – Ты меня не подождёшь?

Её лицо напряглось, пока мозг пытался хоть что-нибудь вспомнить.

– Тест. По испанскому, – подсказала я.

– Ах, да. Точно. Извини, но мне срочно нужно ехать.

– О, ладно. Тогда... увидимся?

– Конечно!

Аманда вышла на свободу, а я поплелась в кабинет испанского. К счастью, день проходил не так уж плохо: никаких поздравлений с днём рождения, лицемерных пожеланий и натянутых улыбок. В чём подвох?

Солнце клонилось к горизонту, когда я пересекала школьную стоянку. Она практически опустела, и мне не оставалось ничего другого, как отправиться домой пешком. Не то чтобы я помнила дорогу, но рано или поздно я найду нужный дом.

С тестом я справилась за полчаса, но это стоило мне всех оставшихся сил. Мне хотелось домой, по-настоящему домой, а не в место, где мне приходится продолжать играть роль. Я скучала по маме, молчаливой, но чьё присутствие всегда ощущалось рядом. Скучала по папе и его шуткам за семейным ужином. Я утешала себя мыслью, что они не знают о моём существовании и не чувствуют себя так же паршиво, как я. Может, их и вовсе нет. А набранный мной номер мог оказаться произвольной комбинацией цифр, случайно оказавшейся номером незнакомой мне женщины. Я всё больше начинала верить в своё сумасшествие. А может, у меня просто амнезия?

Сигнал машины заставил меня подпрыгнуть. Рядом со мной остановился огромный чёрный внедорожник. Я почти кинулась в бегство, когда стекло начало медленно опускаться, и я уже представила, как из него выглядывает гангстер с пистолетом в руке. Вместо этого в окно высунулась кудрявая голова Бекки.

– Эй, разве ты не уехала с Амандой? – спросила она.

– Эм... вообще-то, нет. Я осталась после уроков переписывать тест по испанскому. – Почему никто не может этого запомнить? Все настолько зациклены на себе, как будто всё остальное происходит само собой.

– Садись в машину, – предложила Бекки. – Мы со Стивом подвезём тебя.

Без лишних колебаний, но с огромным трудом я откры-

ла тяжёлую дверцу и забралась на заднее сиденье. Эта дверь едва не прихлопнула меня.

– А вы, ребята, почему возвращаетесь так поздно? – я заинтересовалась причиной своего везения.

– Тренировка с группой поддержки. Скоро домашний матч, нам нужно поддержать наших ребят. – Бекки с теплой посмотрела на Стива. Она правда думает, что скачущие по полю девочки в коротких юбках могут повлиять на исход игры?

Я откинулась на спинку сидения и молча наблюдала за дорогой, пытаясь запомнить каждый поворот и название улиц. Хотя я не слишком полагалась на свою память.

Почти до самого вечера мне удалось пробыть в одиночестве. Нейт был на работе, Вивьен, как я понимаю, тоже. Она часто говорила о цветах, земле и садах, поэтому я почти уверена, что её деятельность связана с ландшафтным дизайном. Но главное, что я смогла забыть об их существовании и механически выполняла домашнее задание. Кто бы мог подумать, что я стану такой прилежной.

– Холли! Ты дома? – Послышалось с первого этажа. Вернулась Вивьен.

– Да, мам! – умудрилась произнести я. Это даже пугает. Мне кажется, я привыкаю быть Холли.

Вивьен появилась в моей комнате так быстро, что я даже не успела встать из-за стола.

– Я забрала одежду из прачечной, вот твои вещи, – объ-

авила она, кинув чистую одежду на кровать.

– Спасибо!

– Что ты делаешь? – нахмурилась Вивьен, глядя на мой письменный стол, заваленный учебниками. – Разве ты не должна уже собираться? Я думала, Джош заедет за тобой в семь.

Ну конечно! Он ведь так ждал пятничного вечера, я совсем забыла об этом.

– Да... я как раз планировала начать переодеваться.

Так как времени на сборы оставалось мало, и у меня не было совершенно никакого желания заботиться о внешнем виде Холли, я лишь освежила утренний макияж, натянула свежестиранные джинсы, которые принесла Вивьен, отыскала в шкафу топ с завязками на шее и дополнила образ неуместными кедами. Идеально.

Ровно в семь вечера у моего дома появился блестящий «митсубиси». Я подавила тошноту от волнения и отвращения к Джошу и села к нему в машину. В салоне звучал хип-хоп, и я с трудом удержалась от того, чтобы не развернуться и не уйти обратно в дом.

– Привет, детка, – просиял Джош, когда я села в машину.

Если он назовёт меня так ещё раз, плевать я хотела на Холли Саммерс.

– Виделись, – бросила я, делая вид, что полностью увлечена ремнём безопасности.

– В чём дело? – поинтересовался парень, трогаясь с ме-

ста. – У кого-то плохое настроение?

– У кого-то – может быть. – Я равнодушно пожала плечами.

– Эй, – в голос Джоша отчётливо прокралось раздражение. – Не порть нам вечер своим недовольством, ладно?

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами. Если я всё правильно понимаю, день рождения у меня, что даёт мне право не сильно беспокоиться о планах остальных.

– Извини. – Джош сделал глубокий вдох и выдох. – Я немного волнуюсь, – он выдавил извиняющуюся улыбку и погладил меня по бедру.

– Следи за дорогой. – Я попыталась улыбнуться в ответ и переместила его руку со своей ноги на рычаг переключения передач. Хоть коробка и была автоматической.

Джош вёз меня в неизвестном направлении. Мы пересекли центр города и спустя десять минут оказались в районе с жилыми домами. Свернув к одному из них, я узнала машину Аманды, стоявшую на подъездной дорожке. Недалеко от неё был припаркован чёрный внедорожник Стива. Джош заехал в гараж, вышел из машины и направился к дому. Он открыл входную дверь, и мы вошли в малоприветливую темноту. Вообще-то, мне всё здесь казалось малоприветливым. Через секунду зажёгся свет, раздались звуки хлопушек и дуделок, и из-за дивана повыскакивали друзья Холли. Аманда, Бекки, Стив и ещё один парень, которого я видела впервые.

– С днём рождения!!! – хором закричали они.

Я съёжилась от громкого звука и одарила их скептическим взглядом.

– Да-а, мы в курсе, что ты знала об этой вечеринке, – махнула рукой Аманда. – Но ведь такого ты не ожила, верно?

– Даже в самом страшном кошмаре.

– Время подарков! – Захлопала в ладоши Бекки, игнорируя моё высказывание. Схватив обе мои руки, она потянула меня к светло-бежевому дивану посреди комнаты. Рядом с ним стоял кофейный столик, на котором выстроилась маленькая пирамида из коробок в разноцветной обёрточной бумаге. Подарки.

Я плюхнулась под напором Бекки на диван и робким взглядом осмотрелась вокруг, чтобы хоть немного сориентироваться в пространстве. Комната была просторной, вся мебель была подобрана в одном стиле, а текстиль в одних тонах. Светлый диван, ковёр и тюль контрастировали с мебелью из тёмного дерева. Даже воздушные шарик, прибившиеся к потолку, словно заблудшие души, были белыми, чтобы не выбиваться из цветовой гаммы.

– Вот это от меня. – Голос Аманды отвлёк меня от моего занятия.

Я открыла её подарок и увидела лёгкую красную ткань. Аккуратно достав вещь из коробки, я и все присутствующие в этой комнате увидели довольно откровенный пеньюар, большая часть которого была прозрачной и вряд ли предназначалась для того, чтобы что-то прикрывать. На дне короб-

ки лежало что-то ещё, и я даже не хотела знать что. Парни возбуждённо завывали, а Бекки захихикала.

– Это «Victoria's Secret», – многозначительно добавила Аманда.

– Спасибо, Аманда. – Я улыбнулась. Наверно.

Джош присвистнул над моим ухом.

– Не терпится увидеть тебя в этом! – Он приобнял меня за плечи.

– А это от нас со Стивом, – пропела Бекки, протянув свой подарок. Это оказалась магнитола со стереосистемой для автомобиля.

У меня ведь даже нет машины. О чём они вообще думали?

– Спасибо, ребята.

Тут мой взгляд остановился на незнакомом мне парне, стоявшем немного поодаль ото всех. Он был высоким, худощавым и в общем-то ничем не примечательным, разве что казался старше. Студент? Наверное, это парень Аманды. Потому что ни с кем другим я её в школе не видела.

Заметив мой любопытный взгляд, он смутился и виновато улыбнулся.

– Меня пригласили в самый последний момент, я не успел подготовить подарок.

– Ничего страшного, – ободрительно сказала я. Получив благодарную улыбку в ответ, мне полегчало. На данный момент этот человек вызывал у меня наибольшую симпатию. Он не проявлял излишнего внимания ко мне, пришёл без

подарка и держался на достаточном расстоянии.

– А теперь моя очередь. – Джош привстал и достал из заднего кармана брюк небольшую бархатную коробочку, тут же протянув её мне. Боже, насколько у нас всё серьёзно?

Трясущимися руками я взяла подарок. Я понимала, что это не кольцо, об этом не могло быть и речи, к тому же коробочка была слишком большой для такого подарка. Но что бы там ни было, это дорого. Наконец я открыла её и увидела украшение: золотая цепочка, на которой ослепительно блеснул драгоценный красный камень в виде сердца, обрамлённого белоснежными бриллиантами.

– Я... Я не могу это принять, – пролепетала я.

Я не привыкла принимать такие дорогие подарки. Я вообще не привыкла принимать подарки. Моя семья не самая обеспеченная, но я никогда ни в чём не нуждалась. Если было необходимо, я подрабатывала в кафе или откладывала вручённые на рождество деньги. Что касается Мелиссы, после того, как подаренные мной часы сломались, а её шкатулку я потеряла во время семейной поездки, мы решили не дарить друг другу подарки. Ни на дни рождения, ни на любой другой праздник.

Джош вскинул руки вверх, чтобы я не смогла вернуть подарок.

– Отказ не принимается.

– Но... – в поисках спасения я бросила взгляд на Аманду, но та лишь довольно ухмылялась, затем на Бекки – она сияла

от радости и явно не понимала, что меня смущает.

Окей. Какая мне разница? Я – Холли, и могу делать всё то, что не могла делать я.

– Спасибо, – сдалась я.

– Так-то лучше! – воодушевился Джош и помог мне надеть кулон. Будто непосильная ноша повисла на моей шее.

– Предлагаю выпить за это! – объявила Аманда.

В итоге кофейный столик в гостиной ломился от бутылок с виски и закусок. «Никакого торта», – с грустью подумала я.

Передо мной стоял сложный выбор: пить или не пить. Лично я выбрала бы второй вариант. Отношение к алкоголю у меня было скептическое. Никогда не удавалось получать от него удовольствие, в то время как Мелисса отпускала тормоза, опрокинув стопку-другую. Она вмиг становилась ещё более привлекательной для парней, как и они для неё. Благодаря этому она быстро наладила контакт с парнем из класса по экономике. Марк Пристли обратил на неё внимание, когда та зажигала на столе, двигаясь изящно и сексуально. Я же даже на вечеринках умудрялась обойтись без выпивки. Но жёсткий самоконтроль лишил меня шанса на лёгкие знакомства и одноразовые отношения, потому что любой, кто касался меня в ненужном месте, получал в глаз.

Мелисса говорила, что парней от одного взгляда на меня бросает в дрожь, и имела в виду это в плохом смысле. Может, так оно и было. Может, я законченная социопатка и умру в одиночестве в окружении десяти кошек, но я не могла улы-

баться всем подряд и кидаться в объятья каждому, кто проявлял ко мне интерес. В свою защиту скажу, что их было не много. Пока эти парни совсем не понимали, что я для них не вариант. Поэтому всё, что мне оставалось, наблюдать, как Мелисса наслаждается вниманием парней и отвозить её домой после вечеринок.

Мне налили стопку «Джека Дэниэлса», я взяла её в руку и уставилась на янтарную жидкость. Всё это не по-настоящему. Это всё равно что попасть в фильм, где герои чётко следуют сценарию. Так почему я должна отступать от него? Почему должна думать, что станет со мной, если я напьюсь и потеряю контроль? Почему я должна думать, к чему приведут отношения с Джошем? Это не мои проблемы, я всего лишь делаю то, что сделала бы Холли.

– За именинницу! – торжественно объявила Аманда. Все с ликованием вскинули стопки вверх, после чего разом осушили их содержимое. В том числе и я.

Неприятная горечь обожгла горло, и я буквально почувствовала, как горячая жидкость опускается в мой желудок. Я поморщилась. Новая жизнь оказалась не слишком приятной на вкус. Но никто не говорил, что будет легко. Может, мне хотя бы удастся забыть всё это дерьмо, происходящее со мной, и почувствовать себя по-настоящему другим человеком.

Одна стопка сменялась другой, музыка становилась громче, а поведение ребят раскованней. Не заметив как, я танце-

вала в цепких объятиях Джоша. А я никогда не танцую. Но, как говорится, всё бывает впервые. Я позволяла его рукам блуждать по моему телу, позволяла его языку облизывать мою шею и тщетно пыталась почувствовать трепет внизу живота, затруднённую дышания или вообще хоть что-нибудь почувствовать. Но кроме раздражения, Джош не вызывал у меня ничего. Даже алкоголь не помогал. Я выпила столько, сколько не пила за всю свою жизнь, но всё, что получила – безучастность и головную боль. Я не влюбилась в Джоша, не забыла о проблемах и вопросах, разрывающих мою голову, просто они показались настолько далёкими, будто я спала наяву.

Осмотрев тускло освещённую комнату, я увидела Бекки и Стива, целующихся на диване. Аманда и её парень уехали ещё полчаса назад.

– Не пора ли нам перебраться в более уединённое место? – промурлыкал Джош, опуская свою руку ниже моей поясицы. Машинально я положила её обратно на талию. Нет. Я подумала, что положила её обратно, но на самом деле мне было так безразлично, что я даже не пошевелилась, едва сумев заговорить.

– Куда уединённой? – нервно хихикнула я. – Кроме этой влюблённой парочки, не замечающей ничего вокруг, здесь никого нет.

– У меня есть для тебя особый подарок. – Он посмотрел на меня совершенно стеклянными глазами. Внутри меня что-

то перевернулось.

– Я думаю, кулона будет вполне достаточно.

– В таком случае тебе следует меня отблагодарить, – не отступал Джош. Он схватил меня за руку и потащил наверх.

– Я сказала – нет! – Я дёрнула руку со всей силы и, потеряв равновесие, упала на пол. Должна признаться, к побочным эффектам алкоголя добавилось дикое головокружение. Земля буквально уходила из-под ног.

– Эй, чувак, что там у вас происходит? – отозвался с дивана Стив. Заметив меня, поднимающуюся с пола, он вмиг оказался рядом. Что-то похожее на беспокойство – а скорее на испуг – отразилось в его затуманенных глазах. – С ней всё в порядке?

– Конечно, – рассмеялся Джош. – Она всего-навсего перебрала. Давай, детка, вставай, – проговорил он заплетающимся языком, и помог мне встать, когда я это уже сделала сама. – Я уложу её спать.

– Ты уверен, что всё нормально? – насторожилась Бекки. Она выглянула из-за плеча Стива, и вся эта ситуация ужасно нагнетала. Я чувствовала себя в логове маньяка, которого все боятся и делают вид, будто всё идёт как надо.

– Нет! – ответила я, в то время как Джош уверенно заявил «Да».

– Она не понимает, что говорит. Ей надо проспаться, – заверил он.

– Ладно, тогда мы отчаливаем, – сказал Стив, ближе при-

тянув к себе Бекки.

– Осторожней на дороге, – кинул им вслед Джош.

Я понимала, что теперь отделаться от Джоша будет сложнее, но была уверена, что справлюсь. Стоит ему прикоснуться ко мне пальцем, как я прикоснусь к нему кулаком.

Джош привёл меня в свою комнату. Я согласилась, в надежде усыпить его бдительность, а потом просто уйти домой, пока он не натворил глупостей в таком состоянии. И я тоже.

Комната была вылизана начисто, она казалась пустой и безликой. Даже под воздействием алкоголя мой вялый мозг смог сосчитать предметы в комнате. Потому что их было всего три. Кровать, шкаф и компьютерный стол, естественно с компьютером на нём. Никаких плакатов на стене, никаких книг, за исключением журналов по маркетингу на прикроватной тумбочке. Мне всё больше становилось не по себе. Ничего не говорило о Джоше: ни его безупречно опрятный вид, ни его пустое жильё. Что, чёрт возьми, творится в голове у этого человека?

Не успела я ответить на свой вопрос, как позади меня захлопнулась дверь. Горячее дыхание с запахом перегара обдало мой затылок.

– Как же долго я ждал этого, детка.

– Не трогай меня! – Я оттолкнула его от себя, в очередной раз чуть не потеряв равновесие. Голова начала жутко болеть, раскалываясь на части.

– Да брось, – нараспев сказал Джош. Его улыбка пробрала

до дрожи. – Ты теперь совсем взрослая, пора бы заняться взрослыми вещами.

Я ринулась к двери, но Джош перехватил меня и бросил на кровать. Не успела я набрать воздуха для крика, как оказалась вдавленной в матрас всем его весом. Дыхание Джоша участилось, губы грубо накрыли мой рот, рука жадно рыскала по всему телу. Я извивалась как змея, осознав одну вещь, которая повергла меня в ужас. Тело Холли не подготовлено к подобным ситуациям, её руки слишком слабы. Всё, что мне оставалось, кричать.

– Помогите! – завопила я, продолжая извиваться под его телом.

– Не надорвись, детка! – рука Джоша накрыла мой рот. – Мне даже нравится, когда ты сопротивляешься. Хочешь, чтобы я сделал это жёстко?

Он выглядел абсолютно безумным и серьёзным в своих намерениях. Прелюдии тоже не входили в его планы. Сквозь стук в висках и собственный приглушённый крик, я услышала треск ткани и почувствовала обжигающую боль на шее. Этот придурок даже не удосужился потянуть за верёвочку и развязать бантик, вместо этого он предпочёл оторвать лямки у основания моего топа. Джош уже принялся за джинсы, но я не собиралась сдаваться. Собрала все силы в кулак, я ударила так сильно, как только могла, в его скулу. Кажется, мы оба застонали от боли, но он ослабил хватку.

– Ах ты, сука!

Я тут же воспользовалась моментом и прыгнула с кровати. Но дверь снова осталась недосягаемой. Резкий рывок за руку повернул меня лицом к Джошу, однако этим всё не закончилось, и я полетела вниз, прочертив щекой по жёсткому ворсу ковролина. Кожу будто обдало кипятком. Джош схватил меня за волосы, вдавливая моё лицо в пол ещё сильнее, а сам уселся на меня сверху. Второй рукой он обхватил кисти моих рук за спиной, словно я была пойманным преступником. Но ирония в том, что преступником в этой ситуации был он.

– Отвали от меня, ублюдок! – процедила я.

– Никогда бы не подумал, что ты такая строптивая. Какой же окажется пай-девочка в постели?

От его слов (и от количества выпитого алкоголя) меня едва не стошнило. Я собрала всю злость и оставшиеся силы и перевернулась на спину, сталкивая Джоша с себя. Быстро поднявшись, то есть на деле это, конечно, оказалось очень медленно и не без помощи опоры в виде кровати, я встала на ноги. В полном отчаянии я заехала ему ногой в пах и, даже не убедившись в том, что удар оказался достаточно сильным, побежала. Я не знала куда и не знала как. Но главное сейчас для меня было оказаться как можно дальше от этого несовершеннолетнего насильника.

Кеды глухо ударились об асфальт, точно так же билось и моё сердце. Я пробежала около трёх кварталов, ни на секунду не позволяя себе оглянуться. Умом я понимала, что со мной случилось (ну или почти случилось) нечто ужасное, но в то же время это казалось таким незначительным. Если бы я не была пьяна, то, скорее всего, поддалась бы панике и вряд ли оставила Джоша в живых. Но всё чего мне хотелось, это успеть оказаться дома, пока адреналин ещё разгонял по венам кровь.

Силы были на исходе, головокружение усилилось, и я была вынуждена замедлить шаг. Уже похолодало, и топ, который я кое-как завязала вокруг своей шеи, чтобы он окончательно не слетел, нисколько не согревал. Ночной город был обманчиво безлюден, но я знала, что за любым поворотом может поджидать недоброжелатель. Особенно возле невзрачного бара, к которому я сейчас приближалась. У меня был выбор перейти на другую сторону улицы, но возле круглосуточного супермаркета как раз собралась кучка не внушающих доверие ребят.

И почему этот урод живёт на другом конце города? Неужели нет более короткого пути? Хотя, даже если и есть, мне о нём неизвестно. Так что я сделала глубокий вдох, съёжилась, воображая, что я невидимая, и пошла в сторону бара вдоль стеклянной витрины очередного магазина.

Меня нет. Меня нет.

Возле входа, словно два сторожевых пса, маячили вы-

шибалы. Я немного успокоилась, но стоило мне поравняться с охранниками, как из помещения вышла высокая фигура. Спокойствие сменилось растерянностью: слева от меня выстроился ряд припаркованных машин, а справа оказался незнакомец, который только что покинул бар. И кто знает, что может быть на уме у человека, который наверняка опрокинул стопку-другую чего покрепче. Особенно если он заметит полураздетую девушку, свалившуюся ему на голову как манна небесная.

Я опустила глаза вниз и чуть ли не бегом пошла мимо закурившего незнакомца. Мне почти удалось выжить, как вдруг я услышала чьё-то «Эй!» за спиной.

О боже, о боже, о боже. Я ускорила шаг. Карусель в голове закружилась сильнее, и я побоялась потерять равновесие.

– Эй, подожди! – Вновь услышала я и почувствовала, как кто-то схватил меня за руку, резко дёрнув назад.

Я зажмурила глаза. Какой ужасный день. Неужели мне всё-таки суждено сегодня умереть? Может, тогда я вернусь в свою жизнь?

– Саммерс? Какого... Ты слышишь меня? – Чьи-то руки встряхнули меня за плечи, когда я не отреагировала на слова.

Я приоткрыла один глаз, с трудом разглядев перед собой молодого парня. В зубах он держал сигарету, так как обе его руки сжимали мои голые плечи. Он смотрел на меня сквозь дым чересчур серьёзным и настороженным взглядом.

Алан.

Не знаю, радоваться мне или бояться.

Скинув его руки с себя, я отошла на шаг назад.

– Что ты здесь делаешь? – с вызовом спросила я. Мой голос был жалким и дрожащим. Я недооценила своё состояние.

Алан взял сигарету между пальцами, медленно выдохнул, не отводя от меня взгляд, и только потом заговорил. Размеренным низким голосом.

– Логичнее спросить, какого хрена здесь делаешь ты?

– Я иду домой, – сказала я первое, что пришло мне в голову. Я вообще стала замечать, что мыслительный процесс давался мне с трудом.

– Откуда? – нахмурился он.

– Оттуда. – Я указала рукой в стону, откуда пришла. Судя по всему, это всё, на что я была способна. Я не знала адреса, и правду рассказать тоже не могла.

Алан машинально посмотрел в направлении моей руки, а потом перевёл подозрительный взгляд на меня.

– Вы что-то задумали? – вдруг спросил он.

Ох, чёрт. Неужели между нами всё настолько безнадёжно?

– Нет, – я помотала головой и застонала. Она готова была взорваться. – Я просто иду домой.

– Всё нормально? – не слишком заинтересовано спросил Алан, выбросив бычок.

– Ага.

Он вдруг взял меня за подбородок и повернул моё лицо к тусклому оранжевому свету фонаря. Лёгкое покалывание побежало от его пальцев. Представляю, как ужасно я сейчас выгляжу. Хотя нет. Холли Саммерс не может выглядеть ужасно.

– Кто это сделал? – в голосе Алана послышалось напряжение.

– Сделал что? – пробормотала я. Глядя на него сейчас, я не могла вспомнить, как я здесь оказалась и почему. Был лишь этот момент. Этот странный неловкий момент. Его руки на моём лице, его сжатые губы в нескольких дюймах... Я должна ненавидеть Алана Роя, но я не могла. Не сейчас. Только что меня чуть не изнасиловал мой парень, я иду одна по ночным улицам незнакомого города, мне холодно и так хочется почувствовать себя в безопасности. Мне хочется оказаться в его объятиях и просто прижаться к его груди. И я уже чувствовала, как слёзы размывают вид, потому что я понимала, что этого не случится.

Я резко отвернулась от него, сделав прерывистый вздох. Это всего лишь алкоголь. Минутная слабость. Я всегда справлялась сама. Я никогда не нуждалась ни в чьих объятиях.

– Увидимся в школе, – бросила я через плечо и пошла дальше.

Ладно. Это было опрометчиво. Но я же не могла заставить его проводить меня домой. Кого угодно я могла бы попро-

свить об этом, но не его. Поэтому я просто шла, пока не добралась до очередного перекрёстка.

– Садись в машину.

Только сейчас я заметила чёрную машину, поравнявщуюся с моим черепашьям шагом. Это был «челленджер», за рулём которого сидел Алан.

– Что, прости? – переспросила я, остановившись.

Машина плавно затормозила.

– Садись. Я подвезу тебя, – терпеливым, но явно напряжённым голосом сказал парень.

Что он задумал? Увести меня за город и закопать в лесу? Расценивая свои шансы, я посмотрела сначала на него, потом на дорогу.

– Саммерс, не глупи, – не выдержал Алан, заметив мои сомнения. – Хочешь и дальше топать три мили пешком или посадишь, наконец, свою задницу в мою машину?

Светофор сменился на зелёный, и нетерпеливые водители позади «челленджера» начали сигналить. И хотя я была не за рулём, я запаниковала – терпеть не могла, когда начинали подстёгивать на дороге. Я открыла дверцу машины и быстро нырнула внутрь, чтобы больше никого не задерживать. Алан вдавил педаль газа и рванул с места, пустив облако пыли из-под покрышек.

– Почему ты это делаешь? – поинтересовалась я. Враги не подвозят друг друга до дома.

Алан достал сигарету из пачки, лежавшей на приборной

панели, затем вытащил из кармана джинсов зажигалку. П слышался щелчок, потом в темноте замаячил тлеющий огонёк. И только после одной долгой затяжки я услышала его ответ. Точнее отказ отвечать.

– Я предложил подвезти тебя, не разговаривать. – Он потянулся к магнитоле, делая звук громче, и я смогла узнать игравшую песню. «Long, Long Way From Home» группы «Foreigner».

Музыка играла слишком громко для моего нынешнего состояния. Голова гудела, меня знобило и просто трясло. Мне кажется, до меня начинало доходить, что я пережила, а те места на теле, которых касался Джош, горели и пульсировали. Я старалась отвлечься, вспоминая, как была маленькой, и папа часто подбрасывал меня до школы. В машине у него всегда играло что-то из классики рока.

Но стало только хуже. Этого больше нет.

Постепенно дым заполнил салон, и я потянулась ближе к открытому окну, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Однако я не могла удержаться и не кинуть украдкой взгляд на Алана. Как бы плохо я ни относилась к курению, Алан выглядел великолепно. Зажав длинными пальцами сигарету, он поднёс её ко рту и сделал глубокую затяжку. Казалось, в эти секунды вся тяжесть мира ложилась на его плечи. Он нахмурил брови и сосредоточил мрачный взгляд на дороге. Но готова была поспорить, в этот момент его мысли были далеко от правил дорожного движения. Я даже боялась шевельнуться,

как будто могла нарушить некое таинство.

Но он просто курил. Так что я заставила себя отвернуться и устала на пробегающий мимо пейзаж из круглосуточных мини-маркетов, ночных заведений и сомнительных личностей, слонявшихся вокруг них. Постепенно веки начали тяжелесть, всё тело наполнилось свинцом, и я закрыла глаза.

Не знаю, как долго я спала. Но сквозь растворяющийся сон я почувствовала на себе чьё-то прикосновение. Образ Джоша всплыл перед глазами. Я проснулась в ту же секунду, отталкивая от себя руку.

– Не трогай меня! – закричала я.

– Спокойно. – Алан вскинул руки вверх. – Мы на месте.

Я осмотрелась вокруг и поняла, что он припарковался у своего дома. Не проронив ни слова, Алан вышел и направился к входной двери. Удивительно. Меня как будто и не было. Он даже не дал возможности поблагодарить его.

Я открыла дверцу с характерным скрипом и вылезла из машины. В доме родителей Холли было темно и тихо. Интересно, они рассчитывали на то, что я буду ночевать у Джоша? Желудок чуть не вывернуло наизнанку от этой мысли и от американских горок в моей голове. Я попыталась сделать шаг, но тут же потеряла равновесие, едва успев облокотиться о машину. Я всегда смеялась над Мелиссой, отвозя её домой после вечеринок, но теперь я понимала, какого это, когда собственное тело объявляет тебе забастовку.

Пока я сосредотачивалась на следующем шаге, а дорога

плясала перед моими глазами, крепкие руки уверенно схватили меня за талию, и я, оторвавшись от земли, оказалась прижатой к груди Алана. В нос ударил запах его терпкого парфюма и сигарет. Спустя несколько мгновений проведённых в невесомости, я медленно и аккуратно опустилась на чью-то мягкую кровать.

Последнее, на что я надеялась – завтра ничего не вспомнить. Надеялась проснуться собой.

* * *

– Не может быть, чтобы он так поступил! – ужасалась Аманда всю дорогу до школы, после того, как мне пришлось рассказать ей причину опухшей щеки и разбитой губы. За выходные это всё приобрело менее ужасающий вид. И да, это был очередной день в шкуре Холли Саммерс.

Врать ей я не стала. Разве что родителям. Для них была отдельная версия, якобы мы неудачно сыграли в твистер, и я упала. Правда придумать объяснение синякам на запястьях и остальных частях тела я не смогла, поэтому просто надела закрытую кофту с длинным рукавом.

– Мы ведь о Джоше говорим, верно? Он бы никогда так не сделал.

– Ты мне не веришь? – возмутилась я. – По-твоему, я сама разбила себе губу, поцарапала лицо и наставила синяков по всему телу?

– Не забывай, мы тогда немало выпили, – равнодушно сказала Аманда. – Может быть, ты упала или что-нибудь в этом роде.

О, да. Я упала. Благодаря Джошу. Я словно попала в «Шоу Трумана». Все вокруг упорно делают вид, что всё в порядке. Почему Аманда не верит своей подруге?

– Но для чего мне врать, Аманда? – почти с отчаянием спросила я.

– Не знаю, – бросила она. – Привлечь к себе внимание? Надавить на жалость и утешиться в объятиях другого парня? Зачем, Холли? – она посмотрела на меня безжалостным взглядом.

– Я сказала правду, – холодно ответила я и решила завершить этот разговор. Помощи ждать не от кого.

В школьном коридоре Аманда меня сторонила, а мне пришлось ловить на себе шокированные взгляды учеников. День будет долгим...

– Холли? – От этого голоса я вздрогнула. Мои руки непроизвольно затряслись, напоминая о пятничной ночи. Достав нужный учебник, я собралась с силами, мыслями и со всем остальным и развернулась на голос.

– Чего тебе?

Под глазом Джоша красовался синяк, а скула, куда я ударила, заметно опухла. Интересно, как Аманда объяснит, что Джошу тоже досталось. Я улыбнулась, довольная своей работой, но тут же пожалела об этом. Рана на разбитой губе

снова треснула, и я почувствовала вкус крови во рту.

– Ты забыла подарки, – осторожно начал он, протягивая мне коробку со стереосистемой и пакетик с бельём от Аманды. – Я звонил, но ты не отвечала.

– Спасибо, – сухо ответила я, забирая подарки и тут же убирая их в шкафчик.

– Я думаю, нам есть о чём поговорить, – серьёзно сказал Джош, озираясь по сторонам.

– А я думаю, нам больше не о чем говорить.

Я попыталась уйти, но Джош закрыл рукой проход.

– Я был пьян...

– Я заметила.

– И я надеюсь, тебе хватило ума не раздувать из этого недоразумения сенсацию? – он заговорил тоном маньяка, и за этими словами явно скрывалась угроза. Я не тупая. Почти сразу стало понятно, что он сынок крупного бизнесмена и уже греет себе местечко в фирме отца, и такого рода репутация ему ни к чему. А мне ни к чему угрозы.

– Тебе повезло, что ничего не произошло. Но если ты кого-нибудь тронешь хоть пальцем, молчать я не стану, – предупредила я и оттолкнула его руку, направившись на испанский. Но Джош схватил меня за запястье раньше, чем я успела сделать шаг.

Он рассмеялся мне в лицо.

– Я не собираюсь никого трогать, кроме тебя, – прошипел он мне на ухо. Теперь мне действительно становилось страш-

но. Холли связалась с очень, очень плохим человеком. В нём столько подавленной злости, что хватит на всю эту школу.

Я засмеялась в ответ, но вышло чересчур неестественно и мандражно.

– Послушай, если ты ещё не понял, то между нами всё кончено. – Холли ещё скажет мне спасибо.

Я вырвала свою руку из его хватки, сняла подвеску с шеи и вручила ему. Он с такой силой сжал ладонь, что я подумала, украшение превратится в порошок. Прозвенел звонок, и я с облегчением побежала в класс, оставив Джоша стоять возле моего шкафчика. Он мрачно смотрел мне в след, пока его толкали спешащие на урок ученики.

Не знаю, как так вышло, но в кабинет я зашла одновременно с Аланом. Он был где-то поблизости всё это время? Как бы там ни было, увидев его, меня с такой силой захлестнула волна облегчения, что стало больно. Его присутствие успокаивало меня. Но в очередной раз я вспомнила, насколько я одинока. Кто бы мог подумать, что идеальная на первый взгляд жизнь Холли окажется таким дерьмом.

Алан даже не взглянул на меня, сядя на своё место в правом ряду. Из всех людей, кого я успела узнать, Алан был честен со мной. Может, груб, но, эй, мы ведь враги с незапамятных времён. Но при этом он согласился проводить меня до кабинета химии, как бы странно ни звучала моя просьба, он подвёз меня домой и позволил остаться у него на ночь, когда я была не в состоянии идти.

Всё это время я наблюдала, как он вальяжно съехал со стула, вытянув под партой длинные ноги, встряхнул головой, убрал с глаз волосы, и... посмотрел на меня. Я поспешила отвернуться, чувствуя, что вот-вот начну краснеть. Краем глаза я успела заметить, как он осматривает моё лицо, мои ссадины. Чёрт. Я постаралась закрыться волосами.

После урока я поспешила покинуть класс, перемещаясь по школьным коридорам чуть ли не тайком. Я то и дело оглядывалась по сторонам, перебегая из угла в угол. Мне не хотелось попадаться на глаза Джошу. А заодно Аманде и Бекки. Если Аманде я как подруге рассказала о случившемся и получила удар в спину, то с впечатлительной Бекки будет ещё сложнее. К тому же после угроз Джоша, мне не слишком хотелось об этом распространяться. Не то чтобы ему удалось меня запугать, но шумиха не нужна нам обоим. Так что теперь я коротала время ланча на территории школы, слоняясь от корпуса к корпусу. Может, я даже смогу продержаться до тех пор, пока моё наказание свыше не закончится, и я не вернусь в своё тело.

Именно наказание. Сначала я хотела начать радоваться. Я имею в виду, разве это не здорово пожить жизнью человека, у которого всё складывается отлично? Я привыкла быть за кулисами, наблюдать со стороны и оценивать жизнь с холодной головой. А теперь я оказалась в главной роли.

Но проблема в том, что я продолжала оставаться сторонним наблюдателем.

Однако теперь мне ясна простая истина: у каждого свои скелеты в шкафу. И какой бы ужасной ни казалась твоя жизнь – она твоя, и ты справишься. Может, вот он момент истины? Я усвоила урок. Теперь мне можно обратно? Я осталась, закрыла глаза и направила лицо к солнцу, разведя руки в стороны. Всем своим видом я пыталась изобразить возвышенное чувство единения с космосом или чем-то таким.

– Мне следует вызвать врача?

Я чуть не заплакала от радости, услышав этот голос, даже полный ехидства. Мои нервы были на пределе, а я, словно натянутая струна, была готова лопнуть в любой момент. Развернувшись на голос, я встретилась взглядом с Аланом.

– Да. Только сначала надо определиться какого, – съязвила я.

Алан нахмурился, явно не ожидая такого ответа.

– Всё нормально? – с подозрением спросил он.

– Нет, чёрт возьми! – сорвалась я.

Он равнодушно пожал плечами.

– Вот и чудненько.

– Какого хрена ты вообще тут ошиваешься? – Его радость выводила меня из себя. – Для человека, который меня ненавидит, ты слишком часто попадаешься мне на глаза.

– Мы учимся в одной школе, если ты не заметила.

– Ну да, точно, – сыронизировала я, закатив глаза. Я не знала, было ли это обычным делом – подобный обмен лю-

безностями, но в одном я была уверена: Алан действует на меня неправильно. Он выглядит так отстранённо и надменно, словно всё происходящее вокруг его не касается. Но, тем не менее, в его глазах всегда было место для печали. И иногда мне так хотелось узнать её причину. Но я заложник ситуации. Поэтому мне просто было нужно проваливать на химию.

О, нет. Химия. Желудок сжался в железной хватке. Я резко развернулась к Алану.

– Отвези меня домой, – отчаянно попросила я.

– Прости, что? – Его брови взметнулись вверх.

– Отвези меня, пожалуйста, домой, – повторила я.

Мы с Джошем партнёры. А я не хотела попадаться ему на глаза. По крайней мере до тех пор, пока он не свыкнется с мыслью, что мы больше не вместе.

– Саммерс, с каких пор ты уходишь с уроков?

– Боже, просто отвези меня домой! – Я сделала шаг по направлению к нему и подняла голову, посмотрев в его глаза. В них бушевало море смятения и внутренней борьбы. – Пожалуйста.

Почему Алан откликнулся на мои просьбы, для меня было загадкой. Но я сидела в его машине и ехала вместе с ним домой. И, чёрт возьми, впервые за эти дни я чувствовала облегчение. С ним я была собой, как будто весь остальной мир вокруг нас замирал.

– Знаешь, мы можем ненавидеть друг друга, – сказал он,

когда остановился у своего дома, – но вот это, – он указал рукой на ссадины на моём лице, – уже серьёзно. Кто это сделал?

– Никто.

– Холли, – Алан заглушил мотор, устроился на сиденье так, чтобы лучше меня видеть и поднял мой подбородок. Его мозолистые пальцы нежно коснулись моей кожи. – Мне ты можешь сказать. Я всё улажу.

Я издала смешок.

– Откуда такое беспокойство? Два дня назад тебя не волновало, что я завалю тест по испанскому.

– А тебя не волновало, что я все свои деньги вложил в восстановление этой тачки, когда царапала её. Так же как и то, что я неделю был вынужден оставаться после уроков, потому что вы сказали директору, якобы это я избил Тома Мюррея, и меня уволили с работы за опоздания. Мне продолжать?

Да эта Холли настоящая стерва. Она заслужила такое отношение со стороны Алана. Но не я.

Глядя в его серые глаза, я готова была расплакаться. При этом освещении они, казалось, потемнели, налившись злобой и ненавистью. А я впервые чувствовала трепет, утопая в этом бушующем океане.

– Давай на этом просто остановимся, ладно? – предложила я. Просить прощения и заводить песню о том, как мне жаль, я была не в праве. В конце концов, нельзя окончательно выходить из образа Холли, я и так вызвала достаточно

подозрений со стороны Аманды.

Я отвернулась от Алана, уже чувствуя необъяснимую тоску.

– Это Джош Картер?

Я молчала, продолжая смотреть на отражение своего дома в боковом зеркале. Почему Алан так беспокоится о Холли? После всего, что они друг другу сделали?

– Спасибо, что подбросил, – наконец сказала я, проигнорировав его вопрос, и уже открыла дверцу машины, когда Алан потянул меня обратно в салон.

– Ну уж нет, – сказал он. – Теперь ты мне всё объяснишь.

– О чём ты? – нахмурилась я.

Алан внезапно отвёл от меня взгляд, как будто ему стало больно на меня смотреть. Физически больно. Он зажал пальцами переносицу и после минутной паузы вновь посмотрел на меня. На этот раз с неким облегчением.

– Холли, я слишком хорошо тебя знаю, чтобы купиться на мнимое благородство. «Пожалуйста», «спасибо», – он передразнил меня с явным отвращением в голосе. – Я знаю, что здесь что-то не так. Просто не могу понять, что именно.

Я смотрела на него издали. Откуда-то из глубин разума Холли. Он разговаривал с ней, а я просто наблюдала за ним, пока моё сердце сжималось. Я видела его искренность, замешательство. Он умело скрывал это, прячась за дымом сигарет. Но сейчас, когда дым рассеялся, было очевидно, что нечто давно забытое связывает его с Холли. Но мне в этой

драме не было места.

– Алан. – Я сделала глоток воздуха. Было странно произносить его имя вслух. – Всё как и прежде, – только и сказала я, после чего вышла из машины.

Это лучшее, что я могла придумать, не вдаваясь в лишние объяснения и оправдания. Пусть в жизни Холли всё останется как есть. Ну, за исключением Джоша. Здесь я оказала ей услугу.

Вся эпичность моего ухода была уничтожена, когда я дошла до двери своего дома и остановилась. Если родители узнают, что я ушла с уроков, скандал мне обеспечен. Я ещё не видела педантичного отца Холли в гневе и, честно говоря, видеть не хотелось бы. Но, думаю, вести из школы быстро донесутся до ушей родителей Холли, так что лучше я сделаю вид, что заболела и решила прийти домой раньше.

Медленно выдохнув, я убедила себя в плохом самочувствии и вошла в дом.

5.

Мне всегда казалось, что для того, чтобы двигаться по жизни дальше, я должна полностью измениться. А точнее, стать *другой*. Такой, как большинство. Не то что бы я была какой-то особенной. Нет. Просто люди меня утомляли, и я всё чаще предпочитала быть наедине с собой. Или с Мелиссой.

Если бы снимали глупую романтическую комедию о старшекласснице, я была бы той самой невзрачной подружкой главной героини, которая вечно маячит на заднем фоне, пока все основные события обходят её стороной. И так продолжалось до тех пор, пока главная героиня – Мелисса – не начала встречаться с парнем. Так всегда и бывает. Так и должно быть. События её жизни развивались по правильному сценарию, где свидания – очередной этап взросления. После чего обычно следует семья, работа, индейка на День благодарения, Рождество в кругу большой семьи и совместный летний отдых с вечно орущими детьми. Мне всегда казалось это таким далёким, словно картинка в журнале или доброе семейное кино субботним вечером. Я не представляла себя в этой роли. И, наверное, в этом и была моя ошибка. Вместо того чтобы двигаться со всеми дальше, я бежала в противоположном направлении по закоулкам собственного выстроенного мира. И не было того, кто хотел бы попытаться догнать меня.

Может, мне следовало бы быть более открытой, восторженной и раскрепощённой. Смотреть на всё проще. Но я не хотела дружить с теми, кто не был мне интересен и встречаться с теми, кто не заставлял моё сердце биться быстрее. Слишком наивно? Нет, потому что я не ждала своего принца. Я научилась любить одиночество и ценить то, что имею.

Но в один день мой мир заметно пошатнулся. Я вдруг получила возможность стать нормальной. Не то что бы я об этом просила... Но в один миг у меня появились популяр-

ность, подруги, крутые шмотки и парень. И ничего из этого не заставило меня взглянуть на вещи по-другому. Потому что всё это от начала до конца оказалось фальшью.

И только грубый и отстранённый ото всех парень заставил меня очнуться ото сна. Ощутить себя, убедиться, что я реальна.

Но вернёмся с небес на землю. Я уверена, на деле всё не так поэтично. Я увидела привлекательного парня, в мозгу произошла химическая реакция, взрыв гормонов и бабах – я теряю способность мыслить здраво. Слишком долго мне приходилось игнорировать подобные проявления своего организма.

Прошло уже десять минут, а машина Аманды так и не появилась. Алан отъехал от дома четыре минуты назад. Хороший повод, чтобы свалить всё на обстоятельства и пойти домой. Но вчера мне стоило огромных усилий убедить Нейта в своём плохом самочувствии. Он пришёл в ярость, узнав, что я ушла с уроков, ворвался в мою комнату и прочитал лекцию о том, что я бездарность и никуда не поступлю. В такие моменты я сочувствую Холли. Поэтому минимум, что я могла для неё сделать, просто пойти в школу. В прямом смысле пойти. На дорогу ушло минут сорок, так что на первый урок я опоздала.

– О, надо же! А вот и ты, – пропела Аманда, подойдя к своему шкафчику, пока я доставала учебник для следующего урока.

– Могла хотя бы предупредить, что не приедешь, – мрачно подметила я.

– Так же, как ты предупредила вчера, что сваливаешь с последних уроков? – Она одарила меня укоризненным взглядом.

– Ох, точно, – я зажала переносицу пальцами. Об Аманде я думала в последнюю очередь. – Извини. Это было абсолютно спонтанное решение, я не хотела идти на химию из-за Джоша...

– Или из-за Роя? – она с подозрением сощурила свои карие глаза.

– Что? – не поняла я. – Причём здесь Алан?

– Эми видела тебя с ним как раз перед уроком химии. Она сказала, вы ушли вместе.

Ох уж эти любопытные глаза и большие рты. Кто вообще такая эта Эми? Я почти уверена, что эта та чирлидерша, которую я лишила тайной встречи с Аланом.

– Он просто отвёз меня домой, – равнодушно объяснила я и прижала учебник к груди, словно пытаюсь защититься.

– Как мило с его стороны, – наиграно проговорила Аманда. – Вот только это не перестаёт делать его отбросом общества.

– Не тебе раздавать социальные роли, – возразила я. По изменившемуся выражению лица Аманды было понятно, что зря. Она выглядела так, будто её только что предали.

– Знаешь что, Холли? – в голос Аманды просочилось раз-

дражение. – Забудь о том, что мы были подругами. Я думала, ты одна из нас, я дала тебе возможность не быть батанической-неудачницей, которую никто не замечает. Но ты такая же простушка, как и все в этой школе. И не прибегай со слезами на глазах, когда Рой трахнет тебя и выкинет.

Если бы я и хотела ей что-то ответить, то не смогла бы. С чего бы ему... спать со мной? То есть, я, конечно, осознаю, что он не ангел и всё такое. Но я его враг. Неужели всё хорошее, что он успел для меня сделать, только ради того, чтобы затащить в постель? С другой стороны, в этом есть смысл. Это было бы хорошей мстью за все неприятности, что принесла ему Холли. Он бы однозначно победил в этой войне.

Эти слова Аманды стали последними. Очевидно, что эта дружба и раньше ничего не стоила, но теперь я лишила Холли и этого. Потеряла парня, подругу и осталась совершенно одна. Браво мне. У меня было всё, чтобы жить нормальной и счастливой жизнью. А теперь посмотрите на меня: стою брошенная всеми у шкафчика и снова опаздываю на урок.

– Извините, миссис Нолти, – без особого энтузиазма проворчала я, зайдя в класс.

– Холли? – Учительница сверкнула на меня очками, выглядев при этом весьма удивлённой. Она бросила взгляд на моё привычное место и, казалось, только сейчас поняла, что всё это время меня там не было. – Проходи скорей в класс и садись на своё место.

Я так и сделала. Как никогда за эти дни я ощущала себя

собой, будто стекло треснуло, и я снова предстала перед всеми в своём обликии. Больше никому не было до меня дела, никто не удосужил меня взглядом... кроме одного человека. Алана. Его хмурые глаза провожали меня, пока я шла по ряду, напряжённо наблюдая за каждым моим шагом. Наконец я добралась до своего места и села за парту, обхватив себя руками и поёжившись от необъяснимого дискомфорта. Когда я совсем погрузилась в себя, наблюдая за тем, как ученики у доски занимаются нудным решением каких-то неведомых для меня алгебраических примеров, в меня попал скомканный листок бумаги и упал на пол. Непонимающим взглядом я всматривалась в этот комок, словно ожидала, что он сдвинется с места.

Кто это сделал? Бегло осмотрев класс, я поймала на себе требовательный взгляд Алана, сидевшего через парту слева от меня. Внутренние органы совершили кувырок. Что ему от меня нужно?

Нехотя я подняла бумажку с пола и прочитала её содержимое.

«Ты как?»

Два слова. Я даже не могу сказать, много это или мало, с учётом того, что речь идёт об Алане Рое. Почему вообще его интересует моё состояние? Вчера мы всё обсудили, и насколько я помню, решили оставить всё на своих местах.

Если исключить распухшую губу, которая, к слову, заживала медленнее всего, потому что мне приходилось вечно го-

ворить и тянуть губы в улыбке, поджившую ссадину на щеке, меняющие цвет синяки и жизнь, перевернувшуюся с ног на голову, то я была в норме. Я быстро нацарапала ответ, стараясь не придавать этой переписке большого значения.

«Порядок».

Получив ответ, он никак не отреагировал. Не посмотрел на меня, не выдохнул с облегчением. Сначала он несколько секунд всматривался в написанное, после чего скомкал бумажку в кулаке. На этом наше общение закончилось. Вскоре урок тоже. И как бы я ни ненавидела алгебру, перемены стали ещё невыносимей. Казалось, мне нигде не было места. В обед я не пошла в кафетерий, потому что знала, что меня там не ждут. Прогулка по школьной территории тоже не вселяла энтузиазма, потому что мне не хотелось столкнуться с Аланом.

При мысли о нём что-то зашевелилось в области сердца. Наверное, показалось.

Вообще-то он жутко меня раздражал. Ну, помимо того, что пугал. Я, разумеется, могла понять его чересчур самоуверенное и заносчивое поведение, но мне было тяжело мириться с таким необоснованно грубым отношением к себе. Но больше всего меня выводило из себя то, что я только и делала, что думала об Алане Рое. Я живу жизнью чужого человека, у которого, как оказалось, куча своих проблем, а всё, о чём были мои мысли, это об этом грубом неформале. Сомнений не оставалось, я сошла с ума. Затерялась в собствен-

ных бредовых фантазиях. А значит, мне нужно ухватиться за что-то реальное.

Сидя на полу у своего шкафчика в пустом коридоре и жуя яблоко, я размышляла о том, что реального осталось в моей жизни. Пропускать школьные ланчи уже вошло в привычку.

Что, если мне съездить домой? Я имею в виду, к себе домой. Если я не найду там своих родителей, то окончательно смогу убедиться в том, что я свихнувшаяся Холли Саммерс. А если найду... Как ни крути, я – псих.

Осталось найти машину.

Прозвенел первый звонок, и я поняла, что до конца моего спокойствия остались считанные минуты. Скоро коридор заполнится толпой учеников, спешащих на урок. Я поднялась с пола и направилась в класс химии.

– Поддай этанол, – потребовал Джош.

Да, я отважилась на это. Мы сидели за одним столом, и я помогала проводить ему очередной опыт. У меня не было другого выхода. Не могу же я до окончания школы прогуливать химию.

– Говорят, тебя видели вчера с Роем? – как бы невзначай спросил Джош, когда я протянула ему колбу с этанолом.

– Люди много чего говорят.

– Так это правда? – не унимался он.

– Тебя это не касается.

– О, ещё как касается, – по голосу Джоша чувствовалось, что он теряет терпение. Слава богу, я нахожусь сейчас на

уроке, где полно учеников. Здесь он мне ничего не сделает. – Решила связаться с этим лохматым неудачником, маленькая шлюшка? – прошипел он мне на ухо, так же используя это. При свидетелях я ничем не смогу ответить.

– Отодвинься от меня, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

– А то что? Пожалуешься своему уродцу?

– Не боишься, что о случае у тебя дома узнает вся школа? – поинтересовалась я, стараясь звучать хладнокровно. Я понятия не имела, как это повернуть. Рассказывать каждому встречному, что меня чуть не изнасиловал мой собственный парень?

– Тебе не поверят, – уверенно заявил Джош, как ни в чём не бывало возвращаясь к лабораторной работе.

– Людям может показаться странным, что мы оба явились в школу с разукрашенными лицами.

– Не волнуйся, детка. У меня есть легенда, – самодовольно усмехнулся Джош.

– Неужели? – Я приподняла бровь. – И какая же?

– В пятницу мы отлично отметили твой день рождения, причём не один раз за ночь и в нескольких позах, затем я как истинный джентльмен отправился тебя провожать, ведь мы не станем садиться за руль в нетрезвом состоянии, верно? На нас напала кучка плохих парней, а я доблестно тебя спас. Конечно, тебе тоже досталось, но ведь их было трое!

Я подавила рвотный позыв, вызванный моим отвращени-

ем к нему. Как же он жалок.

– Хорошая фантазия. В таком случае придумай легенду, почему я тебя бросила.

– Ну уж нет, детка. Я ещё не видел тебя в том милом пеньюарчике, – подмигнул Джош.

– Да пошёл ты.

Когда же закончится этот кошмар? Как я хочу увидеть Мелиссу, рассказать ей обо всём пережитом ужасе и просто посмеяться над этим. Хочу вернуться в свою размеренную жизнь, где я знала, чего ожидать от завтрашнего дня.

Но в то же время, мне не хотелось уходить, оставив всё как есть. Не знаю, откуда во мне проснулось благородство. Но я всё больше ощущала, что граница между моей прошлой жизнью и нынешней стирается. И это меня пугало.

– Почему ты так поздно? – спросила меня Вивьен, когда я вернулась домой. Она была на кухне и готовила ужин.

– Потому что я шла пешком.

– Что? Но почему? – удивилась мама Холли. Она смотрела на меня искренне непонимающим взглядом, и у меня язык не повернулся рассказать ей даже половину правды о том, что произошло в школе.

Она выглядела такой наивно идеальной, точно Бетти Паркер из «Плезантвиля», отчего мне стало ещё более жутко. Вивьен лишь не хватало платья в стиле пятидесятых, чтобы полностью соответствовать героине этого фильма.

– Мы с Аmandой немного повздорили, – бесцветно сказала

я.

– О, милая, мне так жаль, – она выглядела так, будто только что произошла самая большая трагедия в её жизни.

– Ничего страшного. Мам. – Я уже направилась к лестнице на второй этаж, чтобы поскорее закончить этот разговор. – Рано или поздно наши пути разошлись бы.

Я не стала дожидаться слов Вивьен и поднялась в свою комнату. Жалость это то, что мне нужно меньше всего.

Я тянула время, как могла. Набросала домашнюю работу, благополучно пережила ужин с родителями Холли и даже приободрилась обещанием Нейта придумать что-нибудь насчёт машины (а пока мне придётся вставать почти на час раньше), приняла ванную и начала перекидывать свою музыку на плеер Холли. Я ждала достаточно долго, прежде чем посягнуть на это, но теперь прости, Холли Саммерс, у меня нет выхода. Мне нужно глушить мысли в моей голове, пока я буду добираться до школы.

Составляя плейлист, я просидела за компьютером до тех пор, пока не заметила, как в комнате Алана зажёгся свет. То есть, я думала, что это комната Алана. Что я успела заметить за эти дни, так это то, что в его доме почти никогда не горит свет. На первом этаже обычно допоздна мерцало голубоватое сияние от телевизора, а на втором – прямо напротив моего окна – вечерами тускло загоралась настольная лампа. Время от времени стройный высокий силуэт проскальзывал за окном и исчезал словно призрак. От его дома веяло пу-

стотой и каким-то отсутствием жизни...

От манящего мой взгляд маяка меня отвлек телефонный звонок. Я подскочила на месте, жутко перепугавшись. На экране высветилось имя Джоша. Даже слышать не хотелось его голос. Нажав на кнопку сброса, я с тяжёлым вздохом встала из-за стола, захлопнув ноутбук, задвинула шторы, последний раз заглянув в таинственный мир Алана Роя, и легла в кровать. Однако звонки Джоша продолжились. Я выключила звук, тогда начались сообщения с извинениями, что весьма удивило меня. Он полностью раскaiвалcя в своём поведении, объясняя это тем, что боялся меня потерять. Я почти поверила в это, ведь внешне Джош совершенно не производил впечатление плохого человека. Но даже если сам он верил в свою невиновность, он не изменится. Это будет просачиваться из него каждый раз, когда Холли сделает хоть один неверный шаг.

Я не помню, как уснула, но знаю точно – последнее, о чём я думала, был свет в окне напротив.

6.

Я шла по школьному коридору, ощущая на себе удивлённые взгляды. Они больше не узнавали Холли Саммерс. Теперь они видели одиноко идущую девушку с небрежно собранными в хвост волосами, в рваных чёрных джинсах и голубой джинсовке. Это была уже не Холли, но ещё не я.

Мне становилось всё сложнее видеть разделяющую нас черту, которая размывалась с каждым днём. Подходящая к концу неделя превратилась в один бесконечный кошмар, и мне уже изрядно поднадоело притворяться.

Мне удавалось избегать Джоша в течение дня, но на химии он снова умолял меня вернуться к нему. Причём его слова колебались от просьбы к угрозам. А вечерами он названивал и писал с теми же словами.

Всё это время Алан не появлялся в школе. И без него я чувствовала себя ещё более одинокой.

Я открыла свой шкафчик и успела заметить приближающегося ко мне Джоша. Я едва сдержала стон разочарования. Его шаги были неуверенными, а сам он выглядел каким-то пришибленным.

– Привет, детка, – поздоровался он без особого энтузиазма. – Выглядишь... необычно.

Я полностью сосредоточилась на содержимом своего шкафчика, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– Спасибо, приму за комплимент, – холодно ответила я.

– Ты вчера получила мои сообщения?

– Да. Как и позавчера и поза-позавчера.

– Тогда почему ты не отвечала? – в его голос вернулась былая требовательность.

– Мне не о чем с тобой разговаривать. – Я достала нужный учебник и хлопнула дверцей, которая открыла обзор на Джоша. Как обычно, выглаженная дорогая рубашка, уложен-

ные набок волосы и стеклянный взгляд.

– Холли, детка, я же попросил прощения! – жалостливо заговорил Джош, не давая мне пройти. – Я был пьян и... мне очень жаль, что так вышло. Правда! – Он даже имел наглость смотреть мне при этом в глаза. Не знаю, насколько искренен он был, но, судя по всему, в покое он меня оставлять не собирался.

– Хорошо, Джош, – я вздохнула. – Давай забудем об этом и останемся просто... не знаю, друзьями? – Согласна, это самое глупое, что можно сказать при расставании, особенно таком. Но одно я решила для себя точно: пока в теле Холли я – Джош Картер не будет ко мне прикасаться не под каким предлогом.

Его лицо заметно напряглось, а в глазах вспыхнули уже знакомые мне искорки зарождающейся ярости.

– О, мы не будем друзьями, – прошипел он мне на ухо, крепко схватив за предплечье. – Мы не будем долбаными друзьями, потому что ты, чёрт возьми, моя девушка! – Его голос с каждым словом становился громче, и на нас уже начали коситься проходившие мимо ученики.

– Джош, не устраивай цирк, – сохраняя ложное спокойствие, попросила я. На самом деле, в этот момент по моему позвоночнику пробежала дрожь. Он был готов выйти из себя даже при свидетелях. Боюсь, что рамки моей безопасности заметно сузились.

– Ну уж нет. – Он дёрнул меня за руку, когда я попыта-

лась высвободиться. Я с досадой констатировала, что синяков мне не избежать. – Это ты не строй из себя недотрогу. Я слышал, как ты перепихнулась с выпускником в прошлом году.

Боже, да я понятия об этом не имею.

– Джош, – я поймала его взгляд и заговорила уверенно и размеренно, словно с пятилетним ребёнком. – Всё кончено. Оставь меня, пожалуйста, в покое. – Я попыталась пройти мимо него, но Джош резко схватил меня за плечи и впечатал в шкафчики за моей спиной. Раздался металлический дребезжащий звук, и ученики в коридоре всё больше стали проявлять к нам интерес. Кто-то присвистнул, а кто-то из особо впечатлительных испуганно вскрикнул.

– Ты будешь моей, Холли! – прорычал он. Я уже догадалась, что он привык получать всё, что захочет.

С каждым мгновением я теряла хоть какую-либо надежду на благополучный исход событий. Хватка Джоша была слишком сильной, а слабенькие ручки Холли не позволяли мне оттолкнуть его от себя ни на шаг. Но в какой-то момент я услышала удивлённое аханье толпы. Они одновременно расступились, словно пропуская английскую королеву. Уже через секунду чья-то рука оторвала от меня Джоша и резким рывком выкинула в толпу. Я ошеломлённым взглядом уставилась на своего спасителя.

– Ты в порядке? – спросил Алан.

Я энергично закивала головой, не в состоянии произне-

сти ни слова. Из всех людей, кто оказался свидетелем этой сцены, на помощь пришёл именно он. Алан Рой – человек, который ненавидит Холли Саммерс. Он потянул ко мне руку, очевидно, чтобы оценить моё состояние, но в эту секунду сзади на него налетел Джош. Круто развернув Алана за плечо, он замахнулся рукой и уже хотел ударить его кулаком в челюсть, но Алан молниеносно перехватил его удар (это я уже успела испытать на себе) и без лишних колебаний врезал Джошу в нос с правой руки. У него тут же хлынула кровь, и толпа возбуждённо взвыла. Казалось, им было неважно, на чьей стороне быть, главное – зрелище. Среди гула, словно победный гонг, послышался звонок на урок.

Джош подставил к носу руку, и кровь закапала на его ладонь. Пошатываясь, он развернулся ко мне и одарил взглядом, граничащим с безумием.

– Ах ты, маленькая шлюшка, – протянул он гнусавым голосом. – В этом всё дело, да? Ты кувыркаешься с этим куском дерьма?

Я была готова сгореть от стыда, чувствуя, как побледневшее от недавнего ужаса лицо наливается кровью. Даже не знаю, благодарить мне Алана или ненавидеть. Но я вовремя себя одёрнула, вспомнив, что нахожусь по ту сторону голубых глаз, и позор Холли вовсе не означает мой.

Алан уже был готов нанести следующий удар, но их прервал строгий голос, заметно выделяющийся на фоне толпы.

– Что здесь происходит? Почему вы не на уроках? – Про-

бираясь сквозь учеников, негодовал мистер Уайлз.

Директора школы я видела впервые, но было не сложно догадаться, кого так испугались ученики, ринувшиеся разбежаться по классам. Наконец оказавшись в эпицентре событий, высокий и довольно подтянутый для своих лет мужчина (я не удивлюсь, если он бывший военный) пришёл в ужас. Сначала он увидел Джоша, чьё лицо было в крови, затем перевёл взгляд на Алана, и в этот момент у меня возникло чувство, будто в его голове всё встало на свои места.

– Вы оба, за мной! – строго скомандовал он. – А все остальные быстро по классам. Живее-живее! – директор поторопил оставшихся зевак.

Мне ничего не оставалось, как последовать на урок. Плеться в класс, я развернулась и посмотрела вслед Алану, непоколебимо идущему за директором. Уверена, эту дорогу он мог пройти с закрытыми глазами.

Я не видела Аманду среди свидетелей утреннего инцидента – хотя должна признаться, я вообще мало что улавливала в тот момент – но судя по тому, с какой ехидной улыбкой она поглядывала на меня во время урока, я поняла, что она как минимум в курсе. А это значит, что теперь тема моей личной жизни будет на первом месте.

Пусть так.

Уроки помогали отвлечься. Мне даже вроде как стало интересно, когда на истории мистер Дэниэлс прекратил перечислять занудные даты и перешёл непосредственно к опи-

санию событий. С математикой всё обстояло сложнее, но я взяла себя в руки и целое одно уравнение решила правильно.

– Я верю, что ты не спала с Роем, – пролепетала сладеньким голоском Аманда, когда я меняла учебник для следующего урока.

– Правда? – я как наивная дура посмотрела на неё с надеждой.

– Конечно. – Она поправила волосы, глядя на своё отражение в зеркале прямо на обратной стороне дверцы её шкафчика. – Если бы ты с ним переспала, он бы не повёл себя как джентльмен и не полез бы из-за тебя в драку. Так что всё ещё впереди, – она подмигнула. Закрыв шкафчик, Аманда развернулась на каблуках и уже собиралась уйти, как добавила: – Ах да, советую предохраняться. Ну, знаешь, он не слишком разборчив в связях и всё такое... – с тошнотворной дружелюбностью посоветовала она.

Я не придумала ничего лучше, как показать ей вслед средний палец.

Как я умудрилась превратить идеальную жизнь Холли в такой кошмар? Это похоже на мыльную оперу, где подруга оказывается коварной стервой, парень – маниакальным собственником, а злодей приходит на помощь. Кстати о злодее.

Я увидела Алана после уроков. Он шёл по стоянке к своей машине, и я заметила в его правой руке тлеющий огонёк сигареты. Ну, разумеется.

Помедлив пару секунд, я всё же пошла в его сторону. Алан

был единственным, с кем я могла поговорить.

– Алан. – Я поравнялась с парнем, и дым тут же ударил мне в нос так, что я замахала перед лицом рукой.

Он слегка повернул голову в мою сторону и нахмурился, выгнув при этом тёмную бровь. Моё появление скорее тяготило его, нежели удивляло.

– Я... Я ведь так и не поблагодарила тебя, – тяжело дыша, сказала я.

Алан никак не отреагировал. Он подошёл к «челленджеру» и, зажав сигарету во рту, всунул ключ в замок.

– Спасибо, – сказала я, так и не дождавшись его ответа.

– Пожалуйста, – проговорил он с сигаретой в зубах.

И всё? Что ж, наверное, я переоценила масштаб ситуации. Не похоже, чтобы он чувствовал меня своим спасителем и ждал благодарности. А я, пожалуй, слишком сильно отчаялась, раз до сих пор продолжала стоять здесь.

– Как... Что... – Боже, я запинаясь как пятнадцатилетняя девочка перед предметом своего обожания.

«Соберись, Дара, – подбодрила я себя, – он ведь даже не видит тебя!»

– Что сказал директор? – выговорила я.

Алан пристально на меня посмотрел, будто убеждаясь, насколько я была серьёзна.

– Ничего нового.

Меня кольнул укол совести. Наверняка большая часть посещений директора была по вине Холли.

– А если конкретней?

Алан нетерпеливо посмотрел на экран своего телефона.

– Садись в машину.

– Но я не... – успела ответить, потому что Рой уже сел за руль и открыл дверцу с пассажирской стороны. Не хотелось быть ему снова чем-то обязанной. Вдруг Аманда права. Что если всё, что он делает, лишь для того, чтобы затащить меня в постель? Расположить к себе, втереться в доверие, а потом просто использовать и выкинуть. Но с другой стороны, слухи по школе уже пошли. И им совсем не обязательно становиться правдой, чтобы моя репутация пострадала.

Вот только хотела ли я пострадать сама? Будет чертовски обидно узнать, что я для него очередная зарубка на ножке кровати.

Что бы Алану от меня ни было нужно, я точно знаю, что нужно мне. Может, если я буду с ним достаточно мила, он согласится одолжить мне свою машину? Зацепившись за эту мысль, я села в «челленджер».

– Я слышал, с Амандой вы больше не в ладах? – как бы невзначай заговорил Алан, выезжая со школьной стоянки.

Непринужденная беседа? Ладно, давай поиграем по твоим правилам.

– Да. Я оказалась не достойна её дружбы, – с наигранной грустью сказала я.

Алан ничего не ответил, но я успела заметить его мимолётную я-же-тебе-говорил-ухмылку. Почему у него такая ре-

акция?

– Так ты ответишь на мой вопрос?

– Какой? – Парень кинул на меня непонимающий взгляд и снова уставился на дорогу.

– Что тебе сказал директор?

– Я на испытательном сроке.

– Что? – не поняла я. – Что это значит?

– Это значит, что если моё поведение и, соответственно, оценки не улучшатся, то я могу вылететь. И его не волнует, что это выпускной класс и осталось учиться всего полтора месяца, – Алан презрительно передразнил тон директора. Мне не довелось говорить с ним лично, но думаю, это было похоже.

– Вау... – выдохнула я. – Это... отстойно. А что насчёт Джоша?

– Его сразу отправили в медкабинет.

– Вот так просто? – возмутилась я. – Ты сказал, почему ударил его?

– Нет.

Я в удивлении уставилась на серьёзное, сосредоточенное на дороге лицо Алана. Этот парень может выглядеть как отвязный рок-музыкант, курить, грубить и задирать Холли, но он однозначно не плохой человек.

– Это несправедливо, что Джош вышел сухим из воды, а ты под угрозой вылета из школы.

– А разве не этого ты добивалась? – спросил Алан, не гля-

дя на меня.

Внезапно мне стало тяжелее дышать. Осознание того, что Алан говорит не со мной, словно пощёчина, вырвало меня из заблуждения. А ведь мне уже начало казаться, что я неплохо преуспеваю в налаживании отношений с самым крутым парнем школы. Ну, по личному рейтингу.

– Не думаю, что я хотела именно этого, – сухо ответила я. Я правда так считала. Желать того, чтобы человека выгнали из школы, и сломать его будущее – это слишком даже для Холли.

На этот раз Алан повернулся ко мне. Его взгляд был оценивающим, а на губах играла насмешливая улыбка.

– Чего же ты хотела, Холли?

– Давай сменим тему? – не выдержала я. Но Алана только позабывала моя реакция. Он рассмеялся себе под нос и качнул головой. – Что смешного?

– Ничего, – ответил он.

Я тяжело вздохнула и отвернулась к окну.

– Ладно, расслабься. – Алан потянулся ко мне рукой и дотронулся до моего оголённого предплечья.

– Ай! – вздрогнула я. Тёплые пальцы Алана словно кольнули меня крохотными иголками, и волна тока пробежала по всему телу.

Я в удивлении уставилась на парня, и мне показалось, что в его глазах мелькнуло такое же замешательство. Однако он быстро вернул своё внимание на дорогу.

– Ты это почувствовал? – спросила я.

– Статическое электричество, – не глядя на меня, ответил парень.

Да, пожалуй, так и было.

Мы уже въехали на нашу улицу, и Алан остановился около моего дома. Несколько секунд я смотрела невидящим взглядом перед собой, прежде чем поняла, что он не собирается поворачивать к себе, как он это обычно делал.

– Ой, прости, – очнулась я, слегка встряхнув головой. Я потянулась к ручке и открыла дверь.

– Подожди. – Услышала я за спиной. В животе что-то затрепетало, и я вдруг ощутила тепло в сердце. Что за глупая реакция.

– Да? – Я развернулась к парню, стараясь звучать как можно незаинтересованней.

– Знаю, прозвучит странно... – Впервые я видела неуверенность в глазах Алана. По его лицу было видно, как он старался подобрать нужные слова. – Могла бы ты мне помочь с несколькими предметами?.. – Он уставился на меня умоляющим взглядом, и, о боже, ещё немного дольше утопания в этих глазах, и я бы накинулась на его шею.

– Помочь? – я не скрывала своего удивления. – Я?

– Ага, – кивнул он, всё ещё ожидая ответа.

– Эм... вообще-то я не очень сильна в учёбе, не думаю, что я...

Алан нахмурился.

– Ты, чёрт возьми, прикалываешься? Да ты всю жизнь была долбаной отличницей. Не припомню ни одного случая, когда бы ты получила.... А, нет, подожди-ка. Ты завалила тест по испанскому на прошлой неделе, – Алан заразительно рассмеялся. И несмотря на то, что это целиком и полностью была его вина – ладно, я бы и сама его завалила – мне захотелось рассмеяться вместе с ним.

– Хорошо, давай попробуем, – сдалась я. В конце концов, это из-за меня он был под угрозой вылета. Пусть это будет моей благодарностью за спасение от Джоша. И за то, что он в очередной раз подвёз домой. – Когда начнём?

Алан отвернулся, осмотрев свой дом, затем снова посмотрел на меня. Его взгляд был насторожен, но голос прозвучал достаточно бодро:

– Как насчёт сегодняшнего вечера? В семь?

Я равнодушно пожала плечами. Раньше у меня просто не было планов на жизнь, а теперь я даже не знаю, чем занять свой вечер.

– Идёт.

Только я закрыла за собой дверцу, как «додж» с визгом покрышек тронулся с места. К моему удивлению Алан не припарковался около своего дома, а поехал вниз по улице.

Дома меня ждала мама. Причём ждала, стоя в прихожей и сложив руки на груди. Я не на шутку испугалась, когда, открыв дверь, вдруг увидела её перед собой.

– Привет, мам.

– С кем это ты приехала? – сузив глаза, спросила она.

– С Аланом Роем. Он живёт в доме напротив...

– Я знаю, кто живёт в доме напротив, – перебила она.

– Какие-то проблемы? – Я не понимала, что так встревожило Вивьен. Окей, Алан не тот парень, о котором мечтает для своей дочери мать, но он мой одноклассник и сосед.

– Нет-нет, – с долей облегчения сказала мама. – Я просто не знала, что вы снова стали общаться.

– Снова? – удивилась я.

– Ну да. В детстве вы так хорошо дружили. Алан был таким хорошим мальчиком... – мама покачала головой, и в её глазах отразилась скорбь. Я явно не знаю чего-то важного. Но спрашивать об этом напрямую было бы глупо.

Вивьен скрылась на кухне.

– Мой руки и садись обедать, Холли, – крикнула она оттуда.

Вернувшись из ванной, я села за стол и набросилась на еду. Прогулы школьных ланчей не слишком благотворно на мне сказывались, так что я с огромным удовольствием уплеталастряпню Вивьен. Она с благодарностью наблюдала за мной.

– Как дела в школе?

Я едва не подавилась, вспомнив утренний инцидент.

– Всё хорошо. – Я опустила глаза в тарелку, делая вид, что заинтересована её содержимым.

– Почему Джош не подвозит тебя домой? У него тоже есть

машина и он, в конце концов, твой молодой человек, – выразила недовольство Вивьен.

Когда-то я тоже задавалась этим вопросом...

– Ты же знаешь, как он помешан на своей карьере. После школы он тут же уезжает в офис к отцу, – убедительно заговорила я. – К тому же он живёт на другом конце города, – я чувствовала себя уверенно, апеллируя теми фактами, что успела узнать о Джоше. Звучало так, будто я знала его всю жизнь.

Вивьен одарила меня сожалеющим взглядом. Я видела, насколько она добра и полна сострадания, но слишком робкая, чтобы что-то решать в этой семье.

– Мы с твоим отцом обдумываем этот вопрос.

Не слишком ли долго они решаются купить мне машину? Я же не прошу у них новенький кабриолет, мне достаточно любой железяки на четырёх колёсах, которая способна довезти меня до школы, чтобы больше не зависеть от псевдодрузей и недопарня.

– Рада слышать, – пробормотала я.

– О, чуть не забыла, – пропела мама в приподнятом настроении. – Сегодня я купила парочку красивых горшочков. Не сможешь мне пересадить цветы?

Я успела заметить, что садоводство – её великая отдушина. Муж целыми днями пропадает на работе, и всё, что ей остаётся, быть идеальной женой и хозяйкой. Получается это у неё действительно хорошо, и даже иногда приносит доход.

Но порой мне кажется, за этой идеальностью скрывается зияющая дыра.

Я тяжело вздохнула.

– Извини, но у меня уже есть планы на вечер, – отказ мне дался тяжело. Я чувствовала себя жутко виноватой, но оправдала себя тем, что Холли не часто имела дело с землёй, судя по её маникюру. Кстати, сегодня я сломала очередной ноготь. Пришло время обрезать их все.

– О, правда? – воодушевилась она, вскинув брови. Может, я ошиблась насчёт дыры?

– Ага. Алан попросил позаниматься с ним.

– И ты согласилась? – Вивьен посмотрела на меня с недоверием. Её не за что винить, с учётом того, что ещё неделю назад «я» пыталась разрушить его жизнь.

– Почему бы и нет? – Я пожалала плечами и встала из-за стола, относя тарелку в раковину. Я быстро помыла посуду и под предлогом домашнего задания ушла в свою комнату. А задания мне действительно предстояло много. Помимо обычной работы мне пришлось разобраться в пройденных темах, чтобы суметь объяснить их Алану.

Боже, да я с треском провалюсь.

7.

Без пяти семь раздался стук в дверь моей комнаты. Я как раз взяла в руки несколько тетрадей по предметам и соби-

ралась отправиться к Алану. Дверь открылась, и в комнату вошёл Нейт.

– Привет, пап, – сказала я, стараясь звучать как можно беспечней.

– Как успехи в школе? – сходу спросил он. Сегодня Нейт задержался на работе, поэтому ужин мы провели с Вивьен вдвоём. К слову, лучший ужин за всё время моего пребывания здесь.

Я закатила глаза.

– Всё хорошо. Настолько, что у меня просят помощи. Так что сейчас я ухожу. – Я протиснулась между Нейтом и вышла из комнаты.

– Куда это ты собралась? – удивлённый моим поведением спросил он.

Я остановилась у лестницы и повернулась к отцу Холли.

– Я пообещала однокласснику подтянуть его по некоторым предметам. Он живёт в доме напротив.

Нейт недовольно нахмурился. Он был высоким, крупным и внушающим страх мужчиной. В такие моменты, когда в его голову закрадывались сомнения, даже Вивьен затаивала дыхание и ожидала вердикта, надеясь на лучшее.

– Ты про Роя? – наконец спросил он.

– Ага.

– И ты идёшь к нему домой?

– Ага. – Я не понимала, к чему он клонит.

– Помочь с уроками?

– Да! В чём дело, пап?

Я поняла, что раньше мы с Аланом как минимум неплохо ладили, но что такого ужасного произошло потом, что теперь вызывает у родителей столь нездоровую реакцию? Я надеялась, Нейт скажет хоть что-нибудь вразумительное и приоткроет завесу этой тайны, но вместо этого он снова задумался, прищурив свои глаза, от чего вокруг них собрались морщинки.

– Ладно. Не задерживайся, – в итоге сказал он.

– Хорошо, – согласилась я со странным чувством, будто меня отправляют в логово дракона.

Хотя, направляясь к дому Алана, именно так я себя и ощущала. Солнце лениво клонилось к горизонту, поджигая улицу ярким пламенем. Ещё даже не стемнело, а вокруг не было ни души. Я перешла дорогу и постучала в дверь, предварительно набрав в грудь воздуха. Я волновалась. Так сильно, что желудок завязывался в узел. Понятия не имею, почему меня так трясло перед встречей с одноклассником для объяснения материала, который я сама с трудом понимаю. Ах, да. Может, как раз поэтому?

Или нет. Потому что дверь до сих пор не открылась. И я начинала подозревать, что что-то было не так.

Я снова постучала, на это раз более настойчиво, и осмотрелась по сторонам. Дом дышал тишиной, и мне стало казаться, что Алан специально назначил время, когда никого не будет дома, чтобы я почувствовала себя идиоткой (что

ему, кстати, удалось). Но это было слишком мелко. К тому же его машина стояла на месте. Я решила постучать в третий раз и, с гордостью приняв поражение, развернуться и уйти домой. Стоило кулаку ударить по выкрашенной в белый цвет древесине, как дверь распахнулась, и на пороге появился Алан. Моя рука так и замерла в воздухе, пока я не дыша смотрела на парня.

Заспанный. Растрёпанные волосы. Простая белая футболка с подвёрнутыми рукавами и джинсы. Низко сидящие джинсы. Он был одет совсем просто и выглядел так по-домашнему, что я готова была поселиться в его объятиях.

– О боже! – вырвалось у меня в ответ на собственные мысли. Я знаю этого парня всего неделю. Что со мной не так?

– Что? Причёску помял? – Алан вытаращил глаза, изображая панику, и попытался пригладить упрямые волосы.

– Э-эм... Нет. В смысле... ты что, спал?

– Попался. – Алан поднял руки вверх и лениво улыбнулся. – Заходи, – сказал он, отступая вглубь логова... то есть дома.

Я неуверенно шагнула в прихожую, и Алан захлопнул за мной дверь. Непроизвольно вздрогнув, я повернулась назад. Этот жест был странным даже для меня. Взяв себя в руки, я направилась вслед за парнем, который явно собирался подняться наверх.

– Куда мы идём? – спросила я, хотя знала ответ на этот вопрос.

– В мою комнату.

Я бегло осмотрела дом. Довольно милый интерьер. Без изысков, но со вкусом. Правда, у меня было чувство, будто чего-то в нём не хватало. Не было в доме тепла и уюта. Голые стены, без картин и фотографий, однотонные шторы на окнах. И всё та же тишина.

– Мы одни дома? – Не знаю, почему, но мой голос прозвучал как-то нервозно.

– Да. Прошу, – Алан указал рукой на лестницу.

Я застыла как вкопанная, сжимая в руках тетрадный блок и кусая нижнюю губу. Какой-то иррациональный страх лишил меня возможности двигаться. Не известно, что Алан прочитал в моих глазах, но выражение его лица от ироничного резко сменилось к встревоженному.

– Эй, Холли, расслабься. – Он взял меня за плечи и заставил посмотреть в свои глаза. – Я не сделаю ничего, чего бы ты не хотела, – он выделил каждое слово, чтобы они просочились в мой мозг, отгоняя тревожные мысли и расслабляя мышцы.

Я поняла, что имел в виду Алан, и поняла, что меня так испугало. Очевидно, случай с Джошем не прошёл бесследно и отложился где-то в подсознании, поедая меня изнутри. Пока мне казалось, что я чувствую себя достаточно уверенно, это была всего лишь защитная реакция – мой мозг запихнул воспоминания о неприятном куда подальше, но тело помнило ужас, через который ему пришлось пройти.

– Всё нормально. – Я стряхнула с себя его руки и пошла к лестнице. – В твою комнату, так в твою комнату.

Она оказалась очень... мальчишеской. В том смысле, что комната была полна деталей и предметов, наполняющих это небольшое пространство жизнью. На стене весело несколько плакатов с рок-группами, над кроватью нависали полки, заставленные книгами, рядом с письменным столом стеллаж, забитый разноцветной радугой. Секундой позже до меня дошло, что это были пластинки.

– Ого! – в восторге выкрикнула я. – Это то, что я думаю? – Я бесцеремонно прошла в комнату и аккуратно достала одну из пластинок. Альбом «Led Zeppelin» сохранился почти в идеальном состоянии. – Тачка из семидесятых, пластинки... ты вообще в курсе, какой сейчас год?

Алан подошёл ко мне, забрал из рук пластинку и поставил на место.

– Некоторые вещи – вечны, – его голос звучал мягко, но серьёзно.

Я качнулась с пяток на носки, продолжая осматриваться вокруг. В углу притаилась акустическая гитара. Дерево было заметно потёрто, но струны сверкали новизной.

– Ты играешь? – спросила я.

Алан развернулся назад, проследив за моим взглядом. Его лицо приобрело хмурый вид.

– Да, немного, – сухо ответил он.

– Здорово. Я когда-то тоже пыталась научиться, но особо-

го успеха не достигла, – расстроено рассказала я.

– Что ты сказала? – Алан вытаращил глаза. О, нет. Я что-то не то сделала? – Ты пыталась научиться играть на гитаре? – он пренебрежительно фыркнул.

Чёрт! Конечно же нет!

– Нет, я просто пошутила. – Я отвернулась от парня, потерев лоб. Идиотка. – Окей, может, перейдём к делу?

– С удовольствием, – подхватил Алан и упал на свою кровать, сложив руки за головой.

– Вообще-то, я имела в виду уроки, – проворчала я, подходя к письменному столу. На нём практически не осталось свободного места. В центре стоял ноутбук, а вокруг лежали разбросанные тетради, книги, провода и прочий непонятный хлам.

– Я тоже, – невозмутимо сказал Алан. – А ты о чём подумала? – Он приподнял левую бровь.

На месте Холли я бы покраснела, но вместо этого откинула с плеча волосы и изобразила высокомерие на её лице.

– Ты тратишь моё время.

– Ладно-ладно. – Алан поднялся, но остался сидеть на кровати. – Иди ко мне.

– Что? – ошетибилась я, но внутри меня всё перевернулось.

– Я сказал: иди ко мне, – невозмутимо повторил он. – На столе совсем нет места, здесь будет удобней.

– Хорошо-о-о... – протянула я и присела на край кроватки.

ти. – Итак, с чего начнём?

– Как насчёт математики? Меня не было последние несколько занятий, и я немного не в теме.

Алан нагнулся с кровати, потянувшись за своим рюкзаком, и я невольно заметила, как напряглись мышцы его крепкого живота. Я быстро отвела взгляд к своим тетрадям, отыскав среди них нужную. Он выпрямился, держа в руке ручку и несколько блочных листов. Меня пугал его серьёзный настрой.

– Итак, – я тянула время, всматриваясь в свои корявые записи. – В последний раз миссис Нолти пыталась объяснить решение квадратных уравнений... Эм... запиши для начала вот этот пример. – Я указала на него пальцем и протянула тетрадь Алану. Он забрал её из моих рук, не сводя при этом с меня глаз, а затем отвлёкся, только чтобы быстро переписать уравнение.

– Что делать с этим дальше? – спросил он, изображая интерес.

Хороший вопрос. Я снова углубилась в свои записи.

– Сначала находим дискриминант.

– Звучит заманчиво. – Алан придвинулся ближе, садясь слева от меня.

Парень молча наблюдал за тем, как я пыталась воспроизвести весь алгоритм решения, но что-то пошло не так, и я получила совсем неправильный ответ.

– Нет, подожди. Не забывай это!

Алан рассмеялся. Он потянулся к моей руке и забрал карандаш.

– Ты неправильно записала формулу, – он показал на место, где я допустила оплошность, и зачеркнул ошибку. – Соответственно, дальше всё пошло не так. А здесь ты не учла, что коэффициент при x отрицательный. – Он был так близко, что порой его дыхание скользило по коже на моей щеке.

– Да, я вижу, – задумчиво проговорила я, жуя губу. – Стоп! – Я перевела взгляд на сидящего рядом со мной парня. – Что это только что было?

– Магия цифр, – ухмыльнулся он.

– Нет, я имею в виду, какого хрена? – Я в возмущении поднялась с кровати. – Что это за спектакль? Я думала, тебе и правда нужна помощь, но ты во всём разбираешься лучше меня!

– Я не говорил, что не разбираюсь. Я лишь сказал, что пропустил несколько уроков и хотел бы нагнать упущенное.

Возмутительная наглость. Я совершенно не понимала поведения Алана. Мы были врагами ещё неделю назад, а теперь он ищет повод пригласить меня к себе домой? Если только, конечно, это не какой-то масштабный план по устранению главной занозы в его заднице.

– Полагаю, ты справишься без меня, – сообщила я, собираясь уйти. Как бы мои гормоны ни сопротивлялись, я была в той ситуации, когда не могу испытывать судьбу и позволять себе влюбляться в очаровательного засранца.

Я развернулась и направилась к двери, когда Алан схватил меня за предплечье и развернул к себе. Я поддалась, устало подняв на парня взгляд. Он смотрел мне в глаза всего несколько секунд, а потом всё произошло очень резко. Раздался стон. Болезненный стон Алана. Его лицо исказила боль и, схватившись за голову, он согнулся на полу прямо возле моих ног.

– О боже, Алан, – я бросилась к парню. – Что случилось?
– Голова... – прокряхтел он, корчась от боли.

Мной овладела паника. Впервые на моих глазах человек испытывал такую острую головную боль. У меня не было ни малейшего представления, что делать в такой ситуации.

– Алан, – я опустилась на колени рядом с ним, – ты меня слышишь? Чем я могу помочь? Есть какие-то таблетки? Или мне позвонить в «скорую»?

– Нет-нет... – выдавил он.

Я помогла Алану подняться и уложила его на кровать. Уходить сейчас казалось мне абсолютно неправильным, но и беспомощно наблюдать за мучениями парня не являлось лучшей альтернативой. Поэтому я решила поискать обезболивающее. Я ринулась на поиски ванной комнаты, что, к слову, не составило труда. Затем, чуть не навернувшись с лестницы пару раз, я спустилась на кухню за водой. Я наполнила стакан, только сейчас заметив, как дрожат мои руки. А вдруг с ним что-то серьёзное? Вдруг я теряю время даром, не вызывая врача?

Я резко развернулась, взвизгнув от испуга. Стакан чудом остался в моей руке, чего нельзя сказать о расплескавшейся воде.

– Бог мой, Алан! – Я перевела дыхание. – Как же ты меня напугал.

На лице парня вопреки моим ожиданиям не промелькнуло ни тени улыбки или довольства. Он выглядел очень серьёзным и уставшим. И это при том, что он спал как сурок до моего прихода.

– Я хотела принести тебе воды и анальгетик, – объяснила я, нарушая затянувшееся молчание. Почему я чувствовала себя застуканной на месте преступления?

– Не нужно. Мне лучше. – Алан, всё так же не выражая эмоций, сверлил меня взглядом. – Я думаю, тебе пора. – Он сделал один единственный шаг в сторону, всем видом давая понять, что не намерен задерживать меня здесь ни секундой дольше.

Я не из тех людей, кто станет навязываться, поэтому его поведение задело моё самолюбие. Как будто это я умоляла его пригласить меня к себе домой.

– Давно пора, – оскорблённо бросила я, со стуком поставив стакан на столешницу, и направилась к выходу.

Ох, как же я была зла. И это особенно сильно ощутила на себе дверь в мою комнату, которой я от души хлопнула. Но больше всего я злилась на то, что я злилась. И потому что оставила у него свои тетради. Я не знаю, почему меня

так задевает поведение Алана. Проявлять какие-то чувства и эмоции было последним, что мне сейчас нужно. И всё же, когда стемнело, я позволила себе бросить взгляд в окно на дом Алана. Его окутал вечерний сумрак, а свет не горел ни в одной из комнат. Машины Алана не было. Желание узнать, что с ним и где он, начало разъедать меня изнутри. С этим надо что-то делать. И я сделала.

Все выходные я провела дома, выполняя домашку, в очередной раз перерывая шкаф в поисках вещей, которые бы хоть немного соответствовали мне, и помогая маме в саду. Не сказать, что я забылась и наслаждалась этими днями, но, по крайней мере, я смогла их пережить.

Один урок из всей этой истории я усвоила точно. Человек может приспособиться ко всему. Спустя две недели удивительных приключений Холли Саммерс я уже не чувствовала большой разницы между своей прошлой жизнью и нынешней. А может, это просто моя волшебная способность запороть всё хорошее, что может быть. Как бы там ни было, в понедельник утром я как подающая пример гёрлскаут вышла из дома и прогулочным шагом направилась в школу. Не забыв, конечно, заметить, что машина Алана была на месте.

В этих минутах я находила истинное спасение. Улицы были практически пусты, солнце с каждым днём всё сильнее нагревало воздух, напоминая о приближении лета, в наушниках играла любимая музыка – единственное, что осталось из моей прежней жизни, – никто не смотрел на меня, не за-

говаривал со мной, и мне начинало казаться, будто ничего никогда не менялось. В полном согласии с собой я свернула на Ист-гарлинг-стрит, и тут моё душевное спокойствие содрожало мощной волной всеобщей паники.

До школы оставалось ещё несколько метров, но уже сейчас на дороге образовалась небольшая пробка. Это был отнюдь не мегаполис и даже не центр города, поэтому подобная картина разом нарушала привычный ход вещей.

Настороженно вытащив наушники, я поняла, что фоновый назойливый шум был воем полицейских сирен. А может, не только полицейских...

Подходя всё ближе к школе, мне открывался всё более ужасающий вид. Буквально напротив школьной стоянки на проезжей полосе сбили человека. И судя по количеству собравшегося народа, это был не простой наезд на невнимательного пешехода. Я никогда не отличалась изрядным любопытством, но пройти мимо и проигнорировать произошедшее было невозможно. Время здесь как будто остановилось. Люди забыли обо всём: работе, учёбе, делах. Все просто собрались у дороги, с ужасом и нездоровым интересом рассматривая кровавую картину на асфальте.

Я всё увидела случайно, не в силах не кинуть взгляд, когда добралась до школьных ворот. Маленькая фигурка девочки безжизненно лежала на дороге в неестественной позе. Длинные светлые волосы рассыпались по побагровевшему асфальту, обрамляя повёрнутую набок голову. Словно сло-

манная кукла, она умиротворённо лежала среди хаоса.

Меня пробил какой-то нервный озноб, и к горлу поднялась тошнота. Я была не из слабонервных, но у видеть такое на столь незначительном расстоянии повергло бы любого в шок. Я по-настоящему перепугалась, когда кто-то схватил меня сзади и резко развернул к себе. Я не успела понять, что произошло, и чья рука вцепилась в мой локоть, как уже неслась вдоль школы в обратном направлении.

– Эй, в чём дело? – возмутилась я, вырывая свою руку. Я посмотрела на своего похитителя и сказать, что удивилась, это ничего не сказать. – Алан?

– Холли? – раздражённо передразнил он. – Почему каждый раз у тебя такая реакция, будто ты видишь меня впервые?

Я сочла этот вопрос риторическим, оставив его без ответа. Вместо этого я задала свой.

– Что тебе от меня нужно?

– Согласись, не самое лучшее зрелище. – Его брови сошлись к переносице, и он кинул быстрый взгляд за мою спину.

– Я бы сказала, самое худшее. – Меня снова начало тошнить. Всеми силами я отгоняла от себя мысли о смерти, которые переворачивали всё моё представление о жизни. Я не хотела об этом думать. Не сейчас.

Алан двинулся дальше, не дожидаясь меня и не приглашая последовать за собой. Очень неловкая ситуация. Для ме-

ня, разумеется. Нарочито закатив глаза к небу, я двинулась следом.

– Ты её знал? – осторожно поинтересовалась я. Меня знобило, несмотря на тепло поднимающего солнца. Я обхватила себя руками, потирая плечи.

Алан слегка повернул голову через плечо.

– Видел несколько раз в школе. Кажется, она из девятого класса.

Судя по всему, его этот инцидент не особо потряс. Словно он знал, что что-то подобное произойдёт, и был к этому готов. А может, он просто был бесчувственной скотиной, что казалось мне куда вероятней. Но как бы цинично это ни прозвучало, я была рада, что не видела эту девочку живой. Так всё принимало менее реалистичный оборот. Собственно, как и вся моя нынешняя жизнь. Я ничего не ответила и только ещё больше съёжилась.

Я шла по инерции, смотря под ноги, когда услышала тяжёлый вздох Алана рядом с собой. В смятении я подняла на него взгляд. Его яркие глаза, чья радужка была обрамлена чёрным ободком, горели на солнце. В них читалась такая же растерянность, как если бы ему довелось сидеть с маленьким ребёнком.

– Возьми себя в руки, ладно? – его голос был раздражённым. – Просто... – он поморщился, пытаясь подобрать нужное слово, – я не знаю, соберись.

– О, да ты мастер утешать, – саркастично подметила я и

пошла вперёд, нарочно задев его плечом.

Меня потрясла не смерть этой девочки, а смерть как таковая. Смерть никогда не бывает ожидаемой. Даже тяжело больной человек умирает внезапно. И будь то твой родной человек или незнакомец, как эта девочка, смерть всегда находит способ напомнить о себе. И каждый раз мир превращается во что-то неправильное и ненастоящее, будто вся твоя жизнь глупая, не имеющая никакого смысла трата времени. Опустошённость и страх выходили на первый план.

Что, если я так же лежу где-нибудь бледная и бездыханная, а моя душа случайным образом забрела в тело Холли...

– Смотри, куда прёшь! – чей-то недовольный возглас вырвал меня из раздумий. Только сейчас до меня дошло, что кто-то идущий навстречу достаточно сильно меня толкнул.

Я моргнула пару раз, оказавшись среди толпы учеников. Царила полная неразбериха. Одни шли к школе, другие из неё, потом все встречались и начинали бурно обсуждать произошедшее. Одно я уловила: уроки отменяются. Не удивительно. В паре сотен метров от школы лежит тело ученицы, которая так и не смогла добраться до места.

Я не знала, ликовать мне или расстраиваться. Конечно, школа никогда не была страной радости, но и провести весь день дома не вселяло мне оптимизма.

Где Алан? До меня вдруг дошло, что я потеряла его. Растерянно я принялась оглядываться вокруг. Почти сразу мой взгляд споткнулся об острую ухмылку Алана, которого я об-

наружила у своего «челленджера» с сигаретой в руках. Он выглядел жутко самодовольным, словно только и ждал того, когда я начну его искать.

«Засранец», – проговорила я лишь одними губами, но, судя по тому, как его улыбка расплылась ещё шире, он меня понял.

В следующую секунду произошло непредвиденное и, если уж на то пошло, совершенно мной не контролируемое. Мои ноги сами повели меня в сторону машины Алана.

Открыв рот, чтобы что-то сказать и хоть как-то себя оправдать, я поперхнулась дымом сигареты и раскашлялась. Чему я была даже рада, потому что я не придумала, что сказать.

– Просто садись в машину, – снисходительно сказал Алан, выбросив сигарету и открыв для меня дверь с пассажирской стороны.

Кажется, в этот момент я начала понимать причину его благородства. Он просто развлекался. Смеялся надо мной. Над моими глупыми поступками.

Хотя вариант с мстью, продуманной и жестокой, отрицать нельзя. «И не прибегай со слезами на глазах, когда Рой трахнет тебя и выкинет». Эти слова неприятным, почти болезненным эхом отозвались в моей голове. Но, в конце концов, я могу себя контролировать, поэтому какой бы план у него ни был, всё остановится ровно тогда, когда этого захочу я.

И у меня всё ещё имелись виды на его машину.

Так что я села на пассажирское сиденье, и позволила Алану закрыть дверцу.

8.

Я смотрела в горячую черноту, утопая в ней и в собственных мыслях. Их было так много, что я не могла уцепиться ни за одну из них. Это раздражало и заставляло мою голову болеть.

– Ты пытаешься загипнотизировать свой кофе?

Я подняла тяжёлый взгляд на Алана. Вместо того, чтобы поехать домой, он привёз меня в небольшое кафе, которое жутко навивало пятидесятыми. Не то чтобы я была против провести с ним время, наоборот, я стала замечать, что тайком кидаю на него взгляды, чтобы в очередной раз запомнить эти хмурые и вечно задумчивые глаза, чуть приоткрытые губы... В общем, проблем у меня становилось только больше. И если я осознавала, почему на это соглашалась, зачем Алан это предлагал – оставалось для меня загадкой.

– А ты пытаешься шутить? – съязвила я в ответ.

Его лишь позабавила моя реакция, и он уже хотел что-то ответить, как его перебил низкий женский голос с нотками патологического раздражения.

– Ваш заказ, – сообщила подошедшая официантка, поставила тарелку с толстым гамбургером на стол и удалилась.

– Уверена, что не хочешь есть? – в очередной раз поинтересовался Алан, с удовольствием приступая к еде.

– После того, что случилось утром? – Меня снова начало мутить. – Нет, спасибо.

– Люди умирают каждый день. Если ты будешь отказываться есть каждый раз, когда это происходит, то... – Алан на секунду остановился, пожав плечами, – ты присоединишься к ним.

Несмотря на циничность прозвучавшего, он был прав. И я не настолько впечатлительная, чтобы отказываться от еды каждый раз, когда кто-то умирает. Но если кто-то умирает едва ли не на твоих глазах, голод это последнее, о чём хочется думать. К тому же это заставило вернуться к мыслям о себе и своей семье. А присутствие Алана и его излишний интерес к Холли не способствовали процессу мышления.

– Окей, ты скажешь, зачем мы здесь? – напрямую спросила я.

– Ну... обычно в кафе едят, – ответил Алан с полной серьёзностью, будто разговаривал с умственно отсталой.

Я фыркнула.

– Знаешь, юмор однозначно не твой конёк.

– А я и не шучу, – сказал он, глядя на гамбургер в своих руках. – Не знаю, как ты, а я пришёл сюда поесть, – он подтвердил свои слова огромным куском.

Я чувствовала себя идиоткой. Лишней здесь идиоткой. Этот парень издевался надо мной, вёл дружелюбную игру,

чтобы потом ударить побольнее. А я была настолько жалкой, что продолжала таять от его взгляда, пока он глумился надо мной.

Я дала ему время поесть, но когда наше молчание начало затягиваться, я не выдержала.

– Знаешь, я, наверно, пойду, – мой голос неуверенно дрогнул. Если бы я не знала, что в теле красивой блондинки, я бы просто убежала без лишних слов и больше никогда бы не показывалась на глаза парню, который слишком крут, чтобы серьёзно тратить время на загнанную в угол девочку.

– Сиди, – приказал он. Я с ужасом уставилась на него, ожидая увидеть раздражение или злость. Но Алан был спокоен. Собственно, как и всегда.

Он отодвинул пустую тарелку в сторону, поставил локти на стол, переплетая пальцы под подбородком, и наклонился ближе ко мне. Он посмотрел в мои глаза. Настойчиво и крайне внимательно.

– У тебя линзы? – спросил он спустя несколько напряжённых секунд.

– Что? Нет. Почему? – Его вопрос совершенно сбил меня с толку.

– Твои глаза... они ведь голубые?

– Э-э... да, – подтвердила я, вспомнив своё потрясение, когда впервые увидела в зеркале Холли вместо себя.

– Тогда почему сейчас они почти зелёные?

Это невозможно. Меня бросило в дрожь. Я поспешила от-

вести взгляд: окно, соседний столик, остатки недопитого кофе... куда угодно, только бы Алан не видел моих глаз.

– Наверно, освещение, – предположила я, пожав плечами, и осторожно посмотрела на него.

Скорее всего, так и было.

Алан продолжал смотреть на меня, замерев как статуя, и на какой-то момент мне показалось, что время остановилось, чему я бы уже не слишком удивилась. Но потом, в самый пик напряжения, он просто щёлкнул по моему носу указательным пальцем и встал из-за стола. Бросив десятидолларовую купюру на стол, он направился к выходу.

Как же меня раздражала его манера выставлять всё так, будто это я навязываюсь и бегаю за ним по пятам. И знаете, что мне сейчас оставалось? Именно. Бежать за ним по пятам.

– Ты отвезёшь меня домой? – спросила я, когда мы подходили к его машине.

Точно в этот момент приглушённо зазвучали гитарные рифы, и Алан достал из переднего кармана джинсов свой мобильник. Посмотрев на экран телефона, он нахмурился, бросив на меня предупреждающий взгляд, и ответил на звонок.

– Слушаю.

Алан открыл дверцу с пассажирской стороны, давая мне понять, что готов меня подвести.

– А ты в курсе, что сейчас я должен быть на уроке? – в его голосе слышалось раздражение. Он сел за руль и хлопнул дверью громче, чем следовало бы. Сердце сжалось в сочув-

ствии к «челленджеру». – Да... Нет... – Алан кинул на меня быстрый взгляд и повернул ключ зажигания. – Буду через двадцать минут, – сообщил он в трубку и убрал телефон обратно в карман.

Я не знаю, с кем он разговаривал, но судя по тому, как он резко тронулся с места, впечатав меня в спинку сиденья, доволен он этим звонком не был. Я потянулась к ремню безопасности и пристегнула его. Заметив это, Алан покосился на меня и ухмыльнулся уголком губ.

– Не доверяешь мне?

– Я тебя даже не знаю, – вырвалось у меня, и я тут же приложила ладонь ко рту.

– О чём ты говоришь? – с явным негодованием осведомился Алан. Он резко дёрнул руль вправо, поворачивая на перекрёстке.

– Я... имела в виду, что... Мы ведь в последнее время, мягко говоря, не ладим, верно? – Если я правильно поняла Вивьен, раньше всё было иначе. – Я помню тебя другим. А сейчас ты вроде как изменился. – Я пожалала плечами, радуясь, как убедительно прозвучал мой ответ.

– Ты тоже стала другой, Холли, – проговорил Алан, не сводя глаз с дороги. Мне показалось, что в его низкий голос закралась грусть. Интересно, что было между этими двумя, и почему теперь они друг друга ненавидят?

До моего дома мы доехали в полной тишине, если не считать тихих гитарных переборов из магнитолы. Я использова-

ла это время, чтобы подумать. Снова.

Мне казалось, постепенно всё станет проще. Либо я приду в себя и пойму, что я действительно Холли Саммерс, либо я смирюсь с тем, что я Холли Саммерс, либо ответы на все вопросы свалятся мне на голову. Но всё стало только хуже. Я живу в доме с чужими людьми, я потеряла всех друзей, настроив их против себя, и связалась с врагом. И чем больше я с ним общалась, тем больше он начинал замечать неладное. Но что мне делать? Прятаться всю оставшуюся жизнь или обмануть всех, включая саму себя, и стать умницей и красавицей – которой я никогда не была?

Меня начало тошнить. Это всё слишком сюрреалистично.

Машина остановилась возле моего дома. Родителей наверняка ещё не было, и меня пугала пустота и свободное время, которое теперь у меня было. Я не могла им воспользоваться, потому что была в клетке. Внутри себя я просто металась, как загнанный зверь. А безделье и неопределённость убивали.

– Спасибо, – тяжело сказала я и вышла из машины. Едва я успела закрыть дверцу, как «челленджер» сорвался с места.

Каждый день я думаю о том, что делаю не так. В какой момент я осталась по ту сторону жизни? В какой момент мне начало это нравиться?

Предпочитая тусовкам и громкой музыке покой, я оставалась дома и слушала тишину, вместо встречи с одноклассниками я выбирала немой диалог с самой с собой. Так было

всегда, так стало и теперь. Мелисса принимала это, наверно, поэтому мы были подругами. Ей нужен был здравый смысл рядом, кто-то, кто мог выслушать и дать совет. И я была той, кто ей это давал. Иногда я чувствовала себя её личным психологом. Зато на время забывала о своих тараканах в голове.

Каждый день я видела сочувственный взгляд своих родителей, которые не понимали, почему их любимая и красивая дочь постоянно одна. Не такой судьбы они мне желали. И их любовь убивала меня. Я не могла дать им то, чего они хотели. А именно – нормальную дочь.

Раздался стук, и дверь слегка приоткрылась. Нейт просунул голову в образовавшуюся щель.

– Холли, ты спишь? – удивился он, обнаружив меня лежащей на кровати в полной темноте.

– Нет, – встрепенулась я и стёрла с щёк непонятно откуда взявшиеся слёзы, прежде чем отец Холли успел включить свет.

Нейт недоверчиво нахмурился, проходя в мою комнату.

– Я слышал, что случилось сегодня утром, и совершенно не одобряю политику школы, – недовольно сообщил он, как будто в этом была моя вина.

И тебе привет, папа. Я тоже рада тебя видеть.

– Надеюсь, ты сделала все уроки?

Я села в кровати, потирая глаза.

– Да. Пап, – бросила я. – Ещё вчера.

Судя по тому, как Нейт сдвинул к переносице брови и

сверкнул на меня строгим взглядом, моим ответом он остался недоволен.

– Свободный от школы день ещё не означает день, свободный от уроков. Ты вообще думаешь поступать в колледж? Или ты собираешься работать всю жизнь в закускойной? – Сдержанный поначалу тон становился всё более нервным к концу.

– Один внеплановый выходной ещё не означает, что я всю жизнь буду работать в закускойной!

– Это зависит от того, в какой колледж тебя в итоге возьмут... А ты в курсе моих предпочтений, – многозначительно добавил Нейт и направился к выходу. – Да, кстати, – остановился он в дверях и повернулся ко мне. – Спускайся к ужину.

– Хорошо, – бесцветно ответила я.

Уже словно по привычке, я подошла к окну и посмотрела на дом Алана. Сегодня в его комнате горела настольная лампа, окуная комнату в приглушённый жёлтый свет. Его самого видно не было. Я вздохнула, не понимая, чего именно я ожидала увидеть, и направилась в ванную. Тушь осыпалась, оставив под красными глазами чёрный пепел. Они всё так же были голубыми. Волосы спутались. Ссадина на щеке превратилась в розовые царапины. Время брало своё. А я всё так же оставалась Холли.

Алан Рой. В прошлом друг и «хороший мальчик». Теперь враг.

Я в сотый раз перечитала то небольшое, что узнала о нём, и зачеркнула слово «враг» под залиvistый крик звонка с последнего урока. Несмотря на всё, Алан оставался единственным человеком, который ещё не отвернулся от Холли Саммерс. А для меня он был тем, перед кем я претворялась в меньшей степени.

Я тайком наблюдала за ним на уроках, ловила каждое слово, которое могло иметь хоть какое-то отношение к Алану Рою. Но каждый раз я наталкивалась на стену неведения. Сомневаюсь, что кто-то из одноклассников знал о нём больше меня. Алан всегда держался особняком. Несколько раз я видела его в компании ребят, но не думаю, что они были его друзьями.

– Это что, моё имя?

Я в ужасе подпрыгнула на стуле и закрыла записную книжку. За моей спиной навис Алан.

– Нет. Кончено, нет, – начала пылко отрицать я, сдавая себя с головой. – Что вообще ты здесь делаешь?

Я вскочила с места и, прижав к груди записную книжку, понеслась к выходу. Алан вальяжно шёл рядом со мной, даже не ускоряя шаг.

– Я видел. Там было моё имя, – не унимался Алан, проследовав за мной до шкафчика.

– Это не твоё дело.

– Дай прочитать.

– Что? – я рассмеялась от такой наглости. – Нет. Это личное. – Я крепче прижала тетрадь к себе, открывая шкафчик. Алан прислонился плечом к соседнему и впился в меня искрящимся от веселья взглядом.

– Это не может быть личным, если там написано моё имя.

Я ничего не ответила. Главное не вестись на его провокации. Сильно сомневаюсь, что непоколебимого Алана Роя будут интересовать записи его имени в чьих-то тетрадях. Уверена, каждая третья девочка в школе тайно по нему вздыхает.

Я захлопнула шкафчик, развернулась к Алану спиной и пошла к выходу.

– Я буду ходить за тобой, пока ты не решишь написать обо мне что-нибудь ещё. – И он уже начал воплощать свою угрозу в жизнь.

– Мне больше нечего писать о тебе.

– Хочешь, дам повод?

Да.

– Нет.

Я снова это делала. Бежала от людей. Бежала от парня, который... В общем, убегала от любого контакта. Но каждый раз я убеждалась, что делала это не зря. На горизонте замаячила та самая чирлидерша, с которой Алан целовался за углом школы. От её грации и ловкости, которые свойственно

демонстрировать болельщицам на поле, не осталось и следа. Неуверенной походкой и озираясь по сторонам, она приблизилась к нам.

– Привет, Алан, – нежно поздоровалась она, накручивая светлую прядь волос на палец. – Холли, – она, посмотрела на меня, и в её интонацию просочилось удивление. Девушка потупила взгляд, явно стесняясь своей заинтересованности в Алане. Но если вы спросите меня, я её в этом не осуждаю. – Спасибо, что не рассказала, – добавила она, обратившись ко мне.

Ага, чего нельзя сказать о тебе.

– Без проблем, – ответила я и направилась дальше к выходу, оставляя этих двоих наедине.

– Я хотела знать, свободен ли ты сегодня?.. – Успела услышать я за спиной, пока не отдалилась достаточно далеко, чтобы голоса учеников заглушили их разговор.

Наверно, это очень заводит, тайно встречаться с плохим мальчиком, делая вид, что ты сама невинность. А он в свою очередь не прочь позабавиться с привлекательной блондинкой. Я не удержалась от горького смешка себе под нос. Сейчас я точно такая же «привлекательная блондинка».

Вдруг груз безумия стал слишком велик. Одиночество приняло новую извращённую форму. Дни казались всё более пустыми и бессмысленными, и я чувствовала, что впереди тупик. Выйдя из школы – одной тюрьмы – мне предстояло вернуться в другую.

– Эй, Саммерс. – Услышала я, проходя мимо стоянки. – Я подвезу тебя.

Я остановилась, чтобы лучше рассмотреть Алана, который догнал меня после нашего расставания в школьном коридоре. Он выглядел вполне невинно для человека, который только что договаривался о сексе с чирлидершей. Но сейчас мне было плевать. Не важно, как, главное, что домой я пойду не пешком.

– Буду признательна, – согласилась я, уверенно направившись в сторону его машины.

– Но при одном условии, – остудил мой пыл Алан, наклонив голову набок и с любопытством рассматривая меня. – Ты дашь прочитать мне свою тетрадь.

Я закатила глаза. Дай этому парню лишь намёк на повод, как он доконает меня. Но я была на грани. На грани любого состояния, которое только можно себе представить, и уж точно мне было не до его игр. А может, мне просто захотелось поделиться своим безумием, хотя бы немного облегчив ношу.

– Держи. – Я оторвала тетрадь от своей груди и протянула Алану.

Он вскинул руки в воздух.

– Эй, я же пошутил, – издал он смешок. – Я подброшу тебя бесплатно.

– Я знаю.

Я ткнула записной книжкой Алану в грудь, и ему не оста-

валось ничего другого, как взять её в свои руки. Я как ни в чём не бывало продолжила путь к его машине. Он ещё секунду стоял в полном смятении, что дало мне право улыбнуться победной улыбкой, а потом пошёл за мной следом.

– Ты правда хочешь, чтобы я это прочитал? – осторожно уточнил Алан, сев за руль.

– Это даже не личный дневник, расслабься.

Алан открыл тетрадку, где были записаны имена родителей Холли. Я наблюдала за его реакцией. Ничего. Он перевернул страницу. Снова имена. Ещё одна страница. План школы. Расписание. Наши с ним совместные уроки. Обрывки информации о нём. О самой Холли... В этот момент Алан нахмурился, пытаюсь объяснить эти простые, но в то же время странные записи.

– Что это? – Он посмотрел на меня очень мрачным взглядом, будто в его серых глазах сгустились тяжёлые тучи.

– Заметки, – равнодушно ответила я.

– Я, кажется, начинаю всё понимать.

– И что же ты понимаешь? – с неизвестно откуда взявшимся укором спросила я. Но вместе с тем я надеялась, что он поймёт всё правильно.

– У тебя амнезия?

– Хотелось бы мне этого, – пробормотала я, отвернувшись к окну. Стоянка пустела, а мы так и стояли, не тронувшись с места.

Алан не ответил, но я всё ещё чувствовала на себе его

взгляд. Почему он молчит? Пытается понять, шучу я или нет? Или он оценивает степень расстройства моего душевного состояния? Знал бы он, сколько времени я на это потратила.

Внезапное покалывание распространилось по всему телу. Я вздрогнула, потому что не привыкла, когда меня касаются, но ладонь Алана, накрывшая мою руку, была одним из лучших ощущений на моей коже. Распахнув глаза, я перевела взгляд с наших рук на него.

– Я тоже это чувствую, – сказал Алан вкрадчивым голосом.

Смятение лишило меня дара речи, пока я не поняла, что он имеет в виду электрические разряды, а не трепет от прикосновения ко мне.

– Что это? – спросила я.

– Понятия не имею. – Освободив руку, Алан повернул ключ зажигания, заставляя мотор реветь на всю школьную стоянку и в очередной раз привлекать к нам внимание.

Он словно вмиг потерял всякий интерес ко мне и всему происходящему. И не заговорил, пока мы не отъехали на достаточное расстояние от школы.

– Так что же с тобой происходит, Холли? – спросил он. Я уже думала, что этого разговора не состоится. Но, кажется, Алан замечал больше, чем я могла представить.

– Меня зовут не Холли, – бесцветным тоном сообщила я, упрямо глядя вперёд через лобовое стекло. – Я Дара Новак.

И у тебя ещё есть шанс отвезти меня в психиатрическую лечебницу.

Алан бросил на меня быстрый взгляд, выражающий испуг, недоверие и полное смятение. Но он промолчал. Каждый раз у меня складывалось впечатление, будто у него существует для меня лимит слов. И он не слишком меня баловал.

Я услышала щелчок зажигалки, и салон заполнил дым.

Только когда мы въехали на нашу улицу, я вновь услышала его голос.

– Ты что, полячка?

Это всё, что его волновало?

– Нет. Но, думаю, корни оттуда.

– Ладно, – Алан провёл рукой по волосам. – Я готов выслушать самое безумное объяснение, но в более подходящей обстановке. – Он остановил «челленджер» у своего дома и вышел из машины. Я последовала его примеру.

– Ты хочешь заманить меня к себе домой? Снова?

– Мы можем пойти к тебе, – Алан неряшливо махнул рукой в сторону моего дома, – но сомневаюсь, что твои родители будут мне рады.

– Они не будут рады и тому, что я пойду к тебе.

Алан более внимательно посмотрел на мой дом, оценивая обстановку.

– Но ведь их нет дома, верно? – он заманчиво изогнул бровь, приглашая меня войти.

Закатив глаза, я вошла в дом.

Тишина казалась такой внушительной, что я затаила дыхание в страхе разрушить её.

За меня это сделал Алан.

– Проходи в гостиную, присаживайся, – он указал на диван.

Я села, на этот раз более внимательно осматривая обстановку. Мебель из массива дерева, приятных тонов обои и текстиль. Всё было в порядке и на своих местах. Но этот порядок не производил впечатления заботливой руки. Скорее, её полного отсутствия, будто порядок здесь был только потому, что его никто не нарушал.

– Будешь что-нибудь пить? – предложил Алан. Его вежливость и доброта зашкаливали.

– Нет, спасибо, – мне хотелось поскорее перейти к разговору.

– Ладно, – Алан вздохнул и сел на диван рядом со мной. – Я готов.

А я нет. Но сейчас я приблизилась к точке невозврата, и мне был нужен человек, который будет знать правду.

– Как я уже сказала, я – не Холли Саммерс, я не популярная школьная любимица и не отличница. Однажды утром я проснулась и поняла, что нахожусь не у себя дома. Я перебирала все возможные варианты, пока не увидела в зеркале своё отражение. Точнее *не* своё, – рассказывала я, чувствуя, как снова теряю связь с реальностью. Это было слишком даже для меня. Я смотрела на свои руки и даже не осмелива-

лась поднять глаза на Алана, боясь увидеть его реакцию. – Ты даже представить не можешь, что я испытала в тот момент. Я первым делом подумала, что свихнулась. Версия про амнезию тоже была. Но я каждый день проживала чужую жизнь, видела незнакомых людей, и ничего не вставало на свои места. Я не знала, где я, кто я, что с моими родителями... Такой одинокой я ещё никогда себя не ощущала, а я знаю толк в одиночестве, уж поверь, – я резко замолкла, понимая, что начала говорить лишнее. Слёзы были в нескольких словах от того, чтобы побежать по щекам.

Я повернула голову в сторону Алана. Он смотрел на меня очень внимательно, изучая взглядом каждый сантиметр моего лица. Впервые кто-то слушал меня так заинтересовано.

– Кто-нибудь ещё знает? – спросил он.

– Нет. Иначе вряд ли бы я сидела здесь с тобой.

– Это полное безумие, – прошептал Алан, протягивая руку к моей щеке и стирая слезу большим пальцем. Я не заметила, что всё-таки плачу. – Значит, Холли сейчас в твоём теле, а ты проживаешь затянувшуюся «Чумовую пятницу»? – он улыбнулся, пытаясь меня приободрить.

– Нет. Не думаю. – Я отвернулась, вытирая слёзы. Его прикосновения делали только хуже. И теперь без его руки моя кожа покрылась инеем. К чёрту чувства. – Я первым делом позвонила на свой номер. Но оказалось, что его не существует. А женщина, которой я дозвонилась... я не уверена, что это была моя мама. Так что я понятия не имею, что стало с

Холли. И не знаю, что теперь делать мне...

Вот и всё. Я рассказала об этом. Повисла оглушительная тишина. Обличив в слова свои безумные мысли, они оказались ещё более нелепыми. Сейчас как никогда я начинала сомневаться в своём рассудке.

– Ты мне веришь? – Я взглянула на Алана, затаив дыхание.

Он долго смотрел мне в глаза, и его молчание становилось невыносимым. Ещё секунда, и я просто убегу из этого города.

– Я... У меня не укладывается это в голове, – наконец сказал он и, тяжело выдохнув, в очередной раз провёл рукой по волосам. – По крайней мере, это многое объясняет.

– О чём ты? – в растерянности спросила я.

– Твои глаза. Могу поклясться, иногда они меняли свой цвет. Ты стала по-другому говорить, одеваться. Даже почерк изменился. Я сразу заподозрил что-то неладное, но думал, я брежу.

Алан заметил все эти детали.

– Как... Откуда ты столько знаешь о Холли? Вы же заклятые враги.

– Как ты успела, наверно, выяснить, в детстве мы с Холли были лучшими друзьями, – начал рассказывать Алан. Я обрадовалась, что пришла его очередь говорить о себе. Я устроилась поудобней, подгибая под себя ноги. Избавившись от этой тайны, угнетающей меня день ото дня, я вдруг почувствовала себя немного легче.

– Да, мама Холли однажды упомянула об этом.

– В детстве друзей не выбирают, а мы жили по соседству.

Мы вместе играли, вместе катались на велосипедах и делали всё то дерьмо, которым обычно занимаются дети. Так было до восьмого класса. А потом... Потом погибли мои родители, – голос Алана дрогнул, и я на мгновение отвернулась от него, чтобы не видеть его лицо и не заплакать снова. – Мне было лет четырнадцать, как раз тот возраст, когда подростки начинают искать себя. А я себя потерял, – он замолчал, а я не знала, должна ли была что-то говорить. Единственное, что мне хотелось, это просто избавить его от этой боли.

Я не могу видеть, как кто-то страдает, но я могу пережить, если страдаю я.

Должно быть, Алан почувствовал мой внимательный взгляд, потому что он посмотрел на меня и улыбнулся. Грустной снисходительной улыбкой.

– На тот момент моему совершеннолетнему брату удалось оформить надо мной опеку. Я проводил всё своё свободное время с ним и его друзьями. Не самая лучшая компания, если быть честным. Я заглушал боль потери алкоголем, выплёскивал свою злость в драках и расслаблялся с помощью сигарет. Как видишь, не многое изменилось, – он усмехнулся, взглянув на меня.

Я смотрела на Алана и видела перед собой не побитого жизнью парня, которым он предстал передо мной в первый день, а маленького мальчика, который слишком рано лишил-

сы родителей. Он не был плохим, каким хотел казаться. Но разве не это главная ошибка всех девушек? Думать, что в каждом плохом парне скрывается принц.

– Всё что я успела увидеть, это одну вредную привычку, занимающую твоё постоянное молчание, и один благородный поступок, когда ты спас меня от этого одержимого психа и чуть не вылетел из-за меня из школы.

Может, это было клонившееся к горизонту солнце, свет которого пробивался сквозь окно, а может, его глаза и правда засияли.

– Ты точно не Холли Саммерс, – коротко засмеялся Алан. – Она бы никогда не сказала обо мне ничего хорошего.

Меня словно обдало холодной водой. Я умудрилась забыть, кого он видит перед собой.

– Так что в итоге произошло между вами? Почему вы так ненавидите друг друга?

– Как раз поэтому. В школе сразу поползли слухи обо мне. И половина из них не была правдой, но разве это имеет значение? Холли не хотела, чтобы её репутация страдала из-за того, что она общается со мной. В то время она начала лизать задницу Аманде, всеми силами пытаясь добиться её расположения. Я отошёл в сторону, не стал мешать, но и быть после этого с ней милым не собирался. Слово за слово, и вот уже от статуса друзей мы опустились до врагов. Их клуб милых и находчивых решил сделать из меня козла отпущения, а я просто играл по их правилам.

Тяжесть, что я ощущала на своём сердце, была невыносимой. Я имела всё: родителей, подругу, дом в полном понимании этого слова... Но внутри меня жила пустота, потому что всё это было лишь на поверхности. Алана же покинули все, и его жизнь представляла из себя подавленную боль и забытые чувства. Я смотрела на него, сидящего рядом со мной, и мне ужасно хотелось его обнять. Просто отдать всё оставшееся тепло, лишь бы не видеть его несчастным.

– Мне жаль твою машину. – Дура. И это всё, что я могла сказать?

– Так это была *ты*? – Алан изогнул бровь.

– Нет. Но я правда сожалею. Это же «додж-челленджер», чёрт возьми!

Алан вдруг рассмеялся. Я была рада, что хоть как-то смогла разрядить обстановку.

– Никогда бы не подумал, что услышу что-то подобное от Холли. Звучит сексуально.

Я засмеялась, но только чтобы не заплакать. Я всего лишь наполнение для красивого сосуда. Здорово и очень удобно, когда такая красавица вдруг обрела мозги.

– Так она тебе нравится? – спросила я, чтобы добить себя.

– Кто, машина? – уточнил Алан. – Она мне как ребёнок. Я буквально вернул её из мёртвых.

– Не машина. Холли, – на его фоне мой голос звучал словно загробный.

Алан внезапно помрачнел, и словно огородился от меня.

– Почему ты спрашиваешь?

Я пожалала плечами, стараясь выглядеть беззаботно.

– Просто любопытно.

Он нахмурился и замолк на целую вечность. Сначала мне показалось, что он просто ищет подходящие слова, но потом он поморщился от боли и поднёс ладонь ко лбу.

– Тебе плохо? Снова болит голова? – Я положила руку на его плечо. – Скажи, что мне сделать? Сходить за обезболивающим или, может, лучше вызвать «скорую»? Потому что это уже не нормально, когда....

– Холли, просто заткнись! – прошипел Алан, одарив меня недовольным взглядом.

Я тут же замолкла, даже перестав дышать.

– Извини, – с трудом издала я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

– Нет, это ты извини. *Дара.*

Он извиняется только за то, что назвал меня не моим именем? Не знаю, что вдруг произошло. Быть может, он внезапно осознал и поверил, что перед ним находится совершенно чужая и не знакомая ему девушка.

За окном послышался рёв мотора. Алан вскочил с места, обрывая любую возможность продолжить разговор. Хотя я почти уверена, что он не планировал отвечать на мои вопросы в любом случае.

– Тебе пора.

Алан проводил меня до двери, и, уже выходя из дома,

я встретила молодого человека, почти такого же высокого как Алан, но раза в два крупнее. На голове у него была чёрно-красная бейсбола «Чикаго буллз», которая отбрасывала тень на его лицо. Но я успела отметить, что линия подбородка и губы показались мне знакомыми. Должно быть, это брат Алана. Он приехал на огромном пикапе, припарковав его прямо на газоне.

Парень поймал мой смущённый взгляд и, ничего не сказав, присвистнул мне вслед с масляной улыбкой на губах. Меня передёрнуло. Любое, даже лёгкое сходство с Аланом в момент испарилось.

10.

Я уснула с тяжёлым сердцем, а проснулась с тяжёлой головой. Меня не покидала мысль о том, как резко и быстро Алан оборвал наш разговор и отделался от меня, словно от назойливого насекомого. Утро не принесло должного облегчения. Я думала, рассказав кому-нибудь о проблеме, решение тут же найдёт себя. Но вот я снова просыпаюсь в этой до тошноты милой комнате и снова иду в школу под маской Холли.

Сегодня выдалось прохладное утро. Ветер поменял направление, принеся с собой ледяную свежесть. Я вышла как обычно пораньше, кутаясь в джинсовку. Улица всегда была пустынной и тихой, но сегодня эту умиротворённую карти-

ну нарушал Алан, прислонившийся к багажнику своей машины. Он был одет в рваные на коленях джинсы, футболку с изображением известной рок-группы и кожаную куртку. Он курил и выглядел очень сосредоточенным. Я понятия не имела, как мне вести себя с ним, были ли мы теперь вроде как друзьями? Или вчера он дал мне понять, что я его раздражаю? В таких ситуациях я поступаю самым простым способом – убегаю. Так и сейчас, я просто пошла своей дорогой.

– Саммерс!

Сердце дрогнуло. Почему он зовёт меня?

Остановившись, я медленно повернулась к парню, изображая незаинтересованный вид.

– Что, даже не здороваешься? – Он нахмурился, делая глубокую затяжку, и выкинул бычок. Интонация показалась мне слишком серьёзной, он даже не удосужился перевести эту претензию в шутку.

– Привет, – я чуть повысила голос, чтобы он смог услышать меня через разделяющую нас дорогу. Я уже собиралась пойти дальше, как он заговорил.

– Нам надо поговорить.

– Прямо сейчас? – недоверчиво спросила я.

Вместо ответа Алан открыл дверцу «челленджера» с пассажирской стороны.

Я возвела глаза к небу. Иногда он ведёт себя словно король этого мира. Но мне нравилась эта дерзость. Наверно, поэтому я послушалась и села в машину.

Усаживаясь за руль, Алан бросил на меня быстрый взгляд, но что-то заставило его посмотреть на меня во второй раз. И теперь уже более интенсивно. Не зная я Алана, то подумала бы, что он напуган или до ужаса удивлён. Секунд тридцать он просто смотрел на меня, не произнося ни слова.

– Всё нормально? – пискнула я, чувствуя себя неудобно.

– Что? Да... Да. – Алан закрыл глаза и встряхнул головой. – Всё в норме. – Парень снова посмотрел на меня с явной опаской, но на этот раз моя персона не вызвала в нём прежнего интереса. Он завёл машину, включил заднюю передачу и повернулся через сиденье, для лучшего обзора. Я воспользовалась этим моментом, чтобы полюбоваться Аланом. Его вечно хмурый, задумчивый лицом, прямым, слегка заострённым носом с маленьким серебряным колечком в нём, его глазами и даже вечно растрёпанными волосами. Но сегодня я заметила в привычной небрежности усталость. Чтобы застать меня, ему пришлось выйти из дома раньше.

– Ты вообще спал? – вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что говорю это вслух.

– Что? – Он словно удивился, что я умею говорить.

– Ничего, – я отвернулась к окну.

– Практически нет, – всё-таки ответил он. – Полночи я провёл с Эми и вернулся домой только под утро.

Не знаю, зачем он рассказал мне об этой чирлидерше, но я понесла наказание за свой несдержанный язык. Мне стало безумно обидно, что Алан провёл ночь с другой девушкой.

– Выглядишь хреново, – подметила я из-за внутренней и совершенно необоснованной обиды.

Парень усмехнулся, словно наслаждаясь моим недовольством.

– Мне казалось, это моё обычное состояние.

– Сегодня особенно.

Его улыбка стала ещё шире, и он снисходительно покачал головой. Дальше мы ехали молча, и это состояние меня угнетало, потому что я буквально чувствовала, как Алан пытался придумать с чего начать допрос. Но что бы он ни придумал, у меня не было ответов.

– Тот парень на пикапе, это твой брат? – Я взяла на себя смелость нарушить тишину и отсрочить разговор о себе.

– Да.

– Прежде я не видела его машины у твоего дома. Он живёт с тобой?

– Нет.

Это оказалось сложнее.

– Я думала, ты хотел поговорить.

– Хотел, но не о себе. Сегодня на повестке дня у нас ты, – Алан повернулся в мою сторону и изобразил ужасно глупую улыбку. Я бы рассмеялась, если бы могла.

– Значит, ты хотел поговорить обо мне? – решила уточнить я. С чего вдруг его заинтересовала я. Где вопросы о том, куда делась Холли или в каком подвале я её держу.

– Да.

– Зачем? – не понимала я.

Алан потянулся к пачке сигарет, постоянно хранившейся на приборной панели, виртуозно достал двумя пальцами сигарету и закурил. Я терпеливо ждала, попав в сети его ритуала.

– Предположим, я поверил в эту историю с подменной жизней...

– Предположим? – возмутилась я.

– Эй, ты не можешь меня за это винить. Это выходит за рамки всего возможного!

Я вздохнула, принимая поражение. Если быть честной, я сама до сих пор сомневалась в реальности происходящего. Молча я уставилась на Алана, давая понять, что готова слушать его дальше.

– Итак, предположим, я тебе поверил, тогда для того, чтобы выяснить, как и почему это произошло, нам нужно понять, чем ты могла это спровоцировать.

– Нам? – Я тут же захлопнула рот, понимая, что сделала акцент совершенно не на том слове. Алан повернул голову в мою сторону, и в его глазах я увидела смятение. Пришлось озвучить свои мысли: – Не думала, что ты станешь ввязываться во всё это...

– Был бы у меня выбор – не стал, – в своей прямолинейной манере ответил Алан. – Но будем честны, кроме меня тебе никто не поможет.

И это была горькая правда. В горле появился ком, и я по-

няла, что близка к тому, чтобы расплакаться. Это было совсем на меня не похоже. Слишком много чувств, слишком много слёз за последнее время.

– Начнём с простого. Давай, расскажи, чем ты занималась в день перед тем, как ты оказалась здесь.

– Ничем особенным, – будничным тоном ответила я. – Тот день не отличался от других. – Перед глазами стали появляться моменты из прошлой жизни. – Я вернулась со школы, позависала около часа в Интернете, поделала домашнюю работу, потом мне позвонила Мелисса, это моя подруга, и попросила забрать её от Марка, это её парень, – я посмотрела на Алана, чтобы убедиться, что он всё ещё слушает меня. Тот смотрел перед собой и вёл машину в неизвестном для меня направлении. – Я подвезла Мелиссу домой, мы поболтали около получаса, потом я вернулась, поужинала, приняла душ, почистила зубы перед сном, легла в кровать, почитала книгу. Занавес, – торжественно объявила я.

– Книга была по чёрной магии? – загорелся Алан, словно обнаружил причину всего сущего.

– По белой, – я закатила глаза. – Алан, мне совершенно не до смеха, – застонала я, но вдруг осознала, что назвала его по имени. И это прозвучало так, словно мы были старыми друзьями. Мне понравилось это чувство.

Он улыбнулся уголком губ.

– Что было дальше?

– Дальше я легла спать. А на следующий день я переста-

ла существовать. – Я с отчаянием вспомнила голос женщины, которая настоятельно попросила больше не звонить на её номер.

– Не стало Холли Саммерс, – тут же поправил меня Алан. – А ты всего лишь заняла её место. – Я услышала укор в его голосе.

– Это не моя вина, – мой голос дрогнул, потому что я впервые за это время начала переживать за Холли. Меня нет для всех, но я существую. Где сейчас она, я не знаю. – Поверь, я недовольна положением вещей больше, чем ты.

– Кто сказал, что я недоволен? – проговорил сквозь зубы Алан, держа в них уже истлевшую сигарету. Он вопросительно посмотрел на меня, словно действительно ждал ответа. Я лишь уставилась на него распахнутыми глазами, а потом и вовсе перевела свой взгляд на дорогу.

Повисшая тишина дала возможность нам обоим обдумать новые подробности.

– Мы почти подъехали к школе, – спустя несколько минут сообщил Алан.

Я застонала, откинувшись на спинку сиденья. Школа никогда не была синонимом рая, но в моём случае она превратилась в настоящий ад. Каждая секунда – это напряжённый слух, сосредоточенный взгляд и скованные мышцы.

– Расслабься, мы что-нибудь придумаем, – приободрил меня Алан, и я в очередной раз задумалась, зачем он помогает мне. – Просто забей и... не знаю, послушай музыку. – Он

потянулся через меня к бардачку и открыл его, предоставляя мне выбор. Бардачок был забит пустыми пачками от сигарет и кассетами. Сначала пластинки, теперь это.

– Боже, я тебя, наверное, расстрою, но прогресс не остановился на кассетах, – я усмехнулась. – Рядом с тобой я начинаю думать, что попала не только в другую жизнь, но и в прошлое.

– Здесь стоит кассетник, – сухо подметил Алан.

– Футболист и Бекки подарили мне стереосистему в машину, которой у меня нет, – вспомнила я. – Могу отдать тебе.

Алан улыбнулся. Это были самые приятные моменты.

– Что ж, спасибо за столь щедрое предложение. Но я держусь.

– Как хочешь, – я пожала плечами и протянула ему выбранный кассету, даже не взглянув, что на ней. – Ты слушаешь что-нибудь из современного?

– Да, на MP3-плеере.

– Не может быть! – закричала я, уставившись на парня.

Он вздрогнул, переводя взгляд с дороги на меня и обратно.

– Что случилось?

– Где ты хранишь это чудо техники? В сейфе, и слушаешь только по праздникам? – я не удержалась от смеха. Это была истерика. К счастью, что между слезами и смехом мозг выбрал последнее. Эта была не самая лучшая моя шутка, но учитывая любовь Алана к старым вещам, это было уместно.

– Чёрт возьми, Холли, ты меня напугала! – разозлился парень, но сам не скрывал улыбку. Правда, смеялся он скорее надо мной и моей внезапной истерикой.

Услышав не своё имя, желание смеяться испарилось.

Алан вставил кассету в магнитоу, и зазвучала «Don't Fear The Reaper».

– Уверена в выборе? – уточнил Алан.

Я пожала плечами.

– Да. – Мне действительно нравилась эта песня. – Но ты можешь выбрать что-то другое. Водитель в машине царь и бог и волен делать, всё, что захочет. – Я улыбнулась, стараясь скрыть плохое настроение.

Мы добрались до школы, Алан припарковался на своём привычном месте, и мы направились напрямиком в ад. Уже в коридоре на нас таранились, как на врагов народа. Но больше всего меня удивляло то, что Алан всё ещё шёл рядом со мной.

– Обязательно всем так смотреть?.. – пробормотала я себе под нос, пытаюсь набрать код на своём шкафчике. Ничего не выходило, потому что у меня было чувство, будто это самый важный экзамен в моей жизни, а все только и делают, что наблюдают и ждут моего провала.

– Хочешь поставить их на место? – вкрадчиво поинтересовался Алан.

– О, да... – не успела сказать я, как мгновенно оказалась развёрнутой и прижатой спиной к шкафчикам. Скло-

нившийся надо мной Алан не терял ни секунды и, озорно посмотрев в мои широко распахнутые глаза, поцеловал прямо при всех. Интенсивно и уверено, как будто только и ждал моего согласия. Я даже не успела сделать вдох, поэтому начала задыхаться. Буквально. Когда парень отстранился от меня, я поспешила осмотреться по сторонам, потому что это был слишком кардинальный шаг от Холли ко мне... хотя вряд ли это была я – та, что целуется с крутым парнем в школьном коридоре.

Они смотрели. С интересом, потрясением, ужасом, отвращением... Но они видели это, и как только встречались со мной взглядом, тут же стыдливо опускали глаза в пол и начинали заниматься своими делами. Что ж, этот поцелуй их немного присмирил. Но, чёрт возьми...

– Какого хрена ты делаешь?! – прошипела я на Алана. Я не стала говорить это слишком громко, чтобы не разрушить иллюзию взаимности.

– Я дал им то, чего они хотели – зрелищ. Теперь самое плохое, что могло случиться с Холли Саммерс, случилось. Поздравляю с официальным вступлением в клуб неудачников.

– О, как мило с твоей стороны посвятить меня именно таким способом, – с притворной благодарностью сказала я и оттолкнула от себя парня. Я отвернулась от него, снова принявшись пытаться свой кодовый замок. Но теперь мне не давали его открыть дрожащие пальцы. До мозга только сейчас

начало доходить, что со мной произошло. Меня поцеловал Алан Рой. Губы горели от его прикосновения, а мысль о поцелуе затуманивала рассудок. Мой хрупкий мир снова пошатнулся.

– Уверен, тебе понравилось, – шепнул Алан мне на ухо и от мурашек, побежавших от шеи, где скользнуло его дыхание, и по всему телу, я прокрутила колёсиком нужную цифру. Чёрт! Я открою сегодня этот долбаный шкафчик?!

Парень до сих пор стоял прижавшись к моей спине, пуская электрические разряды. Он тихо засмеялся, как мурлычащий кот и накрыл своей огромной ладонью мою руку.

– Какой код? – спросил он.

– Сорок пять пятнадцать двадцать три.

Алан ловко прокрутил колёсико своими длинными пальцами, и дверца открылась.

– Вуаля.

– Спасибо, – сгорая от стыда, сказала я.

– Увидимся. – Алан ушёл, и без него за моей спиной возник холод.

Как он и обещал, мы увиделись.

На испанском, затем на истории и на математике. Алан уделял мне внимания не больше, чем обычно, что окончательно сбило меня с толку. Не то чтобы я много себе вообразила после его поцелуя – он целовал Холли, а не меня, – но такой контраст в его поведении действовал мне на нервы. Он думает, что теперь сможет подобраться к Холли ближе, а

мне стоит держаться от Алана подальше. Вся эта жизнь обречена на провал, не говоря уже об отношениях с людьми.

Во время ланча я как обычно пошла во двор. У западного крыла я присмотрела себе лавочку, где и проходили мои обеды. Сделанный на быструю руку сэндвич и сок. Апрельская прохлада загнала большинство учеников в кафетерий, так что я не переживала о нежелательной компании. Здесь, в одиночестве, я находила покой. Ничьи взгляды не напоминали о том, кто я и где. Голоса не перекрикивали мои мысли. Я просто была собой. Несмотря на все обстоятельства, это всё ещё была я. Одна.

Впервые за последнее время Джош заговорил со мной. Хотя назвать это разговором было сложно.

– Значит, мне ты не дала, а с Роем готова была трахнуть-ся прямо в коридоре? – спросил он, наполняя каждое слово ядом, когда я села за нашу парту.

– Что, прости? – я с трудом удержалась от того, чтобы не проехать по его лицу.

– Да брось, Холли, – ехидно рассмеялся тот. – Роль недо-троги тебе больше не подходит. Вся школа твердит об этом.

Этого добивался Алан? Моего публичного уничтожения? Снова? Его репутация несколько не пострадает, а вот к Холли не останется ни капли уважения, если каждый мой шаг будет перевираться именно таким образом. Но было ли мне до этого дело? Нет.

– Ничего не могла с собой поделаться, – я мечтательно возвела глаза к потолку. – Алан слишком сексуален.

Я получила огромное удовольствие, наблюдая за тем, в каком ужасе расширяются глаза Джоша. И я была уверена, что о моих только что сказанных словах не узнает никто, потому что не в его интересах распространять такую информацию. Выражение лица парня тут же сменилось на отвращение. То что нужно.

Кто-то схватил меня за руку, когда я медленно, словно в попытке слиться с окружением, плелась по коридору на последний урок. Я развернулась, ожидая увидеть Джоша, но вместо него передо мной стоял Алан. Он выглядел встревоженно, и между бровей пролегли складки.

– Советую не идти на последний урок.

– Что? – удивилась я. – С чего бы мне прогуливать?

– Я... – Алан поморщился, прикладывая ладонь ко лбу. – Я не могу объяснить, и я сам не уверен... – Рука, которой он сжимал моё запястье, сжалась сильнее, пуская электрические разряды.

Мы стояли прямо посреди коридора, и нас даже не старалась обойти, потому что времени до звонка оставалось всё меньше. Парень вдруг обхватил меня за талию так, что я шумно втянула воздух, и отошёл со мной в сторону.

– Ты на грани вылета, – предупредила я. – Не думаю, что публичное проявление чувств и прогуливание уроков поможет тебе.

– Просто послушай, – настаивал Алан, выходя при этом весьма серьёзно. – Последнего урока не будет. Пошли со мной, и если я окажусь прав, я всё тебе объясню.

Я не понимала, что происходит. Может, он обкурился? Чем-то посерьёзнее сигарет.

Прозвенел звонок, и пространство вокруг нас внезапно опустело. Отлично, опоздание в кармане. Теперь мне терять было нечего.

– А если ты окажешься неправ?

– Поверь, больше всего я сейчас хочу оказаться неправым. – Он смотрел в сторону класса, словно просверливая стенку взглядом.

– Если это коварный план твоей мести, то запомни, что ты усложняешь жизнь *мне*, а не Холли, – объявила я и направилась в сторону выхода.

Мы незаметно пробрались на парковку и сели в машину Алана. Он не трогался с места, даже не заводил двигатель. Чего он ждёт?

Алан закурил, а мне оставалось молча наблюдать за безлюдной парковкой. Посмотрим, насколько у меня хватит терпения.

Через пять минут я уже открыла рот, чтобы потребовать с парня объяснений, но меня перебил звук приближающейся сирены. Он становился всё громче, и вскоре на школьной территории появилась машина «скорой помощи». Внутри что-то оборвалось.

Санитары бросились в школу. Через некоторое время на носилках вынесли тело мужчины. С нашего расстояния было сложно понять, кто это, но стало ясно, что это один из учителей.

– Ты знал? – в ужасе спросила я.

Алан молча кивнул.

– Но как?

11.

На мой взгляд, район был не самым благополучным. Здесь было немногочисленно, а в воздухе висели производственная пыль и промышленный запах. Мы остановились у какого-то автосервиса, и Алан ушёл. Сначала я видела, как минут пятнадцать он разговаривал с парнем в бейсболке – если память и зрение меня не подводили, это был его брат, – и тот реагировал весьма эмоционально, размахивая руками в разные стороны. Я была достаточно далеко, но готова поспорить, он повышал голос. Алан держался спокойно, но по тому, как он хмурился, мне стало понятно, насколько трудно ему давалось сохранять терпение. Затем они оба скрылись в помещении, а я продолжала сидеть в машине, чувствуя себя забытой вещью.

Всего полчаса назад в нашей школе умер человек. Уже второй раз за неделю я вижу труп. И Алан Рой, который, кстати – понятия не имею, как – знал о смерти мистера Мил-

лера заранее, теперь увёз меня в неизвестном направлении в незнакомый мне район и оставил одну.

Я держалась из последних сил, стараясь абстрагироваться от происходящего. Иногда мне это удавалось, и я чувствовала себя, словно во сне, где все события казались лишь гротескными зарисовками. Но сейчас явно был не тот случай.

Я нервно раскачивалась взад-вперёд, обхватив себя обеими руками за талию, и наблюдала за поднимающимся ветром за лобовым стеклом. По телу бежала дрожь. То ли от холода, то ли от нервов. Мне показалось, я была готова закурить, когда мой взгляд упал на приборную панель, где у Алана всегда лежала пачка сигарет. Куда он, чёрт возьми, запропастился? Без него я шла ко дну своих мыслей и ощущений...

Стук в окно заставил меня подпрыгнуть на месте. Я повернула голову вправо, наткнувшись на выжидающий взгляд Алана. Он поманил меня одним пальцем, давая понять, что мне нужно выйти из машины.

– Что-то случилось? – насторожено спросила я.

Алан осмотрел меня с головы до ног с таким серьёзным видом, будто решал вопрос жизни и смерти.

– Водить же умеешь? – в итоге спросил он.

– Да.

– Тогда садись за руль, – он даже не просил, он приказывал.

– Что? Ты шутишь? – Я была уверена, что ослышалась. – Я умею водить, но не «челленджер».

– А есть разница? – он изогнул вопросительно бровь в полюбившейся мне манере.

– Да, чёрт возьми!

Это была огромная мощная машина, представляющая из себя буквально историческую ценность, и много значащая для Алана. Я не доверяла себе настолько, чтобы сесть за руль этой тачки.

– Холли, успокойся, – терпеливо попросил Алан, и в его голосе слышалась усталость. Как он мог держать себя в руках так долго, учитывая его недавний разговор с братом? – Это просто машина: газ, тормоз и сцепление. Ты должна это сделать. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Пожалуйста.

Я даже растерялась от такого вежливого напора.

– Но почему?

– Мне нужно работать.

– Я могу подождать, – предложила я.

– Холли, – во второй раз он назвал меня так.

– Дара.

– Дара, – исправился Алан, не придав этому особого значения. Мне показалось, его терпение было на исходе. – Я буду работать до позднего вечера. Садись в машину и езжай домой. – Он взял мою руку, положил в неё ключи и закрыл мою ладонь.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Алан, нахмурившись, покачал головой, предостерегая меня от лишних слов. Он просто положил руку мне на спину и подтолкнул вперёд, что-

бы я сдвинулась с места и села за руль. Оказавшись на водительском сидении, меня начало трясти. Точно так же, как во время сдачи на права. Нога едва попадала на педаль сцепления, а дрожащая рука не уверено включила первую передачу.

– Умоляю, будь осторожна. – На секунду мне показалось, что Алан беспокоится обо мне, но потом он добавил: – Я не переживу ещё одной царапины, или чего хуже, вмятины на моей машине, – в шутливой интонации сказал парень. Но что-то подсказывало мне, что шутил он на полном серьёзе.

Алан стукнул пару раз по крыше, дав мне знак тронуться. Я видела его в зеркалах заднего вида, и он, словно с гордостью отца, чей ребёнок впервые поехал на велосипеде, наблюдал за мной до тех пор, пока я не повернула за угол. Через пару кварталов мандраж прошёл, и я даже обрадовалась, что Алан предоставил мне возможность сесть за руль. Я настолько была сосредоточена на дороге, что ни о чём другом не могла думать. Это было приятное чувство. Которое закончилось, как только я въехала на свою улицу. Припарковав «челленджер», я в одиночестве направилась в дом.

Мне казалось странным, что парень не нашёл возможным отпроситься хотя бы на полчаса, чтобы отвезти меня домой. Тем более у собственного брата. Или Алан нашёл повод отделаться от меня? Как он обычно это делает, когда я ему надоедаю. Рано или поздно ему понадобятся ключи от машины, тогда ему придётся рассказать мне, что за фигня произошла сегодня на уроке.

Я уже легла спать, когда зазвонил мобильник. Сон единственная вещь, сокращавшая мои дни, поэтому я старалась ложиться как можно раньше. Дисплей ударил мне в глаза ярким светом, я зажмурилась, не сумев разобрать номер. В любом случае он был мне неизвестен.

– Алло, – пробормотала я сонным голосом.

– Проснись и пой, дорогая! – послышался из трубки бодрый мужской голос. – У тебя минута, чтобы вернуть мне ключи.

– Что? – не поняла я, потирая глаза. – Какие ключи? – Ах да, ключи. – Алан? – я начала медленно просыпаться.

– Бинго! Жду внизу. – Он бросил трубку, не дожидаясь моего ответа.

Я вскочила с кровати, запутавшись в одеяле и упав на пол. Что б тебя, Алан Рой! Схватив первую попавшуюся вещь, я натянула её через голову поверх майки. Волосы превратились в намагниченный кошмар. Затем я взяла джинсы, в кармане которых, как я думала, оставила ключи. Но их не было. Вот теперь я по-настоящему проснулась. Снова и снова выворачивая карманы наизнанку, я убеждалась в том, что ключей от машины Алана нет. Я остановилась и сделала глубокий вдох и выдох. Даже если я их потеряла, это в радиусе моего дома. До него же я как-то доехала. Главное, сообщить об этом Алану.

Оставшись в пижамных шортах, я побежала вниз по лестнице, освещая фонариком в телефоне пол. Всю дорогу я мо-

лилась, чтобы мне попались ключи. Но пропажа так и не дала о себе знать. Плохо дело.

Ночь встретила холодом, и я заметно ощутила отсутствие штанов на себе. Спрятав руки в рукава, и сложив их на груди, я перешла дорогу, приблизившись к Алану, который ждал меня, облокотившись на багажник своей машины. Не говоря ни слова (лимит, помните?) он протянул руку, явно ожидая получить свои ключи обратно.

– Эм... Тут такое дело, – начала заикаться я, мысленно пиная себя за то, что не придумала отговорку. – Я не нашла твои ключи.

Протянутая ладонь Алана сомкнулась в кулак.

– Ты хочешь сказать, что просрала ключи от моей машины?! – это было сказано на тонкой грани от срыва.

– Нет, я всего лишь...

Алан перебил меня, не желая слушать.

– Советую сейчас же бежать, если хочешь остаться в живых, – он сверлил меня мрачным взглядом, в котором не осталось ни следа юмора и веселья. Его лицо осунулось, и круги под глазами стали ещё темней в свете ночи. Алан устал, но вместо того, чтобы спокойно пойти спать, я создала ему новую проблему. Вина парализовала меня, и страх, наверное, тоже. Он действительно собирался сделать мне больно?

– Алан, просто послушай...

– Холли, заткнись! – парень запустил пальцы в свои во-

лосы. Я даже была не против того, что он назвал меня другим именем. Пусть злится на неё, а не на меня. – Ты понимаешь, что это единственный экземпляр ключей? Мне придётся взламывать машину, а потом менять цилиндр дверного замка и замок зажигания. . . – Он нервно достал пачку сигарет, зубами вытащил из неё сигарету и уже поднёс к ней зажигалку, как в этот момент я подошла к нему ближе, и моя рука остановила его. Я не поняла, как это случилось, но теперь я попала под негодующий взгляд парня, который замер, в ожидании моих дальнейших действий. Я тоже ждала, потому что не знала, что буду делать дальше.

– Я их не потеряла, я просто не помню, куда положила, – сказала я настолько уверенно, насколько это было возможно в моём положении.

– А разве это не одно и то же?

– Нет. Тебе нужно отдохнуть, Алан, – почему-то мой голос прозвучал умоляюще. Но мне действительно было больно на него смотреть. – Иди домой и ложись спать. Обещаю, завтра утром ключи будут у тебя. – Я попятилась назад, не сводя с него глаз, как от дикого зверя, пока он ошеломлённо наблюдал за мной. Потом подбежала к своей двери, ещё раз проговорив одними губами: – Обещаю.

Прежде чем подняться в свою комнату, я посмотрела в окно, увидев, как Алан, качая головой, выбросил сигарету и ушёл в дом.

Мне пришлось встать на целый час раньше, чтобы уделить

поискам больше времени и не нарваться на лишние расспросы родителей. Хотя сон у меня был условный. Я едва сомкнула глаза, мучаясь от угрызений совести.

Начав со своей комнаты, я проверяла все карманы даже тех вещей, в которых я не была, затем буквально на четвереньках сползла по лестнице, осматривая каждый дюйм пола. Невероятно, они просто испарились, хотя я почти уверена, что клала их в задний карман джинсов. Обычно я всё туда кладу.

Все попытки оказались тщетны, и я уже была готова пойти с повинной к Алану, как перед самым выходом мой взгляд пал на ключницу у входной двери. Один комплект ключей от дома забрал Нейт, второй принадлежит Вивьен, третий у меня в сумке, значит, эти... Я чуть не расплакалась от счастья. Это были ключи от машины Алана. Я схватила их и сжала с такой силой в руке, что подумала у меня пойдёт кровь. Но мне было всё равно. Я буквально пулей вылетела из дома и побежала к машине Алана. Я даже не боялась, что меня может увидеть Вивьен.

Воспользовавшись тем, что Алана ещё не было, я села в его машину и завела мотор. Она довольно замурлыкала, даря мне долгожданное успокоение. Эта ночь была настоящим кошмаром.

Алан не заставил себя долго ждать. Он появился в привычной манере: сонный, сосредоточенный и чертовски привлекательный. Он увидел меня, сидящую за рулём его маши-

ны, и я не смогла удержаться от довольной улыбки. Алан закинул голову к небу, благодаря небеса.

Я вышла из машины, театрально уступая ему место.

– Прошу.

– Чёрт возьми, Саммерс! – воскликнул он, запрыгивая в машину и поглаживая руль. – Умеешь же ты потрепать нервы.

Я выдохнула остатки эйфории.

– Думаю, лучше вас оставить наедине, – сказала я, когда Алан, не обращая на меня внимания, оглядывал салон машины, как будто я могла устроить там вечеринку за время его отсутствия.

– Эй, стой-стой, дорогая, – Алан вышел из машины, хватая меня за плечо и поворачивая к себе.

«Дорогая» звучало достаточно пренебрежительно, но я не упустила из виду, что это входит в его привычку. Очередной рычаг давления, чтобы вывести меня из себя?

– Извини за вчерашнее, ладно?

– Ладно, – бесцветно сказала я. Не то чтобы меня это задело или наоборот не произвело впечатления. Я была виновата, а он уставшим. Ничего страшного не произошло. К слову, он и сейчас выглядел разбитым, и ему давно не мешало бы побриться.

– Ладно, – повторил он, и наш диалог терпел крах, в то время как его рука продолжала сжимать моё плечо. – Пора в школу.

– Да, – согласилась я. Гениально.

Мне осталось натянуть глупую улыбку и сесть в машину. По дороге Алан молчал, а я не решалась задавать вопросы. Иногда тишина затягивается настолько долго, что нарушать её кажется неправильным.

Это было странно, но вот уже второй день подряд Алан шёл со мной по коридору, подкрепляя слухи о нас. Это было каким-то планом, чтобы огородить меня от всех и избежать разоблачения? Точнее, конечно, никто не поверит в мою историю, но о душевном состоянии Холли Саммерс беспокоятся.

Сегодня в школе царила особая атмосфера. Было тихо, все будто затаили дыхание, не в состоянии отойти от шока. Возле портрета мистера Миллера – учителя английского – уже образовалась целая гора из букетов цветов. Ученики, перемещаясь по коридору, предпочитали не поднимать головы, и это всё походило больше на неловкость, чем скорбь.

Алан проводил меня до самого шкафчика и уже хотел уйти, когда я вдруг позвала его.

– Алан?

– Да, дорогая? – промурлыкал он, прижимаясь вплотную ко мне и придавливая меня к шкафчику. Руки он расставил по сторонам от моей головы.

Я забыла не только о том, что хотела сказать, но и как дышать. Он явно переигрывал.

– Ты... – я облизала пересохшие губы, видя, как Алан на-

блюдает за этим. – Ты обещал рассказать мне, как ты узнал об... этом. – Я кивнула в ту сторону, где устроили импровизированный мемориал.

– В другой раз, – коротко сообщил он, и, оттолкнувшись от шкафчиков, поспешил меня покинуть.

– Как это мило, – пропел голос рядом. Аманда подлетела к соседней дверце. – Уверена, жаркий секс по ночам стоит того, чего ты лишилась.

– Ты имеешь в виду фальшивых друзей и статуса высокомерной стервы? Однозначно, стоит, – не дрогнув сказала я и ушла на урок.

Удивительно, но мысль о том, что мы с Аланом вместе, вселяла мне уверенность и покой, нежели беспокойство о репутации. Мне было приятно знать, что даже если весь мир ополчится против меня, у меня есть тот, к кому я всегда могу прийти. Пусть и условно. Но я привыкла жить идеальными представлениями о жизни, игнорируя серость происходящего. Поэтому даже ложные отношения казались мне достаточными.

– Мисс Саммерс, я заметила, что ваши оценки заметно снизились, – сообщила мне миссис Нолти после урока математики. – Может, мне стоит сообщить родителям, и обратить их внимание на это? Если у вас какие-то проблемы...

Мои глаза в ужасе округлись.

– Нет-нет, не нужно сообщать родителям, – заверила я. – Нет никаких проблем, я просто... немного устала. Выпуск-

ной класс, понимаете, – я мило улыбнулась, чувствуя свою собственную фальшь.

Миссис Нолти, худосочная женщина в возрасте около пятидесяти лет, посмотрела на меня хмурым, совершенно не доверяющим мне взглядом. Она оценила мой внешний вид, отмечая, что в последнее время он заметно изменился, однако ничего не сказала по этому поводу.

– Хорошо, Холли. – Коротко кивнула она. – В ближайшее время будет тест по пройденной теме, если его баллы составят ниже среднего, я позвоню родителям.

– Я поняла вас, – согласилась я, потому что выбора у меня не было, и поспешила выйти из кабинета. Она угробила мою перемену, и до следующего урока оставалось две минуты.

Уже около недели обстоятельства складывались так, что из школы мы уезжала вместе с Аланом, но каждый день я не была уверена, что в этот раз будет так же. И не безосновательно.

После английского я медленно запихивала учебник в сумку, невзначай поглядывая на Алана. Тот целенаправленно двигался ко мне, затем взял меня за подбородок и поцеловал. Быстро и грубо.

– Увидимся, – сказал он и добавил шёпотом мне на ухо: – Когда-нибудь.

Потом он просто ушёл, оставив меня на растерзание шокированным взглядам. Но это меня не волновало. Уже нет. А вот Алан настораживал всё больше. Полагаю, это означа-

ет, что домой я пойду пешком.

По дороге я старательно пыталась понять, как относиться к Алану. Он был тем, кому я доверилась, но дружба у нас не клеилась. Он держал меня на расстоянии и явно испытывал опаску. Может, его долгая неприязнь к Холли давала о себе знать? А может, я была занозой в его заднице, от которой он спешил избавиться? Но тут я с ужасом осознала, что даже его показательные прикосновения доставляют мне удовольствие, и это делало меня перед ним уязвимой.

Дома я бросила все силы на познание точной науки. С помощью гугла мне удалось хоть немного разобраться в этих цифрах, что вселило крохотную надежду на то, что я сдам тест по математике. В противном случае мне придётся выстоять схватку с отцом Холли.

Перед сном я кинула взгляд в окно, не обнаружив свет в комнате Алана. Впервые за последние дни его не было дома так долго, и внезапно моё сердце сжалось в тоскливой хватке. Я непроизвольно протянула руку, словно желая дотронуться до потухшего маяка в виде его окна, но мои пальцы наткнулись на холодное стекло.

* * *

– Привет, Холли, – прозвенел милый голосок слева от меня. Я доставала учебник по испанскому, когда ко мне подошла Эми. Чирлидерша, с которой целовался Алан во дворе.

И не только целовался.

– Привет, – поздоровалась я, не скрывая удивления. Со мной давненько никто не здоровался. Даже Бекки, которая всегда была мила и дружелюбна, одаривала меня лишь сожаляющим взглядом и отводила глаза. Она выглядела так, будто хотела мне что-то сказать, но боялась. Как бы там ни было, с Эми мы и вовсе не контактировали.

– Поговаривают, вы с Аланом встречаетесь? – спросила она, будто не верила, что такое возможно.

– Что-то такое слышала. – Я пожала плечами. Вообще-то мы ни разу это не обсуждали. Я наивно полагаю, что Алан действительно создал видимость наших отношений. Хотя я не видела его уже несколько дней. – Почему ты спрашиваешь?

– Хочу, чтобы ты знала. Ну, понимаешь, ты вроде как тогда не разболтала про меня... – Эми посмотрела по сторонам, убеждаясь, что её никто не слышит. – Поэтому я считала своим долгом сообщить.

– Эми, не тяни, – не выдержала я и захлопнула шкафчик, заглушая недовольство в голосе.

– Не знаю, что между вами происходит... Но вчера Алан был со мной. Во всех смыслах, – многозначительно добавила она.

Первое, что я почувствовал, это удар под дых. Я перестала дышать, ощущая, как чувство, которое до этого мне было незнакомо, парализует тело. Ревность не церемонилась при

первом знакомстве. Он поцеловал меня перед своим уходом. Поцеловал, а потом переспал с Эми. Не появлялся в школе, не писал и не звонил мне, но спал с Эми.

Я всегда считала ревность глупостью, будучи уверенной, что это чувство не имеет логики. А сейчас, даже не находясь ни в каких отношениях с Аланом, я чувствовала предательство. Просто верх идиотизма.

– О, хорошо, – я не нашла ничего лучше, как сказать это.

– Хорошо? – Эми вытаращила глаза.

– Да, хорошо.

– Просто хочу, чтобы ты знала. Мы с Аланом вместе. Это ко мне он приходит по ночам, это меня он обнимает, когда не притворяется подонком и грозой школы. Так что не сильно обольщайся на его счёт.

– Спасибо, Эми. Не буду.

Я отправилась на урок, игнорируя трещину, бегущую по мне. Как долго мне ещё ждать конца всего этого кошмара, который пробрался не только в мою жизнь, но и в сердце. После этого разговора я словно очнулась. Для Алана нет значения, застукают его с одной девушкой или с другой. Эми же полностью уверена, что является его тайной любовью. А я? А я просто отлично вписываюсь в перерывы между их встречами.

Когда Алан вошёл в класс, как всегда почти опоздав, я даже не взглянула на него, чтобы не дать лишний повод разыграть сцену. Это сработало, и он просто прошёл мимо, заняв

своё место.

После испанского я в охапку взяла свои вещи и выбежала из класса. Но это не помогло, потому что Алан быстро поравнялся со мной.

– Привет, дорогая, – ухмыльнулся он, будто мы и правда какая-то парочка.

– Перестань меня так называть, – огрызнулась я.

– Ты предпочитаешь Холли? – Его брови в удивлении взлетели вверх. Он знал, что мне не нравилось, когда он называет меня этим именем. Точнее, мне нравилось, когда он произносил моё.

– В школе – да.

– Но как же мне назвать тебя за её пределами?

– Дай-ка подумать, – наигранно задумалась я. – А как насчёт моего настоящего имени?

– Я рассмотрю это предложение, – кивнул парень, воспринимая всё абсолютно спокойно. Неужели он не понимает, что я не хочу с ним разговаривать?

Алан остановился и взял меня за руку, от чего меня резко дёрнуло назад. Разряд тока, почти болезненный, пробежал по моей руке.

– Ай! – вскрикнула я, выдёргивая руку. Я уставилась на парня вытаращенными глазами, понимая, что он удивлён не меньше моего.

– Извини, я... – он смотрел то на свою руку, то на меня. – Я этого не делал. Я не хотел...

Окей, это было странно. Может быть, даже более странно, чем тот факт, что я застряла в этом теле. А может, именно это и было причиной? Как бы там ни было, с меня хватит. Я не собираюсь быть для кого-то обузой, особенно когда этого явно не хотят, и что ещё хуже, кого-то покалечить.

– Нам пора на урок, – я перевела тему.

Глаза Алана стали тёмными, как грозовая туча. Я утопала в них, словно в водовороте во время шторма. Он выглядел так, будто был зол на меня или на то обстоятельство, что он не успел со мной поговорить. Или прилюдно облапать. Но спустя несколько секунд интенсивного взгляда, он пошёл дальше по коридору.

В течение всего дня я придерживалась своего правила: не смотреть на Алана Роя. На совместных уроках это было непросто, но после ланча меня ждало испытание посерьёзнее.

Джош сегодня вёл себя на удивление приветливо. Он не начинал тем о грязных слухах обо мне, не грубил во время опытов. Неужели хоть что-то хорошее произошло в этом дурдоме, и Джош Картер наконец смирился с тем, что Холли больше не его девушка?

С этим прекрасным чувством я прожила целых два урока. Потом случилось то, что обычно бывает после того, когда всё хорошо. Всё стало плохо. После английского ко мне подошли Аманда и Бекки. Они улыбались во все зубы, мило смеялись, уверяя, что готовы вернуть меня в свою ком-

панию. Аманда предложила поговорить в женском туалете, якобы не желая решать такие серьёзные и важные вопросы у всех на глазах. Не то чтобы я хотела наладить с ними общение, но мне стало интересно их выслушать. Так что когда мы вошли в женский туалет, а Бекки убедилась, что все кабинки пусты, я не заподозрила ничего необычного.

– Нам больно смотреть, во что ты превратилась, Холли. – Из Аманды бы вышла хорошая актриса. – Когда я увидела вас с Аланом вместе, я поняла, что это всё... – она пренебрежительно указала пальцем на мою одежду, – было ради него. Но ведь теперь ты получила своё? Испытала острых ощущений? Поняла, каково быть аутсайдером?

– К чему ты ведёшь? – перебила её я. Облокотившись на раковину, я сложила руки на груди.

– Мы с Бекки простим тебе этот глупый эксперимент, если ты станешь прежней. И для этого, конечно, необходимо помириться с Джошем.

Так вот почему он был таким милым и обходительным.

– Нет, – резко ответила я и оттолкнулась от раковины, чтобы уйти.

– Не так быстро, – Аманда слегка толкнула меня назад.

– А вот это ты зря, – предупредила её я, готовая зарядить ей кулаком по её аккуратному личику.

В этот момент Бекки выглянула из туалета за дверь, и в следующую секунду появился Джош. Он уверенным шагом направился ко мне, в то время как девчонки выбежали за

дверь. Я осталась с ним наедине.

Они ведь это не серьёзно? Неужели Джош рискнёт дотронуться до меня прямо в школе?

– Мы можем сделать это быстро и безболезненно, – улыбнулся он, и в его глазах сверкнуло безумие. – Или ты снова хочешь поиграть?

– Джош, не надо, – попросила его я, прекрасно понимая, что это его не остановит. Но мне нужно было выиграть время. Только для чего?

В следующую секунду Джош схватил меня в грубые объятия, елозя по всему моему телу. Он делал это быстро и агрессивно. Он так сильно впился в мои губы, что прокусил их. Только когда металлический вкус крови наполнил наши рты, он отстранился.

– О, детка, прости, – сказал он без доли сожаления.

Меня чуть не вырвало. Кровь и отвращение вызывали содержимое моего желудка наружу. Я сплюнула кровь в раковину и вытерла губу пальцем, оставляя на нём ярко-красный след.

– Отойди от меня, – рявкнула я, и изо всех сил толкнула Джоша в грудь. Этого хватило лишь на то, чтобы отдалить его на несколько шагов назад, которые он с лёгкостью преодолел и снова оказался возле меня.

– Хватит ломаться, – он схватил меня за волосы и потянул голову назад. Я не удержалась от крика. – Заткнись. – Его вторая рука уже расстёгивала пуговицу на моих джинсах.

Паника затуманивала разум, и мне оставалось либо кричать, привлекая внимание всей школы, либо поддаться. Но даже в лице Холли, я не собиралась терпеть такое унижение.

Я исключила первый вариант, потому была уверена, что высокопоставленное положение его отца переиграет ситуацию в его пользу. Перспектива сдать меня тоже не устраивала. Это было ещё позорней. Потому что я никогда не прощу себе, что отдалась такому моральному уроду и позволила сделать с собой всё, что ему вздумается.

– Вот и умничка, – пролепетал Джош, когда почувствовал, что моё тело обмякло в его руках. Он взял моё лицо в руки и начал целовать. Я воспользовалась потерей его бдительности и ударила коленкой между его ног.

Джош согнулся пополам, хватаясь за больное место, а я рванула со всех ног, убегая по уже опустевшим коридорам. Оказавшись на улице, я почувствовала облегчение, отходя от шока. Но лучше бы я находилась в шоковом состоянии, чем наблюдала за своими трясущими руками и слушала колотящееся сердце. Я обхватила себя руками за талию, и обессилено поплелась по парковке, время от времени содрогаясь.

12.

– Вот ты где, дорогая. – На моё плечо легла рука, но я скинула её, ускоряя шаг.

– Не трогай меня!

Когда Алан последовал за мной, я перешла на бег.

– Да стой же ты. – Алан остановил меня и развернул к себе. Увидев меня, он тут же изменился в лице. – Что случилось?

– Всё нормально, – умудрилась я выдавить из себя.

– Тогда почему у тебя кровь и ты плачешь? – Парень напрыгся, и я это почувствовала по тому, с какой силой его пальцы впились в мои плечи.

Я дотронулась до щеки, обнаружив её мокрой. Я действительно плакала. И новые слёзы жгли глаза. Теперь уже от обиды.

– Ты бросил меня, Алан! – закричала я, не ожидая этого от самой себя.

– Что? О чём ты говоришь?

– В последний раз ты просто ушёл, намекнув, что в ближайшее время не желаешь меня видеть. Потом пропал на несколько дней, так и не рассказав мне ничего из того, что обещал, – объяснила я. – Ты единственный, к кому я могла прийти, но ты просто забил на меня! Я думала мы... в одной команде, понимаешь? А теперь ещё и это... – Я махнула рукой в сторону школы. – Он снова пытался это сделать. И мне даже некуда пойти, негде спрятаться от всех вас! Я здесь одна! – Я потеряла контроль, перейдя на несвязные обвинения. Мне кажется, это произошло. Я сломалась. Я действительно ощутила груз, который всё это время был на моих плечах. Я была абсолютно одна среди чужих людей, на которых не могу

положиться или надеяться. Мне нет места в школе, нет покоя дома. Мне так хотелось куда-нибудь уйти. Но я продолжала стоять напротив Алана, которого в этот момент ненавидела.

Алан наблюдал за мной с полной растерянностью, словно боялся перерезать неверный провод и взлететь на воздух. Наверно, видеть перед собой нервный срыв действительно жутко, но испытывать его ещё хуже. Поэтому я просто кинулась к Алану и прижалась к его груди. Мне нужно было подобие объятий. Нужно было знать, что я всё ещё существую.

Сначала, когда Алан заметно напрягся, я подумала, он оттолкнёт меня, и уже хотела отстраниться от него. Но его руки легли на мою спину, прижав к себе ещё крепче.

– Тщ-щ, – прошептал он, поглаживая меня по волосам. – Я здесь.

От этого мне стало ещё хуже, и мой плач превратился в проливной дождь. Я уткнулась в его грудь, желая спрятаться и раствориться в нём. Руки обвились вокруг его талии – пожалуй, крепче, чем следовало бы. Но я понимала, что, скорее всего, это первый и последний раз, когда я могла позволить себе чьи-то утешения. А точнее, его утешения.

– Ну же, успокойся, дорогая. – Его рука лежала на моей пояснице, оставляя горячий след. Он наклонил голову к моему уху и прошептал, обжигая своим дыханием: – Я рядом. Я здесь.

Впервые в жизни я возненавидела свой разум за то, что он продолжал анализировать его слова, когда мне нужно было

просто поверить им. Я не могла, мне нельзя было воспринимать их всерьёз – он всего лишь пытался успокоить меня. Но, к счастью, моё глупое сердце ему верило. Не знаю, как долго я стояла, вцепившись в Алана мёртвой хваткой и рыдая, но постепенно я начала успокаиваться.

– Уже лучше? – осторожно спросил он, слегка отстраняясь от меня, чтобы заглянуть мне в глаза.

Я кивнула.

– Спасибо, – прошептала я.

– Теперь её можно выжимать, – усмехнулся Алан, оттягивая свою худи от тела.

Мне стало жутко неудобно.

– Извини.

– Сейчас мы можем поехать домой?

Мы? Значит, сегодня он вспомнил обо мне? Ну, разумеется. После такого-то представления.

– Да-да, конечно. Ты можешь ехать. Извини, что задержала.

Алан устало вздохнул, снисходительно заговорив:

– Дорогая, говоря «мы», я подразумеваю тебя и себя. Пошли к машине.

– Ты уверен? А вдруг у тебя назначена встреча с какой-нибудь чирлидершей? – Ох, я правда не хотела этого говорить. Это абсолютно не моё дело. Но видит бог, у меня нервный срыв, и это его последствия.

– Что? – Алан посмотрел на меня с негодованием. Он по-

качал головой из стороны в сторону. – Думаю, нам о многом нужно поговорить. Пошли.

Я силой заставляла себя не смотреть в зеркало. Меня тошнило от всего происходящего, и если сейчас я снова увижу эту глупую блондинку, я покончу с собой. Умывшись ледяной водой и смывая растёкшуюся под глазами тушь, о существовании которой я знала, даже не глядя в зеркало, я вышла из ванной. Алан как раз появился из кухни с двумя чашками в руках.

– Я заварил чай. Должно помочь успокоиться, – сообщил он.

Глядя на парня в толстовке с капюшоном и закатанными рукавами, оголяющими татуировки, и в рваных джинсах, который предлагает чай, я не удержалась от улыбки. Полнейший оксюморон!

– Что-то не так? Ты не любишь чай? – насторожился парень, поставив кружки на журнальный столик возле дивана.

– Нет-нет, – заверила я. – Просто это... странно. Ты и чай.

– Могу предложить виски...

– Не стоит.

Я села на диван, всё ещё пытаюсь понять, какую сторону мне принять в своей внутренней борьбе: либо уйти и оставить Алана в покое, либо остаться, потому что мне просто хорошо быть рядом с ним. Несмотря ни на что.

Я продолжала сидеть на месте, а значит, иррациональная часть меня победила.

– Может, теперь расскажешь всё по порядку? – тоном полицейского спросил Алан, который устроился на противоположной стороне дивана. Точно так же, как в тот день, когда я рассказала ему правду. – Кто и что пытался тебе сделать?

Я уверена, он догадывался, но хотел услышать это от меня.

– Никто. – Я потянулась за кружкой, сделала глоток и чуть не опрокинула её, когда горячая жидкость обожгла свежую рану на губе. Я вернула чашку на место и закусила губу.

– Холли, ты убегала из школы в слезах, а теперь говоришь, что тебе никто ничего не сделал? – Парень явно напрягся, рот превратился в прямую линию, и заиграли желваки.

– Я в порядке, – заверила я.

Я успела заметить, когда Алан беспокоился обо мне, или злился, он всегда называл меня Холли. А значит, к ней он был равнодушен. Его бесит, если к её телу прикасается кто-то другой. И сейчас ему не важно, что чувствую я – потерянная одинокая девочка внутри – важно лишь то, что Холли могли причинить вред.

– Это ведь Джош Картер?

– Алан, послушай. Я в порядке. Я смогла постоять за себя. Даже не думай лезть в драку с ним. Я не хочу, чтобы тебя отчислили.

Парень неохотно закивал.

– Ты права. Мы поступим по-другому. Все и так считают, что мы вместе. Так что с завтрашнего дня, я ни на шаг не

отойду от тебя в школе.

Я застонала. Только каждодневного и ежечасного напоминания о том, почему Алан рядом со мной, мне не хватало...

– Эми это не понравится.

Брови Алана мрачно сдвинулись к переносице.

– Хватит говорить об Эми, с ней я разберусь.

– Тебе всё равно надоест нянчиться со мной, и ты просто забьёшь на меня на пару деньков, как сделал на этой неделе. Ты даже не выполнил своё обещание. Ты не рассказал мне, как узнал о смерти Миллера.

– Не слишком ли много претензий от девушки, с которой я ещё даже не переспал? – Алан нахмурился, выгибая одну бровь в вопросе.

Я в шоке уставилась на него и на время потеряла дар речи.

– Так значит, это твоя цель? – Не сказала бы, что я удивлена, но слышать такое было неприятно.

– Нет, – серьёзно ответил Алан. – Просто приятный бонус, – добавил он и расплылся в самодовольной улыбке. Звучало так, будто рано или поздно это всё равно произойдёт.

– Какой же ты козёл! – Я легонько ударила его кулаком в плечо, пытаюсь сдержать улыбку. Он был козлом, но честным... и чертовски обаятельным.

– Уверена, Холли бы на это не пошла.

– А ты? – Серые глаза Алана сверкнули любопытством. Он смотрел на меня с вызовом, прекрасно осознавая, что как бы я ни ответила – я либо солгу, либо признаю поражение.

Поэтому я отмолчалась и, занимая паузу, потянулась за чашкой чая. Вспомнив обжигающую боль, я передумала.

– Всё так плохо? – поинтересовался Алан, заметив мои колебания, и подался ко мне.

– Всё хорошо! – на автомате ответила я.

– Дай посмотреть. – Длинные пальцы взяли мой подбородок и повернули лицо к себе. Его взгляд опустился на мой рот. Большим пальцем он аккуратно провёл по нижней губе. Я не была уверена, было ли мне больно, или это маленькие разряды тока покалывали мою кожу тонкими иголками. Алан начал медленно наклоняться ко мне, и наконец его губы прикоснулись к моим. Это был очень нежный и осторожный поцелуй.

– Ай! – всхлипнула я, когда Алан начал увлекаться.

– Извини. – Он тут же отодвинулся. – Я сделал тебе больно?

– А на что ты рассчитывал, когда целовал раненую губу? – с обидой упрекнула я, всё ещё желая почувствовать его рядом с собой даже сквозь боль.

– Не знаю, извини, – он тяжело выдохнул, проведя рукой по волосам. Это не было похоже на его обычную реакцию. Я почувствовала неуверенность, как будто ему было стыдно.

– Не делай так больше, – попросила я, вспомнив об утреннем разговоре с Эми. – Ни когда мы одни, ни в школе.

– Хочешь сказать, тебе не нравится? – Вернулся прежний Алан.

Нравится. В этом и проблема.

– Я хочу сказать, что есть более важные темы для разговора, – я посмотрела на Алана, пытаюсь выглядеть при этом серьёзно. – Скажи, как ты догадался о смерти учителя?

Алан шумно втянул воздух, выигрывая время.

– Обычно я узнаю об этом во сне.

– Обычно? То есть это был не первый раз?

– Нет, – парень качнул головой. Он уставился в пустоту, погружаясь в себя. – Всё началось накануне смерти моих родителей. Тогда я места себе не находил, у меня было странное ощущение, как будто должно произойти что-то плохое. Но с кем не бывает, верно? Я не обратил на это внимания. А на следующий день выяснилось, что родители разбились на машине.

Я не шевелилась и почти не дышала. Если бы я знала, что история будет связана с этим событием, я бы не стала заставлять его переживать это вновь.

– После их похорон мне стали сниться кошмары. Причём они не были связаны с моими родителями. Мне снились люди, которых я даже не знал.

– Что было в этих кошмарах? – пересохшими губами спросила я.

– Они умирали. В основном ничего конкретного, сплошной сумбур. Крики, размытые лица и ощущение полнейшего отчаяния. Я просто знал, что эти люди уже обречены на смерть.

Моя кожа покрылась мурашками. Каково это – каждую ночь переживать такой ужас?

– Мне по сей день снятся такие сны. Не каждую ночь, но часто. – Это объясняло его усталость и сон днём. – Та девочка, которую сбила машина у школы. Я знал и об этом.

Я вспомнила тот ужасный день и мёртвую девочку на асфальте. Но Алан, он был спокоен. Он знал. И просто увёл меня из того места.

– Значит, и Миллер тебе приснился? – предположила я.

– Вот тут и начинаются странности, – Алан нахмурился. – Его смерть я увидел. Буквально. В тот день в школе я поцеловал тебя, и в голове словно что-то щёлкнуло. Я увидел картинку, как Миллер хватается за сердце, начинает задыхаться и падает прямо перед всем классом. Раньше такого не было, только сны.

– То есть ты хочешь сказать, что целуя меня, у тебя в голове происходила картина смерти? – Меня передёрнуло.

– Я сам не в восторге, но да.

– Это из-за меня?

– При всей абсурдности этой мысли, я бы не стал исключать такой вариант.

– И... минуту назад, когда ты меня...

– Нет, – он улыбнулся. – Мои мысли занимали только твои сладкие губы.

Я поморщилась. Речь шла о Холли, что безумно меня раздражало.

– Так это было настоящее... видение? Ты вроде как предсказатель?

– Без понятия. Я просто вижу смерть.

– Это так...

– Круто?

– Грустно.

Алан равнодушно пожал плечами.

– Я привык.

Мы замолчали, обдумывая сказанное. Я слышала много историй о подобных людях, ясновидящих, экстрасенсах и как только они себя ни называли. Но сейчас я встретила парня, который точно знал и видел, кто и как умрёт, будучи при этом запертой в чужом теле. Выбора верить или нет не было.

Алан вдруг резко встал с места.

– Тебе пора уходить, – он разбил молчание на осколки, которые больно порезали. Мне начинало казаться, мы стали находить общий язык.

Я осторожно посмотрела на него.

– Почему ты всегда выгоняешь меня? – Я встала.

– У меня начинает болеть голова, когда ты слишком долго находишься рядом.

– Что? Это шутка такая? – Я впиалась в него взглядом. Он снова вывернул ситуацию так, словно я навязалась.

– Нет, я абсолютно серьёзен. – Он шёл к двери, готовый выставить меня на улицу.

Я послушно следовала за ним. Что мне ещё оставалось?

– Подожди. – Меня вдруг посетила сумасшедшая мысль, но думаю, других и быть не могло.

Алан остановился, повернулся ко мне, и я заметила его затуманенный взгляд. Ему было больно.

– Что, если всё не просто так? Я имею в виду... Эти разряды тока, когда мы касаемся друг друга, твоя головная боль в моём присутствии... И видения, во время... непосредственного контакта со мной, – как это отвратительно прозвучало. – Вдруг это правда каким-то образом связано?

– Холли, я могу допустить эту мысль, но сейчас это лишь подтверждает то, что тебе надо уйти.

Через секунду Алан закричал и упал от боли на колени, хватаясь за голову.

– О боже! – запаниковала я. Неужели я правда приносила ему боль? Неужели единственный человек, который принял меня, будет мучиться каждый раз, когда я рядом?

– Уходи! – прокричал он.

Я попятилась к двери, в ужасе глядя на мучения Алана. Нет, я не могу его так оставить.

– Давай я хотя бы помогу тебе подняться наверх.

Я проводила Алана в его комнату и усадила на кровать.

– Пока я не ушла, тебе что-нибудь нужно? – спросила я.

– Нет.

– Ладно. Тогда... я пошла.

Почему-то мне казалось, что сегодня была наша последняя встреча.

– Дара, подожди, – услышала я слабый голос за спиной. Я остановилась, замерев в удивлении. Давно я не слышала, чтобы он назвал меня моим именем.

– Да? – неуверенно спросила я.

– Останься.

Супер, он уже бредит.

– Прости, что? – не поняла я.

– Побудь здесь, – попросил он.

– Эм, ладно. – Я осмотрелась в его комнате и не нашла более лучшего места, где присесть, кроме как на край его кровати.

– Дай мне свою руку, – попросил парень, раскрывая свою левую ладонь.

– Алан, ты меня пугаешь, – насторожилась я. – Я вроде как причина твоей боли, помнишь?

– Дара, дай мне руку.

Я послушалась, позволив ему взять свою ладонь, и почувствовала, как от кончиков моих пальцев побежали разряды. По мышцам распространилась лёгкая вибрация, и мне она даже нравилась. Как жаль, что Алан реагирует на это иначе. Распахнув глаза, я уставилась на парня, который сначала поморщился, сжимая пальцами переносицу, но постепенно его выражение лица стало смягчаться. Он немного ослабил хватку.

– Ты как?

– Я не уверен. – Он лёг на кровать, потянув меня за собой.

Мне пришлось подвинуться ближе, чтобы не упасть на него.

Алан закрыл глаза и замер. Что вообще происходит? Через минуту я попыталась высвободить свою руку, чтобы наконец уйти и дать ему отдохнуть. Но Алан сжал её крепче и дёрнул на себя. Я упала на кровать рядом с ним, и он тут же схватил меня, как долгожданную добычу.

– Полежи рядом, – шепнул он мне на ухо, прижимая меня к себе.

Мне стало страшно. Мы были одни, и Алан мог сделать всё что угодно.

Я перестала шевелиться, в надежде усыпить его бдительность. Рука Алана обхватила мою талию, а сам он уткнулся в мою шею и притих. Не знаю, как долго я так пролежала, но потом я услышала его размеренное дыхание. Он уснул. Это был мой шанс уйти, но ирония в том, что я не хотела. Чувствовать его тепло рядом, его объятия было самым удивительным ощущением из всех, что я испытывала. Если бы я не была сейчас Холли, вряд бы я познала его прикосновения.

Я поняла, что уснула, только когда проснулась. Снова в чужом месте. Мне понадобилось полминуты, чтобы вспомнить, где я и перестать паниковать. Попытавшись встать, я встретила сопротивление. Рука Алана, которая всё это время покоилась на моей талии, усилила хватку.

– Я тебя не отпускал, – сонно пробормотал Алан.

– Алан, убери руки! – запротестовала я. – Меня наверняка уже ищут. Родители Холли весь город на уши поставят.

Парень перекатился на спину, освобождая меня, и сладко потянулся.

– Это был лучший сон в моей жизни.

– Я рада за тебя, – проворчала я, поднимаясь. Мне нужно было быстрее оказаться дома. Почему меня не разбудил телефон. Мне наверняка звонили. О, нет. Он же в сумке, которая валяется внизу.

– Он был лучшим, благодаря тебе.

– Ну да, всегда приятно засыпать с красивой девушкой в постели.

– Дорогая, я не об этом, – он улыбнулся. В нём чувствовалось хорошее настроение и спокойствие. – Впервые за последнее время у меня не было кошмаров. И когда ты легла рядом, у меня даже голова перестала болеть.

Я уставилась на него с подозрением.

– Но ты же сказал, что когда я рядом, у тебя начинается боль.

– Боль начинается, когда ты не достаточно близко.

Сердце пропустило удар. Это звучало слишком хорошо для меня.

Я сглотнула и облизала губы.

– Ты думаешь, такое возможно?

Алан сел и провёл руками по спутанным волосам.

– Посмотри на себя, – усмехнулся он. – Тебя ещё что-то удивляет?

У меня голова была готова взорваться. Если Алан вы-

спался и чувствовал себя прекрасно, то я напротив словно проснулась в новой сюрреалистичной реальности.

– С Холли было так же? Я имею в виду, эти странные разряды тока и...

– Нет, – однозначно ответил Алан, будто я затронула большую тему.

Ясно. Его энтузиазм в общении со мной иссяк.

– Мне нужно домой. – Я просто вскочила с места и побежала вниз. Было необходимо переварить полученную информацию и понять, что делать дальше.

13.

Я проснулась посреди ночи. Странный и настойчивый шум выдернул меня из сна. Я услышала шорох, а потом что-то похожее на шаги. Сердце мгновенно остановилось, кровь в жилах – тоже. Я просто лежала с распахнутыми в темноте глазами и не шевелилась. Это вор, убийца, приведение?

Через секунду моя кровать промялась, и ко мне под одеяло скользнуло чьё-то тело.

Я закричала от неожиданности и резко вскочила, но быстро оказалась вдавленной в собственную кровать с рукой, закрывающей мне рот.

«Джош?» – с ужасом осознала я.

– Тихо, дорогая, – нежный шёпот в тишине прозвучал словно крик.

Облегчение в этот момент было неопишваемым. Это Алан.

– Алан? – зашипела я, убирая ото рта его руку. – Это просто верх наглости!

Я вытолкнула парня с кровати, и он упал на пол. Однако вместо возмущения, я услышала его смех.

– Не такого приёма я ожидал. – Он поднялся с пола, и когда мои глаза наконец привыкли к темноте, я увидела, что он стоит передо мной в одних, мать его, боксёрах. Рядом с ним на полу валялись джинсы и футболка. Когда он успел снять с себя одежду? Хотя смею предположить, опыт в быстром раздевании у него был не малый.

Сначала мой взгляд упал на его голый торс. На животе вырисовывались кубики пресса. Потом я подняла глаза чуть выше. У него была широкая грудь и рельефные руки. Наверно, я выглядела как фанатка, любующаяся на постер своего кумира.

– Извини, что без фанфар, – я вспомнила, что моё молчание затянулось, и попыталась съязвить, чтобы скрыть своё восхищение. – По-твоему, это нормально залазить ко мне через окно посреди ночи?

– В детстве я часто так делал, помнишь? – Он снова забрался ко мне в кровать. – Ах да, ты не помнишь.

Я отодвинулась от него максимально далеко, но кровать Холли явно не была на это рассчитана. Алану не понравилось моё решение, и он подвинулся ко мне ближе. Его горячая кожа прикоснулась к моей, и с этой секунды я уже не

могла сопротивляться ему.

– Зачем ты пришёл? – я собрала все силы воедино, чтобы задать этот вопрос.

– За сном.

– Ты сегодня полдня проспал, разве этого недостаточно? – недовольно пробормотала я.

– Нет. В последнее время кошмары снятся всё чаще. Ещё и головные боли. Так что... – Парень стащил на себя большую часть одеяла и уткнулся в подушку рядом с моей головой.

– Ты всегда так спокойно об этом говоришь, – задумчиво прошептала я в темноту. – Ты осознаёшь, насколько это уникально? Ты можешь предсказывать смерть. И это только пока. Что, если твои способности развиваются? Вспомни любой супергеройский фильм, им всегда приходилось пройти через боль, прежде чем они смогли совладать со своими способностями.

– Способностями, – Алан выплюнул это слово в подушку. – Всё, что я могу, это переживать чужие смерти без возможности что-либо изменить. Да и нужно ли это менять? – Он поднял голову и требовательно посмотрел на меня.

– Нужно хотя бы попытаться.

Думал бы он так же, будь у него возможность спасти своих родителей? Уверена, он бы попытался. Любой бы попытался. И неважно, суждено кому-то умереть или нет, главное использовать свой последний шанс. Мне кажется, тогда бы-

ло бы чуточку легче отпускать родных и близких, зная, что сделал всё, что мог.

И может, вопрос был спорным, дар у Алана или проклятье, в одном я была уверена: ничего не бывает случайно. Если я оказалась здесь, если я так влияю на Алана, значит, это было нужно. Но кому?

– Предлагаешь открыть салон «Мадам Фортуны» и предсказывать людям их будущее? – усмехнулся Алан.

– Ты бы справился с этой ролью, – прыснула я. – Мы прокаем тебе второе ухо и наденем серёжки кольцами! – Темноту пронзил мой тихий смех. Было приятно и даже необходимо отвлечься. И с Аланом это всегда было просто, потому что с ним я забывала, кто я в его глазах.

– Ну уж нет, – оскорбился Алан, присоединяясь к моему смеху. – В таком случае ты станешь моей сообщницей. Нарядим тебя в цыганку, а я буду таинственным голосом из хрустального шара.

Мы оба рассмеялись, напряжение спало, и мне даже показалось таким естественным, что Алан лежит в моей кровати. Как будто так было всегда.

– Теперь, когда мы решили наше будущее, ты позволишь мне немного поспать? Я чертовски сегодня устал.

И вот мы вернулись к тому, с чего начали.

– Ох, прошу прощения, что мешаю вам спать в моей кровати, – съязвила я, отворачиваясь от него.

– Ты не мешаешь, – будничным тоном заявил он, запуская

свою руку вокруг моей талии и пододвигая к себе. – Наоборот, ты мне нужна как можно ближе, чтобы уснуть.

Мне кажется, я умерла в этот момент. Его слова были сухой констатацией факта на грани признания в любви. Обычное дело.

Противный писк вырвал меня из сна. Я распахнула глаза, обнаружив, что лежу на груди Алана в его объятьях. Как это вышло? Парень перевернулся на бок, недовольно рыча, и практически придавливая меня под собой.

– Выруби будильник, – пробормотал он.

– Выпусти меня для начала, – возмутилась я. Утром, когда приходится вставать так рано, моё настроение всегда на нуле. И особенно сейчас, когда приходится покидать тёплые объятия Алана. Он убрал от меня свои руки, давая мне возможность выбраться и дотянуться до телефона. Мне пришлось буквально вскарабкаться на парня, чтобы выключить этот чёртов будильник.

– Ты возилась во сне всю ночь, – пожаловался Алан, натягивая на себя одеяло и, очевидно, не собираясь вставать. – Я просыпался каждый час.

– О, мне так жаль, – сказала я несколько об этом не жалея. Он явно издевался. – Не привыкла спать с кем-то ещё.

– Я это исправлю, – сказал он с закрытыми глазами и был готов снова уснуть.

– Алан, вставай! – Я начала его тормошить. – Тебе нужно уходить. Нельзя, чтобы тебя увидели.

С недовольными стонами и ругательствами себе под нос, он всё-таки встал с кровати и натянул на себя джинсы и футболку, почти не открывая глаз.

– И всегда ты встаёшь в такую рань?

– Да, я ведь хожу в школу пешком.

– Жду у машины в восемь, – сказал Алан перед тем, как я скрылась в ванной. Когда я вышла умытая и причёсанная, его уже не было в моей комнате.

Теперь обстоятельства резко поменялись. Я так рвалась домой, бежала от этой жизни, но я всё больше начинала склоняться к тому, что там меня никто не ждёт. Что моё место, по крайней мере сейчас, рядом с Аланом. Может, до тех пор, пока его способности, или что бы это там ни было, не придут в норму. И всё это время меня держал здесь страх, страх обнаружить свой дом пустым или, ещё хуже, увидеть родителей, которые меня не узнают. С Аланом мне было спокойней, мои собственные проблемы уходили на задний план.

Ровно в восемь я вышла из дома, обнаружив «челленджер» у подъездной дорожки. Приятное волнение и предвкушение новой встречи с Аланом тянуло желудок вниз. А я натянула непроницаемое выражение лица, чтобы не выдать ему свою радость, и направилась к «доджу». Парень не сказал мне ни слова, когда я села в машину. Лишь проследил за тем, как я пристегнулась, и дёрнулся с места.

Всю дорогу до школы мы молчали. Сегодня молчание было особенно тягостным. Словно он хотел забыть тот факт,

что провёл ночь, обнимая меня. Как будто я для него не больше, чем таблетка обезболивающего. Тут я вспомнила о химии. Меня словно сбил автобус и проехался по мне задним ходом. Всё внутри опустилось и зануло. Мне было физически противно видеть Джоша. Я не могла слышать его голос и слушать угрозы.

Время безжалостно подошло к этому моменту.

– Я не могу идти на химию, – с ужасом объявила я, когда мы вместе остановились у кабинета.

Алан остановился, взял меня за плечи и развернул к себе, поймав мой взгляд.

– Дорогая, всё будет хорошо, – заверил он. – Он не тронет тебя на уроке. Просто не реагируй на него: не смотри, не отвечай, не заговаривай первой. А после звонка я буду ждать тебя у кабинета. Хорошо?

Наверно, я становлюсь слишком сентиментальной, но я едва сдерживала слёзы. Хотя это неудивительно, учитывая, что за всю жизнь я ни от кого не слышала таких слов. Всю жизнь я надеялась только на себя, никогда не чувствуя заботы от посторонних людей.

– Хорошо? – обеспокоено повторил Алан, когда я не отвечала слишком долго.

– Да-да, – я встряхнула головой, избавляясь от приятных иллюзий о нас. – Я поняла тебя.

Я попыталась развернуться, чтобы отправиться в класс, но Алан задержал меня и так резко прижал к себе, что я не

сразу осознала это. Он обнял меня, погладив по волосам.

Я впитывала его тепло и этот миг. Вдыхала его привычный аромат свежести и табака, а потом отстранилась и с тяжёлым сердцем отправилась на химию. Я села на своё место и опустила волосы на лицо, огораживаясь от внешнего мира. Через пару минут я почувствовала его присутствие. Джош сел рядом, и всё внутри меня сжалось.

– Привет, детка, – сказал он как ни в чём не бывало.

Кровь закипела в моих жилах, я хотела повернуться к нему и врезать в его гладко выбритую зализанную морду. Но я думала о словах Алана, и старалась игнорировать его.

– Думаешь, Рой будет всегда рядом? – подначивал он, пока ученики рассаживались по своим местам, поднимая шум. Почему все твердили одно и то же? Я и не надеялась, что Алан всегда будет рядом.

Когда я промолчала, Джош продолжил:

– Я могу устроить так, что его сегодня же без промедлений отчислят из этой школы.

Сердце ухнуло, и я не смогла удержаться от того, чтобы не посмотреть на Джоша. Это было моей ошибкой. Он понял, что нашёл рычаг давления.

– Всё в твоих руках, детка. Либо ты возвращаешься ко мне, либо твой дружок вылетает, и ты всё равно возвращаешься ко мне, – самодовольство и самоуверенность просто зашкаливали.

Прозвенел звонок и положил конец нашей односторонней

беседе, победителем в которой остался Джош. Я не могла допустить, чтобы Алана отчислили. Тем более из-за меня. С трудом высидев урок, я сорвалась с места, как только учителем была сказана фраза «Свободны», и ломанулась к выходу. Алан только шёл по коридору в моём направлении, но мне скорее хотелось оказаться рядом с ним. Я бросилась ему навстречу, жадя оказаться в его надёжных объятиях, но резко остановилась в шаге от парня. Сомневаюсь, что он будет в восторге от этого.

– Всё в порядке? – Алан коснулся моего плеча, заметив обеспокоенный взгляд. Он осмотрел меня на предмет повреждений.

– Да, то есть, нет. – Я как параноик обернулась назад, и увидела Джоша. Медленной пружинистой походкой он двигался прямо к нам. Самый быстрый способ отправить Алана к директору – это устроить драку. Уверена, именно за этим Джош направлялся сюда. – Алан, пошли быстрее отсюда. – Я упёрлась руками в грудь парня, но он не сдвинулся с места.

– Подожди, – Алан схватил меня за плечи и отвёл в сторону.

– Смею полагать, ты сделала свой выбор? – пропел приблизившийся к нам Джош.

– Выбор? – Изогнув бровь, Алан посмотрел на меня.

– Не слушай его, – умоляла я, пока эти двое не нашли себе неприятности.

– Ах, да. Ты же, наверно, даже не догадываешься, что Хол-

ли использует тебя лишь для того, чтобы позлить меня.

Что за бред он несёт? Нас с Аланом ничего не связывает, и что бы Джош ни придумал, это не будет звучать убедительней правды, которую мы с ним оба знаем.

– Каково тебе подбирать объёдки после других парней? – буднично поинтересовался Джош. Он буквально умолял, чтобы ему набили морду.

Алан резко дёрнулся вперёд, и я тут же преградила ему путь.

– Алан, пожалуйста, давай просто уйдём. – Я встала на носочки и потянулась к его уху. – Вспомни, что ты мне говорил: игнорируй его. Он только и ждёт того, чтобы ты ударил его, – шепнула я.

– Я тоже тебя люблю, – объявил Алан громко, чтобы это мог услышать Джош, и взял меня за руку. То ли от его прикосновения, которое постоянно сопровождалось приятным покалыванием, то ли от этих неожиданных слов, но у меня буквально вышибло землю из-под ног. Он повёл меня за собой, и мне лишь оставалось в непонимании оборачиваться на Джоша. Он сверлил меня взглядом, в котором прослеживалось знакомое безумие. Нам удалось избежать стычки, но если что-то идёт не так, как он запланировал, жди беды. Уверена, на этом он не остановится, и найдёт другой способ.

– Что это только что было? – спросила я Алана.

– Я думал, мы разыгрываем влюблённую парочку, – парень посмотрел на меня искристыми глазами. Не знай я его

лучше, подумала бы, что ему это доставляет удовольствие. – Ты шепнула мне, что его слова ничего не значат, и ты любишь только меня. Верно?

– Да, – не задумываясь, выпалила я. – Нет! В смысле, так и должно было выглядеть, – кивнула я.

– Что он тебе наговорил?

– Он пообещал сделать так, чтобы тебя отчислили из школы. Если я не вернусь к нему.

– И ты поспешила признаться мне в любви, чтобы доказать свою преданность? – рассмеялся он.

– Заткнись, – простонала я, не скрывая улыбки. Его смех был для меня лучшим лекарством от всех бед. – Ты можешь хоть иногда быть серьёзным? Не забывай, ты на грани отчисления.

Тут Алан нахмурился.

– Какое тебе дело до моего отчисления?

Я растерялась от такого странного вопроса, ответ на который, казалось бы, очевиден.

– Потому что ты мой... – я запнулась, понимая, что даже другом назвать его не могу.

– Я твой? – Алан оскалился в сексуальной ухмылке.

– ...приятель, – многозначительно сообщила я.

– Приятель, – повторил Алан кивнув, и скрылся в кабинете.

Я не могла понять, остался ли он удовлетворён этим ответом, или его это как-то разозлило, но до самого конца школь-

ного дня, пока я не вышла на улицу, он не заговаривал со мной. Даже не смотрел в мою сторону. Меня это жутко бесило. Просто крышу срывало. Я не могла понять, в какой момент у него в голове щёлкает тумблер, и он перестаёт меня замечать.

Я села к нему в машину лишь потому, что мне не хотелось идти пешком или объяснять ему свой отказ – я вообще не хотела с ним разговаривать. Я каждый день ходила на грани очередного нервного срыва. После того раза на парковке я стала принимать своё положение... проще. Не потому, что мне стало легче, а потому, что я сдалась. И когда Алан делает в школе вид, будто что-то испытывает ко мне, а потом реальность наносит мне очередной удар, я понимаю, что схожу с ума.

Мне хотелось ему помочь, хотелось оправдать своё нахождение здесь и забранную у Холли жизнь. Но, господи, я не знаю, что должна делать.

Судя по всему, моё молчание нисколько не смущало Алана. Он сделал музыку громче и довёз меня до дома, как всегда припарковавшись на своей подъездной дорожке. Я потянулась к дверной ручке, как вдруг Алан заговорил:

– Я думал над тем, что ты говорила, – в пустоту сообщил он.

– Я много чего говорила, – огрызнулась я.

– Мне нужно... Нужно взять под контроль свои способности.

Я отпустила ручку и заинтересовано повернулась к Алану.
– Это здравая мысль, – кивнула я.

Но парень словно не слышал меня. Он закурил, сделав глубокую затяжку, и медленно выдохнул.

– Нужно просто запихнуть всю эту дрянь подальше, чтобы не видеть этого ни во сне, ни наяву, понимаешь? – Он невидящим взглядом смотрел в одну точку, снова делая затяжку. – Это всё не имеет никого смысла, – продолжал Алан. – Это не имеет никакого грёбаного смысла!

Я понимала его. Жить и видеть вокруг себя смерти людей не то, о чём можно мечтать. Особенно когда потерял самых близких тебе людей. И честно говоря, практического применения такому дару я тоже не видела. Кто в здравом уме захочет узнать о своей смерти?

Вероятно, будет действительно лучше, если он сможет подавить видения.

– Даже если в этом нет смысла, на это должны быть причины, – предположила я.

Наконец Алан вспомнил обо мне и повернул голову в мою сторону.

– Иногда причиной является случай.

– Что ты имеешь в виду?

– Стечение обстоятельств.

– Ты хочешь сказать, твои способности появились у тебя случайно?

– А ты думаешь, у меня великая миссия на этой Земле? –

улыбнулся он. – Просто... скажем, я родился в нужное время в нужном месте.

Он и правда относился к своим способностям как к чему-то обыденному.

– Ла-адно, – протянула я. – А что насчёт меня? Почему я так на тебя влияю? Я имею в виду, облегчаю твою боль.

Алан пожал плечами.

– Может, ты здесь из-за меня?

– В таком случае я родилась в неправильное время в неправильном месте, – фыркнув, я переиначила его слова. – Думаешь, кому-то понадобилось вмешиваться в естественный ход вещей, только ради того, чтобы у тебя не болела голова?

Он был раздражён, но не на меня, а на то, что чувствовал себя таким потерянным и ничего не понимающим. Он всегда казался взрослым и сильным, но сейчас я вновь видела перед собой маленького мальчика. Он смотрел на меня хмуро и с надеждой, изучал моё лицо, а я едва удерживалась от того, чтобы не поцеловать его.

– Не думаю, что это «кто-то», – наконец сказал Алан. – Может, это просто система, понимаешь?

– Не очень.

– Я верю, что... в жизни всё идёт по определённому пути. Назови это судьбой, если хочешь, – с горечью объяснил Алан, и я была уверена, что он вспомнил о своих родителях. – Но если какие-то обстоятельства выходят за её рам-

ки... Не важно как, то это всё равно дойдёт до конечного результата.

– И какой же конечный результат?

Он обессилено зарычал.

– Я не знаю.

Его голос сменился тишиной, в которой мы оба обдумывали своё положение. Мы оказались заложниками судьбы? Восстанавливаем нарушенный ход вещей? Значит ли это, что я должна помочь Алану совладать с его видениями, чтобы вернуться домой? Есть только один способ узнать это.

14.

Кто бы мог подумать, что я окажусь в том месте, которое пыталась обойти стороной в тот злополучный день. Здесь всё было так, как я и представляла. Мало света, много пьяных. Не просто тех, кто решил расслабиться субботним вечером, а тех, для кого это было единственным спасением. Играл какой-то классический рок, чей ритм невпопад отбивали удары кия по шарам. Сюда Алан меня и притащил.

– Я не уверена, что это подходящее место, – скептически подметила я, посмотрев на явно перебравшего мужчину. Заметив меня, он похотливо улыбнулся, и от одного его взгляда я почувствовала себя голой.

Бр-р. Мне стоило огромных усилий не схватиться за руку Алана.

– Ну да, точно, – отозвался он. – Твой вариант пойти в парк, где обитают влюблённые парочки и счастливые семьи – которые даже не думают о смерти – куда лучше.

Мы сели за самый дальний столик в углу, где открывался неплохой вид на небольшое шумное помещение.

– Приветик, Алан. – К нам подошла девушка лет двадцати. Её неравномерно выкрашенные светлые волосы были собраны в хвост. Она жевала жвачку, демонстрируя своё пренебрежение к окружающим и, судя по тёмному фартуку из плотной ткани, который был длиннее её юбки, работала здесь официанткой. – Тебе как обычно? – спросила девушка, приготовившись записывать заказ в блокнот. Тут она заметила меня и даже не попыталась скрыть удивления. К счастью для неё же, девушка вовремя взяла себя в руки, изобразив на лице беспристрастность.

– Привет, Эбби. – Алан знал её, и я ненавидела тот факт, что меня это беспокоило. – Да, мне всё то же.

Девушка сделала заметку и посмотрела на меня. Я даже растерялась от её прожигающего взгляда.

– Мне... э-э... Колу? – больше получилось как вопрос.

Официантка фыркнула с едва заметной издёвкой, но всё же записала мой заказ. Не могу же я пить, когда у нас такое важное задание. К тому же я сильно сомневаюсь, что «как обычно» Алана – это содовая. Кто-то из нас должен оставаться трезвым.

– Значит, ты здесь часто бываешь? – я попыталась завести

непринуждённую беседу, осматриваясь по сторонам.

– Иногда.

– Ясно. – Ясно, что для разговора он не слишком расположен.

Через пару минут вернулась официантка с нашим заказом. Передо мной она поставила стакан с колой, а Алану принесла три стопки янтарной жидкости. Не упустив момента, Эбби снова ему улыбнулась.

Мне же стало грустно, что такой молодой парень, как Алан, находит спасение в алкоголе.

– Может, тебе тоже стоит выпить чего покрепче, – Алан вырвал меня из раздумий. – Выглядишь, как унылое го... ну ты поняла, – ухмыльнулся он и опрокинул первый шот.

Я слабо улыбнулась, игнорируя его колкость.

– Давай сосредоточимся на том, зачем мы сюда пришли.

Алан исподлобья устремил взгляд за мою спину. Посмотрел на одного, затем на другого, нахмурился и выпил вторую стопку.

– Я без понятия, как это работает, – вздохнул он.

Я тем более.

– Попробуй... Не знаю, ни о чём не думать, сконцентрируйся на ком-нибудь конкретном.

Алан посмотрел на меня так, словно я держала его за полного дурака, говоря о таких элементарных вещах. Я лишь невинно пожала плечами.

Он прикончил третью стопку, снова осмотрел людей, и

вдруг его взгляд на чём-то остановился.

– Пойдём-ка поиграем, – предложил он, вставая из-за стола.

– Что? – Я развернулась, чтобы увидеть, на что смотрел Алан. В центре зала под тусклой лампой стоял бильярдный стол, вокруг которого кружилось несколько крупных мужчин с не менее крупными животами. – Нет! – отрезала я.

– Да брось. – Алан уже тянул меня за руку через людей. – Развлечёмся, подзаработаем денег.

– Подзаработаем? – удивилась я, резко вставая на месте. Закинув в недовольстве голову, парень повернулся ко мне.

– Да. На кон кладутся деньги, кто выигрывает, тот получает всё, – нетерпеливо объяснил он. – Пошли.

– Нет, подожди. – Я осталась стоять на месте. – Я ведь совсем не умею играть!

– Я умею.

– Но мы не за этим сюда пришли. – Я сопротивлялась как маленький ребёнок, упираясь ногами в пол.

Алан повернулся ко мне, его грудь поднялась и опустилась от тяжёлого вдоха, а руки вцепились в мои плечи.

– Дорогая, я не грёбанный волшебник, который всё делает по щелчку пальцев. Мне нужно время, нужно прочувствовать обстановку. Почему бы не использовать это время для чего-то полезного?

– Ладно, – сдалась я, позволив Алану подвести меня к од-

ному из двух бильярдных столов.

– Какие ставки, господа? – деловито, но не без доли иронии осведомился Алан.

На нас устремились две пары любопытных глаз.

– А ты все уроки сделал, мальчик? – засмеялся бритоголовый здоровяк, чьи тонкие губы обрамляла бородка. Его смех подхватил второй мужчина, худощавый и длинноволосый. Они производили однозначное впечатление завсегдатаев.

Алан нахально улыбнулся. Не удивительно, что он постоянно в ссадинах и синяках. Я бы на его месте не дерзила.

– Я сделал. А ты, дорогая? – он посмотрел на меня, закинув руку мне на плечи.

– Э-э... да.

– Видите, мы сделали уроки. Спасибо за беспокойство. Так какая ставка?

– Сто баксов, – всё ещё похихикивая сказал здоровяк. – Потянешь?

Алан молча достал стодолларовую купюру из кармана и положил на бортик стола. Мужчины переглянулись в немом вопросе.

– А цыпочка тоже играет? – спросил длинноволосый, пробежавшись по мне сальным взглядом.

– Двое на двое. Всё честно, – ответил Алан.

Честнее некуда. С моим умением играть это равносильно тому, если бы Алан играл в одиночку. Но только со мной

шансы на выигрыш уменьшаются.

– Алан, – прошептала я, скинув с себя его руку. Я повернулась к нему так, чтобы меня мог слышать только он. – Это достаточно большие деньги. Со мной ты проиграешь...

Алан закатил глаза.

– Просто замолчи и делай, что я тебе говорю. Они думают, мы оба не умеем играть, и это нам на руку. Строй из себя кокетливую дурочку, тогда я точно их сделаю.

– Что? Я не...

– Вы готовы, голубки? – перебил меня бородатый, хрипло посмеиваясь и натирая мелом кий.

– Разумеется, – энергично отозвался Алан и взял два кия, один из которых вручил мне. – Не возражаете, если дама разобьёт?

– Нисколько, – согласился здоровяк.

Я неуверенно подошла к столу, слегка наклонилась и попыталась взять кий как можно удобней. Внезапно я ощутила, как ко мне прижалось крепкое тело Алана.

– Правая рука под углом девяносто градусов, – прошептал он мне на ухо, аккуратно устанавливая мою руку в правильную позицию. – Левая нога немного впереди, а взгляд направлен на шар. Готова?

Я натянуто кивнула.

– Хорошо. Бей. – Алан отошёл от меня и, я тут же почувствовала себя беспомощной. Но выбора не было. Я ударила по шару и зажмурила глаза. Раздался лязгающий стук, и лю-

бопытство взяло верх, заставив меня открыть один глаз. Я увидела, как несколько шаров закатилось в лузу.

– Отлично, дорогая! – Алан похлопал меня по плечу. –
Ход остаётся за нами.

Парень нагнулся над столом, прицелился кием и недолго думая ударил по шару. Он покатился с такой скоростью, что я едва успела проследить за ним. Ударившись о «девятку», шар устремился в сторону лузы, но чтобы попасть в неё, ему не хватило буквально нескольких миллиметров. Шар ударился о бортик и откатился назад.

– Это было близко, – довольно подытожил Алан свой провальный удар.

Мужчины рассмеялись как шакалы и закружились вокруг стола, выбирая для себя удачную позицию.

– Ты же сказал, что умеешь играть! – зашипела я Алану на ухо.

– Умею, – невозмутимо ответил он.

За спиной послышался звонкий удар, который заставил нас с Аланом развернуться. Та самая «девятка» уверено катилась по столу и с точностью залетела в лузу.

Я одарила Алана прожигающим взглядом, на что он лишь улыбнулся.

Так как все мои удары были просто смешными, и я не могла повлиять на ход игры (разве что в худшую сторону), мне не оставалось ничего другого, кроме как наблюдать за нашим приближающимся проигрышем. Стол пустел, шаров против-

ников становилось всё меньше, в то время как наши оставались нетронутыми. Настал тот момент, когда нужно было что-то делать. И Алан сделал. Вдруг все его удары стали на удивление точными и быстрыми. За несколько минут он сравнял количество шаров на столе, а спустя ещё некоторое время мы вырвались вперёд.

– Эй, паренёк, ты часом не решил нас поиметь? – Здоровяк кинул кий в сторону, когда «восьмёрка» упала в лузу, завершая игру в нашу пользу.

– О чём это вы, ребята? – спросил он.

– За идиотов нас держишь? – подключился длинноволосый. – Сделал вид, что не умеешь играть, чтобы мы расслабились?

– Не припомню, чтобы я говорил такое. Я говорил, что не умею играть, Холли? – Обратился ко мне Алан.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Нет. Ты сказал, что умеешь.

– Видите? – Парень указал на меня рукой. – Всё честно.

Алан взял выигранные деньги и отсалиutowал двум мужчинам, закипающим от ненависти. Я могла только догадываться, насколько было унижительно проиграть школьнику.

Пока мы пробирались к нашему столику, Алан вдруг взял меня за руку. Это стало приятной неожиданностью, пока я не поняла, что он пытается использовать меня как усилитель. Парень замер на месте, уставившись вдаль. Спустя полминуты непрерывного наблюдения за неизвестной мне жертвой,

Алан вздохнул и устало запустил пальцы свободной руки в волосы.

– Меня тошнит, и... И голова кружится.

– Может, это потому что ты выпил? – предположила я.

– Нет, – парень посмотрел на меня сверху вниз. – Так ощущается смерть.

Мои глаза округлились, и тело сотрясла неприятная дрожь. Неужели он правда что-то почувствовал? В день, когда я увидела сбитую около школы девочку, мои ощущения были похожими.

– Кое-кто в этом баре явно обречён, – потерянно проговорил Алан.

Мы продолжали стоять на месте, привлекая лишнее внимание. Тогда я потянула парня к нашему столику и усадила за него. Сама села напротив.

– Ты понял, кто умрёт? – осторожно спросила я. Алан продолжал всматриваться вдаль, не замечая ничего вокруг, словно он был в каком-то трансе. – Ты можешь увидеть... как?

– Он за рулём, – пробормотал он, закрыв глаза. Его рука потянулась через столик, и я снова взялась за неё. – Стрелка на спидометре поднимается всё выше. Впереди что-то вроде... Да, это столб электропередач. – Тут он крепче сжал мою руку и поморщился. – Всё.

Я в оцепенении выдернула свою руку, как будто была причастна к смерти человека, которого даже не видела.

– Когда это случится?

Алан равнодушно пожал плечами, всё ещё наблюдая за неизвестным мне человеком.

– Думаю, что сейчас.

Я повернула голову назад, чтобы наконец увидеть, о ком рассказывал Алан, и тут заметила мужчину средних лет, отходящего от барной стойки. Он вынул связку ключей из кармана серых классических брюк и шатающейся походкой направился к выходу. Наверняка он собирался сесть за руль, и поехать чёрт знает куда.

– Мы должны остановить его! – я обратилась к Алану.

– И что ты предлагаешь? Подойти к незнакомому человеку и сообщить ему, что он умрёт?

– Нет, конечно, нет. – Честно говоря, я не верила до конца, что всё это происходит на самом деле и может сработать. – Нужно просто не дать ему сесть за руль. Даже если ты ошибся, мы окажем ему услугу. Как минимум избавим от штрафа. – Я поднялась с места и пошла вслед за мужчиной. Алану не оставалось ничего другого, как пойти за мной. Впервые не наоборот.

На улице я осмотрелась по сторонам. Мы пришли сюда, когда сгущались сумерки, а теперь стало по-настоящему темно. Фонари здесь горели через один, так что я не сразу заметила человека, плетущегося вдоль тротуара.

– Мистер! – позвала его я и ринулась за ним. Мужчина обернулся, не скрывая своего удивления, когда я постука-

ла его по плечу. Лицо было осунувшимся, глаза красные, а редеющие волосы торчали в разные стороны. Понадобилось время, чтобы его взгляд сфокусировался на мне. Ему однозначно нельзя было садиться за руль. – Вы... Кажется, что-то оставили в баре, – сочинила я на ходу.

– О, правда? – пробормотал мужчина. Ощупав карманы брюк, затем проверив внутренние карманы пиджака, он заявил: – Бумажник на месте, ключи от машины – тоже.

Чёрт. Где Алан? Я обернулась назад и увидела его курящим возле своей машины. Предатель.

– Эм... послушайте, – я снова обратилась к мужчине. – Вы уверены, что в состоянии вести машину? Может, стоит вызвать такси...

– А ты кто вообще такая? – он начинал злиться. – Иди-ка отсюда. Ещё какая-то малолетка будет учить меня жизни... – бубнил он себе под нос, обходя сзади свой седан среднего класса. Он нажал на брелок на ключах, и автомобиль приветливо пискнул.

Всё, если сейчас он сядет в машину и разобьётся, я себе этого не прощу. Не теперь, когда у меня был шанс это изменить. В каком-то неизвестном порыве безысходности, я подбежала к мужчине, когда он уже открывал дверцу с водительской стороны, и вырвала из его рук ключи. Я побежала прочь как ненормальная, всем своим существом понимая, что поступаю неправильно. Нельзя воровать ключи от машины у людей. Но это всё, что я могла сейчас сделать. Я слышала,

что мужчина пытался меня догнать, но он был слишком пьян для этого. Я пронеслась мимо Алана, который проследил за мной с таким замешательством на лице, что я бы улыбнулась, если бы могла. Завернув за угол бара, я прижалась к стене, чтобы перевести дух. Через пару глубоких вдохов, я осторожно выглянула и увидела, как Алан остановил мужчину и активно принялся ему что-то объяснять. Тот неуверенно кивнул, после чего они оба скрылись в баре. Я не была уверена, хорошо это или плохо.

Ключи в руке словно обжигали. Я достала мобильник и набрала Алану. После двух гудков он сбросил. Отлично. И что теперь? Вернуться в бар и отдать ключи, окончательно опозорившись?

– Попалась! – Обе мои руки, сжимающие ключи и телефон, оказались прижаты возле головы к стене. На долю секунды меня посетила безумная мысль, что пьяница послал кого-то на мои поиски, но, конечно же, у страха были велики глаза. Это оказался Алан, чья кривая ухмылка показывала, как сильно его забавляет моя реакция.

– Эй, отпусти! – Я начала вырываться, и он тут же отступил на шаг назад. Сердце колотилось как бешеное. – Почему ты не ответил на звонок?

– Потому что я прикрывал твою задницу. А теперь отдай мне ключи этого бедолаги.

– Зачем?

– Зачем я прикрывал твою задницу?

– Нет, – я закатила глаза. – Зачем мне отдавать тебе ключи?

– Я разберусь с Роджером, а ты...

– С Роджером? – перебила его я, пытаюсь подавить смех. – Ты что, уже подружился с ним?

– Чего только не сделаешь ради спасения человеческой жизни, – Алан развёл руки в стороны. – Даже воровать начнёшь, не правда ли?

– Пошёл ты.

Алан протянул руку ладонью вверх. Я смиренно вздохнула и отдала ключи. Не успела я опомниться, как в моей ладони оказались ключи от машины Алана.

– Садись в машину и езжай домой.

– Но... – я не смогла договорить, потому что он схватил меня за плечи, развернул и толкнул в спину.

– Иди.

Я вернулась в дом, где наконец-то вместо суетливой Вивьен и ворчащего Нейта меня встретила тишина. Родители Холли уехали на выходные к сестре Вивьен на юбилей. Естественно, и любимая племянница была приглашена. Но я сослалась на кучу домашнего задания и важный период в жизни, потому что «скоро конец учебного года, и мне нужно думать об экзаменах». Против такого папа не смог возразить. Так что вот оно долгожданное одиночество.

Я хотела дождаться Алана, поэтому устроилась на диване в гостиной и включила телевизор. Около часа я провела

бессмысленно переключая каналы, а потом поняла, что сон подкрался совсем близко. Я боролась изо всех сил, пытаюсь сосредоточиться на каком-то ночном телешоу, а потом была темнота.

– Дорогая, я дома!

Эти слова медленно просачивались сквозь сон в моё сознание, пока до меня не дошёл их смысл.

Я распахнула глаза, обнаружив в гостиной Алана. Он шёл ко мне, к слову не очень уверенной походкой, и свалился на диван чуть ли не сев на меня.

– Что ты... Как ты вошёл? – спросонья возмутилась я.

– Дверь была открыта. Что очень легкомысленно, кстати.

– Я не думала, что усну... Почему ты так долго? Что с тем парнем? – мозг потихоньку начинал работать.

– Ты о Роджере? – спросил Алан. – Жалко мужика. В жизни сложный период, жена стерва, двое спиногрызов и начальник козёл. Ты видела его тачку? Ни грамма вкуса. Я бы дал ему награду в номинации «Самая типичная жизнь неудачника».

– Это всё, конечно, очень интересно, но меня волнует другое. Ты ведь не дал ему сесть за руль?

– Нет-нет. После того сколько мы выпили... – присвистнул он. – Даже я бы не сел.

– На чём ты добрался? – сощурила я глаза.

– На такси.

– Значит, всё получилось? – осторожно поинтересовалась

я.

– Если ты о том, чтобы помешать бедолаге добраться домой и продержаться в баре до трёх часов ночи, то да. Миссия выполнена. – Это было слишком длинное предложение для Алана.

– Отлично. Тогда я пойду спать. – Я встала с дивана и направилась в прихожую, чтобы проводить парня. Но он остался сидеть. – Э-э... ты собираешься домой? – спросила его я.

Алан неподвижно сидел на диване и невидящим взглядом пялился в одну точку. Кажется, я недооценила его состояние. Хвала небесам, что он отдал мне свою машину.

– Дома так пусто, – пробормотал он, продолжая смотреть на стену, словно видел сквозь неё свой дом. – Могу я остаться? – Алан повернулся ко мне. На этот раз его взгляд был более осмысленным.

Я ответила спустя секунду:

– Да, конечно. – Я понимала его слишком хорошо, чтобы отказать. Если пустота жила во мне, то Алан жил в ней каждый день. – Я принесу одеяло и подушку.

– Эй, стой. – Алан догнал меня на лестнице. Я стояла на несколько ступенек выше, поэтому наши глаза были на одном уровне. – Ты хочешь уложить меня на диване?

– Разумеется.

– Но мы уже спали вместе, – на лице парня отразилось искреннее, почти детское, негодование.

Я пожала плечами, изо всех сил стараясь выглядеть рав-

нодушно.

– Это вовсе не значит, что мы будем спать вместе всегда.

– Почему нет?

– А почему да?

– Потому что я люблю тебя, – неожиданно объявил Алан, глядя мне прямо в глаза. В следующую секунду его тёплая ладонь легла на мою щеку. Я перестала дышать. И жить. Весь этот момент превратился в какое-то неестественное представление. – Всегда любил, Холли.

Я выдохнула. И кажется вместе с лёгкими, потому что боль в груди была такая же сильная, как если бы у меня их вырвали. Он даже не понимал, что перед ним не она. Какая же я была глупая, раз всё это время не понимала, почему он мне помогает, к чему была вся эта показуха в школе. Он просто использовал меня, чтобы быть с ней.

– Ты спишь внизу, – однозначно решила я, и, развернувшись, пошла вверх по лестнице.

Когда я вернулась с подушкой и одеялом, Алан на удивление покорно сидел на диване, опустив голову и положив локти на колени.

– Вот, – я положила принесённые вещи рядом с ним. – Если захочешь перекусить или ещё чего, кухня там, – указала я в её направлении. Алан даже не поднял на меня голову. Надеюсь, его не вырвет прямо на ковёр в гостиной.

Выждав минуту и убедившись, что ничего подобного не произойдёт, я ушла наверх. Каждый шаг давался мне с тру-

дом. Моё тело не хотело отдаляться от Алана, оно жаждало прикосновений, которых мне так всегда не доставало. Но я не могла позволить себе такой роскоши. Рано или поздно я вернусь (мне хочется в это верить) к своей жизни, и что тогда? Заново привыкать к одиночеству? Лучше сразу огордить себя от лишних чувств.

Я включила кран с холодной водой, чтобы умыться и почистить перед сном зубы, но не успела я даже поднести руки под струю, как в ванную комнату влетел Алан. Его волосы выгляди ещё более растрёпанными, чем обычно, а во взгляде мутных глаз таилось что-то необъяснимое.

– Зачем ты...

Дальше всё происходило слишком быстро. Его губы буквально обрушились на мои, а руки крепко сжали спину жадной хваткой. Его отчаянное желание чувствовалось в каждом малейшем движении: в том, как он прерывал поцелуй, лишь для того, чтобы набрать воздуха, в том, как его длинные пальцы впивались в хрупкое тело Холли... И все мои попытки что-то сказать, превращались в мычание, потому что Алан затыкал мой рот очередным поцелуем. Я понимала, что если хоть на секунду позволю себе забыть, то всё может пойти слишком далеко. Алан точно не в том состоянии, чтобы себя контролировать.

– Хватит. – Я упёрла ладони в его грудь.

– Почему? Наконец всё так хорошо складывается, – невнятно пробормотал он, перейдя с губ на мою шею.

– Алан, ты пьян. Не делай глупостей! – Я продолжала отбиваться от парня, но так как вдвоём здесь было достаточно тесно, и ему некуда было деться, он споткнулся о ванную и плюхнулся прямо в неё.

– Э-э-эй, – запротестовал он, но сразу нашёлся: – хочешь принять вместе ванну? – Несмотря на все старания придать голосу игривых нот, прозвучало не слишком убедительно.

– Господи... – пробормотала я. – Извини, но у меня нет выхода, – я потянулась к душе, – иначе ты не оставишь меня в покое, а завтра мы оба будем об этом сожалеть, – и включила холодную воду.

– Ай, что ты?.. Блять!

Я бы соврала, сказав, что это не доставило мне удовольствия. Было забавно наблюдать, как Алан тщетно пытается спастись от воды, закрывая лицо руками, но тем не менее его волосы и футболка полностью промокли. Я выключила воду. Влажные волосы прилипли к лицу парня, капли стекали по скулам и капали с небритого подбородка. Боже, теперь я жалела о том, что сделала. Он выглядел слишком горячо в этот момент, и я уже сама не была в себе уверена. Когда взгляд Алана прояснился, и он посмотрел на меня со злостью, я поняла, что пора спасаться бегством, и рванула из ванной.

– А ну стой! – раздалось за спиной. Ему не составило большого труда выбраться из ванной и догнать меня. Моя собственная комната оказалась ловушкой. Сильные руки поймали меня в кольцо, почти полностью обездвигив. Грудь Ала-

на прижалась к моей спине.

– Фу, ты же мокрый!

– Напомни, кому я должен сказать за это спасибо?

Алан потащил меня обратно в ванную. Я брыкала ногами и пыталась освободиться, но парень серьёзно подошёл к делу.

– Нет! Только не в ванную! – Мне жутко не хотелось намочать в одежде. – Не надо. Я сделаю всё, что попросишь... – осознание сказанного пришло мгновением позже. Хватка Алана не ослабла, но зато он остановился.

– Всё, что попрошу? – Услышала я его голос над ухом.

Я вздохнула, кивнув.

– Разреши мне спать с тобой.

Некоторое время я размышляла, как будто бы у меня был выбор.

– Ладно. – В конце концов, всё могло быть и хуже.

Когда мы оказались под одним одеялом, ни о каком сне не могло быть и речи. Я неподвижно лежала на спине, уставившись в потолок. Его присутствие было слишком ощутимым. Во всех смыслах. Алан перевернулся на бок, положив свою руку мне на живот, и уткнулся в изгиб моей шеи.

Я продолжала лежать без сна, впитывая его тепло, запоминая каждое прикосновение. Однажды эти воспоминания помогут мне продержаться ещё некоторое время на плаву, когда я вернусь в свою жизнь.

– Я всегда мечтал об этом, – пробормотал Алан, и его ды-

хание скользнуло по моей ключице.

– О чём?

– О тебе в моей кровати.

– Это моя кровать. И я не та, о ком ты...

– Ещё когда я был маленьким, – не дал мне договорить Алан, предавшись воспоминаниям – следующая стадия его алкогольного опьянения, – я понимал, что дружу с самой красивой девчонкой в школе. Ты знала, что мне завидовали все мальчики в нашем классе? Да я и сам себе завидовал. С тобой я чувствовал себя героем, ты была такой беззащитной, капризной, но доброй и искренней. Как настоящая принцесса.

Как же далека я была от того, чтобы иметь хотя бы шанс понравиться ему. Вместо сказок о принцессах я предпочитала смотреть мультфильмы о супергероях, воображая себя сильной и смелой.

– А потом ты изменилась, – с тоской сообщил Алан. – В самый тяжелый период в моей жизни, ты отвернулась от меня. Предпочла мне безмозглых подруг и популярность.

Сердце камнем давило на мою грудную клетку, мне становилось всё тяжелей дышать. Если я сейчас попробую произнести хоть слово, я заплачу.

Мне хотелось стать той, кто сможет исцелить его сломленную душу. Но ему нужна была не я. Всё, что он делал, он делал ради Холли.

– Но знаешь, что самое смешное в этой истории? – Я услы-

шала в темноте отнюдь не весёлый смешок. – Я продолжал любить тебя даже после этого. И возненавидел тебя за это. И себя тоже. Но я продолжал хвататься за каждую возможность, чтобы быть рядом с тобой. Наши стычки были единственным способом.

– Ты ведь понимаешь, что говоришь это вслух? – я не очень умело пошутила. Если я начну рассказывать ему о том, как мне жаль и врать о том, что всё будет хорошо, этот разговор превратится во вселенское горе.

– Да... Я... Я понимаю.

Я догадалась, что Алан уснул, когда его объятья ослабли, и дыхание выровнялось. Сначала у меня была мысль уйти спать в другое место. Теперь, когда я знаю о его чувствах к Холли, будучи в её теле, общение между нами станет в разы напряжённей. Но сейчас я просто повернулась к Алану лицом и обняла его, отдавая то малое тепло, что у меня было, чтобы хотя бы в эту ночь он получил то, что заслуживал.

15.

Алана не было, когда я проснулась. Это первое, на что я обратила внимание. Потом меня смутил тусклый свет. Слишком тусклый для утра. Посмотрев время на телефоне, я застонала. 16:02. Можно подумать, это я притащилась домой в доску пьяная. Несмотря на то, что я проспала почти двенадцать часов, я чувствовала себя крайне разбитой. А может,

как раз именно поэтому.

Усталость чувствовалась в каждой мышце, пока я шла до ванной комнаты. Там я обнаружила брошенный душ и мокрый коврик. Невольно на моём лице появилась улыбка, но осознав это, я тут же одёрнула себя. Отныне я запрещаю себе даже думать об Алане в положительном ключе. Он должен был стать и остаться всего лишь тем, кто поможет мне, а я должна была помочь ему. Ни больше ни меньше.

Остаток дня – я бы сказала остаток остатка дня – я приводила в порядок дом и морально готовилась к возвращению Нейта и Вивьен. Так что их приезд не застал меня врасплох, и я отлично отыграла свою роль, после чего вернулась в комнату. Я была уверена, что спала сегодня больше чем достаточно, но стоило мне упасть на кровать, как тело мгновенно расслабилось, и любое возможное движение казалось мне непосильным трудом. Я не заметила, как провалилась в сон.

Я сомневалась, что наша договорённость в силе. С той самой ночи я не разговаривала с Аланом. Что, если его планы изменились? Но затем я увидела, как он вышел из дома, завёл машину, сдал задом, выехав на дорогу, и остановился возле меня.

– Затянувшееся похмелье? – спросила я вместо приветствия, когда села в машину. Он был в солнцезащитных очках и буквально излучал плохое настроение. Интересно, он хоть слово помнит из того, что наговорил мне в ночь на воскресенье?

– Кошмары, – коротко ответил парень, сжав губы в прямую линию. Я почувствовала укол совести. Но с другой стороны, что ему мешало прийти ко мне, как он это уже делал раньше? Явно не моё недовольство.

До школы мы добрались под тихие звуки гитарной баллады. На этот раз что-то из более современного. В школьном коридоре Алан взял меня за руку, и я закатила глаза. Сомневаюсь, что кому-то до сих пор было до нас дело. Так что вся эта показуха, на мой взгляд, давно лишилась смысла. Я попыталась высвободить свою руку, но к моему величайшему удивлению Алан не позволил мне этого сделать. Его пальцы ещё крепче сжались вокруг моей ладони, и мне захотелось убить себя за то, что мне это понравилось. Я тяжело вздохнула, но промолчала. Не хотелось быть первой, кто нарушит немую идиллию между нами. Так мы вошли в класс испанского, и только тогда Алан отпустил мою руку. Этот жест не ускользнул от глаз некоторых учеников. Разве Алан Рой способен на проявление таких тёплых чувств – что ещё удивительнее – напоказ? Наверняка, это то, о чём они начали друг с другом перешёптываться. Это также не ускользнуло от глаз Аманды. На её лице читалось отвращение и презрение, как будто она поверить не могла, что когда-то мы были подругами.

Но это давно перестало меня волновать. Косые взгляды, сплетни... Всё это не имеет значения, когда находишься в чужом теле. Но в то же время именно нахождение в чужом

теле беспокоило меня больше всего.

В субботу мы сделали большой шаг вперёд. Алан признал свои способности, и ему даже удалось вызвать видения. Но предполагаемое спасение того мужчины лишило нас всех шансов узнать, прав в итоге был Алан или нет. Меня даже посетила жестокая мысль, что надо было позволить Роджеру сесть за руль и погибнуть – так бы мы точно выяснили, на что способен Алан. Но это было бы слишком цинично даже для меня. Как бы там ни было, мы сдвинулись с мёртвой точки, что давало мне надежду на скорейшее возвращение в собственную жизнь.

К последнему уроку я превратилась в тень. Это странно, когда в школе нет никого, с кем бы можно было перекинуться хотя бы парой слов. Всё равно что ехать в переполненном автобусе, где люди служат наполнителем для пространства.

Вокруг меня сомкнулись чьи-то горячие руки, резко вырвав из размышлений. На химии Джош демонстрировал неприязнь ко мне не хуже Аманды. Если он и вынашивал какой-нибудь план мести, это явно было не нежное объятие в школьном коридоре. Оставался только один человек, способный на это.

– Алан... – с моих губ сорвался хрип. Это было первое слово, произнесённое мной за весь учебный день. Я развернулась к парню, чтобы высвободиться из его рук, но вместо этого он обрушился на меня с новым объятием, как после векового расставания. Он прижимал меня к себе с такой силой,

что мне становилось сложно дышать. Он буквально хватался за меня, словно утопающий. – Что ты... Что ты делаешь? – прокричала я, уткнувшись в его грудь. Мои руки были безучастно опущены вдоль тела, и я просто позволяла ему обнимать себя.

Со звонком его хватка ослабла.

– Нам нужно на урок, – сообщил он тихим, надломленным голосом и поплёлся к классу, до которого мы не дошли несколько метров.

Я фыркнула.

– Тоже мне, новость, – недовольно пробормотала я, тронувшись с места. Мы оказались одними из последних, кто зашёл в кабинет.

Я периодически поглядывала на Алана, сидевшего в соседнем ряду, и его вид меня крайне настораживал. Он положил голову на парту, прижав её локтями с обеих сторон. Он явно мучился от головной боли. В один момент, как раз когда в классе воцарилась несвойственная тишина, и все углубились в решение уравнения (даже я), Алан вдруг резко вскочил с места и, схватив меня за руку, поднял со стула. Не дав мне времени понять, что происходит, он потянул меня за собой к выходу. Все дружно ахнули, а миссис Нолти враждебно заявила:

– Куда это вы собрались с моего урока, молодые люди?

О боже. Алан продолжал тащить меня за собой. Да что с ним такое? Он хочет, чтобы и меня отчислили из школы

вместе с ним?

– Миссис Нолти, Алану Рою плохо. Прямо очень плохо! Его вот-вот вырвет, – протараторила я первое, что пришло в голову. Несколько ребят прыснули от смеха, а на лице учительницы отобразился ужас. – Я догоню, – чуть тише сказала я Алану, и он вышел из класса. – Могу я отвести его в медкабинет? – обратилась я уже к миссис Нолти.

– Да-да, конечно, – закивала она. – Проследи, чтобы он по пути... Ну, ты понимаешь.

Я опустила глаза в пол, пытаясь скрыть улыбку, но это было секундное забвение. Тревога вновь заняла мои мысли. Я забрала наши вещи и выбежала из класса, угодив в руки Алана.

– Мне нужно касаться тебя, – проговорил он. Каждое слово давалось ему с огромным трудом.

– Алан, – я слегка отстранилась, чтобы взять его лицо в свои руки. Его затуманенный взгляд блуждал по моему лицу, а под глазами залегли глубокие тени. – Посмотри на меня, – попросила я.

Он сфокусировал свой взгляд на моих глазах.

– Сейчас я отведу тебя к медсестре, – начала я. Алан открыл рот, чтобы возразить, но я перебила его. – Тебе даже не нужно притворяться, у тебя вид, как у покойника. Мы просто получим освобождение, чтобы ни у кого из нас не было проблем, ясно?

– Ты всегда такая правильная? – недовольно пробормотал

он, всё-таки позволив мне повести его по коридору.

– Я всегда стараюсь думать головой, – едко ответила я. – Если бы ты хоть раз так делал, возможно, не был бы сейчас на грани вылета из школы.

– Так приятно знать, что ты за меня переживаешь, – на бледном лице Алана появилась ухмылка. Поверить не могу. Он ещё находит силы поиздеваться надо мной.

Медсестра отнеслась к нам скептически. Этот умирающий лебедь на все вопросы о его состоянии отвечал положительно, то есть вообще на все, даже на те, на которые не надо было. Медсестра, женщина средних лет и явно привыкшая к малолетним хитрецам, грубо схватила Алана за запястья и внимательно посмотрела внешние стороны его предплечий.

– Колешься? – беспардонно спросила она. – Какой-то вид у тебя болезненный.

Я вытаращила глаза от такой бестактности. Да, он выпивал, курил, но головная боль и болезненный вид не делали его наркоманом.

– Нет, – догадался ответить Алан. Его тон был настолько спокойным, как будто этот вопрос был ему привычен. – Если это всё, что вас интересовало, мы можем идти?

Медсестра выписала освобождение, вручила его почему-то мне, очевидно, не доверяя Алану, и объявила:

– Свободны.

Мне снова пришлось сесть за руль, потому что Алан был не в состоянии вести. Как только мы оказались в салоне, рука

парня легла на мою ногу чуть выше колена. Я изогнула бровь, взглянув сначала на его руку, а потом на него самого.

– Что? – Более невинных глаз я ещё не видела. – Тебе нужны обе руки, а мне нужно тебя касаться.

С того момента, как мы держимся вместе, он действительно стал бодрее.

– Тебе правда это помогает?

– Немного. – Алан пожал плечами. – По крайней мере мысли не так сильно давят изнутри, угрожая взорвать мою черепную коробку.

– Ох, хорошо, – кивнула я. Не знаю как, но если я действительно произвожу такой эффект – почему бы не побыть полезной?

Мы отъехали буквально метров на пятьсот от школы, и сразу скажу в свою защиту, что управлять драгоценной машиной Алана под его пристальным взглядом было крайне сложно и нервозно, поэтому когда его рука скользнула вверх под юбку, я шумно втянула воздух и ударила по тормозам.

– Твою ж мать! – Голос Алана зазвучал в унисон с сигналом позади ехавшей машины, которая едва не угодила нам в зад. Он обернулся, лишний раз убеждаясь, что всё в порядке. – Ты что творишь?

Я включила первую передачу и плавно тронулась дальше, словно ничего не произошло. Несмотря на то, что сердце готово было выскочить из груди, я старалась выглядеть спокойной.

– Если не хочешь, чтобы твоя машина пострадала, советую так больше не делать, – я кинула на Алана многозначительный взгляд.

– Извини, рука соскользнула, – поджав губы, оправдал себя парень и снова положил ладонь на мою ногу. Ноющая тяжесть, вдруг появившаяся внизу живота, была плохим признаком, хоть и весьма приятным.

– Мне тяжело вести машину, ты меня отвлекаешь, – проворчала я.

Краем глаза я уловила самодовольную ухмылку, появившуюся на его лице, и тут же пожалела о своей откровенности.

– Расслабься, это даже не твои ноги.

Сердце сковала железная хватка.

– Я рада, что ты это осознаёшь, – холодно сказала я. – Потому что ко мне бы ты и пальцем не прикоснулся.

Судя по всему, мои слова прозвучали для Алана как вызов. Потому что он вновь забыл о головной боли и посмотрел на меня с интересом в глазах. На несколько секунд он поймал мой взгляд, удерживая его.

– Я бы с этим поспорил.

А я точно знала, что такие, как я, не привлекают внимание крутых парней, как он. Но промолчала. Оставшуюся часть пути мы проехали без происшествий. Мне показалось, к тому моменту, как мы подъехали к дому, на моей ноге остался след от его ладони.

– Тебе лучше? – спросила я, когда вышла из машины. Я кинула ключи Алану, но он никак не отреагировал, поэтому они просто ударились о его грудь и со звоном упали на землю. Алан вопросительного посмотрел на меня затуманенным взглядом. – Ясно, – обреченно вздохнула я.

Я подняла ключи и когда выпрямилась, Алан закинул свою руку мне на плечо и повёл к дому.

– Сегодня ты в моём распоряжении, – объявил он.

– Да-да, как скажешь, – потакала ему я как маленькому ребёнку.

Мы поднялись в его комнату, и Алан сразу рухнул на кровать.

– Тебе что-нибудь нужно? – обеспокоившись спросила я. В машине он ещё держался, но сейчас его вид был плачевным.

– Мне нужна ты, – проговорил он слабо.

Я аккуратно присела рядом с ним, игнорируя сладкую боль, и коснулась его лба.

– Боже, да ты весь горишь. Ты уверен, что не заболел и тебе не стоит полечиться нормальными медикаментами? Мне кажется, я тут бессильна.

Алан схватился за голову.

– Кровь, страх, боль, отчаяние и обречённость... Как думаешь, сколько таблеток аспирина мне выпить: одну или две? – огрызнулся он. – Я больше этого не выдержу. Ещё немного, и я пойду убивать, как американский психопат, –

простонал он сквозь стиснутые зубы.

Я даже представить не могла, что творилось в его голове. И это было мучительно, потому что я не знала, чем помочь.

– Я всё же принесу обезболивающее. Не хотелось бы стать твоей первой жертвой.

Я встала с места, но резко села обратно, когда Алан дёрнул меня за руку.

– Нет, просто ляг со мной. Как в тот раз. Это сработало.

Я послушно устроилась под боком у Алана, повернувшись к нему лицом. Он обнял меня, прижав к своей груди, а подбородок положил на макушку. Я дотянулась рукой до его волос и запустила в них свои пальцы. Перебирая упрямые пряди, я решила воспользоваться приятным голосом Холли и нежно заговорила:

– Постарайся подумать о чем-нибудь другом. Просто... Просто убери эти мысли куда-нибудь на задворки своего сознания. Не пытайся огородиться от них, они никуда не денутся.

– Так ты не очень помогаешь, – отозвался Алан.

– Я просто пытаюсь сказать, что это часть тебя, и вместо того, чтобы бежать от этого, нужно принять её и взять под контроль.

Я сделала паузу, и нас тут же окутала тишина. Веки становились тяжелее, силы покидали меня, мышцы расслаблялись. В руках Алана я чувствовала себя как влитая, и провалиться в сон казалось мне самым правильным решением.

Не знаю, сколько прошло времени, когда звонок телефона разбудил меня. Не сразу сориентировавшись, где я нахожусь, я резко перевернулась и свалилась с кровати. Не обращая внимания на ушибленные колени, я подбежала к сумке, достала телефон и ответила.

– Где ты запропастилась? – обеспокоено заговорила Вивьен. – Скоро вернётся отец, как ты собираешься объяснять ему своё отсутствие?

– Успокойся, мам. – Мозг ещё не проснулся, чтобы придумать подходящее оправдание. – Я у... – я повернулась за спину проверить Алана, но он уже не спал, а приоткрыв один глаз, поглядывал на меня с любопытством. – Я у Аманды.

– Вы помирились? – в голосе Вивьен послышалась радость.

Чёрт. Я забыла, что мы в ссоре.

– Мы как раз над этим работаем...

– Когда ты вернёшься?

– Я не знаю. Скоро? – Без понятия, кому был адресован этот вопрос.

– Аманда тебя не отпускает, – заговорил Алан, перекатившись на спину и потянувшись.

– Всё, мне пора. – Я с перепугу повесила трубку, чтобы Вивьен не услышала Алана и не начала задавать лишних вопросов.

Со мной явно было что-то не то. Спать днём не в моей привычке, но рядом с Аланом мир словно замирал. А потом

разом обрушивал всё то, что я успела пропустить. И мне это не нравилось. Я не в том положении, чтобы легкомысленно относиться к деталям.

– Я смотрю, тебе лучше? – спросила я Алана, довольно наблюдавшего за мной.

– Понятия не имею, откуда ты взялась, Дара, но знаю точно – без тебя я нежилец.

Я просто замерла, уставившись на Алана во все глаза. Он не только назвал меня по имени, но и был рад тому, что я оказалась рядом. Пока я пыталась это осознать, он прошёл мимо к двери.

– Не советую привыкать к этому, – сказала я, плетясь следом за ним.

– К чему? – беззаботно спросил Алан, направляясь на кухню. Здесь я оказалась впервые, и меня поразила её чистота. Не похоже, чтобы Алан часто готовил.

– Ко мне, – пояснила я.

Парень открыл холодильник достал упаковку «Кид Кузин» и поставил её в микроволновку. Бедный мальчик, с таким питанием он долго не протянет.

– К тебе? – Он кинул на меня игривый взгляд, приподняв одну бровь.

Я закатила глаза.

– Ты понял, о чём я.

– Не вижу в этом проблемы. – Алан наблюдал за микроволновкой, большую часть времени находясь ко мне спиной.

Мне не нравилось его легкомысленное отношение к этому разговору.

– А что, если однажды ты заговоришь со мной, но это окажется Холли? Она пошлёт тебя, даже не выслушав.

– Тогда я найду тебя. – Микроволновка издала звонкий сигнал, словно Алан предложил гениальную идею. Он повернулся ко мне и поставил разогретый полуфабрикат на стол.

– Ты в курсе, что это еда для детей? – спросила я, разглядывая сомнительное состояние кукурузы в одном из отделений.

– Я в курсе, что это быстро и вкусно, – с набитым ртом ответил парень. – Откуда ты?

– Прости? – не поняла я.

– Откуда ты?

Он всерьёз собирался найти меня?

– Послушай, Алан, так не сможет продолжаться вечно.

– Если понадобится, сможет, – уверенно заявил Алан.

Я едва сдержала счастливую улыбку, а потом чуть не заплакала от отчаяния. Алан говорил уверенно, словно ничто не помешало бы ему быть со мной рядом. Но он только сейчас вспомнил, что не знает, где мой настоящий дом. Вообще-то он не знает обо мне ничего, кроме имени. И никогда не пытался узнать.

– Как ты себе это представляешь? – в голос просочилась подавленная злость. – У тебя будет своя жизнь, жена, дети... А ты собираешься спать со мной?

Алан поперхнулся и уставился на меня испуганными глазами.

– Я совру, если скажу, что не хочу спать с тобой, но, чёрт возьми, я надеюсь, это дерьмо закончится со мной прежде, чем я обзаведусь женой и детьми.

– Я тоже.

Алан уплетал разогретый полуфабрикат, а я была сыта по горло своими мыслями, которые за всё это время ни на минуту не оставляли меня в покое. Алан прав, с этим нужно покончить прежде, чем он заведёт настоящие отношения.

– Ты в порядке? – спросила я.

– Да, сейчас всё отлично, – ответил Алан, переключившись на наггетсы.

Я соскользнула со стула и молча ушла домой.

16.

Все выходные я провела дома в полном одиночестве, и родители с радостью оставили меня в покое, когда я объяснила своё отшельничество желанием поучиться. Но вместо этого я мучилась от безделья, слонялась от стенки к стенке, валялась на кровати, искала в Интернете хоть что-то, что могло навести на мысли о случившемся, и наблюдала за домом Алана. Его машины не было всё это время, а значит, и его самого тоже.

Всё вернулось на свои места с понедельника. Чёрный «додж» ждал у моего дома ровно в восемь утра. В школе

мы слонялись словно два безмолвных призрака, а вечерами Алан пытался разобраться со своими мыслями и взять их под контроль. Иногда он делал это один, иногда брал меня с собой, объясняя это тем, что так чувства обостряются. Каждый раз мы были в новых местах: городские парки, моллы, улицы. Таким образом мы узнали кое-что новое. Разумеется, каждый из нас рано или поздно умрёт. Но если бы Алан видел все эти смерти, он бы точно свихнулся и убил бы каждого тем способом, который видел (его слова). Но так как этого не происходило, я имею в виду, Алан не видел, как умрёт каждый встречный, мы пришли к выводу, что он видит лишь ближайшую смерть. И это стало облегчением, потому что в небольшом городе смертность не так велика, а значит, Алану будет легче совладать со своими снами и видениями. А я тем временем пыталась совладать со своими чувствами и не пересекать черту по отношению к Алану. Хотя с каждым днём становилось всё труднее. А следующая неделя и вовсе началась не столь оптимистично.

– Привет, – поздоровалась я, сев в машину и тут же запнулась, увидев Алана. На его скуле ярко вырисовывался тёмно-синий синяк, а подбородок был содран. – О, нет, ты серьёзно? – застонала я. Как он умудряется постоянно попадать в драку? Хотя зная его, я догадываюсь. Моя рука дёрнулась, чтобы прикоснуться к нему, но я остановилась.

– Знаю, прозвучит неубедительно, – вздохнул он, проводя рукой по волосам. Я заметила, что на костяшках появились

свежие раны. – Но я всего лишь оборонялся.

– Как это произошло?

– Это неважно, – отмахнулся он.

– Важно, ведь... – я не успела договорить, потому что Алан заткнул мой рот поцелуем. Это было настолько неожиданно, что я даже не успела сделать вдох, поэтому тут же начала задыхаться. Тем временем одна рука парня уже легла на внутреннюю сторону моего бедра, а второй он притягивал меня за талию ближе к себе. Всё это было жутко неудобно, между нами мешался рычаг переключения передач, но Алана это не останавливало. Его губы спустились ниже, и теперь он начал целовать мою шею. Я с трудом сдержала стон удовольствия, иначе бы потом Алан обрушился на меня как стихийное бедствие.

– Что ты делаешь? – прокричала я, впиваясь пальцами в его плечи.

– Помнишь, ты сказала, что в своей машине я волен делать всё, что захочу? – Алан слегка отстранился от меня и поднял голову, заглянув мне в глаза. – Что ж, сейчас я хочу тебя. – Он снова начал меня целовать, а руки принялись расстёгивать пуговицы на моём кардигане. – Мне *это* нужно. – Прошептал Алан мне в губы. – Прямо сейчас.

Сейчас? Здесь? Меня охватила паника. Мы стоим у дома Холли, нас могут увидеть. Да и тот факт, что мы до сих пор не тронулись с места, уже подозрителен. Но сложность была в том, что я сама хотела Алана, мне нравилось чувствовать

его прикосновения, потому что это единственные прикосновения, которые я когда-либо чувствовала.

– Стой.

Осталось три пуговицы на кофте.

– Хватит.

Две.

– Убери от меня руки! – закричала я, оттолкнув Алана.

Мы уставились друг на друга, тяжело дыша. Наши грудные клетки поднимались и опускались. Воздух вокруг нас был настолько плотным, что казалось, между нами образовалась стена.

– На что ты вообще рассчитываешь? – возмутилась я. – Надеешься поймать Холли пока её «нет дома»?

– Нет, я... – Алан отвернулся от меня с тяжёлым вздохом.

– Ты что?.. – спросила я, сузив глаза. Сейчас я злилась на него и на легкомысленное отношение ко мне.

Он завёл машину и резко вжал педаль газа. Уже через минуту мы выехали с нашей улицы.

– Я устал, – заговорил Алан, когда я уже не надеялась, что он ответит. – Последние дни выдались тяжёлыми, и я давно не... Ну, ты уже поняла.

– Ага. Но... Я думала, для этого у тебя есть Эми.

– Я перестал спать с ней, когда мы с тобой начали встречаться.

– Ты в курсе, что мы встречаемся не по-настоящему? Потому что ты реально поспешил от неё избавляться.

Алан лишь едва заметно улыбнулся. Его усмешка была ленивой и больше похожей на выдох.

В следующий раз мы заговорили только когда подъехали к дому после школы. Мы по-прежнему держались вместе, но никто из нас не видел повода для общения. До этого момента.

– Зайди ко мне, нам надо поговорить, – кинул он, выходя из машины. Алан не стал дожидаться моего согласия, а просто направился к своему дому. Я последовала за ним. Мы прошли в его комнату, где он тут же плюхнулся на кровать и заложил руки за голову. Я села на стул за письменным столом, сохраняя максимальную дистанцию между нами. Отсюда хорошо было видно мой дом. Интересно, наблюдал ли он когда-нибудь за моим окном так же, как я за его?

Он молчал, поэтому я решила заговорить первой.

– Как ты? – С тех пор, как Алан стал практиковаться, его головные боли уменьшились, а кошмары не были столь ужасны, чтобы мешать ему спать. Пусть и не самым сладким сном.

– Нормально.

– Хорошо.

Пауза.

– Ты была недостающей частью пазла, – проговорил Алан, пялясь в поток.

– Что?

– Я рассуждал над тем, как ты действуешь на меня.

– А, и пришёл к выводу, что мы два кусочка пазла, которые идеально подошли друг другу? – с издёвкой спросила я.

Алан это проигнорировал.

– Никто до конца не знает, на что способен наш мозг. Что, если у меня он работает немного иначе. Что, если только ты способна активизировать в нём «смертельный радар», – он пожал пальцами в воздухе, изображая кавычки. – Ты как транзистор, предназначенный специально для меня. В каком-то смысле мы созданы друг для друга, дорогая, – он хитро улыбнулся, разрушив всю серьёзность своих слов.

– Допустим, – кивнула я, соглашаясь, и пропустила последнее замечание мимо ушей. Как раз что-то подобное крутилось у меня в голове. – Но почему именно я? С таким же успехом это могла быть и Холли, – я посмотрела на своё тело, словно на ненавистную мне одежду.

– Это бы здорово усложнило мне задачу, – усмехнулся Алан.

– Точно, – выдавила я в согласии. Холли бы даже слушать его не стала. А со мной он получает даже больше, чем требуется.

– Но ведь не в этом причина. Не в том, чтобы тебе было удобней.

– Причина в тебе, в твоей... пассивной силе. Твоя способность в том, что ты являешься катализатором и усилителем. И моим личным обезболивающим, – добавил он, не сводя с меня глаз.

Я устало вздохнула, закрыв глаза ладонями и немного надавив на них пальцами.

– Хорошо, – заговорила я несколькими секундами позже. – Я могу понять способности и всё такое. Но как я оказалась здесь выходит за любые рамки моего мышления.

– Сила моего притяжения? – Алан пошевелил бровями, и это выглядело так забавно в сочетании с его потрёпанным татуированным видом, что я не удержалась от улыбки. Я поняла, что серьёзный разговор окончен. Мы не знали, где искать, что и в каком направлении. И из-за этого любые теории оставались лишь догадками, которые быстро утомляли. И находясь в одной комнате с Аланом, думать о своей жизни мне хотелось меньше всего.

– Я понимаю, что тебя положение дел устраивает, но мне это всё не нравится, – сказала я, отведя свой взгляд к окну. – Особенно меня убивает неизвестность.

Спустя пару секунд тишины, сипловатый голос Алана нарушил молчание:

– Может, я могу помочь? – предложил он. Я с удивлением повернулась к парню, не ожидая встретиться с его серьёзным и сочувствующим взглядом.

– Сомневаюсь, что ты сможешь ответить, что сейчас со мной и моими родителями.

– Но у меня есть машина, – многозначительно сообщил он.

Я грустно улыбнулась. Это именно то, чего я хотела пару

неделю назад. Получить возможность выбраться отсюда, поехать домой и... И что? Что я тогда буду делать?

– Ты готов одолжить мне свою машину? – я решила подразнить парня.

– Что? Нет, – встрепенулся он. – Я поеду с тобой.

Я не ожидала такой жертвы с его стороны.

– Ты не можешь. Отсюда до Орегона больше двух тысяч миль. Даже если мы просто пробудем там пять минут, мы не уложимся в выходные, а тебе ни в коем случае нельзя... – я запнулась, потому что Алан вскочил с кровати и оказался возле меня.

– Дара, дорогая, остановись. – Он посмотрел на меня сверху вниз и взял моё лицо в свои мозолистые ладони. – Иначе я подумаю, что за меня ты переживаешь больше, чем за себя, – Алан осторожно улыбнулся уголком губ, как бы убеждаясь, что я расслабилась. – О, и теперь я знаю, в каком штате тебя искать, если вдруг ты взбунтуешься и захочешь бросить меня.

Я отмахнулась от его рук, запрещая себе наслаждаться его прикосновениями, и вскочила со стула, чтобы вернуть дистанцию между нами.

– Будет чудом, если ты протянешь эти полтора месяца, не оказавшись в кабинете директора, а если всё-таки окажешься, я не хочу быть тому причиной, – я придала голосу стальных ноток, больше для себя, чем для него.

– А может, ты просто боишься ехать домой? – предполо-

жил Алан весьма уверенно. Он сделал шаг ко мне, оказавшись так близко, что буквально навис надо мной. – Или не хочешь? – его голос стал ниже и утробнее. Как будто он за-
таился, словно зверь.

– Не понимаю, о чём ты, – уставившись в пол, пробормотала я и дёрнулась с места, но Алан остановил меня, схватив за плечо.

– Я об этом. – Он нагнулся ко мне, задержавшись в дюйме от моего лица. Его губы слегка коснулись моих, потом ещё, потом он прикоснулся к ним в поцелуе. И прежде чем я начала таять, мои руки упёрлись в его грудь и оттолкнули его.

– Перестань, – вместо крика полного ярости с моих губ сорвался жалобный стон.

– Я не понимаю, разве тебе не нравится? – искренне удивился Алан. Он поднял моё лицо за подбородок и заглянул в мои глаза.

– Какая разница, что нравится мне? – Я смотрела на него, пытаюсь найти в его глазах ответ, но серые тучи в них предвещали растерянность и непонимание. – С меня хватит, я ухожу.

И он позволил. Он не остановил меня. И как бы мне этого ни хотелось, я была рада, что Алан не пошёл за мной. Когда же мне станет понятно, что он не заинтересован во мне? Он влюблён в Холли.

Я дёрнула входную дверь, но она не открылась. Что за?.. Я повернула внутренний замок, но дверь всё равно не откры-

лась. Значит, она заперта на ключ. Осмотревшись вокруг себя, я не нашла ни его, ни возможного места, где бы он мог быть. На долю секунды меня охватила паника, пока я не взяла себя в руки. Чёртов Картер, неужели я буду дёргаться всю оставшуюся жизнь? Я знаю Алана достаточно хорошо, чтобы доверять ему.

– Открой, пожалуйста, дверь, – попросила я, вернувшись к нему в комнату. Парень стоял прислонившись к столу, возле которого я его оставила, сложив руки на груди. Он знал, что я вернусь.

– Нет, – ответил он.

– Что это значит?

– Не хочу, чтобы ты уходила, когда тебе вздумается. – Его взгляд был мрачным и сосредоточенным на мне. Он выглядел недовольным, я бы даже сказала рассерженным.

– Чего же ты хочешь?

– Останься.

Я осталась... стоять в его комнате, понятия не имея, что мне теперь делать. С тяжёлым вздохом Алан оттолкнулся от стола и подошёл ко мне. Он взял меня за руку и подвёл к кровати.

– Присядь.

Он взял свою старенькую гитару, сел рядом со мной и начал играть. Я почти сразу узнала гитарный бой. Алан запел, и я поняла, что это была песня «Wicked Game». По медленному звучанию и надрыву в его голосе, это скорее был кавер

на версию Кори Тейлора.

Его голос был низким и глубоким. С лёгкой хрипотцой он пел строчки из песни. Он пел о том, что не хочет влюбляться в меня, но именно это с ним и произошло. Я оцепенела внутри себя, завороченная его голосом, его взглядом, с тоской наблюдающим за мной. Не знаю, был ли выбор песни случайным, или он пытался признаться в чувствах Холли таким образом, но сейчас я была на её месте, и для меня это было слишком сильным эмоциональным ударом. Никогда в жизни мне не пели песни. Никто никогда не смотрел на меня так, как смотрел на меня сейчас Алан. Я никогда не чувствовала себя желанной или привлекательной. Я привыкла быть тенью Мелиссы, а теперь я была в центре внимания, но не смогла этого выдержать. Я поняла, что плачу, только когда слёзы размыли прекрасные черты лица Алана, и горячие капли упали на мои руки.

– Эй... – Алан тут же перестал играть и отставил гитару в сторону. – Ты чего? – его голос был непривычно нежным и осторожным.

– Извини, – прошептала я, вытирая тыльной стороной ладони слёзы. Я понимала, как это обезоруживает и ставит в тупик собеседника, поэтому никогда не проявляла слабость на людях. Но Алан разрушал меня изнутри.

– За что ты извиняешься? – удивился парень. Подвинувшись ближе ко мне, он закинул свою руку мне на плечо. Это был очень искренний и добрый жест. Он пытался показать

мне, что рядом, что я могу ему довериться. Удивительно, но даже нежность может причинять боль.

Я отрицательно покачала головой, не способная ничего ответить. Если сейчас я произнесу хоть слово, мой голос дрогнет, и я разревусь. К своему удивлению я услышала тихий смех.

– Тебя так песня растрогала? Прости, я не думал, что ты такая сентиментальная, – в его голосе чувствовалась издёвка.

– Ты никогда не думал о создании группы? – спросила я, чтобы отвлечься. Мой голос звучал ещё достаточно жалко, отчего Алан только рассмеялся. Но я не хотела говорить о себе. Я предпочитала снова уйти в тень.

– Вообще-то я играл в группе на ритм-гитаре. Мы даже дали пару концертов на школьных праздниках. Потом нас перестали выпускать на сцену, ссылаясь на слишком тяжёлое звучание, – ухмыльнулся парень.

– И что же стало с группой потом? – поинтересовалась я. Думаю, я бы заметила, если бы Алан пропадал на репетициях.

– Гитарист ушёл.

Я с подозрением взглянула на парня.

– Но почему ты ушёл?

Алан улыбнулся моей проницательности.

– Мне было банально не до этого. – Он поднялся с места с тяжёлым вздохом и поставил гитару обратно в дальний

угол комнаты. – Брат больше не собирался обеспечивать меня, мне пришлось найти работу. На учёбу оставалось меньше времени, а сил приходилось тратить больше. Играть в группе стало непозволительной роскошью.

Повисшая пауза тяготила. Любая его история о себе заканчивалась трагично, а я чувствовала себя виноватой в своей бесполезности.

– Спасибо за песню, Алан, – я постаралась вложить в эти слова всю свою благодарность и сочувствие. Но это всё, что я могла ему дать.

– Я довёл тебя до слёз, – скептически подметил парень.

– Ты не при чём.

– Тогда в чём дело? – настойчиво спросил он, как будто это было для него важно.

– Просто мне до тебя ещё никто не пел песен, и вообще... – я опустила глаза в пол, желая, чтобы он перестал смотреть на меня так пристально. – Я не привыкла к такому вниманию, которое ты проявляешь последние несколько недель, – сорвалось с моего языка, и я закрыла глаза, мысленно давая себе пинка.

После этих слов Алан двинулся с места. Медленно и изящно, словно боялся спугнуть добычу. Я успела заметить хищную ухмылку на его губах, прежде чем снова уставиться в пол.

– Значит ли это, что все твои бывшие были настолько тупы, чтобы не уделять тебе достаточно внимания? – Он про-

должал приближаться ко мне.

Я открыла рот, чтобы возразить: с чего вдруг он всех якобы моих парней записал в бывших. Может, у меня есть парень, который сейчас беспокоится обо мне и ищет. Я готова была рассмеяться и расплакаться от этой мысли. Но Алан не дал мне вставить и слова, перейдя к своей следующей догадке:

– Или же у тебя вообще не было парня, а? – усмехнулся он, усаживаясь рядом со мной.

Я как ошпаренная вскочила с места, нарушая контакт с его телом. Мне совершенно не нравился оборот, который принял наш разговор. Я не собираюсь говорить о себе, тем более о своей личной жизни, которой у меня вовсе не было.

– Давай лучше вернёмся к решению наших проблем, – пискнула я.

– Наших? – переспросил Алан, всё ещё забавляясь над моим поведением. Что ж, рада, что подняла ему настроение. – Меня положение вещей более чем устраивает, помнишь? – последние слова прозвучали как обвинение. Удивительно, как за несколько минут, он снова превратился в нахального придурка.

– Это не значит, что всё, что происходит, нормально!

– Ненормально не значит неправильно, – парировал Алан, сохраняя спокойствие, в то время как я начинала терять самообладание.

– Хочешь сказать, это правильно, что я стою здесь, перед

тобой, в обличии Холли Саммерс, руша её жизнь и, быть может, свою?

Алан, оставшийся сидеть на кровати, внимательно посмотрел на меня исподлобья.

– Я хочу сказать, так и должно быть.

Я открыла рот, но тут же закрыла его. За всё время, проведённое здесь, не было ни одного признака, что я смогу вернуться домой. Алан уже гораздо лучше управлялся со своими видениями и всё реже обращался ко мне за помощью. А я до сих пор оставалась здесь. Когда же вселенная решит, что мне пора домой?

– Я больше не хочу здесь быть, Алан. Больше не могу.

Он лишь сдержанно кивнул и встал с кровати, направившись вниз. Я поплелась за ним. Парень достал из кармана ключ, открыл дверь и широко распахнул её, явно давая понять, чтобы я ушла. Я так и сделала, борясь со слезами. Но как только я оказалась к нему спиной, они вырвались наружу.

– Собери самое необходимое. – Услышала я голос Алана. – Мы выезжаем на рассвете.

17.

Первые лучи солнца только начали появляться за горизонтом, когда мы проехали табличку, оповещающую, что мы покидаем город. Было чертовски рано, поэтому я уткнулась

лбом в стекло и невидящим взглядом уставилась на пробегающий мимо пейзаж. Время в пути для меня всегда будто останавливалось. Есть в этом моменте что-то сокровенное, только ты и дорога. Я позволила себе ни о чём не думать, наслаждаясь временным покоем. Уверена, моя записка, оставленная на холодильнике, приведёт родителей Холли в бешенство, а затем в ужас. Какой бы ни была причина, сбежавшая из дома дочь – это всегда большое потрясение. Но это последнее, что сейчас меня волновало.

Я почти уснула под минорные звуки музыки, когда услышала голос Алана. Я чуть не забыла о его существовании.

– Не вижу восторга, не слышу радостных криков, – сказал он, на секунду отвлекаясь от дороги. – Ты же возвращаешься домой.

Я лениво перевела на него хмурый взгляд.

– В такую рань мне даже жить не хочется, не говоря уже о том, чтобы радостно кричать.

– По крайней мере, ты не за рулём, – подметил Алан, сетуя на своё положение. – В твоём распоряжении заднее сидение, можешь поспать. Только я за себя не ручаюсь.

Я бы не предала значения его последним словам, если бы он не облизнул свои губы, бросив на меня хитрый взгляд. Я закатила глаза.

– Поверить не могу, что согласилась поехать с тобой.

– Теоретически это я еду с тобой.

– Тогда я предпочитаю остановиться на ближайшей за-

правке. Мне необходим кофеин. – Я запрокинула голову и закрыла глаза. Судя по всему, мне удалось задремать, потому что в следующий раз, когда я их открыла, вместо деревьев за моим окном стояла заправочная колонка, а Алана не было рядом. Я схватила сумку с заднего сиденья и вышла из машины, направившись к магазину. Автоматические стеклянные двери раскрылись, и на меня чуть не налетел парень с двумя стаканами кофе в руках.

– Упс, – издал Алан, резко затормозив и чудом удержав напитки. – А, доброе утро, дорогая, – заметив меня, он оскалится во весь рот и как ни в чём не бывало пошёл дальше в сторону машины. Я посмотрела на небо в поисках солнца, пытаюсь хотя бы примерно определить, который сейчас час. Но бесцветные облака скрывали любой намёк на подсказку.

Я смотрела на своё отражение в заляпанном зеркале общественного туалета. Видеть перед собой Холли стало обычным делом, всё равно что привыкнуть к новой причёске. Но здоровый румянец потускнел, а щёки заметно осунулись – единственное напоминание обо мне. Иногда мне кажется, я начинаю забывать, как выгляжу. Распустив спутанные волосы, к которым я даже не притронулась после ночного сна, я расчесала их, оставив распущенными. Затем накрашила ресницы и нанесла бальзам на искусанные губы. Жалкие попытки собраться и взбодриться.

– Это ведь не первая заправка на нашем пути? – с подозрением спросила я, садясь в машину. – Сколько я проспала?

– Около трёх часов, – Алан невинно пожал плечами и завёл мотор.

Я пристегнула ремень безопасности и потянулась к стаканчику с кофе, делая небольшой глоток. Горячая горечь потихоньку возвращала меня к жизни.

– Почему ты не разбудил меня раньше?

– Будить человека – кощунство. Запомни это, и никогда так не делай, – его голос прозвучал достаточно серьёзно, чтобы я в это поверила.

– Отлично, – равнодушно согласилась я, делая очередной глоток. – Когда ты уснёшь за рулём, я просто устроюсь поудобней и с достоинством встречу свою смерть.

Алан засмеялся, отчего по моим венам разлилось приятное тепло. Не так часто он баловал меня своим смехом.

– А это интересно, – задумчиво проговорила я, поймав себя на мрачной мысли.

– Что?

– Ты предвидишь мою смерть? И чью именно смерть ты увидишь: мою или Холли?

Алан ответил не сразу. Спустя несколько секунд молчания я поддалась любопытству и посмотрела на парня. Его сосредоточенный на дороге взгляд потемнел, а от улыбки не осталось и следа.

– Не хотелось бы проверять это опытным путём, – наконец ответил он.

– Тогда постарайся не уснуть, – улыбнулась я, стараясь

разрядить обстановку. Он слишком серьёзно отнёсся к моему любопытству. Не то чтобы мне хотелось умереть и проверить способности Алана, но учитывая моё положение, было бы интересно узнать, кто из нас умрёт.

Посмотрев на меня в очередной раз и заметив её красивую улыбку, Алан смягчился.

– Тогда продолжай щебетать над моим правым ухом, – он указал на него пальцем, – и проверь-ка маршрут. Посмотри, там в моём телефоне GPS-карта, когда нам поворачивать?

Я взяла мобильник Алана и включила экран. На нём высветилась карта штата и множество дорог, похожих на тонкие венки. Я никогда не была сильна в картах, но смею полагать, что ярко-зелёная линия и есть наш маршрут. Но вместо того, чтобы уточнить поворот, я как замороженная принялась изучать окрестности, словно впервые узнала о существовании такой вещи, как карта.

– Моррилтон, – непроизвольно произнесла я. Почему я не вспомнила об этом раньше?

– Да, оттуда мы едем, а мне нужно знать, где повернуть, – пояснил Алан.

– Моррилтон, – повторила я, словно пробуя это слово на вкус и продолжая пялиться в экран телефона. Я чувствовала, с каким трудом и скрипом работал мой мозг.

– Это город, где мы жили, дорогая, – парень начинал терять терпение. – Найди уже этот чёртов поворот.

Я его словно не слышала, потому что прямо сейчас перед гла-

зами стояла моя мама. Молодая и восторженная. Весь день она рассказывала мне про наш новый дом, и как мне там понравится.

– Мы должны были переехать в Моррилтон.

Машина резко сбросила скорость, и Алан свернул на обочину. Я в полном непонимании уставилась на парня.

– В чём дело?

– Ты должна была переехать в Моррилтон? – переспросил он.

– Да, – нахмурилась я. – А что в этом такого?

– Когда? – Алан продолжал игнорировать мои вопросы.

– Я не знаю... Не помню, кажется, мне было лет семь. Мама рассказывала, какая там прекрасная школа. Отцу предложили работу в Арканзасе. Мама была очень рада, она мечтала убраться из вечно дождливого города. Они даже присмотрели себе дом. В Моррилтоне. Но, кажется, потом поступило более выгодное предложение, и в итоге мы остались там, – рассказала я. – Почему ты спрашиваешь?

Алан схватил с приборной панели пачку сигарет и закурил. Он молчал, смакуя дым и выпуская его из носа тонкими струйками.

– Я познакомился с Холли, когда мне было семь. В дом напротив въехала семья. Мои родители быстро нашли общий язык с новыми соседями, а я всё больше и больше стал проводить время с их чудесной светловолосой дочуркой, – он одарил меня многозначительным взглядом. – Мы вместе по-

шли в школу, а дальше ты в курсе.

– Хорошо... – медленно проговорила я, кивнув. Я до сих пор не понимала, к чему он клонит.

– Разве не очевидно? Это должна была быть ты! – объявил парень, словно сделал открытие. – Ты должна была переехать в тот дом, ты должна была быть рядом со мной всё это время. Но твои родители, они изменили ход вещей, и теперь вселенная вернула всё на свои места.

– На свои места? – я повысила голос. – Это не моё место, Алан, это не я!

Алан задумчиво посмотрел вдаль сквозь лобовое стекло. Дым от сигареты медленно заполнял салон, окутывая нас тяжёлым туманом из тишины и мыслей. *Это должна была быть я.* Всего один неверный поворот, и вся жизнь пошла по другому пути. Я невольно задумалась, изменилась бы она, если бы мы переехали в тот дом? Стала бы я похожа на Холли, нашла бы популярных подруг и парня? Или я была бы всё той же девушкой-невидимкой, чьё существование принималось как должное. Как дождь осенью или снег зимой.

– Ты когда-нибудь слышала о параллельных мирах? – спросил меня Алан.

Я ответила не сразу, стряхнув с сознания пыль из навяздения и тоски. Я знала ответы на свои вопросы. Прошедший месяц явно дал понять, что я всегда буду потеряна для этого мира.

– Да, – заговорила я хрипловатым голосом. Пришлось от-

кашляться. – Да, разумеется.

– Представь, что твоя судьба – это прямая, – он поднял перед собой левую руку и большим пальцем правой провёл по венам на предплечье, сплетающих импровизированную линию судьбы от сгиба до самого запястья. Всё ещё тлеющая сигарета дымилась между указательным и средним пальцами. – В какой-то момент нам приходится делать выбор, – продолжил он и остановил палец в центре своей ладони. – За каждым решением скрывается совершенно иной исход событий. И кто знает, сколько таких ответвлений. – Он пошевелил пальцами для наглядности.

– Звучит любопытно, но слишком невероятно, – скептически заметила я. Параллельные миры для меня всё равно что путешествие во времени – заманчиво, но невозможно.

– У тебя есть объяснение лучше? – Он изогнул бровь.

– Ладно, – сдалась я. – Значит, однажды мои родители сделали неправильный выбор? – вслух предположила я.

– Я бы предпочёл сказать другой, но да, – согласно кивнул парень. – Похоже на то, что две альтернативные реальности наложились друг на друга. Ты вроде как есть, но в то же время тебя нет.

Меня нет.

Воздух вокруг стал плотным. Я задыхалась. Тонула в нём. Хотела утонуть. Закрыв глаза, я мечтала, чтобы всё закончилось прямо сейчас. Лучше быть в небытие, чем той, кого не существует. Хвататься за ускользающие воспоминания и

жить бесконечным прошлым.

– Дорогая? – Тёплая рука дотронулась до моего плеча, и я вздрогнула, лишив себя его прикосновения. – Ты в порядке? – вкрадчиво поинтересовался Алан, убирая от меня руку.

– Да, – уверенно соврала я, поправляя ремень безопасности, который пытался меня удушить. – Всё хорошо. Поехали. – Я кивнула на дорогу. Я больше не контролирую свою жизнь, но увидеть своих родителей всё ещё в моих силах.

Долгое время мы ехали молча, давая себе обдумать сказанное. Мне нравилось это. Рядом с Аланом мне не нужно было лихорадочно копаться в голове в поисках подходящих слов, чтобы заполнить тишину. Молчать рядом с Аланом было так же естественно, как дышать. Но потом, когда одиночество услышало затянувшуюся тишину и стало подкрадываться ко мне слишком близко, Алан спугнул его своим голосом. Он начал задавать мне вопросы, слушал истории о моей жизни и рассказывал свои. Если коротко: делал всё, чтобы не уснуть. Когда совсем стемнело, мы остановились в придорожном мотеле. Парковка была забита огромными фурами, и даже легковых машин было слишком много для такого места. По дороге то тут, то там проходили дорожные работы, создавая огромные пробки. Уверена, многие решили сделать привал.

– Надеюсь, свободные номера есть, – скептически сказала я, выйдя из машины и осмотревшись вокруг. Ноги ныли от

часового сидения, спина затекла и обстановка не внушала оптимизма.

– Надежда, дорогая, – протянул Алан с тяжёлым вздохом, – это всё, что у нас есть. – Он открыл багажник и достал две небольшие сумки. – И наличные.

– Наличные решают, – подтвердила я и протянула руку, чтобы забрать свою сумку. Но парень прошёл мимо меня с нашими вещами, делая вид, что не заметил моего жеста. Она не тяжёлая, я бы справилась сама. Закрыв глаза на его излишнее благородство, я последовала вслед за Аланом.

– Вечер добрый! – громко сказал парень, когда мы зашли в мотель. За стойкой оказался пожилой мужчина с седыми волосами на висках и блестящей лысиной на макушке. Он отбросил газету в сторону – навыв, натренированный годами – и подскочил со стула. В этот момент раздались пронзительные звук, от которого я вздрогнула. Алан два раза нажал на настольный звонок.

– Всегда хотел это сделать, – глупо ухмыльнулся парень. Я осудила его детскую выходку недовольным взглядом.

– Здравствуйте, молодые люди, – поприветствовал нас мужчина сухим голосом. Его потускневшие глаза метались между мной и Аланом. – Полагаю, вам номер с двуспальной кроватью. Остался последний. Сегодня как никогда много семейных пар... – бормотал мужчина, пока мои щёки заливались краской. С чего он так быстро решил, какой номер нам нужен?

Администратор уже потянулся к ключам, а я открыла рот, чтобы возразить, как вдруг заговорил Алан:

– Нет-нет. Вы неправильно поняли, – сказал он, и до моего уха донеслись нотки раздражения. – Нам нужен двухместный номер.

– Ох, – рука мужчины замерла перед ключницей, и он растерянно взглянул на нас, – как скажите, молодой человек.

Не то чтобы я была не рада такому исходу – я бы и вовсе предпочла ночевать в отдельных номерах, чтобы не привыкать к его присутствию и не искушать нас обоих, – но по пути к нашему номеру во мне поселилось тяжёлое чувство досады. Он отказался от шанса спать со мной в одной постели. Это было на него не похоже.

Номер оказался до смешного маленьким. Две узкие кровати, накрытые потёртыми и выцветшими покрывалами, стояли по обе стороны у стены. Между ними одна единственная тумбочка с лампой на ней. Небольшой столик и два стула расположились под окном с пожелтевшими занавесками. Комната казалась чистой, но придорожная потрёпанность чувствовалось во всём.

– Волшебные пальчики! – Алан бросил сумки на пол, скинул на ходу обувь и упал на кровать.

– Что? – не поняла я и сделала несколько шагов по комнате, осматриваясь.

Парень достал из кармана четвертак, запустил его в монетоприёмник на прикроватной тумбочке, и кровать завибри-

рвала, издавая при этом жужжащий гул. Алан в блаженстве закрыл глаза, и его напряжённое всю дорогу тело наконец расслабилось. Я смотрела уже на мальчика, совсем юного, но такого взрослого. Красивого, но уставшего. Измотанного жизнью, которую он вовсе не заслуживал. Но в отличие от меня, Алан был сильным. Это я должна была стать той, кто избавит его от боли и мучений. Но вышло всё наоборот. Он – мой зажёгшийся свет в темноте, в которой я до этого жила. Он тот, кто подарил мне нежность и поцелуй. Тот, кто поехал ради меня в другой конец страны, толком меня не зная.

– Спасибо, – сорвалось с моих губ. Несмотря на всё, я была искренне благодарна ему.

Его ресницы дрогнули, но глаза не открылись, сомневаясь, действительно ли он что-то слышал, пока приятное гудение обволакивало его тело.

– Ты что-то сказала, дорогая? – небрежно переспросил он.

– Да, – выдохнула я, садясь на свою кровать. Повторять это вновь было неловко, но я понимала, что в долгу перед ним. – Спасибо тебе, Алан.

Парень вдруг поднялся и щурясь посмотрел на меня, выжидая с минуту.

– Всегда пожалуйста, – сказал он, – но за что?

– За то, что... помогаешь мне.

– Обычно я принимаю благодарности в другом виде. –

Алан выжидательно посмотрел на меня, будто мы договаривались о сделке, а он проверял, готова ли я пойти на её условия.

– Это значит, что ты не принимаешь мою благодарность?

– Это значит, что ты должна меня поцеловать. – Алан подался немного вперёд, облокотившись на колени. Я машинально отклонилась назад. Так ли бескорытна была его помощь? В конце концов, мне не стоит забывать о его чувствах к Холли.

– Хорошо. – Я встала и наклонилась к парню так, чтобы между нашими лицами осталось несколько дюймов. Он потянулся ко мне, но в эту секунду я отстранилась. – Поцелую, когда буду собой. Если, конечно, ты всё ещё будешь этого хотеть.

Со стоном разочарования Алан упал обратно на кровать. Через секунду «волшебные пальчики» остановились, что добило парня окончательно.

– Вот что бывает, когда хочешь всего и сразу, – я скорчила улыбку и скрылась в ванной, когда в меня полетела подушка.

Оказавшись по ту сторону двери, я выдохнула весь имеющийся в моих лёгких воздух. Осознание обречённости давало о себе знать каждый раз, когда я оставалась одна. Через пару дней всё закончится.

Я приняла душ, смывая усталость прошедшего дня и утомительные мысли, и когда хотела одеться, поняла, что так стремительно спряталась в ванной, что не взяла с собой никаких вещей. Снова одеваться в джинсы и кофту не было желания, потому что я собиралась забраться под одеяло, накрыться с головой и притвориться, что меня не существует.

Я обернулась в полотенце, открыла дверь ванной комнаты и вскрикнула от испуга. Прямо передо мной, облокотившись обеими руками о дверные косяки, стоял раздетый до штанов Алан. Его голова наклонилась немного вниз, говоря об усталости, а тусклый взгляд обессилено упал с моего лица на грудь, прикрытую одним лишь клочком ткани. Я закашлялась, что заставило его вновь посмотреть мне в глаза.

– Я могу выйти? – спросила я.

Парень отступил в сторону лишь на шаг, так что мне пришлось протискиваться в дверях. Наши тела, как два холодных камня чиркнули друг о друга, пуская искры. Я тут же поспешила отдалиться, чтобы не разгорелся пожар. Алан скрылся за дверью, и спустя минуту послышался шум воды. Воспользовавшись отсутствием парня, я переоделась в простую хлопковую футболку, выключила свет, оставив гореть настольную лампу на прикроватной тумбочке, и легла в кровать, свернувшись в клубок. Матрас скрипел при каждом моём движении, поэтому я замерла, заставляя себя уснуть.

Минут через десять, когда соседняя кровать скрипнула, я поняла, что вернулся Алан. Я лежала к нему спиной, но почему-то представляла, как он сидит на краю кровати, освещённый грязным оранжевым светом лампы, и чувствовала затылком его прожигающий взгляд.

– Я знаю, что ты не спишь, – вдруг сказал он, и я едва совладала с собой, чтобы не вздрогнуть. – Ты слишком часто дышишь.

Притворяться не было смысла.

– Будешь и дальше сверлить меня взглядом, я до утра не усну.

– Я не собираюсь сверлить тебя взглядом до утра, – усмехнувшись над моими словами, ответил он. – Может, только часик.

– Маньяк... – пробормотала я в подушку.

Свет погас, и на какую-то долю одной безумной секунды я по-настоящему испугалась. Но потом очередной стон старых пружин сообщил о том, что Алан лёг в кровать.

– Расскажи, какая ты, – попросил парень.

– Что ты имеешь в виду? – Я перевернулась на другой бок, чтобы видеть его.

– Здесь, в темноте, ты настоящая. И когда я слышу только твой голос, я пытаюсь представить, как ты выглядишь. Как бы ты смотрела на меня, когда злишься. Какой бы была твоя улыбка...

– Ты... представляешь *меня*? – запнулась я. – Но почему?

Я услышала смешок.

– Скажем, ты мне интересна.

– Во мне нет ничего интересного, Алан, – я постаралась вразумить его.

– Я так не думаю, – уверенно возразил он. – Ты не такая, как...

– Холли? – едко перебила его я.

Спустя некоторое время Алан ответил:

– Да, Холли. Но я имел в виду не её. Ты не похожа ни на одну из тех, кого я встречал.

Я закатила глаза. Одна и та же заезженная пластинка. Парни правда думают, что эта фраза до сих пор прокатывает?

Но кое в чём он был прав. До белой вороны, отличающейся от всех, мне было недалеко. Если бы не Мелисса, которая вытягивала меня из аутсайдерской ямы и пыталась разнообразить наш круг общения, я бы давно превратилась в изгоя.

– Ты сдержанна... – продолжил Алан.

– Скорее эмоционально бедна.

– ... рассудительна...

– Занудна.

– ... заботлива.

– Только с тобой.

– Что? – Голова парня повернулась в мою сторону, но темнота не позволила увидеть его глаз.

– Я имею в виду, разве у меня был выбор? Никто бы не оставил человека мучиться от боли.

– Дара, почему ты это делаешь? – Силуэт Алан поднялся с кровати. Он выпрямился во весь рост и сделал шаг по направлению ко мне.

– Делаю что?

– Отталкиваешь всех. – Парень присел на корточки возле моей кровати. Его ладонь вдруг коснулась моей щеки. Я зажмурила глаза. – Почему ты отталкиваешь *меня*?

– Потому что я не оправдываю надежд людей. – Я отвер-

нулась от него к стенке, натягивая одеяло выше. – Я разочаровываю родителей, потому что до сих пор не знаю, чего хочу от жизни. Я плохая подруга, потому что тяну Мелиссу на дно. И я не хочу, чтобы в меня влюблялись, потому что... – я запнулась, понимая, что говорю лишнее, но эти слова рвались из меня. А ещё лучше криком, но я просто прошептала: – Потому что я не умею давать теплоту и ласку в ответ. Я не умею любить. И иногда мне кажется, что я не предназначена быть любимой.

Последние слова растворились в тишине. Потом раздался щелчок, и темноту разрезал свет от настольной лампы. Я всё ещё лежала к нему спиной и не видела глаз Алана, но я буквально физически чувствовала на себе его взгляд.

– Что за херню ты только что сказала? – Я слышала злость в его голосе, но не понимала, что его так разозлило.

Я открыла рот, чтобы возразить, этот парень только что назвал мои чувства и переживания хернёй. Но я не успела.

– Повернись ко мне, – натянутым голосом попросил он. Вместо этого я окаменела. Мне было стыдно смотреть ему в глаза. – Повернись ко мне!

На этот раз я послушалась, не желая злить его ещё больше. Я облокотилась спиной к стене и притянула к себе ноги, обхватив руками колени – в попытке максимально закрыться от его словесных ударов.

– И с этими мыслями ты живёшь каждый грёбанный день?

– Нет, – я сохраняла спокойствие. Точнее равнодушие. –

Вообще-то я стараюсь об этом не думать.

Алан отвернулся, качая головой, и провёл рукой по волосам, тем самым делая их ещё более растрёпанными.

– Дара, послушай, – он снова посмотрел на меня. – Тот факт, что ты не определилась в жизни, не делает тебя плохой дочерью. А желание проводить время исключительно с близкими людьми не делает тебя плохой подругой. И... – Алан подошёл к самой главной проблеме, и я даже не представляла, как её можно сгладить. – Каждый достоин любви.

Я в разочаровании уронила голову на колени. Это самое банальное, что он мог сказать, и самое уничижительное. Словно я физически неполноценная, но меня всё ещё можно любить.

– Очевидно, что нет, – пробормотала я в свои колени. – Но знаешь, я не расстраиваюсь. Ведь не может не хватать того, чего ты никогда не имел, верно? Я не знаю, каково это – ловить на себе влюблённый взгляд. Чувствовать себя нужной и желанной. Я привыкла к людям на расстоянии, к тому, что они по ту сторону моего мира. И я нашла умиротворение в этой своего рода отстранённости. Я не хочу рушить этот шаткий покой, понимаешь? – голос предательски дрогнул, уничтожая силу моих слов. Но это было вовсе не потому, что я не верила в то, что говорила. Наоборот, я ужасно боялась, что если поддамся чувствам, пути назад не будет. – Я просто хочу обратно. Пока ещё не поздно.

Я почувствовала, как Алан зашевелился, и услышала

скрип матраса. Он коснулся моего плеча и попросил посмотреть на него. Я подняла голову, обнаружив его совсем близко. Свет выхватил из темноты его обеспокоенные черты лица, брови, сведённые к переносице, а глаза, мечущиеся между моими, излучали всю ту же непонятную мне злость или, скорее, раздражённость.

– Дара, – уверенно произнёс Алан, как будто точно знал, кто перед ним находился. – Неужели ты ничего не видишь? – требовательно вопрошал он.

– Не вижу чего? – не понимала я.

– Мне ужасно тяжело даётся вся эта херня с лирикой, но, чёрт возьми, Дара, как ты можешь не замечать мой влюблённый взгляд? И после всех моих домоганий ты всё ещё не чувствуешь себя желанной?!

– Что ты?..

– Я делал всё, чтобы чаще быть с тобой рядом... – Алан поднялся с кровати и нервно зашагал по комнате.

– Но ведь...

– Я поехал с тобой, чтобы проводить каждую долбаную минуту вместе. – Он остановился и посмотрел на меня. – Даже не смей думать о том, что ты не предназначена быть любимой.

Я уставилась на парня с открытым ртом. Слова застряли в моём горле, потому что их было слишком много, чтобы я могла их произнести. Что это только что было?

– Алан, – я истерично хихикнула, – мне кажется, ты не

совсем понимаешь, с кем говоришь... Я знаю о твоих чувствах к Холли, так что...

– О чувствах к Холли? – переспросил он. На долю секунды на лице Алана отразилась уязвимость, но потом оно вновь ожесточилось.

– Да, ты сам мне сказал, что любишь её.

– Ох, чёрт... – Он взвёл глаза в потолок и запрокинул назад голову. – Когда это было? – Алан снова посмотрел на меня, а его голос звучал как на допросе.

– Когда мы спасали того парня из бара, точно не помню, да и какая разница? – Я отбросила одеяло и вскочила с кровати, желая уйти от него подальше. Но поздно вспомнила, что здесь всего одна комната, и мы уже в сотне миль от дома. Поэтому я решила найти спасение в ванной комнате.

– Ну уж нет! – Алан рванул следом за мной, и я вмиг оказалась прижатой к нему спиной. – Хватит прятаться от жизни. Хватит прятаться от меня!

– Алан, я не хочу это слышать. – Я попыталась вырваться из его хватки. – Мне больно, когда ты так говоришь.

– Больно? – Его руки напряглись, и он ещё крепче прижал меня к себе. – Тебе больно, когда я говорю, как сильно ты мне нравишься? – раздражительное негодование чувствовалось в его голосе.

– Да! Потому что ты говоришь это не мне!

– Дара Новак, – моё имя, произнесённое шёпотом прямо над моим ухом, заставило меня замереть. Его дыхание

скользнуло ниже по моей шее, затем на коже ощутилось едва заметное прикосновение его губ. – Ты. Мне. Нравишь-ся, – Алан выделит каждое слово, заполняя паузы очередным нежным поцелуем. – Ты подобралась ко мне слишком близко, ты забралась мне под кожу, прямо вглубь моей души, и ты осталась там.

– У меня не было выбора, – не знаю, как я ещё могла отпираться, когда моё тело уже давно обмякло в его руках.

– Нет, дорогая, – промурлыкал Алан, когда его ладонь скользнула под мою футболку. Тут я осознала, что на мне почти ничего не надето, и раскалённая паника накрыла меня с головой. – Ты выбрала меня.

Он был прав. Я выбрала его. Он стал тем, на кого я обрушила свои чувства и эмоции, скрывавшиеся в ящике Пандоры. Но это всё было внутри, мой маленький личный Армагеддон. Алана он не должен был коснуться.

Я высвободилась из его хватки, вдруг превратившейся в объятия, и посмотрела на него. Его серые глаза пылали пламенем, он выглядел взволнованным и выжидающим.

– Спасибо, – сказала я. Заметив озадаченность парня, я поспешила пояснить. – Спасибо за эти слова, и за... прикосновения. Серьёзно, ты единственный, кто приблизился ко мне... А я в чужом теле, какая ирония, верно? – я неестественно рассмеялась, что наверняка звучало жутко. – Но как бы там ни было, у нас ничего не получится.

Я сделала шаг по направлению к кровати и обошла Алана.

– Почему? – спросил он.

– Потому что ты не понимаешь, о чём говоришь. Ты путаешь свои чувства к Холли ко мне. Да, возможно, я оказалась более расположена к тебе, чем она, но... Ты всё ещё видишь перед собой её. Ты думаешь, что это до сих пор она, просто немного улучшенная версия. – Алан открыл рот, чтобы что-то сказать, но я не дала ему. – Нет, я знаю, что это так. Когда ты... Если ты увидишь меня, ты поймёшь, что я не стою ни одного твоего слова.

– Дара, не имеет значения, как ты выглядишь, – заверил меня Алан.

Я лишь фыркнула в ответ. Если бы это было так, вряд ли бы я была одна.

– Это единственное, что останавливает тебя быть со мной? – спросил он.

– Это то, что остановит тебя, – пыталась я объяснить.

– Это единственное, что останавливает тебя быть со мной? – повторил Алан громче и жёстче.

– Да! – Я всплеснула руками и отвернулась от него. Это, страх неизвестности и куча комплексов.

– Я видел тебя, Дара, – раздалось за моей спиной.

– Что? – Я с недоверием повернулась к Алану. Он не мог. Это невозможно.

– Я видел тебя, – повторил Алан, глядя мне прямо в глаза.

– О боже, – пробормотала я, закрывая ладонями лицо. У меня появилось желание спрятаться. Меня ужасала одна

лишь мысль, что кто-то мог видеть настоящую меня – настолько я отвыкла от своей внешности. – Ты ведь это несерьёзно? – с надеждой спросила я.

– Более чем. Это было всего пару раз и на одно мгновение, но мне понравилось то, что я увидел. – Нахальная улыбка коснулась уголков его губ, и он сделал уверенный шаг навстречу ко мне, будто его признание решило все проблемы. Но это было не так. Было ли дело во мне или в том, что в последнее время жизнь не казалась мне реальной, но я не могла ему поверить. Мой мозг отчаянно искал подвох или причину, по которой он в любой момент откажется от меня.

– Но... как? – Я отступала назад, пока не натолкнулась на прикроватную тумбу.

– А как я вижу смерть? – задал встречный вопрос Алан. – Не знаю. Я просто увидел.

– Что ж... – медлила я, теряясь в неловкости ситуации. – Приятно познакомиться. Спокойной ночи! – Я оттолкнулась от тумбочки и нырнула в кровать, накрываясь одеялом. Сердце бешено ударялось о рёбра, а я совершенно не понимала, что делать. Зачем я рушу этот момент? Почему прячусь под одеялом вместо того, чтобы быть с человеком, в которого я влюблена?

У меня не было ответа. Я услышала тяжёлый вздох позади себя, затем выключился свет, и Алан лёг на соседнюю кровать. Я осталась одна со своими призраками.

Этот звук начинал действовать мне на нервы. Сначала он казался таким далёким, но с каждой секундой он слышался всё громче и громче и в конце концов вырвал меня из пустого сна. Я открыла глаза, щурясь от дневного света, и увидела Алана. Он сидел в кровати, а на его коленях был ноутбук, по клавишам которого он бодро бил пальцами.

– Какого хрена... – простонала я, чувствуя явное недосыпание.

– Поднимайся и сияй, – без капли энтузиазма отозвался Алан. Он хмуро пялился в монитор, время от времени что-то печатая.

Я потянулась, стараясь избавиться от оков сна.

– Один мудрый человек сказал мне однажды, что будить людей это кошунство, – проговорила я ещё вялым голосом. – Советую тебе к нему прислушаться.

– Я тебя не будил, – всё так же равнодушно бросил Алан.

– Зато стучал по клавиатуре, словно молотками по голове!

– Молотками? – Он наконец посмотрел на меня, выражая недоумение.

– Ну да, знаешь, такими маленькими и надоедливými, – попыталась объяснить я, вставая с кровати. Я обернулась в одеяло и направилась в ванную, пару раз споткнувшись об него и чуть не упав. Я услышала за спиной смешок.

– К чему такие сложности, дорогая? У тебя нет ничего,

чего бы я не видел. К тому же это даже не принадлежит тебе.

Это было неприятно, но Алан прав. С чего бы мне стесняться? И тут события прошлого вечера обрушились на меня. Может, потому, что Алан видел настоящую меня?

Ох, тут я вспомнила и его признания, которые сжали сердце. Я поспешила в ванную, захлопывая за собой дверь. Я прижалась к ней спиной, стараясь перевести дыхание, но грудь так бешено поднималась и опускалась, словно я пробежала десятимильный марафон.

Судя по его сегодняшнему настроению, он сам не рад, что сказал мне об этом. Что ж, делать вид, что ничего не было, я умею лучше всего. Особенно хорошо я могу игнорировать свои чувства.

Оставленная вчера здесь одежда здорово пригодилась. Я переоделась в джинсы и кофту. Умылась, почистила зубы и почувствовала себя немного лучше. По крайней мере, готовой убраться из этого места.

Когда я вышла из ванной, Алана на кровати не оказалось. Секундная паника пропала, когда я заметила его у входной двери. Кого-то поблагодарив, он развернулся ко мне с квадратной картонной коробкой в руках.

– Пицца на завтрак? – спросила я.

– Какие-то возражения? – бросил Алан, проходя мимо меня к маленькому столику.

– Против пиццы? Никогда! – голод добавил энтузиазма моему голосу.

Мы устроились за столиком, набросившись на еду. Последний раз мы ели в какой-то забегаловке за пятьдесят миль до мотеля. Мы были настолько увлечены поеданием пиццы, что никто из нас даже не собирался разговаривать. Так мы позавтракали во взаимном молчании и идиллии. Хотя с последним я погорячилась. Алан выглядел отрешённым, он избегал моего взгляда, и наше молчание сохранилось вплоть до момента, как мы сели в машину.

Мне хотелось, чтобы земля разверзлась, и я провалилась сквозь неё. Я знала, что его вчерашнее признание не приведёт ни к чему хорошему. Теперь посмотрите на нас, утопаем в неловкости и взаимном игнорировании. Не представляю, как проведу с ним в машине ещё пару дней.

– Это всё, конечно, очень не точно, – вдруг заговорил Алан хрипловатым голосом. – Но хотя бы имеет научную основу...

Я не стала реагировать на его слова, продолжая смотреть на дорогу и давая ему возможность продолжить.

– Вчера я говорил тебе о параллельных мирах... И был не так уж неправ. Существует некая теория струн, – объявил парень.

– Струн? – переспросила я, поддавшись любопытству.

Алан коротко кивнул, не отводя взгляда от дороги.

– Чтобы было понятней, начнём издалека. Мы, как известно, существуем в трёхмерном пространстве.

– Высота, ширина и длина, – проговорила я, давая понять,

что понимаю, о чём он говорит. По крайней мере, пока.

– Именно. Однако теория относительности утверждает о существовании четвёртого измерения – времени.

– Да-а... – протянула я, всё ещё не понимая, к чему он ведёт.

– Так вот теория струн подразумевает гораздо большее количество измерений. Представь, что точка – это нулевое измерение. Отрезок – уже следующее измерение, обладающее длиной и шириной, но не объёмом, который мы получаем в третьем измерении. Так вот наше четырёхмерное пространство существует в виде одномерной точки, которую перемещает в двумерную плоскость пятое измерение, – парень бросил на меня быстрый взгляд, убеждаясь, что я ещё не потеряла ход его мыслей. – Знаешь трюк с листком бумаги? Чтобы как можно скорее добраться из одной точки в другую...

– Лист нужно сложить пополам, соединив эти точки, – нетерпеливо продолжила я. – Да, это я тоже знаю.

– Правильно! – согласился Алан, не обращая внимания на мою нервозность. – Если согнуть двумерную плоскость, мы получим шестое измерение, благодаря которому вся эта конструкция получит объём.

– То есть, это как третье измерение, только на другом уровне? – уточнила я.

Алан коротко кивнул.

– Раз мы оба с тобой не физики, давай допустим такую формулировку.

– Хорошо, – я поёрзала на сидении, оттягивая ремень безопасности. Если бы в школе физику преподносили так же интересно, а особенно, если бы такие же учителя, этот предмет стал бы моим любимым. – Но я никак не могу понять, каким образом это объясняет мою ситуацию?

Брови Алана сдвинулись к переносице.

– А вот здесь начинается самое сложное. Мы подобрались к седьмому измерению. Оно представляется в виде новой прямой, состоящей из шестимерных вселенных в виде точек, улавливаешь? – деликатно поинтересовался он.

– Пока да, но если ты и дальше будешь тянуть, я упущу момент понимания.

– Любая точка на такой прямой – это бесконечный набор вариантов развития событий. Это то, о чём я тебе говорил, но более примитивным языком, – улыбнулся Алан, демонстрируя свою левую руку. – В общем, таких измерений, если довериться этой *теории*, – он выделил последнее слово, – девять. В десятом уже находятся эти самые струны. Фишка в том, что в этом измерении одновременно существуют все возможные вселенные с совершенно непредсказуемыми исходами событий и даже своими законами...

– Я и подумать не могла, что физика на такое способна... – озадаченно проговорила я. Это всё звучало настолько безумно, хоть и убедительно.

– Это всего лишь недоказанная теория, но так как у нас нет более научного объяснения, я считаю это самым разум-

ным доказательством существования параллельных миров.

– И что это значит? Что я оказалась в параллельной вселенной? Или ты? А, может, Холли? – Ответы на одни вопросы лишь вызывали ещё больше других.

– Притормози, – усмехнулся Алан. – Я всего лишь перечитал кучу научных статей, но я не готов объяснить всего.

– Извини, – опомнилась я. За окном проносились пыльные просторы с пожухлой травой, а зной поднимающегося солнца уже обжигал сквозь стекло. Этот мир был привычным. Законы физики те же. Другие вселенные, другие миры – это ведь нечто непредсказуемое. А я не чувствую ничего необычного. Ну, кроме очевидных вещей.

– Я до сих пор склонен полагать, что ты как бы в двух мирах одновременно, – всё же ответил парень, потянувшись за сигаретной пачкой.

– Ладно, – нервно протянула я. – Будем считать, так оно и есть. Но какое бы объяснение этому ни было, мы снова возвращаемся к одному вопросу: что нужно сделать, чтобы вернуть всё на свои места? – Я с мольбой посмотрела на Алана.

Он ответил мне недовольным взглядом, давая понять, что я опять требую от него слишком многого.

Он зажёл сигарету, и когда заговорил, она запрыгала в его зубах.

– Как по мне, сейчас всё на своих местах. – Он беспечно пожал плечами. – Ты на своём месте. Рядом со мной. – Он не посмотрел на меня, говоря это, что производило впечатление

выгоды. Я нервно выдохнула. Он снова давал понять, что его нисколько не волнует моя дальнейшая судьба.

– Да-да, – устало согласилась я, теряя интерес к этому разговору. – Я уже поняла, что я положительным образом влияю на твои способности, поэтому тебе так необходимо моё присутствие...

Я сделала музыку громче, демонстрируя, что больше не хочу говорить на эту тему. Даже если Алан прав, и всё дело в параллельных мирах и каких-то там струнах, это не решает проблемы. Лишь объясняет её.

Он понял мой намёк и полностью сосредоточился на дороге. Сложилось впечатление, что он был даже рад, что ему больше не нужно со мной разговаривать. Молчание между нами всегда было разным. Иногда задумчивым, иногда приятным. Но сейчас оно было холодным. Словно мы совершенно чужие люди, случайные попутчики, чьи пути скоро разойдутся. От чего уже сейчас становилось грустно. Вчера я его оттолкнула, и когда он отошёл в сторону, на его месте – а оказывается, в моём сердце у него было своё место – образовалась пустота. Спустя несколько часов тяжёлого и оглушительного молчания, я была готова попросить Алана развернуть машину обратно, пообещать, что я стану для него идеальной версией Холли, притворюсь, что верю ему, лишь бы снова почувствовать его рядом с собой.

Я помнила каждое его прикосновение ко мне, помнила каждое тёплое слово. Я по кирпичику выстраивала внутри

себя комнату, в которой жила бы, вернувшись в свою реальность, и питалась воспоминаниями об Алане.

Но потом я посмотрела на него. Жестокий сосредоточенный взгляд, плотно сжатый рот и напряжённые линии. Его вид заставил меня вспомнить, что я всё ещё была той самой проблемной девушкой, с которой он не стал бы связываться. Не такой самонадеянный и чертовски крутой парень, как Алан.

Высшие силы, прошу, избавьте меня от мучений...

Пока я медленно умирала, ожил телефон Алана. Я вздрогнула от испуга, что вызвало намёк на улыбку в уголках его губ. Но стоило ему взглянуть на экран мобильного, как лицо парня мгновенно омрачилось.

– Я слушаю, – сухо ответил он. – Нет, я не дома. Нет, – его голос становился всё напряжённей. – Я в Колорадо. – После этих слов Алан поморщился, немного отводя телефон от уха. Очевидно, кто-то на другом конце провода был не очень доволен его спонтанным путешествием. – Отлично, – с явной иронией ответил он. – Ты и раньше не был особо щедр со мной. Уверен? Окей, я понял. – Алан закончил разговор и бросил телефон на приборную панель.

Мне стало неудобно, его раздражённость заполняла салон, словно едкий сигаретный дым.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась я, нарушая наш несколько часовой негласный бойкот.

– Я уволен.

– Ох, – выдохнула я, чувствуя свою вину.

– Собственным братом, – добавил Алан.

– Что? Тебя уволил твой родной брат? – Я с непониманием уставилась на парня. Мне казалось, в юности они неплохо ладили, если исходить из рассказа Алана. Ну, если совместное времяпрепровождение в сомнительных компаниях можно так назвать.

– Да.

Этот ответ был для меня недостаточным. Я продолжала вопросительно смотреть на парня, вскинув брови. Парень повернул голову в мою сторону и, заметив мою настойчивость, тяжело вздохнул.

– Дилан попросил меня выйти сегодня в ночную смену. Мы единственный круглосуточный автосервис в городе. Но я, как видишь, не в состоянии это сделать, – он вяло улыбнулся. – Поэтому он меня уволил.

– Прости, мне очень жаль, – поникла я.

– Это было моё решение.

– Но это нечестно! – возмутилась я. – Ты его брат! И ты единственный, кто у него остался. Как так можно? – не понимала я.

– Мой брат... Он в какой-то степени... ненавидит меня за то, что ему пришлось взять на себя моё воспитание. Он был молодым парнем полным амбиций и надежд. Но вдруг на него свалился четырнадцатилетний ребёнок, которому пришлось заменить родителей.

– При этом таская тебя по своим компаниям и приучая к алкоголю и сигаретам?! – возмутилась я. Дилан не то что не смог заменить ему родителей, из него и брат вышел так себе.

Алан равнодушно пожал плечами.

– Я был не против.

– Но ведь он прекрасно знает, как важна для тебя работа.

– Дилан думает, я ему должен. Это основная причина, почему я работал у него. Зарплата была символической, поэтому мне приходилось искать дополнительную подработку. И лёгкие деньги, – намекнул он на игру в бильярд.

Я в неверии покачала головой.

– Алан, я... – слова застряли в горле.

– Ты что?.. – спросил он, не выдержав моего молчания.

– Я... восхищаюсь тобой. – Я не была уверена, что это точно описывало мои чувства.

– Что? – Он издал смешок.

– Я серьёзно, – убедительно сказала я. – Ты удивительный... Ты очень сильный, и... умный. – Я смотрела на свои руки, нервно покоившиеся на коленях. Кто бы мог подумать, что я буду распинаться в комплиментах парню. Но я хотела, чтобы он это знал. – У тебя нет никого и ничего, твоя жизнь не такая, какой полагает быть в восемнадцать лет. Ты должен играть в группе и репетировать с ней в гараже, ходить на вечеринки и встречаться с девушками...

– Вообще-то именно этим я обычно и занимаюсь, – подметил Алан, косо взглянув на меня. – Особенно последнее

мне по душе, – он криво ухмыльнулся.

– Об этом я и говорю!

– О девушках? – не понял Алан.

– Нет, – я закатила глаза. – О твоём лёгком и ироничном отношении к жизни. Именно поэтому я считаю тебя сильным. В то время как я такая жалкая, – последние слова были моими мыслями, которые не должны были прозвучать вслух. Я отвернулась к окну. Солнечный день сменился насыщенной чернотой. Наша машина словно плыла сквозь океан темноты.

– Почему ты так думаешь, Дара? – Он всё-таки не оставил это без внимания.

– Потому что так и есть. – Я не взглянула на него.

– Знаешь, самоуничтожение в присутствии парня не увеличивает твои шансы понравиться ему, – ошарашил меня Алан своим заявлением. – Скорее наоборот.

Я резко повернула голову в его сторону, испепеляя презрительным взглядом. В такие моменты – что означало почти всегда – он меня жутко раздражал.

– А кто сказал, что я хочу тебе понравиться?

– А кто сказал, что речь обо мне? – парировал парень. Он широко улыбнулся, понимая, что одержал победу в этом глупом разговоре.

– Ах да, точно. Я же тебе уже нравлюсь, – теперь я не смогла сдержать победоносной улыбки. Но её стёрла с лица внезапная серьёзность Алана. Машина резко начала терять ско-

рость, а потом мы остановились на обочине. Я встревожено осмотрелась по сторонам, не понимая, что заставило его остановиться.

– Что происхо...

Я не успела договорить, потому что Алан в буквальном смысле набросился на меня, жадно впиваясь в губы. Но самым ужасным было то, что я ответила на его поцелуй. Действительно ответила. Руки непроизвольно потянулись к его лицу и шее, а пальцы зарылись в волосы. Я растворилась в этом мгновении, поддавшись отчаянию. Судя по тому, как Алан углублял поцелуй, а его крепкие руки сжимали мои рёбра, он чувствовал то же самое. Два человека: парень со сломанной судьбой и сломленная девушка. Казалось, нам не хватало друг друга всю жизнь. В этот момент внутри что-то надломилось. Наверно, это был мост для отступления. Машинально я вцепилась в Алана ещё крепче. Заметив это, парень тут же отстранил меня от себя, заглядывая в глаза. К счастью, в салоне было темно, потому что я даже представить не могла, что сейчас отражалось на моём лице.

– Вау, – выдохнул он, проведя большим пальцем по своим губам.

Я ничего не ответила и вылезла из машины на пыльную обочину. Приятная дрожь всё ещё сотрясала моё тело, а жар сдавливал лёгкие. Мне нужен был свежий воздух. Я сделала глубокий вдох, наслаждаясь ночной прохладой. Природа Колорадо казалась на первый взгляд безжизненной и сухой, но

привыкнув к темноте, я разглядела вдалеке невысокие горы причудливой формы. А запрокинув голову, я ахнула. Звёздное небо накрыло меня словно бархатное одеяло.

Алан встал рядом, коснувшись моего плеча своим, и тоже посмотрел наверх.

Я отвлеклась от неба, уставившись на парня. Пожалуй, он вторая вещь после звёзд, на которую я могла бы смотреть вечно. Я болезненно осознала, что хочу быть рядом с ним.

– Алан? – позвала я настолько тихо, что едва услышала себя.

– Да? – отозвался он.

– Мы не сильно задержимся, если постоим здесь подольше? – осторожно поинтересовалась я, продолжая купаться в океане звёзд.

– Хоть вечно.

Облегчение, нет, умиротворение распространилось по каждой осознаваемой клеточке, а тело расслабилось. Глядя сейчас на эти звёзды, на вселенную, я думала об одном: какого чёрта? Возможно, это совершенно другой мир, значит, и я должна быть другой. Хотя бы сейчас.

Когда подул прохладный ветер, я приняла его за опознавательный знак и прижалась к Алану. Аккуратно и неуверенно я прислонилась к его груди, заметив, как ускорилось его сердцебиение. Его руки тут же обвили меня, крепко прижимая меня к себе и согревая. Это было начало конца. И я была счастлива.

– Я знала. – Головой я почувствовала, как зашевелился подбородок парня.

– Знал что? – спросила я.

– Что ты не выдержишь.

– О чём ты? – Я немного отстранилась от парня, чтобы видеть его лицо.

– О твоих страстных объятьях, – хмыкнул он.

Я дёрнулась из его рук, но Алан лишь крепче прижал меня к своей груди.

– Придурок! Они вовсе не страстные.

Он лишь засмеялся в ответ.

– Ты что, специально вёл себя как кусок льда, чтобы я первая бросилась к тебе в объятия?

– Кусок льда? – Он выгнул правую бровь, взглянув на меня сверху вниз.

– Да или нет?

– Да.

– Ненавижу тебя.

– Я нравлюсь тебе, – уверенно заявил он.

– И я тебе, – тихо ответила я, уткнувшись ему в грудь.

Только я не знала почему.

– У меня есть идея получше, – сообщил Алан и оставил стоять меня одну. Без него ночная прохлада почувствовалась острее.

Парень открыл багажник и достал оттуда плед.

– Плед? – удивилась я, провожая его взглядом к капоту.

– Мы едем в другой конец страны, я подготовился! – сказал он в своё оправдание. – Давай, забирайся. – Он протянул мне руку и помог устроиться на нагретом двигателем капоте. Затем он уселся рядом со мной, заключая в кольцо из своих рук.

– Так намного лучше, – прошептала я, поднимая глаза к небу. Теперь я чётко понимала, что нахожусь в параллельной вселенной. Вселенной, где я любима и люблю.

19.

Путешествовать здорово. До тех пор, пока ты не переступаешь порог очередного задрипанного мотеля. Но наличие душа оправдывало пыльные углы и застиранное постельное бельё. После двенадцатичасовой поездки в машине мне хотелось поваляться в горячей ванне, а потом забраться в мягкую кровать. Но довольствуясь лишь душем, я была вынуждена устроиться на промятом матрасе. К счастью, пружины в нём не скрипели.

– Я думал, ты решала убежать и угнать мою машину, – промурлыкал Алан над моим ухом, подвигая меня ближе к себе. Он настоял на том, чтобы взять одноместный номер с двухспальной кроватью. А я особо не возражала, потому что в третьем часу ночи, когда мы наконец добрались до ближайшего мотеля, я была близка к состоянию овоща. А ещё прибывала в эйфории после нашего последнего разговора.

– Пришлось ждать, пока нагреется горячая вода, – объяснила я, разворачиваясь к парню. – И я бы никогда так не поступила.

– Не убежала бы? – пробормотал Алан, уткнувшись в мою шею.

– Не угнала бы твою машину, – с трудом ответила я, когда парень начал оставлять на моей коже лёгкие поцелуи. – На счёт первого не уверена, – соврала я. Вряд ли я смогу добровольно убежать от Алана, особенно сейчас, когда он спускался всё ниже, добравшись до ложбинки между грудями, оттянув ворот футболки. Я испуганно втянула воздух, издав всхлип. Алан воспринял это как поощрение и запустил свои руки под одежду. Потянув ещё выше, он снял с меня футболку и бросил куда-то в сторону. В следующую секунду он оказался надо мной, расположившись между ног. Я почувствовала, как сильно он хочет меня, и едва не потеряла сознание от нахлынувших чувств. Алан с блеском в глазах осматривал моё тело, мою обнажённую грудь, и я, не выдержав такого пристального взгляда, попыталась прикрыться руками. Алан не дал мне этого сделать, перехватив моё запястье.

– Холли, детка, ты прекрасна, – сказал он, накрывая мои губы поцелуем.

Внутри всё рухнуло. С таким треском, что я была уверена, ничего не осталось в целости.

– Всё, достаточно. – Я оттолкнула его от себя. И откуда в его лексиконе появилась «детка» по отношению ко мне?

– Что? – Он округлил глаза. – В чём дело? Что... О, – на его лице отразился ужас, когда до него дошло, что он сказал. – Дорогая, прости...

– Не прикасайся ко мне, – объявила я ледяным голосом. Я думала, что расплачусь, но вместо этого я горько ликовала, потому что знала, что не могу нравиться Алану. Всё произошло именно так, как я и думала.

Парень перекатился обратно на свою сторону и лёг рядом со мной.

– Мне правда жаль, я не...

– Хватит, – оборвала его я. – Всё нормально. Просто... дождись, когда всё закончится, и делай с Холли всё, что захочешь. – Я натянула на себя одеяло и отодвинулась к самому краю кровати.

Я вновь окуналась в знакомую и родную пустоту, которая мгновенно приняла меня в свои липкие объятия. Ничего нового. Я справлюсь.

Алан позади меня чертыхнулся, встал с кровати и, натянув джинсы с футболкой, вышел из номера, хлопнув при этом дверью.

Как я ни пыталась забытья, мозг предательски возвращал меня ко всем моментам, когда Алан путал меня с Холли. Я не знаю, что ещё осталось от моей души, но боль ощущалась до сих пор. И желанных слёз, которые помогли бы мне выпустить её наружу, я не дождалась. Зато дождалась вернувшегося Алана.

Он пытался быть тихим, ложась обратно ко мне в кровать. Внезапно его холодная рука легла мне на живот, отчего я вскрикнула, а потом оказалась прижатой спиной к нему.

– Извини, дорогая, – шепнул он мне на ухо. Я почувствовала запах алкоголя и сигарет. – Я не хотел тебя будить.

Я лежала в его холодных объятьях словно парализованная, не в силах сказать ни слова, или хотя бы оттолкнуть его. Пустым взглядом я всматривалась в темноту, пытаюсь заставить себя ненавидеть его. Но я не могла.

Я знала, что ему тоже было нелегко. И единственный способ борьбы с болью, который он знал, был алкоголь.

– Ты такая неуловимая, – пробормотал он, что заставило меня задуматься о количестве выпитого. – Одна долбаная ошибка, и ты снова закрылась от меня. Ты как раненый зверь, которого легко спугнуть одним неверным движением. – Он ещё сильнее прижался ко мне и поцеловал голое плечо. Маленькие разряды побежали по всему телу, заставив желудок сжаться. – Прости, дорогая. Дара.

Я молчала, пока его раскаяние разрывало мне сердце. Я могла сказать, что не держу на него зла. Я могла сказать, что верю ему. Что нуждаюсь в нём. Но всё это будет ложью. Потому что эти слова он услышит не от меня. Алан влюблён в девушку, которой не существует.

– Когда я увидел тебя, то есть её, обнажённой, я буквально потерял голову. Я так долго хотел её трахнуть...

Я напряглась, не желая слушать нечто подобное. Впервые

за всё это время мне было неловко ощущать себя в этом теле.

– Боже, извини, – тяжело вздохнул Алан, когда почувствовал мою скованность и, выпустив меня из своих рук, перевернулся на спину. Я была уверена, что сейчас он провёл по волосам в нервном жесте. – Ты в праве злиться на меня. Можешь даже ударить. Но, пожалуйста, не отдаляйся. Ты... Чёрт, – выругался он. В животе появилось неприятное предчувствие, что сейчас он собирается сказать что-то слишком сентиментальное для него. – Ты единственная, кто у меня сейчас есть.

Окей, это было слишком сентиментально даже для меня. Внезапно в комнате испарился весь кислород. Никогда я не была для кого-то значимой. Я заметила, что у Алана нет друзей. Я видела его несколько раз в компании ребят в школе, но большую часть времени он был рядом со мной. А единственный родной человек, который у него остался, не справлялся с ролью брата. Это означало, что за этот короткий срок, что мы успели провести вместе, споря и откровенно недолюбливая друг друга, я стала для него самым близким человеком.

Я развернулась к парню, стараясь не попадать под электрический свет от вывески в окне. Не хочу, чтобы он ассоциировал мои слова с Холли.

– Алан, – голос был слабым и сиплым. – Я рядом. И я буду рядом, до тех пор, пока это нужно.

– Серьёзно? – оживился он. – Значит, ты не злишься? – Алан повернулся на бок, и его руки тут же потянулись ко

мне.

– Нет-нет, – я поспешила остановить его, пока мой мозг не превратился в сладкую вату. – Тебе нужен *друг*, Алан. Настоящий, хороший друг, к которому ты можешь прийти в трудную минуту и рассказать всё.

– Друг? – озадачено переспросил он, плюхнувшись обратно на спину.

– Друг, – уверенно подтвердила я.

Мы так и уснули на разных сторонах кровати, чётко очертив мысленную черту между нами. То, что я ощутила, можно было назвать грустным облегчением. Теперь мне казалось, что всё встало на свои места. Алан нуждался в друге и любил Холли. Каким-то немислимым образом я объединила в себе оба его желания. Но скоро этому наступит конец, и я рада, что вовремя обозначила границы между нами. Ну, может, не совсем вовремя. Это не сделает боль, которая ждёт меня в моей настоящей жизни, легче. Но это однозначно упростит жизнь Алану.

Утро началось неожиданно. Дневной свет с трудом пробивался в окно номера, поэтому я проснулась скорее от шагов Алана, бродившего по комнате из стороны в сторону. Каким образом этот соня просыпался каждый раз раньше меня – оставалось загадкой.

– Наконец-то! – Он остановился, заметив, что я проснулась. – Вещи собраны, позавтракаем в машине. Одевайся и выезжаем. Нужно успеть доехать засветло.

– Мог бы разбудить меня раньше, – пробормотала я в подушку. Я не спешила вставать, потому что это тонкое одеяло единственное, что хоть как-то согревало меня. Я поняла, что на мне нет футболки.

– Не мог, – серьёзно сказал Алан.

– Слушай, тебе надо пересмотреть взгляды. Иногда будить людей необходимо. – Я потянулась, но тут же спрятала руки обратно под одеяло. Снаружи было слишком холодно. – Разве ты бы не хотел, чтобы я разбудила тебя во время кошмара?

– С тобой мне не снятся кошмары. Вставай.

– Нет, я замёрзла, – застонала я, сворачиваясь в клубок. Но я понимала, что всё это было предлогом. Я ужасно боялась этого дня. Я боялась конца.

– Я могу согреть тебя, дорогая, – предложил Алан в своей дерзкой манере. От меня не ускользнули жестокие саркастичные нотки. – Но сомневаюсь, что это не будет выходить за рамки дружбы, – подчеркнул он.

– Ладно. – Я вмиг проснулась. Нельзя сводить разговоры к подобным намёкам. – Я встаю.

Раскалённый воздух искажал вид на удаляющуюся фигуру Алана. Весна уверенно давала о себе знать, предвещая жаркое лето. Последнее лето перед тем, как мне придётся сделать выбор и решить, кем я буду в будущем. Если оно вообще у меня есть. Я вздохнула и выбралась из машины. Заправочный пистолет торчал в горловине бака, и запах бензи-

на тут же ударил мне в нос. Я поспешила отойти подальше, оставляя автомобиль в поле своей видимости.

Чем ближе мы приближались к моему родному городу, тем меньше становилась моя уверенность. А так ли я хочу вернуться? Я даже не знаю, куда возвращаюсь. В то время как жизнь Холли была расписана на несколько лет вперёд.

– Эй, цыпочка.

Я вздрогнула и повернулась на голос. Ко мне подошёл мужчина. На вид ему было чуть больше сорока. Он был тощим и жилистым, в страшно поношенных джинсах и пыльной футболке с диким неразборчивым рисунком. Взгляд глубоко посаженных выпученных глаз нервно метался из стороны в сторону.

– Вы мне? – тупо спросила я.

– Это ведь ты вышла из этой тачки, – он кивнул на «челленджер» Алана и почесал свой нос. – Я спешу как сука, так что сажай свой тощий зад в машину и сваливай на хер.

– Что, простите? – возмутилась я. – Я посажу свой тощий зад в машину и уеду отсюда, как только залью достаточно бензина в бак. Так что будьте добры, наберитесь терпения.

– Ты что, сучка, совсем не поняла, что я тебе сказал? – Он начал терять терпение, то и дело оборачиваясь назад. – Садись в машину и вали! – Он схватил меня за запястье.

– Не трогай меня!

– Заткнись! – процедил мужчина, и непонятно откуда в его руке взялся нож.

Я в ужасе замолчала, стараясь не шелохнуться. Сейчас мне некому было помочь, потому что на этой заправке работала всего одна колонка, что и спровоцировало эту ситуацию, а единственный посетитель кроме нас сейчас приставил мне к горлу нож.

– Сейчас ты как хорошая девочка садишься в машину и валишь на хер с моего пути, – он опустил взгляд на мою грудь, облизнув сухие морщинистые губы. Гадость. – Ты всё поняла?

Не успела я ответить, как кто-то резко одёрнул от меня этого психа, и тот согнулся от сильного удара под дых.

– Не прикасайся к ней! – прорычал Алан, готовый нанести очередной удар. Но когда он понял, что этот подонок не собирается его атаковать, а лишь согнулся и закашлял, взгляд Алана смягчился, и он обратился ко мне: – Ты в порядке?

– Лучше не бывает, – сухо сказала я. Не уверена, что меня уже что-то может удивить или напугать. Хотя момент был не из приятных. Особенно глухо колотящемуся сердцу в моей груди это не понравилось.

Удостоверившись, что я невредима, бегло осмотрев меня с ног до головы, Алан вернул своё внимание к незнакомцу. Тот выпрямился, обхватившись за живот. В этот момент лицо Алана изменилось. Он побледнел, а глаза словно остекленели. Что-то неприятно зашевелилось у меня внутри. Я знала этот взгляд.

– Алан, поехали. – Я потянула его за рукав кофты. Он

не сдвинулся с места, всё так же прикованный к незнакомцу. Даже ему стало не по себе от такого внимания. Он поднял свободную руку в обезоруженном жесте и попятился назад к своему проржавевшему пикапу. – Алан, посмотри на меня! – Я положила ладонь на его щёку и аккуратно повернула к себе. Он быстро заморгал, фокусируя на мне свой взгляд. Мрачность сменилась озадаченностью, когда он положил свою руку поверх моей. Меня ударило током сильнее, чем обычно, словно вокруг него сгустилось статическое электричество, и я одёрнула свою ладонь. – Извини, – опомнилась я. – Я звала тебя, но ты не откликнулся.

– Да, знаю. – Он нахмурился, снова бросив взгляд на мужчину, который, изображая безразличие, харкнул на землю. – Поехали, – наконец сказал Алан и потянулся к стаканчикам кофе, стоявшим на капоте машины.

Не прошло и десяти минут, как в зеркале заднего вида замаячил бледно-жёлтый пикап того нетерпеливого чувака с заправки. Я как раз набиралась смелости узнать у Алана, почему он так смотрел на него, но поняла, что буду некстати. Потому что тот придурок мчался с такой скоростью, что я даже не подразумевала, что его ржавое корыто на такое способно.

– Вот сволочь! – выкрикнул Алан, резко выкрутив руль вправо. Меня бросило в сторону и треснуло о стекло. За окном со стороны Алана я увидела «шевроле» в опасно близком расстоянии от нас. Если бы Алан не среагировал вовремя

мя, этот мужик точно бы задел наш «челленджер».

– Какого хрена он?.. – не успела я договорить, как парень был вынужден вильнуть вновь, спасаясь от контакта с бледно-жёлтым зверем. Мы съехали на обочину, подняв при этом столб пыли и собрав все мелкие камни и ямы. – Тормози, тормози, тормози! – в панике закричала я.

Алан сбросил скорость и через несколько секунд машина остановилась. Когда каскад из пыли и камней рассеялся, дорога оказалась пустой. Этот псих умчался вперёд.

– Чёртов сукин сын! – выругался Алан, ударив по рулю руками. Он выскочил из машины и принялся осматривать левое крыло на предмет вмятин и царапин. Он с облегчением выдохнул и провёл рукой по волосам.

– Всё в порядке? – осторожно уточнила я.

– Если бы не было, я бы догнал эту сволочь и убил собственноручно, не став дожидаться, когда это случится.

Я вздрогнула. Это то, что он тогда увидел?

– Как это произойдёт? – спросила я.

– Авария. Тут даже мой дар не нужен. – Он снова сел в машину. – Готова ехать? – Алан повернулся ко мне.

Я кивнула, и в этот момент поняла, что у меня болью пульсирует висок. Очевидно, я ударилась сильнее, чем думала. Я приложила руку к больному месту, тихо зашипев.

– Эй, в чём дело? – Парень коснулся моего плеча, вкрадчиво вглядываясь в моё лицо.

– Всё нормально, – заверила я. – Просто ударилась о стек-

ло.

Алан усмехнулся, поворачивая ключ зажигания.

– Интересно, такими темпами я довезу тебя до дома живой, а? – Он изогнул бровь, стреляя в меня пронизывающим взглядом. На губах играла улыбка, но она не касалась его глаз.

– Всё в твоих руках. – Я в твоих руках, едва не сказала я. Натянув вымученную улыбку, я отвернулась в сторону, делая вид, что увлечена пейзажем. Мы оба притворялись, и оба это знали. Расставание уже отбивало последние часы в голове. Казалось, что с каждой милей, оставленной позади, воздух становится плотнее и ядовитее. Грудь сдавливало от тоски и страха.

Молчание – наш верный друг, – в которое мы погрузились, продлилось долго даже для нас. Прошло несколько часов, казавшихся вечностью, прежде чем оно было прервано пронзительным воем полицейской сирены. Я посмотрела в боковое зеркало, увидев позади нас машину с мигалками.

– Мы сделали что-то не так? – спросила я скорее саму себя, чем Алана.

– Сейчас узнаем. – Парень нехотя съехал на обочину.

Я ещё надеялась, что полицейская машина продолжит свой путь, но она остановилась ровно за нами. Из неё вышел высокий крупного телосложения мужчина. Уверенными пружинистыми шагами он приблизился к нашему «доджу» и постучал в окно со стороны Алана.

– Вечер добрый, я офицер Томас Морисон, – представился он, – будьте добры ваши права.

– Да, конечно. – Алан потянулся за документами, в этот момент офицер заглянул в салон, внимательно всё осмотрев. Затем его взгляд остановился на мне. Я, наверное, выглядела, как испуганный кролик. Я чувствовала себя так, словно только что убила десять человек, а в багажнике лежит труп одного из них.

– Здравствуйте, мисс, – обратился он ко мне.

Я лишь кивнула в ответ.

– Прошу, сэр, – Алан протянул удостоверение офицеру. Тот косо посмотрел на его татуировки. – А в чём, собственно, проблема? – сдержанно поинтересовался парень.

Офицер внимательно изучил водительское удостоверение, после чего присвистнул:

– Далеко же вас занесло, мистер Рой.

– Это незаконно? – спросил Алан, и моё сердце споткнулось. Не думаю, что мы в том положении, чтобы дерзить.

– Нет, что вы... – хрипло рассмеялся мужчина. Звук получился бездушным. – Могу я узнать, куда вы держите путь? Разве вы, двое, не должны сейчас быть в школе?

– Да, сэр, – ответил Алан. – Но у моей бабушки юбилей, она боится, что ей осталось немного и очень хочет познакомиться с моей девушкой, – он кивнул в мою сторону. – Я не мог отказать своей бабушке, – парень подкрепил историю широченной улыбкой. Интересно, только я слышала издёвку

в каждом слове?

– Что ж, – офицер улыбнулся в ответ, – думаю, ради такого школа потерпит несколько дней, – он протянул Алану права. – Будьте осторожней на дороге. Мы преследуем преступника. Вооружён и опасен, как говорится. Передвигается на светло-жёлтом пикапе с тexasскими номерами. Вы, случаем, не встречали никого похожего?

Руки Алана крепко сжали руль.

– Да, я видел его пикап. Примерно три часа назад он промчался по 212 шоссе. Думаю, если вы предупредите ближайшие посты, его получится перехватить.

– Благодарю за информацию, – офицер коснулся полей шляпы, – счастливого пути! – с этими словами он направился к своей машине, красно-синие огни которой беззвучно освещали дорогу.

Я громко выдохнула, оседая на своём месте. Мне уже начинало казаться, что я попала в петлю, только не временную, а пространственную. Похоже, ничто не позволит мне добраться до дома.

– Значит, бабушка? – я зацепилась за его последние слова, чтобы развить хоть какой-нибудь разговор. Тишину мои нервы больше не выдержат.

– Уверен, ты бы ей понравилась, – спокойно отозвался Алан, как будто мы действительно ехали к ней.

– Ты не говорил, что у тебя есть бабушка. – Не то чтобы это не само собой разумеющееся, но думаю, в этом случае

его брату не пришлось бы брать опеку на себя.

– Её и нет, – снова равнодушный и непроницаемый голос. Отлично, я в очередной раз затронула не ту тему. – Но я помню её слова, – продолжил Алан. – Она вечно причитала: «Придёт время, и девочки вам прохода давать не будут. Но выбирайте не ту, которая будет стараться привлечь вас заботой о себе, а ту, которая будет заботиться о вас. Красота приходит и уходит, а накормить вас сможет не каждая», – Алан попытался изобразить её нравоучительный старушечий тон, что вызвало у меня улыбку.

– Но с чего ты взял, что Холли ей бы понравилась? Она умеет готовить? – удивилась я.

– Дара.

– Странно, когда я решила помыть посуду, её мама была очень удивлена...

– Дара.

– ...а ещё этот маникюр, – я взглянула на то, что от него осталось.

– Дара!

– Что? – Я наконец посмотрела на него.

– Я говорил о тебе, а не о Холли.

– Оу, – я растерянно уставилась на профиль Алана, упрямо смотрящего на дорогу. Осознание того, что я люблю этого парня внезапно заглушило всё, что ещё хоть как-то этому сопротивлялось. – Ты совсем не упрощаешь мне задачу, – пробормотала я, отворачиваясь от него и вжимаясь в сиде-

нье, обвинив руки вокруг колен.

– А это что ещё за чёрт?

Мы остановились впритык к стоящей впереди машине. Красные огни стоп-сигналов кричали о том, что нам придётся застрять здесь на какое-то время.

– Серьёзно? – застонала я. – Как будто все против того, чтобы я добралась до дома.

– Мы доберёмся до твоего дома. – Алан взял мою руку и крепко сжал. – Обещаю.

Я уставилась на парня с открытым ртом, чтобы поблагодарить или сказать хоть что-нибудь подходящее для такой ситуации. Но всё, что у меня получалось, это тонуть в его серебристых глазах с бликами красных огней, словно капельками крови. Свободная рука едва не ныла от боли, как сильно мне хотелось прикоснуться к его щеке, почувствовать гладкую кожу с жёсткой щетиной. Мне было необходимо убеждаться каждый раз, что он реален. *Пока* реален. Потому что я никогда не смогу поверить, что кто-то способен испытывать такие тёплые чувства ко мне.

Красный свет погас, и поток медленно тронулся вперёд.

– Вот видишь, – отвернулся он, возвращая своё внимание к дороге, – ничего серьёзного. Мы уже едем.

Но если пробка и была несерьёзной, то причина, по которой она образовалась – более чем. С осторожностью машины одна за одной проезжали мимо огромной фуры, перекрывшей встречную полосу, и бледно-жёлтого пикапа, кото-

рый превратился в груды искорёженного металла. Рядом с тем, что осталось от машины лежало тело, накрытое белым полотном. Из-под него торчали только ноги, но я точно знала, чьи они были. Я почувствовала ледяное и липкое прикосновение смерти. Едва заметное, но напоминающее, что она всегда рядом.

Я перевела взгляд на Алана, чтобы избавиться себя от этого зрелища. Парень смотрел прямо перед собой, сосредоточенно следуя за автомобилем перед нами. Он уже это видел.

Он видел десятки, а может и сотни смертей. И мне было больно от одной только мысли, что он испытывает подобное почти постоянно. Сможет ли он взять это под контроль без меня? В последнее время у него неплохо получалось, но... Я была рядом. И я хочу быть рядом, но только не ценой чужой жизни. Не ценой жизни Холли.

Не знаю, как долго я думала об этом, но голос Алана, тихий и далёкий, вырвал меня из глубины.

– Мы пересекли границу штата. Добро пожаловать в Орегон.

20.

Знакомая улица. Знакомые дома медленно сменяли друг друга, пока мы целенаправленно проезжали мимо них к тому самому. Мы молчали. Никто не знал, что нас ждёт. И ждёт ли что-то вообще. Я кивнула, почувствовав скрип скованных

мышц. Машина остановилась.

Мой дом ничуть не изменился. Всё тот же белый фасад, толстый слой зелёной краски на перилах крыльца. Я точно знаю, что вторая снизу ступенька скрипит. В окнах свет. Приступ волнения перевернул мои внутренности вверх ногами. Я боролась с желанием ворваться в дом с криками, что я дома. Что я наконец, спустя всё это время, дома. Но никто не ждёт здесь Холли Саммерс. Осталось выяснить, ждут ли здесь *меня*.

– Нервничаешь? – Присутствие Алана обволокло меня, делая из машины крохотный мир, в котором были только мы. Его пальцы переплелись с моими. Возможно, в последний раз. Я посмотрела на наши руки. Потом на Алана. Внезапно мне стало казаться, что он словно за какой-то невидимой гранью, как за гладью воды. Рядом, но недосыгаем. Я протянула руку, чтобы коснуться его. И у меня получилось. Мои пальцы чувствовали его тепло, гладкая щека сменялась колючей линией подбородка.

– Не знаю... – я испугалась собственного голоса, который так резко пронзил тишину. Сглотнув, я попыталась снова. – Не знаю, что случится, когда я покину твою машину, но хочу, чтобы ты понимал...

– Дара, чёрт, ты говоришь так, будто собралась умирать, – возмутился Алан. На его лице отражалась злость, смешанная со страхом. Он был напуган не меньше меня. Но я не знала точно, чего именно он боялся. Остаться наедине со своими

кошмарами? Лишиться возможности быть ближе к Холли? – Что бы там ни произошло, я не собираюсь терять тебя, – заявил он.

Я снисходительно улыбнулась. Если его теория верна, а у меня получится вернуть всё на свои места, есть вероятность, что он даже не будет знать о моём существовании. Возможно, как и я.

– Я благодарна тебе за всё. Прощай, – смиренно сказала я всё с той же улыбкой на губах. Я потянулась к дверной ручке, когда он остановил меня.

– Но что ты собираешься делать?

– Не знаю, – честно ответила я и вышла из машины. Я строго приказала себе не оборачиваться. Но вместо того, чтобы уехать, мотор «доджа» заглох. Проигнорировав это, я медленно, подсознательно стараясь вести себя как можно тише, направилась к своему дому. Поддавшись любопытству, я свернула с тропинки, выложенной огромными камнями, и пересекла газон, подобравшись к окну. Это гостиная. И там горит свет. Мама с ума бы сошла, увидев, как я топчу её идеальную лужайку, чтобы заглянуть в окно.

Осторожно я посмотрела сквозь стекло, узнавая интерьер. Всё стояло на том же месте. Маленький камин в центре зала, чуть правее тумба с витиеватыми деревянными ножками, на которой был телевизор. Напротив неё диван. А на диване... я. От неожиданности я вскрикнула, отпрыгнув от окна. Как такое возможно? Кто это девушка? Кто тогда я?

Своим шумным поведением я привлекла её внимание. Она встала с дивана, направившись к окну. С диким ужасом я наблюдала за самой собой. Я делала вдохи, но забывала выдыхать. Это было так же жутко, как если бы ожило моё собственное отражение в зеркале. Я встретила с ней – с собой – взглядом, и воздух вмиг испарился. Он мне стал как будто не нужен. Всё вокруг стало приобретать мрачные оттенки, словно резко наступила ночь. То, что я видела, походило на слой краски, которой выкрашены перила крыльца. Плоский объём. Линии теряли чёткость, словно небрежно смазанные кистью художника. Грубые мазки превращали мир в чёрно-синее пятно. Он сотрясался. Я падала. Тонула. Руки медленно поднимались вверх, пока тело опускалось вниз. Я смотрела на них. Мои руки. То единственное, что осталось чётким и настоящим.

А потом темнота.

Я открыла глаза, оказавшись по ту сторону окна, и сквозь мягкие сумерки посмотрела на пустую лужайку. Машины Алана не было.

Алан.

Его имя эхом забило о стенки вновь опустевшего сердца. Я помню его. Я помню всё...

Сорвавшись с места, я побежала в ванную и посмотрела в зеркало. На меня смотрела шатенка с бешеными глазами. Это была я. Та самая одинокая и всё ещё потерянная.

– Дара, можешь помочь мне на кухне?

Родной голос за моей спиной отогнал прочь мысли, что накнулись на меня словно изголодавшиеся хищники. Я резко обернулась.

– Мама? – Передо мной была она. Моя мама. Тёплые карие глаза смотрели на меня с подозрением. В чём дело? Ко мне начала подбираться паника.

– Даже не думай увиливать. – Она неправильно интерпретировала моё выражение лица. – Я не хочу провозиться с ужином до самого завтрака.

– Да-да, я уже иду, – опомнилась я, словно очнувшись после долгого сна.

Теперь всё будет как прежде.

* * *

Как только я смогла добраться до своей комнаты, я ринулась к компьютеру. Зайдя на «Фэйсбук», я ввела в поиске имя Алана Роя, но он не дал результатов. Мне даже удалось найти нескольких людей из арканзаской школы, но ни у одного из них не было в друзьях Алана. С каждой минутой я начинала сомневаться в своей адекватности. Снова. Грань между здравомыслием и безумием слишком тонка, особенно когда происходящее выходит за рамки возможного. Может, и не было никакого Алана? Может, на почве клинического одиночества мой воспалённый мозг выдумал безумную историю и поверил в неё?

Мне стало плохо от этой мысли. Неважно, сколько миль нас будет разделять, я просто хочу знать, что он существует. И тот факт, что я узнавала людей на экране своего компьютера, внушал мне уверенность.

Я закончила день тем, что перечитала переписку с Мелиссой, чтобы хоть немного быть в курсе жизни, которая шла своим чередом без меня. За этот месяц подруга успела расстаться со своим парнем и вновь помириться с ним. Всё, что поменялось в моей жизни – это аккумулятор в машине. Оказывается, пока я в качестве Холли разъезжала на «челленджере» Алана, в этом мире мне приходилось ездить в школу вместе с Мелиссой и её парнем. К счастью теперь, когда у меня – как оказалось – новый аккумулятор, всё встало на свои места.

Утром следующего дня я села в свой «форд», почувствовав себя по-настоящему вернувшейся домой. Почти с благоговением я провела руками по рулю. Несмотря на то, что сердце осталось в другом городе, сейчас я чувствовала смиренное спокойствие. Это была моя жизнь. Но была ли эта жизнь та, которую я действительно хотела? Или пора было встряхнуться, взяв всё под контроль?

– Дара, ты можешь поверить, что меньше, чем через две недели выпускной? – Мелисса подлетела ко мне в коридоре, когда я шла на очередной урок.

Выпускной? Я совершенно о нём забыла.

– Просто в голове не укладывается, – пробормотала я в

ответ.

– Вот именно! – Она была приятно взволнованна, а её глаза мечтательно сверкали. Мелисса была рада закончить школу и отправиться во взрослую жизнь. Её ждал престижный университет, который предложил ей стипендию, у неё был парень, который будет учиться в часе езды от неё, одним словом – у неё было будущее. – Я уже нашла в Интернете несколько вариантов платья. Не хочешь съездить со мной в магазин на выходных?

Я колебалась несколько секунд, на что Мелисса одарила меня подозрительным взглядом.

– Да, конечно, – поспешила ответить я. В конце концов, мне ведь тоже нужно платье на выпускной, верно?

Не знаю почему, но я ничего не рассказала Мелиссе о случившемся. Конечно, я понимала, что даже моя лучшая подруга не поверит в этот дикий бред. Я бы и сама не поверила. Я до сих иногда в это не верю. Но всё же было что-то ещё, что удерживало меня от откровений. Между мной и Мелиссой появилась пропасть. Пока это маленькая ямка, которую ещё можно перешагнуть. Но стоит нам разъехаться, как единственным поводом поговорить, будут праздники. Так обычно и бывает. Так и должно быть. Если бы не Алан, я бы не стала сильно переживать по этому поводу. Но он заставил чувствовать меня слишком много и слишком сильно. Теперь я знаю, чего лишена.

Я села на своё место в классе, наблюдая за тем, как посте-

пенно кабинет заполнялся учениками. Они разговаривали, смеялись, обменивались бессмысленными фотографиями на телефоне... Я наблюдала за Мелиссой, которая сев на соседнюю от меня парту, была полностью увлечена перепиской со своим парнем. Тогда я осознала, что никогда не принадлежала этой жизни. Мне казалось, я хотела стать другим человеком, но на самом деле я хотела другую жизнь. И только я могу её изменить.

эпилог

Бак был полон бензина, а я – кофеина. Минуту назад я пересекла границу штата, осталось ещё четыре. Я не была уверена, что моя старушка выдержит такой длинный путь, но попробовать стоило. В конце концов, «челленджер» Алана был куда старше.

В салоне играла музыка, которую мы слушали вместе с ним. Я каждую минуту думала об Алане и даже не знала, что больше мне придавало сил: мысли о нём или кофе. На пассажирском сиденье валялся выключенный телефон на случай, если родители попытаются меня вразумить, а на заднем – один единственный рюкзак со всем необходимым. Я планировала делать как можно меньше остановок, чтобы быстрее достигнуть цели.

В записке родителям я просто написала, что вернусь. Но так ли это на самом деле? У меня не было плана. Я оставила

прошлое позади, не имея при этом будущего. Не этот ли момент называется свободой? Та часть между «до» и «после», когда не зависишь ни от чего и ни от кого. Когда нечего терять, потому что у тебя ничего нет.

Встряхнув головой, я сделала музыку громче и прибавила скорость. Если это и есть свобода, то это самое паршивое чувство, которое я когда-либо испытывала. Оно пустое. Я не хочу быть свободной. Я хочу принадлежать кому-то, знать, что в этом огромном мире есть человек, рядом с которым будет мой дом.

Через два дня и три ночи я остановилась у дома Алана ранним утром. Предрассветные сумерки окрасили улицу в серо-голубые тона. Я медленно вышла из машины, почувствовав прохладную росу, опавшую на мои руки, и направилась к дому. Мной овладело жуткое чувство дежавю. Я была здесь впервые, но всё было до боли знакомым.

Я постучала в дверь, хотя не ждала, что кто-то откроет в такую рань. Формальная вежливость. Подождав минуту, я потянулась к ручке и повернула её. Дверь открылась. Я фыркнула. Ну, разумеется. Самое ценное, что у него было, стояло сейчас на улице.

– Алан? – негромко позвала я. На что я надеюсь? Он явно не из тех чокнутых ранних пташек, кто вскакивает с кровати в пять утра и раздражает всех своим хорошим настроением.

Поднимаясь по лестнице, я волновалась как девчонка перед первым свиданием. Подождите, ведь почти так оно и

было. Как я жалела, что не выглядела так же здорово, как Холли. Мои волосы были собраны в растрепавшийся пучок, тушь давно осыпалась, а губы были искусаны от нервов. Я мало спала и уверена, весь этот образ дополняли синяки под глазами. О сексуальном впечатляющем наряде тоже не было и речи. Рваные на коленях джинсы и поношенная футболка. В своё оправдание скажу, что я почти трое суток провела в дороге. Произвести впечатление – это последнее, о чём я думала.

А зря. Алан единственный, на кого я хотела произвести впечатление.

Я медленно открыла дверь в его комнату. Воздух бы словно наэлектризован. Мне открылся вид на спящего парня, небрежно укутанного в одеяло. Из лёгких испарился весь кислород. Было так странно видеть его перед собой.

Его чёрные брови были сдвинуты к переносице, а лицо выражало беспокойство. Я подошла к кровати и села на край рядом с ним. Я не могла удержаться от желания дотронуться до его щеки. Ладонь коснулась его горячей кожи, и уже знакомый разряд тока ударил мои пальцы. Вдруг лицо Алана расслабилось и приобрело блаженное выражение. Я провела большим пальцем по его губам. Каково это будет – ощутить их на *своих*... Непроизвольно я наклонилась к нему, едва коснувшись его сонной улыбки.

– Какого хрена? – Мгновенно проснулся Алан и отскочил от меня. Испугавшись, я отошла как можно дальше в угол

комнаты.

– Прости, я...

– Ты кто, блять, такая? – Он провёл рукой по лицу, пытаюсь проснуться.

– Я... Тебе ведь сейчас снился кошмар? Снилось... смерть?

– Чт?.. Как?.. С чего ты взяла?

– Ты выглядел не слишком спокойным. – Это не единственная причина, откуда я это знаю, и всё же правда.

– Не твоё дело. – А он может быть груб с девушками, которые ему не нравятся. – Кто ты? – он повторил вопрос.

– Я Дара.

Он сощурил на меня взгляд. Мне показалось, в его глазах отразилось понимание. С тяжёлым вздохом он встал с кровати и провёл рукой по волосам, и в этот момент у меня подкосились ноги. Такой знакомый и родной жест. Я хотела почувствовать его, дотронуться до него. Парня нисколько не смущало, что он предстал передо мной в одном нижнем белье. Натягивая на себя джинсы, он произнёс:

– Детка, если я тебе не перезвонил, это вовсе не повод заваливаться ко мне в дом в... Сколько сейчас время? – Он бросил взгляд на часы на тумбочке. – Четыре сорок пять утра?! – Он гневно уставился на меня.

Он не помнил меня. Конечно.

– Раньше ты называл меня «дорогая», – пробормотала я себе под нос.

– Что? – Алан подошёл ближе ко мне.

– Ничего, извини за беспокойство. – Я дёрнулась в сторону двери, но Алан удержал меня за плечо.

– Ты сказала «Дара»? – вкрадчиво спросил он, будто сомневался в адекватности своих слов.

Я лишь кивнула, не поднимая глаз.

Его длинные тёплые пальцы коснулись моего подбородка, приподнимая голову.

– Дара Новак? – повторил он, требовательно глядя в мои глаза.

– Да... – выдохнула я.

– Что б меня!.. – Алан повернулся ко мне широкой спиной, запустив пальцы обеих рук в свои волосы. Он закинул голову наверх, несколько секунд изучая потолок, а потом снова повернулся ко мне. – Это правда ты? – его голос смягчился. Мозолистые ладони легли на мои щёки. – Чёрт, я думал, ты мне приснилась! Хотя это почти невозможно, потому что мне снятся одни кошмары... Я будто вёл двойную жизнь, в которой Холли была мила со мной, хотя на самом деле она даже не взглянула на меня ни разу за последний месяц! – Он был возбуждён, сбит с толку и... счастлив? Я никогда не видела, чтобы его глаза горели так ярко.

– Боюсь, что так и было, – с трудом проговорила я. Судя по всему, мой голос ещё не отошёл от шока. – Ты говорил мне о теории струн и... – Я не договорила, потому что в этот момент Алан заткнул мой рот поцелуем. Вот так просто и по-

свойски, словно мы парочка, воссоединившаяся после долгой разлуки.

– Ты настоящая, – выдохнул он мне в губы, слегка отстранившись и прижавшись лбом к моему.

– Может, сначала поговорим? – неуверенно предложила я, высвобождаясь из рук Алана и отступая на шаг назад. Сделать это было почти физически больно.

– Только если мы будем делать это в моей кровати. – Он вскинул брови, словно это было очевидное требование.

– Что? – Ещё полшага назад. – Алан, ты знаешь меня пять минут и уже хочешь затащить в кровать? – я нервно усмехнулась. Не то чтобы я этого не хотела, но всё происходит подозрительно быстро.

– Дорогая, я знаю тебя гораздо дольше, чем пять минут. – Он сделал шаг ко мне.

– Да, но...

– Что «но»?

– Тебе не кажется всё это странным? – Я развела руки в стороны, демонстрируя ситуацию. – Я месяц жила чужой жизнью, а потом вернулась в свою как ни в чём не бывало. Ещё неделю назад я была дома в Орегоне, совершенно сбита с толку, потерявшая всякие ориентиры. Я встретила здесь тебя, такого невероятного и чертовски привлекательного, а потом ты просто исчез из моей жизни. И вот преодолев тысячи миль, я стою перед тобой. И ты такой реальный. А ещё ведёшь себя так, как будто...

– Как будто что? – Он наклонил голову набок, улыбнувшись.

– Как будто я твоя девушка, – неловко закончила я.

– Это всё, что ты хотела сказать?

– Да. Нет. Не знаю, – выдохнула я, закрывая лицо руками.

Почему он так спокоен?

Я услышала тихий смех Алана. Иногда он напоминал мне звук мотора его «челленджера», такое же утробное урчание.

– Ты ещё очаровательнее, когда волнуешься. Иди сюда. – Он протянул мне руку, и я взяла её. Алан осторожно притянул меня к себе и обнял. – И красивей, чем я представлял.

После этих слов я еле сдержала слёзы. Хорошо, что Алан сейчас не видел борьбы на моём лице. Меня бы могли признать мисс Вселенной (чего, конечно же, никогда бы не случилось), но если бы я не услышала, что я красивая от самого невероятного парня, которого я когда-либо знала, я бы никогда в это не поверила.

– Последняя неделя выдалась адской, – заговорил Алан, и я вздрогнула. Его грудь завибрировала, а голос ожесточился. – Я просто проснулся в один день, и понял, что что-то не так. Но я не мог понять что. Потом постепенно я начал вспоминать то, чего не было. Это сводило меня с ума. Днём я бродил как в тумане с раскалывающейся головой, а ночью утонул в кошмарах. Я просыпался с мыслью о том, что мне нужна ты. Я просто был уверен, что ты мне поможешь. Как делала это всегда. Но потом я понимал, что ничего такого не

было, что ты плод моего воображения, и тогда меня накрывало отчаяние. – Его хватка стала крепче. – Поэтому теперь, когда ты здесь, я не хочу ничего выяснять. Я просто хочу видеть тебя рядом каждый грёбаный день.

Я не сдержала улыбки, потому что только он мог выругаться, когда говорил столь трогательные слова.

Алан взял меня за плечи, немного отстранив от себя, только чтобы посмотреть в глаза.

– На чём ты добралась? – Только сейчас понял он.

– На машине.

Алан уставился на меня с недоверием. Он медленно подошёл к окну, продолжая удерживать меня взглядом на месте. Затем он посмотрел сквозь стекло на подъездную дорожку, где стоял его «додж», а рядом с ним втиснулась и я.

Алан рассмеялся.

– Ты приехала на этом? – Он ткнул пальцем в стекло. – Серьёзно?

– Эй! – возмутилась я, защищая честь своей машины. – Это, конечно, не «мустанг», но она выдержала весь путь сюда, так что как минимум заслуживает уважения!

Он снова рассмеялся, и я даже притвориться не смогла, что злюсь.

– Благодаря ей ты здесь, так что да – эта тачка определённо заслужила моё уважение.

Я смущённо улыбнулась.

– Надеюсь, ей хватит сил доставить меня обратно...

– Что?

– ...потому что мне кажется, радиатор немного протекает.

– Дорогая.

– Мне то и дело приходилось доливать охлаждающую жидкость и...

– Дара!

Вздрагнув, я замолкла.

– Ты собираешься уехать? – спросил он, подойдя вплотную ко мне. Глаза потемнели, и между бровей залегла складка.

– Конечно. – Я посмотрела на него снизу вверх. – Алан, я оставила своих родителей, Мелиссу, я бросила школу и пропустила выпускной. Разумеется, мне придётся вернуться.

– Нет, – только и сказал он. На его лице отразилось болезненное отчаяние. Он снова стал похож на ранимого мальчишку, которого оставили все близкие люди. Алан схватил меня в свои объятия, крепко сжимая. – Остайся.

– Как ты себе это представляешь? – проговорила я, чувствуя щекой его горячую кожу. Сердцебиение участилось. – У меня здесь никого нет, мне негде жить.

– У тебя есть я, – возразил он с обидой и негодованием в голосе. – Ты можешь жить у меня. Или... – Алан посмотрел на меня с озадаченным видом и вцепился в мои плечи. – В какой колледж ты поступила?

– Ни в какой. Я имею в виду, я ещё не выбрала. Я даже не уверена насчёт специальности.

– Знаю, это слишком эгоистично с моей стороны, но... Как ты смотришь на то, чтобы поступить в колледж вместе со мной?

Я сухо рассмеялась, но только потому, что не могла поверить в серьёзность его слов.

– Алан, давай поговорим об этом позже... – я постаралась уйти от темы. Мне было страшно решиться на его предложение. Выбирать колледж вместе, строить планы... это не моя жизнь. Это всё равно что прыгнуть с обрыва в неизвестность. – Я очень устала, и мне хотелось бы немного поспать.

– Да что не так, Дара? – вдруг разозлился Алан. – Помнишь, ты сказала, что единственное, что тебя останавливает быть со мной, так это то, что я не видел настоящую тебя? Боялась, что настоящая ты отпугнёшь меня.

Я молча кивнула, обняв себя за плечи и присев на край кровати. Он помнил каждый наш разговор. Он помнил меня. Я пыталась осознать это.

– Теперь я вижу, насколько ты прекрасна!

Я отрицательно замотала головой.

– Нет, не смей. – Алан ринулся ко мне, присев на корточки перед моими ногами и схватив моё лицо в ладони, заставляя посмотреть на него. – Не смей отрицать этого. Ты очень красива, и ты достойна любви. Я люблю тебя.

Мы оба уставились друг на друга испуганными глазами. Он не ожидал, что скажет это, а я не ожидала, что услышу нечто подобное.

– Я поеду с тобой, – сдалась я и тихо прошептала, еле шевеля губами.

– Что ты сказала?

– Я поеду с тобой в колледж.

– Правда?

– Боже, Алан, я готова поехать с тобой хоть на край света! – застонала я, закрывая лицо руками и падая на спину. – И это пугает меня. Я не знаю, что делать со всеми этими чувствами, не знаю, как принимать их.

Матрас по бокам от меня немного промялся, я ощутила над собой тепло, потом Алан убрал мои руки от лица.

– Тогда урок номер один: ты должна принимать только мои чувства, – с напускной строгостью отметил Алан, нависая прямо надо мной.

– Только в том случае, если ты не будешь их испытывать ни к кому, кроме меня, – не растерялась я.

– Ты всё такая же находчивая.

– А ты всё такой же наглый. – Я уткнулась ладонями в его грудь и оттолкнула. Парень лёг рядом со мной, задумчиво уставившись в потолок.

– Знаешь, я никогда не мечтал. Это казалось мне не только бессмысленным, но и болезненным. Ничего из того, о чём я мечтал в детстве, не сбылось. Но встретив тебя, я только и делал, что думал о том, как мы будем вместе. Поступим вместе в колледж, как мы будем заниматься по ночам. И я говорю не только об уроках, – он добавил многозначитель-

ную паузу. – В выходные будем ходить на рок-концерты. И я обязательно починю твою машину.

– Мы починим, – поправила его я.

– А если дела пойдут совсем плохо, мы откроем салон «Мадам Фортуны» и будем зарабатывать на моих предсказаниях.

– А ты всё предусмотрел, – улыбнулась я.

– Ага. Так что?

– Что?

– Обещаешь быть со мной рядом всегда?

– Обещаю быть с тобой, пока буду тебе нужна.

– Как я и сказал – всегда.